Анна Гале
Жены проклятого рыцаря
18+
О чем молчат легенды

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Продолжение романа "Половинки одной судьбы". По древним нерушимым законам победивший в бою получает всё, включая и… жену побежденного. Только вот победитель, сэр Герберт, недавно и счастливо женился, а жена побежденного – подруга его юной супруги Таня Синица. Казалось бы, что здесь сложного? Ведь можно просто отказаться. Но от Синицы отреклись все, кто мог бы ее защищать, ее подстерегают смертельные опасности, а потерявшая все, чем она жила, девушка не может и не хочет с ними бороться. Сэр Герберт забирает ее из жалости. Она его ненавидит. Но он – ее единственный шанс выжить…

- Часть первая. По праву победителя
  - Глава 1. Вика Караваева
  - Глава 2. Таня Синица
  - Глава 3. Вика Караваева
  - Глава 4. Таня Синица
  - Глава 5. Вика Караваева
  - Глава 6. Таня Синица
  - Глава 7. Вика Караваева
- Часть вторая. Жены проклятого рыцаря
  - Глава 8. Таня Синица
  - Глава 9. Судья Лилиана
  - Глава 10. Вика Караваева
  - Глава 11. Таня Синица
  - Глава 12. Вика Караваева
- Часть третья. Тебя хранит моя любовь
  - Глава 13. Таня Синица
  - Глава 14. Судья Лилиана
  - Глава 15. Вика Караваева
  - Глава 16. Таня Синица
  - Глава 17. Судья Лилиана
  - Глава 18. Вика Караваева
  - Глава 19. Судья Лилиана
  - Глава 20. Таня Синица
  - Глава 21. Вика Караваева
  - Глава 22. Таня Синица

Часть первая. По праву победителя

Глава 1. Вика Караваева

Бывает же на свете такое счастье! Я сижу на скрытой деревьями лавочке в тихом парке. Герберт обнимает меня, а я смотрю на него и до сих пор пытаюсь осознать, что мы теперь вместе, навсегда. Даже не верится, что за каких-то два месяца моя жизнь могла настолько измениться!

За это время я успела познакомиться со своим будущим мужем, и вскоре он рассказал о вражде двух древних тайных рыцарских орденов. Я подружилась с бывшей женой Герберта Лилианой – судьёй из ордена Грарга, а на днях мне пришлось навсегда уйти из дома. Вчера Герберт и Лиля посвятили меня Граргу. Даже вспоминать без содрогания не могу этот ритуал, но отказаться я не могла: несколько жутких минут нужно было пережить, чтобы получить Герберта, вечную молодость, бессмертие и силу. Ради этого стоило перейти куда угодно и отдать часть души. Да и что значит эта жертва, если я даже не чувствую её? Ничего не чувствую, кроме огромного, безграничного счастья.

Сегодня я должна совершить первое служение Граргу. Совсем скоро моя душа выйдет из тела и вселится в объект, который выбрал Герберт: мою недалёкую и страшно меня раздражающую однокурсницу Алку Алёхину. Лиля курит на скамейке неподалеку от нас: судья готовится подстраховать меня, если появятся враги. Кто бы подумал, что я буду называть так Вадима, мужа моей лучшей и единственной подруги Тани Синицы, и его отца – Иоганна. А я ведь только вчера, перед посвящением, узнала, что Иоганн меня любит. Настолько сильно, что готов принять меня в любое время, что бы я ни натворила.

Муж мягко сжал мою руку.

– Приготовься, малыш, – тихо сказал он. – Пора засыпать.

Я проследила за его взглядом. По главной дорожке в сквер вошла Алёхина. Её сложно было не заметить: красные волосы, блестящая дешёвая куртка, дурацкая короткая красная юбка, туфли на высоченных толстых каблуках, – Алка использует весь арсенал деревенской соблазнительницы. Я еле сдержала нервный смешок, глядя на её попытки при ходьбе описать бёдрами восьмёрку. Забавная походка получается! Отсюда не видно, но Алка наверняка, как обычно, переборщила с дешёвой косметикой.

В колледж Алёхина не спешила: еле передвигала ноги и кидала томные взгляды на проходящих мимо парней. Лиля всё так же сидела на скамейке с неизвестно какой по счёту сигаретой,

не глядя ни на Алку, ни в нашу сторону.

– Закрой глаза и выходи, – мягко произнёс Герберт.

Я глубоко вздохнула, закрыла глаза, попыталась расслабиться и… почти тут же увидела себя, спящую на плече у Герберта. Глядя в мою сторону, муж шепнул: "Удачи, любимая!"

Ненадолго выкинув из головы Алку, я парила в воздухе, раскинув руки. Ощущение бесподобное – лёгкость, свобода, восторг! Я пролетела мимо Лили и поймала её одобрительный взгляд.

Алка уже в нескольких шагах от нас, моя душа вот-вот должна вселиться в её тело. Брр! Мне придётся стать на какое-то время Алёхиной! Или сделать её собой. Не знаю, как правильнее сказать.

Пора начинать, Герберт и Лиля ждут. Ничего страшного я делать не стану. Просто узнаю её мысли и желания, может быть, заставлю сорвать какой-нибудь листик… Да и почему я должна жалеть Алку, если она хотела отбить у меня Герберта?

Последняя мысль придала мне решимости. Алёхина уже прошла мимо, я сделала пару шагов следом и коснулась её руки. Уже знакомое ощущение жара – и вот я уже смотрю на сквер глазами однокурсницы.

Оказывается, зрение у Алки хуже моего, картинка немного расплывается. Интересно, почему Алёхина не носит очки? В моих мыслях откуда-то всплыл ответ: "В очках я буду такая страшная…".

Как интересно! Получается, когда я в сознании Алки – она реагирует на мои вопросы.

Я хмыкнула, и услышала смешок Алёхиной. В голове проносилось множество мыслей однокурсницы. О том, как ей хотелось бы встречаться с красавчиком-блондином (в этот момент в её воспоминаниях возникло лицо Герберта). О том, что нужны деньги, а родители из села дают мало. На еду еле хватает, спасибо хоть мальчики водят по кафешкам… Да ещё к ней едет сестра, хочет учиться на каких-то курсах. А их в квартире и так пять человек в двух комнатах, ещё одна девочка и трое парней. "Только Маринки там и не хватает. Она же вообще безбашенная, придется следить, чтобы не делала глупостей…"

Интересно, что же там за Маринка такая? Неужели младшая сестра ещё безголовее, чем старшая? С трудом представляю этот экземпляр! Надо будет учесть, когда снова понадобится объект для служения.

"Синица вышла замуж, надо же! Никогда бы не подумала, что эта тихоня первая из всех пойдёт в ЗАГС…".

Забыв о том, что следует двигаться дальше, я остановилась и

внимательно вслушалась в проносящийся в Алкиной голове поток мыслей. Откуда Алёхина знает о свадьбе? А ведь до росписи в ЗАГСе дело ни у Синички с Вадимом, ни у нас с Гербертом не дошло.

"Интересно, за кого? И почему Караваева ничего не говорила? Наверняка ведь была в курсе! Мы бы такое поздравление устроили, если бы знали заранее! Ничего, до вечера что-нибудь придумаем. А Таня славная, хоть и подруга Караваевой. Она – единственная из колледжа, к кому Вика хорошо относится. По-моему, Караваева поделилась бы с Синицей всем, включая своего парня. И что тот блондин в ней нашёл? Вичка, конечно, хорошенькая, но пустоголовая и стервозная до невозможности, а на уме у Караваевой одни мальчики".

– На себя посмотри! – проворчала я, прибавив пару ругательств.

И услышала свои слова, произнесённые Алкиным голосом. Лиля почесала переносицу.

– Викуся, по-моему, у тебя великолепно получается для первого раза, – одобрительно произнесла она. – Объект полностью подчинён! Это большая редкость для начинающих. Попробуй походить по парку, поотвечай за девушку, если с ней заговорят.

Я кивнула. Вернее, Алка кивнула и двинулась дальше на толстенных ходулях, которые она считает каблуками. Алёхина продолжала кидать взгляды на спешащих мимо парней. Надеюсь, что эти взгляды стали в моём исполнении гораздо более откровенными.

– Девушка, можно с вами познакомиться?

Ко мне подошёл крепыш чуть ниже меня ростом. То есть, чуть ниже Алки.

– Конечно, – ответила я и вздрогнула.

Пока что самым сложным во вселении оказалось слышать вместо своего голоса чужой.

– Андрей.

– Алла. Только сейчас я спешу. Может быть, встретимся вечером? – я подмигнула парню. – Я пойду назад через этот парк часов в шесть.

– Буду ждать.

Я продефилировала назад к улыбающейся Лиле. Жаль, не увижу, как этот Андрей подойдёт вечером к Алёхиной! Забавно было бы посмотреть на её реакцию. Не думала, что здесь так весело, кто-то с кем-то знакомится. Хотя мне это уже ни к чему…

Что-то я совсем запуталась, кто я сейчас – Алла или Вика.

– Алла! – окликнул знакомый голос, словно отвечая на

невысказанный вопрос.

Ко мне, то есть к Алёхиной, спешила Синичка в бежевом плаще и выглядывающей из-под него при ходьбе коричневой юбке до колена. Волосы собраны в хвост, глаза сияют, но под глазами залегли отчётливые тени. Не спала, потому что ночь была бурной, или потому что до утра проговорила с Иоганном? Скорее всего, второе. Наверняка её Вадим всю ночь торчал у нас во дворе.

– Алла, а что именно купить?

– Что? – оторопело переспросила я, еле задавив рвущееся наружу: "Привет, Синичка!".

– Ну ты же сказала, что надо отметить! – улыбнулась Танюшка. – Обязательно посидим вечером у вас. Только что покупать?

– Мы сами всё купим, – ответила я, стараясь, чтобы голос прозвучал естественно.

Сколько ещё Синичка может не замечать сидящую у неё за спиной Лилю? А если она увидит за соснами меня и Герберта? Танюшку надо сейчас же увести отсюда!

– Мы не опаздываем? – спросила я.

– Я-то успеваю, это ты спешила. Не думала, что ты станешь меня ждать…

Перед глазами, как в ускоренной перемотке фильма, завертелись картинки. Да это же воспоминания Алёхиной! Вот они с Танюшей встретились на улице, дошли вместе до парка. И о чем говорили? О свадьбе, о том, что это надо отметить, и о том, что Алёхина прогуляет первую пару и пойдёт на вокзал встречать сестру. Вот Алка спрашивает у Синички, за кого та вышла замуж. Таня собирается ответить, но тут ей кто-то звонит. Танюша останавливается, ищет в сумке телефон и говорит, что догонит, если получится. Алка медленно идёт дальше.

Вот это совпадение! Если бы Синичка не отстала, и я увидела бы их с Алёхиной вдвоём, – точно не стала бы вселяться. Ладно, теперь поздно сожалеть, придётся как-то выкручиваться.

– Ну да, Маринку встречать, – кисло процедила я. – Пошли скорее, а то я опоздаю на вокзал, а ты – в колледж. И между прочим, если опоздаешь на хор, тебя туда не пустят. Будешь потом сорок минут до перерыва дирижировать на лестнице в обнимку с плейером.

Да, так будет лучше. Провожу Синичку подальше и вернусь сюда.

– Вика, не уходи из парка, это опасно! – отчётливо зазвучал в ушах голос Герберта.

Выйти, что ли? Прекратить вселение? Но есть две проблемы. Первая – Танюша точно всё поймёт и, в придачу, увидит Лилю.

Вторая – я не знаю, как выходить. Я совсем забыла спросить об этом! А ведь мы с Гербертом столько времени просидели на скамейке, разговаривая о невероятно интересных, но ненужных для вселения вещах. Пожалуй, насчет моей пустоголовости Алёхина не так уж и неправа.

Странно, почему так долго молчит Синичка?

Танюша смотрела на меня с откровенным недоумением. Потом она пристально вгляделась прямо мне (или Алёхиной) в глаза. Улыбка сползла с бледнеющего лица подруги. Зрачки увеличились, и казалось, что серые глаза Синички стали чёрными.

– Вика? – тихо, еле слышно прошептала она. – Это ты?

– Что? – я постаралась недоумённо поднять брови. – Синица, ты себя как чувствуешь? Ты что, перезанималась? Перепутала меня с Караваевой?

– Алка понятия не имеет, какое у меня расписание. Она не знает, что опоздавших у нас не пускают на хор. Алла не в курсе, что я в таких случаях дирижирую на лестнице в наушниках, – медленно произнесла Синичка. – Алёхиной всё это просто не интересно, Вика.

Глава 2. Таня Синица

Я смотрела в тёмные глаза Аллы Алёхиной и узнавала взгляд Викуси – настороженный, с долей смущения.

– Синица, пойдём в колледж, а? – голос Аллы прозвучал почти умоляюще. – Я тебя в медпункт отведу…

Она осеклась, словно к чему-то прислушивалась.

– Вика, хватит! Я же вижу, что это ты! – резко сказала я. – Ты понимаешь, что делаешь? Скоро здесь будут Вадим и Иоганн. Наверняка они уже знают, где ты и чем занимаешься!

– Синичка, я прошу тебя, уйди. – Алёхина смотрела мне в глаза, словно пыталась о чём-то предупредить взглядом. – Просто уйди.

– Что ты собираешься делать? Отправишь её под машину? Или выкинешь с крыши колледжа?

– Зачем же сразу так радикально? Для служения есть много других возможностей, – вклинился раздражающе спокойный голос у меня за спиной. – Викуся, ты молодец, для первого раза держишься великолепно! Поздравляю! Похоже, ты – гений вселения. Сейчас просто не повезло: нарвалась на единственного человека, который мог тебя вычислить.

Я резко обернулась. На скамейке за моей спиной удобно устроилась Лиля. Сегодня рыжая красотка была одета просто – джинсы, коричневая ветровка, кроссовки – и накрашена неярко. Её зелёные глаза возбуждённо блестели, на губах играла шальная улыбка.

– Привет, Пичужка. Мне показалось, или ты вчера говорила, что нам не придётся часто общаться?

Меня затрясло от бессильной ярости. Значит, они решили для начала взяться за знакомых Викуси? Лиля тут, наверняка и Герберт где-то рядом. Я огляделась.

– Кого-то ищешь? – почти дружелюбно поинтересовалась Лиля.

– Герберта. Ни за что не поверю, что его здесь нет!

– Конечно, он здесь, – согласилась судья Грарга. – Викусь, иди погуляй ещё немного, ты создаёшь нервозную атмосферу. А мы пока поболтаем. Присаживайся, Пичужка, – она сделала приглашающий жест. – В колледж свой ты всё равно опоздала. Можешь не дёргаться, ничего особенного Вика делать не будет.

– С тобой я вообще разговаривать не собираюсь! Вика, как ты могла на это решиться?! Прекрати вселение, пока ничего не случилось!

– Синичка, тебе лучше уйти, – твёрдо ответила Алёхина. – Поговорим потом, я тебе сегодня позвоню.

Лиля отчётливо выругалась и резко вскочила.

– Герб, внимание! – негромко сказала она, поднеся кольцо к губам.

Только сейчас я заметила, что парк пуст. Все студенты уже на занятиях, а для прогулок пенсионеров и мамочек с детьми ещё рано.

– Викуся, не вздумай сейчас выйти! – быстро и чётко выговорила Лиля. – Пичужка, тебе лучше поскорее отсюда исчезнуть.

– Это почему? – резко спросила я.

– Ты же не хочешь увидеть столкновение рыцарей Грааля и Грарга? Хотя зрелище впечатляющее.

Я снова огляделась.

– Но здесь никого, кроме нас, нет…

– Ещё как есть, с одной стороны Иоганн, с другой – твой благоверный, – голос Лили зазвучал напряжённо. – Я очень советую тебе уйти. Если останешься – будешь мешать, путаться у всех под ногами. Не хотелось бы тебя задеть, Герб долго мне этого не забудет.

– Свои не заденут, а вы не сможете, – я старалась говорить спокойно, но сердце бешено колотилось.

Что будет с Викой? С Алкой? Да и за Герберта я немного волновалась. Знаю, что его нельзя убить, но боюсь, что он может отправиться на мучения к Граргу. И ладно ещё, если один. А если с Викусей?!

– Зачем тебе здесь оставаться? – с лёгким раздражением спросила Лиля. – Если хочешь из любопытства посмотреть бой – могу понять, но тогда хотя бы отойди подальше.

– Хочу убедиться, что с этой ненормальной всё будет в порядке, – я кивнула на Аллу.

– Ты сейчас о ком?

– Об обеих.

– Ладно, оставайся, дело твоё… Так будет даже удобнее, если гадание сбудется…

Она не договорила свою загадочную фразу. В следующую секунду Лиля резко отскочила в сторону. Хрупкая рыжеволосая девушка оказалась на пути выходящего из-за деревьев Вадима.

– Не подходи к ней, рыцарь Чаши, – отчетливо произнесла она.

– С дороги, Лилия! – резко ответил мой муж. – Синичка, что ты здесь делаешь? Я же говорил: оставайся дома! Немедленно уходи!

Из-за сосен, в стороне от главной дорожки, послышались мужские голоса, а затем звон и скрежет металла. Герберт, судя по всему, был там, и сражение уже началось. В руке Лили сверкнул кинжал с узким клинком. Сверху на рукоятке переливалась сверкающими камнями бабочка величиной с грецкий орех.

– Лилия, мы находимся в студенческом парке, – быстро проговорил Вадим. – Здесь в любую минуту может появиться кто угодно. Нам лучше мирно разойтись. Если Вика сейчас завершит вселение, я обещаю вам безопасность.

– Но я не обещаю безопасности вам.

Лиля подняла оружие, Вадим вырвал откуда-то из-под ветровки похожий кинжал, только чуть больше и с каким-то гербом на серебряной рукоятке. Я в оцепенении смотрела, как сталкиваются клинки. Скорость ударов и их отражений была невероятна! Ни Вадим, ни Лиля какое-то время не двигались с места. Наконец, Вадим сделал шаг в сторону. Лиля шагнула туда же почти синхронно с ним. Снова заскрежетали клинки.

Я поняла, что стою в полном оцепенении и не могу пошевелиться от сковавшего все мышцы страха. Рядом с выражением ужаса на посеревшем лице застыла Алка Алёхина. Вернее, Вика. Викуся, из-за которой всё это и происходит.

Еле уловимое движение со стороны сосен, где столкнулись Иоганн и Герберт, – и Иоганн появился совсем рядом с нами. Герберта почему-то не было. Что с ним? Он ранен? Убит? Но рыцарь Грарга не может умереть! Если тело не уничтожено, он скоро встанет… Мысли проносились в голове с огромной скоростью, из эмоций остался только леденящий ужас.

– Где Герберт? – почти одновременно спросили мы с Викой.

– Охраняет твоё тело, – ответил Иоганн Викусе. – Он не подойдёт, что бы здесь ни происходило. Прекрати вселение, Вика. Это не игра.

– Не вздумай! – крикнула Лиля, отбивая сильнейший удар кинжала.

– Лилия, ты знаешь, что я могу заставить её вернуться, – проговорил Иоганн, спокойно глядя на бешеное мелькание оружия.

– Так заставь, – холодно отозвалась Лиля.

Она не поворачивалась в нашу сторону и по-прежнему преграждала дорогу Вадиму.

– В каком смысле? – глаза Алёхиной расширились.

Иоганн сжал её плечи и произнёс:

– Вика, я прошу тебя выйти. Для всех будет лучше, если ты добровольно завершишь вселение. Иначе я просто выкину тебя оттуда. Для этого мне надо сказать всего одно слово…

– Викуся, если ты действительно захочешь выйти, надо закрыть глаза и сделать шаг вперёд, – сказала Лиля.

Алёхину качнуло в сторону. Алла прикрыла глаза рукой и с силой выдохнула. Иоганн машинально поддержал девушку. Она открыла глаза, и я с возрастающим ужасом поняла: а вот это – уже не Вика. Рядом с отцом Вадима стоит ничего не понимающая Алка.

– Что здесь происходит? Кто вы такой? – возмутилась Алёхина, вырываясь из придерживающих её рук Иоганна.

– Помогите! – тут же завопила Лиля, в руке у неё уже не было кинжала. – Это какие-то ненормальные! Два маньяка!

Она попятилась назад. Со стороны могло показаться, что хрупкая беззащитная девушка стала жертвой нападения огромного парня с ножом.

– Я ничего не понимаю… Откуда взялся Чернов? Чего он пристал к девушке? Синичка, что это за тип? – Алка с враждебным недоумением смотрела на Иоганна. – Откуда он вообще появился?

– Они здесь вместе! Эти двое! – пронзительно визжала Лиля.

– Замолчите обе! – не знаю, как, но мне удалось их перекричать. – Алла, я тебе потом всё объясню, пошли отсюда. Они сами как-нибудь разберутся.

Я не представляла, что буду ей говорить. Главным было – как можно скорее и дальше утащить Алёхину. Краем глаза я видела, как из-за сосен, не спеша, выходят в обнимку Герберт и Викуся. Мне показалось, что он удерживает Вику силой, заставляя идти медленнее.

– Синичка, я тебя не п-понимаю… – возмущённо заикалась Алка. – Этот тип, наверное, гипнотизёр, я ничего не помню… А этот… этот… – она нервно ткнула пальцем в сторону моего мужа, – Чернов… угрожал девчонке ножом, я видела… И ты предлагаешь просто взять и уйти?

– Таня, как ты можешь оставить меня с ними? – правдоподобно заныла Лиля. – Не ожидала от тебя такого…

– Кто это?! – завизжала Алка, указывая на побледневшего Иоганна. – Что вообще происходит?

И тут я с опозданием поняла, что именно происходит. Мой свёкор угодил в ловушку, из которой у него почти не было шансов выбраться.

– Алла, умоляю, не задавай вопросов! – я вцепилась обеими руками в её руку. – Они сами разберутся. Нам пора. Пойдём, пожалуйста! Автобус наверно уже стоит на вокзале.

– Маринка подождёт, ничего с ней не случится! Надо разобраться с этой ерундой! Почему я ничего не помню?! – она

снова обернулась к Иоганну.

Лиля приблизилась к нам и вкрадчиво произнесла:

– Хороший вопрос.

– Что здесь происходит? – вмешался Герберт.

Они с Викой подошли уже почти вплотную, и Алка вздрогнула, услышав за спиной его голос.

– Какие-то проблемы?

– Да! Тут непонятно что творится! – заверещала Алёхина. – Я помню только, как вошла в парк. А потом очнулась здесь и меня обнимал этот тип, – она резким взмахом руки показала на Иоганна. – А Чернов угрожал девушке ножом. По-моему, полицию надо вызывать! Я вообще не пойму, кто он и откуда взялся! – Алка кивнула на моего свёкра.

– Кажется, по законам чести тебе давно пора представиться девушке, – с усмешкой произнёс Герберт. – Заодно можешь сообщить, кто такой маньяк с ножом, который называет себя Вадимом Черновым.

– Нет!

Я услышала дикий крик и не сразу поняла, что это кричу я сама.

– Синичка, что с тобой?

Алла посмотрела на меня с сочувственным изумлением, затем перевела вопросительный взгляд на Герберта, игнорируя Викусю. Вика недобро прищурилась. Неужели сейчас, в такой ситуации, она может ревновать?

– Алла, не спрашивай, прошу тебя, не спрашивай! – раз за разом повторяла я, чувствуя, что меня трясёт.

– Что значит – называет? – тут же спросила Алка. – У Чернова есть какое-то другое имя? Да что тут происходит, в конце концов?!

Всё виделось, как в тумане. Довольное лицо Лили, спокойное – Герберта, встревоженное – Вики, недоумённо-настороженное – Алёхиной, бледное – Иоганна и сосредоточенное – Вадима. Он стоял в стороне с кинжалом в опущенной руке и смотрел на меня так, будто хотел навсегда запомнить. Так, как смотрят перед долгой разлукой.

– Я Иоганн Габсбург, рыцарь ордена святого Грааля, – отчётливо произнёс свёкор. Он казался спокойным, но был мертвенно бледен. – Я был призван защитить ваш город. Теперь я не могу выполнить свою миссию, так как во мне усомнились. Я должен уйти.

Габсбург? Ничего себе! Это же вроде какой-то древний королевский род! О Господи, о чём я думаю?! Какая сейчас разница, чьи они потомки! Что теперь будет?

– Он сумасшедший? – Алка расширенными глазами уставилась на Герберта. – Какого, он сказал, ордена?

Тот пожал плечами, его пальцы сильнее сжали руку Викуси.

– Увы, – тихо произнесла Лиля. – Мне очень жаль, но ты не уйдёшь, Иоганн. Лучше бы ты вчера воспользовался моим предложением. По крайней мере, остался бы жив.

Она стояла всего в паре метров от назвавшего настоящее имя рыцаря. Их глаза встретились – обречённый взгляд моего свёкра и ответный, печальный – Лили. В следующую секунду в её руке снова мелькнул спрятанный в рукаве кинжал. Короткий бросок – и Иоганн упал на землю с ножом в груди. Я не понимала, как оказалась рядом. С другой стороны, стоя на коленях, истерически рыдала Викуся. Глаза рыцаря были открыты, затуманенный взгляд остановился на мне.

– Уходи, – прохрипел Иоганн. – Тебя не тронут…

– Если бы я знала… – сквозь слезы шептала Вика. – Я бы ни за что не прекратила бы вселение…

– Вика… – голос его внезапно окреп. – Если бы ты не вышла… я бы заставил тебя… Всё было бы так же… Не вини себя… Обещай, что не бросишь Таню… попадёт в беду… Обещай…

– Конечно, – глухо ответила Вика.

О чём он говорит? Какое это имеет значение?

– Чернов, что происходит?! – истерически завизжала Алёхина.

До этого Алка стояла, не двигаясь, в полном шоке от происходящего. Ну почему она так быстро пришла в себя?!

– Ты спросила, кто мы, – ответил родной голос.

Я подняла взгляд. Вадим стоял между Алкой и слугами Грарга. Вот почему он не подошел к умирающему отцу: всё ещё пытается защитить идиотку Алёхину! Рыцарский долг превыше всего.

– И один ответ получила. Теперь пора представиться и мне, – он сделал короткую паузу и твёрдо продолжил: – Вильгельм Габсбург, рыцарь ордена святого Грааля. До этой секунды я был защитником твоего города. Если бы ты сказала, что мне не нужно называть имя, всё можно было бы исправить.

Я вскочила и бросилась к мужу. Нет, только не он! Пусть лучше убьют меня! Меня, но не его!

– Синичка, стой! – закричала Вика.

Краем глаза я заметила, что Иоганн что-то продолжает ей говорить. В тот же миг Лиля, закрыв глаза, почти упала на скамейку. Алка молча кинулась к выходу из парка.

Какая безумная картина… На пожухлой траве лежит Иоганн с кинжалом в груди. Рядом, стоя на коленях, рыдает Вика. Она держит умирающего за руку. На скамейке мирно посапывает

Лиля… Мой муж и Герберт стоят друг против друга и сверлят один другого взглядами.

– Гадание Лили сбывается, – задумчиво произнёс Герберт.

Я стояла между ними и не могла сказать ни слова. Хотелось кричать, просить, умолять… Но нельзя, этого муж бы мне не простил.

– У тебя есть шанс погибнуть в бою, – голос Герберта прозвучал непривычно строго и торжественно. – Я могу оказать тебе эту последнюю честь, Вильгельм.

– Да будет так! – мой муж поднял кинжал остриём вверх. – Я вызываю тебя на бой, приспешник Грарга.

Взгляд Герберта ненадолго остановился на мне. Несколько секунд на лице рыцаря Грарга отражалась странная смесь чувств – смятение, жалость и что-то ещё, хищное, оценивающее. Затем рыцарь Грарга отвёл глаза, вырвал откуда-то из куртки кинжал и поднял его вверх. Лицо Герберта окаменело, взгляд стал пустым.

– Да будет так, – глухо произнёс он. – Я принимаю твой вызов, посланник Грааля.

Лиля приподнялась со скамейки и недоверчиво посмотрела на заклятых врагов так, будто считала происходящее неуместной шуткой.

– Синичка, отойди! – любимый голос стал требовательным. – Слышишь?

– Вы что, оба спятили? – резко вклинилась Лиля. – Вика, добей уже его, чтобы не мучился. Тут всего-то и надо – вытащить кинжал из раны!

– Синичка с перепугу ничего не соображает! – сказал Герберт. – Лили, забери её отсюда, только осторожнее!

Чьи-то руки легли мне на плечи и, мягко подталкивая, заставили сделать несколько шагов в сторону. Словно сквозь туман рядом проступило напряжённое лицо Лили.

– Пойдём, ты им помешаешь, – не скрывая раздражения, уговаривала она. – Для боя рыцарям нужно место. Твоя защита пала, они могут тебя задеть. Двое ненормальных! – фыркнула Лиля. – Один предложил бой чести, а другой – принял вызов.

Она подтолкнула меня на скамейку, села рядом и с любопытством уставилась на две фигуры, замершие на дорожке с кинжалами.

– Ладно ещё ты, Герб, – продолжила Лиля. – Хотя с трудом представляю, как ты в случае победы собираешься расхлёбывать последствия своей глупости. Но рыцарь светлого образа, который забыл наши нерушимые законы, меня удивил.

– Какие законы? – сухо спросил мой любимый.

– Право победителя, – холодно ответил Герберт.

Вадим ненадолго утратил всегдашнюю сдержанность. Муж взглянул на меня со смесью отчаяния и бессилия, затем перевёл взгляд на Герберта.

– Я готов отказаться от поединка и покрыть своё имя и род позором, – хрипло произнёс он и опустил кинжал. – И готов без сопротивления принять любую казнь, которую мне назначит ваш совет.

Я невольно дёрнулась в его сторону, но Лиля в ту же секунду сомкнула пальцы на моём запястье.

– По нашим законам в случае твоего отказа Герберт признаётся победите… – отчётливо проговорила она.

– Я требую начать бой! – перебил Герберт.

Соперники сделали шаг навстречу друг другу. Мелькнул кинжал Герберта, Вильгельм отбил удар и пошатнулся. Я вздрогнула. Муж говорил, что непобедимая сила покидает рыцаря, назвавшего своё имя. Значит, сейчас он вышел против Герберта, как обычный человек? Сколько же он сможет продержаться?!

Я старалась не смотреть в сторону Иоганна. Казалось, сердце медленно разрывается на крошечные кусочки. Я не могла ничего сказать, не могла пошевелиться, мысли превратились в неподъёмные, еле ворочающиеся камни.

Рыцарь не может умереть, если кто-то верит в его силы. И в ту Силу, которая его сюда послала. Я буду верить, что мой муж останется жив!

Снова мелькнул кинжал. Удар Герберта отбит… Выпад Вильгельма тоже отбит…

Я, не отрываясь, смотрела на бой, мысленно раз за разом повторяя, как молитву: "Не дай ему умереть! Пожалуйста, не дай ему умереть!"

Рядом с Лилей села всхлипывающая Вика. Значит, Иоганна уже нет в живых.

Я машинально вытерла катившиеся по щекам слёзы и с опозданием поняла, что запястье свободно. Я и не заметила, когда Лиля разжала руку.

Резкий бросок Вильгельма, кинжал легко вошёл в левое плечо Герберта. Вика с криком попыталась вскочить со скамейки, но Лиля тут же её удержала.

– Не мешай им! – отчеканила судья Грарга. – Не бойся, Викуся, с Гербом ничего не случится, – чуть мягче добавила она. – В худшем случае, подождёшь его несколько часов. Я помогу Герберту вернуться поскорее, если он отправится к Граргу.

Лиля перевела взгляд на возобновившийся бой. Вид у судьи при этом был такой, словно она смотрит захватывающий боевик в

кино.

– Зря я напомнила Вильгельму о законах, – протянула Лиля. – Теперь рыцарь Чаши сделает всё, чтобы победить. У него, похоже, есть шанс, – задумчиво добавила судья, спокойно глядя, как бывший муж морщится от боли.

– Что ты сделала с Алкой? – нерешительно спросила Вика.

– Посадила на лавочку недалеко от вокзала. Пришлось подкорректировать ей память. Девица будет уверена, что всё увиденное и услышанное ей приснилось. А скорее всего, вообще не вспомнит об этой истории.

– Разве так может быть?

– При большом опыте вселений – может. Постепенно всему научишься.

Лиля достала из сумки сигареты и неторопливо закурила.

Кинжалы мелькали с немыслимой скоростью. Раз! Кинжал Герберта вошёл в правое плечо Вильгельма. Правое плечо! Я еле сдержала стон отчаяния. Теперь муж не сможет держать кинжал в правой руке. Вот он перехватил оружие левой рукой. Вильгельм обречён… Нет, я должна верить в то, что он останется в живых. Тогда он уцелеет!

– Эй, Пичужка, руки разожми, потом болеть будут, – негромко сказала Лиля.

Я непонимающе посмотрела на неё, потом на свои руки. Они были сжаты в замок так, что костяшки кулаков побелели, а кончики пальцев стали почти красными. Как их расцепить? Я не знала. Да и зачем?..

Вика молча разжала мои пальцы. Откуда у неё такая сила? Ах да, она уже в ордене Грарга вместе с Гербертом и этой рыжей ведьмой…

Я тупо смотрела, как кинжал Герберта вонзается в правую руку моего мужа. Кровь, сколько же крови… Вильгельм сделал левой рукой бросок, удар… Метит в шею, если попадёт, всё будет кончено… Но нет, попадает ниже, снова в левое плечо.

– Четыре минуты. – Лиля бросила раздражённый взгляд на часы и крепко, заковыристо выругалась. – Хорошо хоть дерутся стилетами. Чем-то более серьёзным изрубили бы друг друга, как колбасу, из-за этого чёртова права!

– Что в нём такого? – с недоумением спросила Викуся. – Право победителя – это ведь, кажется, было право на имущество? Вы с Гербертом, если что, и так сможете за день получить сколько угодно денег…

– Вика, не тупи! Ты что, до сих пор не поняла?! – сорвалась я. – У них жёны приравниваются к имуществу!

Бой ужесточался, противники наносили друг другу рану за

раной, кровь капала на дорожку, и крупные алые капли смешивались с осенней грязью.

– Хочешь сказать, если Чернов победит, он будет иметь на меня какие-то права? – недоверчиво пробормотала Вика после небольшой паузы.

Лиля тихо начала что-то объяснять.

Я вздохнула поглубже. Неужели Викуся всерьёз считает, что мой муж мог бы?.. Какая гадость, даже додумывать не хочется! Ни один рыцарь святого Грааля не воспользовался бы этим сомнительным правом. Да и Герберт только вчера женился, ещё суток не прошло после их с Викой граргской свадьбы. Вряд ли он стал бы…

– Но Герберт может отказаться, – сказала Вика, словно услышав мои мысли. – Наверняка он не захочет…

– Пока есть время, устрою вам обеим экскурс к законам Грарга о бое чести, – равнодушно произнесла Лиля. – Избавлю Герберта от этого объяснения. Если победивший в бою чести рыцарь Грарга не забрал свой… кхм… боевой трофей и никому его не передал, право переходит ко всем членам ордена. Вот и думай, Викуся, стоит ли Гербу игнорировать старые законы.

Лицо Вики побелело, синие глаза увеличились.

– Вы рано начали этот разговор, – перебила я судью Грарга. – Бой не окончен!

– Пичужка, твой благоверный знает, чем для тебя обернётся его глупость, – Лиля неторопливо прикурила новую сигарету от предыдущей. – Конечно, Вильгельм будет сражаться, пока может стоять на ногах. Но бой скоро завершится, и мне его исход уже ясен. Это лишь вопрос времени. Посмотри, сколько крови потерял Вильгельм.

– Герберт тоже потерял много крови…

– Герба поддерживает Грарг. От потери крови он не может ни ослабеть, ни погибнуть. У Вильгельма же с каждой секундой остаётся всё меньше шансов на победу.

– То есть, Синичка должна будет постоянно находиться рядом с Гербертом? – озадаченно спросила Вика.

– Разумеется, он настроен оставить эту девицу с нами. Но такое возможно, только если ты не будешь против, – спокойно объяснила Лиля. – Так что решение идиотской ситуации за тобой. И, по-моему, ты уже всё решила.

Вика неохотно кивнула.

– Значит, наши её не получат, – продолжила Лиля. – Против нас с Гербертом никто не решится пойти. А вот и финал, наконец-то! – добавила она и швырнула окурок в урну.

Вильгельм упал от очередного удара кинжала. Я вскочила.

Нет! Нет!!! Он не мог погибнуть, пока хоть кто-то верил, что он останется жив!

Лиля вцепилась в мои запястья железной хваткой.

– Уходим, – коротко бросила она. – Викуся, быстрее, рыдать будешь в машине! Пичужка, пойдём!

Герберт, не оглядываясь, быстро шагал по дорожке к выходу из парка, Вика кинулась за ним.

– Пойдём, – настойчиво повторила Лиля.

– Отпусти меня, пожалуйста! – я билась в железных руках, пытаясь вырваться. – Дай подойти, может, он жив… Хотя бы дотронуться до него… – я уже с трудом понимала, где я и с кем разговариваю.

Всё вокруг потеряло смысл, кроме неподвижной окровавленной фигуры на пыльной дорожке. Только бы подойти к нему… Только бы подойти…

– Нельзя, – еле сдерживая раздражение, сказала Лиля. – По нашему закону нельзя. Будь умницей, иди к выходу сама. Я не хочу силой тащить тебя к машине. Подходить к Вильгельму всё равно не имеет смысла. Всё кончено, удар пришёлся под сердце.

– Пожалуйста, пусти меня к нему, – повторила я.

– Не могу, – голос Лили стал жёстче. – Нам нужно уходить, возьми себя в руки!

– Синичка… – другие руки крепко сжали мои плечи, заставляя повернуться к выходу из парка. – Лили, иди вперёд, я сам разберусь.

Герберт приподнял меня, на мой плащ закапала кровь с его плеча.

– Зачем вернулся? – недовольно процедила Лиля.

– За Татьяной, естественно, – он быстро шёл к выходу, не обращая внимания на мои попытки вырваться. – Я посадил Вику в машину и подумал, что у вас могли возникнуть сложности. Не хотелось бы, чтобы ты силой волокла девочку по парку.

– Какие нежности… – ядовито пробормотала Лиля.

Герберт вышел из парка и подбежал к серебристому "рено". Он слегка подтолкнул меня на заднее сиденье, сел рядом и бросил Лиле:

– Ты за рулём.

Вика тихо всхлипывала впереди. Счастливая, она ещё могла плакать… У меня слёз не было, и боль раздирала изнутри так, что я еле сдерживала крик.

– Разумеется, – кивнула Лиля. – Держи, Викуся!

Она достала из сумочки пачку бумажных носовых платков.

Машина сорвалась с места, взметнув ворох жёлтых листьев.

Лиля тихо, отчётливо выругалась, а затем уже громче начала

высказываться:

– Герб, чем ты думал, когда затеял этот бой?! Нам фантастически повезло, что за семь минут в парке никто не появился! И скажи-ка, пожалуйста, как ты собираешься выходить из машины в таком виде? Во дворе обязательно кто-нибудь будет – мамаша с ребёнком, разговорчивые бабки на лавочке…

– Хватит зудеть, Лили! – резко оборвал её Герберт. – Ты не новичок, прекрасно знаешь, что делать в таких случаях. Вытащишь мне из дома какую-нибудь куртку. В чём ты увидела проблему? Кстати, в бардачке лежит пара пакетов. Передай-ка их сюда, пока я не изгваздал кровью сиденье.

Лиля молча протянула ему два скомканных кулька из супермаркета, придерживая руль одной рукой. Герберт разорвал один из них и, слегка морщась, обмотал окровавленное плечо поверх куртки. Второй пакет он прижал к ране на груди.

– Помогает? – с лёгким ехидством поинтересовалась Лиля.

– Лили, если хочешь скандала – подожди до завтра. Сегодня мне нужна твоя помощь, – спокойно ответил Герберт.

– В чём, интересно?

– А ты как думаешь? Вика в истерике, Татьяна в полном шоке. Вечером у нас будет полно гостей. К тому времени обе они должны быть хотя бы в относительном порядке.

– Ты переоцениваешь мои возможности, особенно во втором случае, – сухо ответила Лиля. – Кстати, мне послышалось, или ты сказал, что не собираешься действовать с Пичужкой силой?

– Не послышалось.

– Отказываешься от права?

– Нет, конечно, но я не могу так, Лили. Ты что, не понимаешь?

– О том, что ты можешь, а что – нет, надо было думать до боя, а не после! – резко бросила Лиля. – И потом, что значит – не могу? – уже веселее добавила она. – Девочка вполне симпатичная, типаж, вроде, твой. Посмотри на неё хорошенько, чего тебе ещё надо?

– Не смешно! Три дня назад я поздравлял её со свадьбой, а сегодня ты предлагаешь… – начал Герберт.

– Я здесь вообще ни при чём! – жёстко перебила судья Грарга. – Ты сам создал проблему. Мог бы отказаться от боя, тебя никто не счёл бы трусом. Даже если бы сочли, ты быстро доказал бы любому из наших, насколько ошибочно это мнение. Можно было начать бой без вызова… В конце концов, ты мог предоставить всё мне и заняться Викиным объектом. Ладно, хватит об этом! Всё равно ничего не изменишь. Пичужка, что-то ты там совсем расклеилась, притихла и в угол забилась. Ты нас

вообще слышишь?

– Слышу, – нехотя ответила я.

Происходящее не укладывалось в голове. Казалось, что спор Герберта с бывшей женой – лишь глупый сон. Перед глазами по-прежнему стояла самая страшная картина в моей жизни – два близких мне человека, которые всего несколько минут назад были живы и здоровы, а теперь мертвы.

Один из них лежит на глинистой земле. На рукоятке вонзённого под сердце кинжала переливается разноцветными камнями стальная бабочка. Как будто вот-вот она сядет на грудь задремавшего рыцаря… Другой застыл, уткнувшись лицом в землю, и холодный ветер осыпает его жёлтыми листьями… Листьями цвета разлуки…

Голос Лили ненадолго вернул меня к реальности.

– Помнишь, я вчера говорила, что ты сама прибежишь ко мне и попросишь помощи?

– Помню.

– Так кто был прав?

– Я просила помощи? – равнодушно сказала я.

– Лиля, оставь её в покое, пожалуйста, – резко вмешалась Вика.

– Не оставлю. Если будет переживать молча – может сойти с ума, говорю тебе, как медик, – хмуро ответила Лиля. – Пичужка, чем сидеть, уставившись в одну точку, лучше бы устроила скандал с руганью и побоями. Рядом с тобой есть замечательная мишень. Гербу больно не будет, а тебе полегчает.

Я отвернулась и уставилась в окно. Только сейчас поняла, что машина еле ползёт среди множества автомобилей в большой дорожной пробке. Вот и памятник Лермонтову рядом с розовым зданием центральной библиотеки. Именно здесь я впервые увидела Герберта…

– Пожалуй, я немного ускорюсь, – произнесла Лиля.

Она забубнила что-то под нос. Странным образом машина начала двигаться по плотно заполненной дороге, ныряя с полосы на полосу. Остальные автомобили всё так же ползли в пробке, но ближайшие двигались вперёд или назад, пропуская серебристый "рено". Мистика! Хотя что тут необычного, учитывая, кто сидит за рулём?

– Ведьма! – с ненавистью выдохнула я.

– Угу, – спокойно согласилась Лиля. – Привыкай, ещё не такое увидишь. Чудеса пока заканчиваются, на том повороте дорога почти свободна.

Я стиснула зубы. Сейчас за поворотом среди высотных домов покажется кафе "Бабушкина избушка", где мы с Вильгельмом

сидели в день знакомства. Машина завернула туда, но увидеть кафе я не успела.

Сильные руки легли на плечи, мягко развернули меня и прижали к чему-то тёплому. Через какое-то время я поняла, что это Герберт притянул меня к себе и крепко обнимает. Шевелиться не хотелось, вырываться не было сил. Закрыть бы сейчас глаза и уснуть. А потом проснуться в объятиях Вильгельма… Или не просыпаться вообще.

– Привыкаешь, Герб? – хмыкнула Лиля. – Пора начать ритуал, закрепи право…

– Хватит, Лили! – перебил Герберт. – Я всё помню.

Он мягко провёл рукой по моим волосам. Щёлкнула заколка, волосы рассыпались по плечам, Герберт слегка взъерошил их медленным ласкающим движением.

Муж как-то говорил мне о распущенных волосах… Для рыцаря Грарга это означает полное подчинение, полную зависимость…

– Кто бы рассказал, не поверила бы, – фыркнула Лиля. – Обычно это делается… Хм-м… Менее осторожно.

– Лили, заткнись, – беззлобно ответил Герберт. – Сейчас приедем, и вы с Викой пойдёте куда-нибудь погулять. Зрители мне не нужны.

Он погладил меня по плечу и мягко добавил:

– Синичка, мне жаль, но это лучше сделать, пока не прибыли первые гости.

– Ради такого дела погуляем, – пообещала Лиля. – Только учти, что мы должны успеть подготовиться к вечеру.

– Вы совсем сдурели оба?! – вступила Вика. – Герберт весь в крови, ему надо раны обрабатывать. А Синичка в полном ступоре и ничего не соображает…

– Замолчи! – властно ответила рыжеволосая ведьма. – Ты не можешь говорить со мной в таком тоне, иначе наживёшь большие неприятности с советом судей.

– А ты собираешься туда на меня пожаловаться?! – в голосе Вики прозвучал вызов.

– Они и без меня всё узнают, – раздражённо сказала Лиля. – В ближайшее время нам и так предстоит решить кучу проблем. Не хватает лишь прихода в Марск членов совета! Безнаказанно спорить с судьёй, тем более на повышенных тонах, ты сможешь, только если получишь чёрное кольцо.

Вика замолкла.

– Теперь по сути твоих претензий, – мягче продолжила Лиля. – Когда ваша Пичужка начнёт что-то соображать – будет гораздо хуже. Сейчас – самое время. Боевые раны – не помеха,

заживут, как на собаке. Всё, приехали. Викуся, пошли за курткой для героя.

Машина остановилась, хлопнули передние дверцы.

– Синичка, – тихо заговорил Герберт. – Я хорошо знаю рыцарей Чаши, они могут и неделю не трогать жену после венчания, если та зажата или боится. Мне не нужны подробности. Граргом клянусь, что не буду издеваться, комментировать или рассказывать кому бы то ни было… Скажи просто, вы вообще были вместе? Да или нет?

– Какая тебе разница?

Воспоминания прорываются потоком, раздирая душу на части. Наши общие с мужем воспоминания. А теперь – только мои. Почему я до сих пор жива? Как можно продолжать жить с растерзанным в клочья сердцем? С душой, у которой забрали половину?

Сознания достиг спокойный голос Герберта:

– Я не хочу тебя убить. Поэтому мне надо знать, было у вас всё, что положено после свадьбы, или нет?

– Было, – вяло буркнула я.

Отвечать не хотелось, но всё равно же не отвяжется.

– Поклянись памятью обоих рыцарей, – потребовал Герберт.

– Клянусь.

Он вздохнул с облегчением и снова провёл рукой по моим волосам, очень нежно, почти как Вильгельм. Я вздрогнула.

Как Вильгельм?! Я что, – и правда, схожу с ума, как говорила Лиля? Моего мужа убили несколько минут назад у меня на глазах, а я сижу в обнимку с убийцей!

Я попыталась высвободиться. Герберт чуть ослабил объятия. Карие глаза бесстрастно наблюдали за мной. Наверное, так учёный смотрит на подопытных зверюшек во время не слишком важного эксперимента.

Дверца машины приоткрылась, и Лиля протянула Герберту две куртки.

– Пичужка, снимай плащ, он весь в крови. Можно, конечно, попробовать отстирать, но, по-моему, проще выкинуть, – быстро, отрывисто заговорила она. – Герб, отпусти девчонку, незачем сейчас лишний раз её нервировать. Пичужка никуда от тебя не денется. Продолжишь в квартире.

Руки Герберта, наконец, разжались. Он скинул окровавленную светлую куртку и, слегка морщась, надел чёрную ветровку.

Странно – разве такие, как Герберт, чувствуют боль? Они же не люди.

– Пичужка, слышишь меня? – назойливо повторила Лиля. –

Можешь надеть мою куртку, можешь так выскочить – замёрзнуть не успеешь. Главное, плащ сними.

В следующую секунду я поняла, что Герберт расстёгивает пуговицы моего плаща.

– Я сама!

– Хорошо, хорошо, сама, – успокаивающе сказал он. – Оставь его здесь и выходи из машины.

Герберт встал рядом с Лилей. Судья хмуро смотрела на меня. Я медленно стягивала плащ. Если бы только эти двое на что-то отвлеклись, хоть ненадолго… Лиля оставила ключи в машине. За несколько секунд я бы успела…

– Герб, может, заодно захватим то, что я купила на вечер? – спросила Лиля.

Она подошла к багажнику. Герберт отвернулся и сделал шаг в сторону бывшей жены.

Я вышла из машины, захлопнула заднюю дверцу и тут же рванула на себя переднюю, готовясь повернуть ключ и нажать на газ.

Мотор зафырчал, Лиля и Герберт кинулись к дверце, рука Герберта скользнула по металлу… Поздно, машина рванула с места. Вика что-то закричала, в зеркале я увидела, как Герберт бешено жестикулирует, а Лиля бежит к машинам у подъезда. Слуги Грарга, конечно, скоро найдут меня, совсем несложно догадаться, куда я поеду. Но, если повезёт, я всё же успею раньше них добраться до парка и увидеть Вильгельма в последний раз. Понимаю, что он не мог выжить, но никак не могу поверить, что мой муж мёртв. Я должна хотя бы попрощаться с ним…

Может, он жив, надо верить, что жив.

Машина двигалась рывками, пару раз ткнулась в бордюр на выезде со двора. Мелькнула мысль, что на дороге я просто разобьюсь в лепёшку о первый же столб. Неважно, в этом мире не осталось ничего важного.

"Вот как? – с иронией осведомился внутренний голос. – А если попадёшь в аварию и убьёшь нескольких человек – это тоже для тебя неважно?"

Моя нога сама собой ослабила давление на педаль газа.

– Ручник снимай, на нём не ездят! – командовал голос. – Газу! Сцепление! Вторая передача!

Моя правая рука при этом уверенно двигала какие-то рычаги, а ноги жали педали. Это ещё что?! Неужели вселение?! Защита пала, теперь всё может быть. Но ведь муж говорил, что в таких, как я, обычно не вселяются!

– Вселение, – спокойно ответил голос. – Таких, как ты, действительно не трогают – объект из тебя никакой. Сейчас я

просто тебе помогаю, так что не вздумай сопротивляться. Если разобьёшь машину – у нас у всех будет масса неприятностей. Будем считать, что Герб отпустил тебя покататься. Эй, Пичужка, глаза-то от дороги не отводи! Мне нужно видеть, куда ты едешь. Кстати, куда собралась? В парк, что ли? Газ отпустила, сцепление выжала, третья передача!

Я стиснула зубы. Звучащий в моей голове голос судьи Лилианы становился всё более узнаваемым.

– Ну и что ты там хочешь найти, в парке? Впрочем, твоя воля – езжай. Могу даже помолчать, только не сопротивляйся. Без меня всё равно не доедешь. Гонщица, …!

Больше голос я действительно не слышала. Руки и ноги двигались сами, словно кто-то дёргал меня за ниточки, как куклу-марионетку. Машина неторопливо вклинилась между двумя припаркованными автомобилями недалеко от входа в парк.

– Подожди! – ожил в моей голове ненавистный властный голос. – Нейтралка, ручник, ключ поверни, но не вытаскивай. Теперь всё.

Через пару минут я уже мчалась по дорожке парка. Несколько парней сидели на скамейке у входа. Появись они тут на полчаса раньше, всё было бы иначе. И мой любимый, и Иоганн остались бы живы. По парку разносился беззаботный смех. Судя по репликам ребят, у этой компании из-за чего-то были отменены занятия в институте.

Черноволосая девушка в длинном тёмном плаще и синем берете, опустив голову и смахивая слёзы, бродила по опавшим листьям там, где погиб Иоганн. Неужели не видит тела? Наверняка расстроена из-за какой-нибудь ерунды типа парня или учёбы. Ещё полчаса назад я сама была такая же – могла переживать из-за чепухи и радоваться мелочам. А сейчас чувства словно заморожены, и кажется, что так будет всегда.

Я остановилась посреди дороги. Вильгельма нет, даже следов боя не осталось. Как это возможно? Если его сразу нашли и вызвали "скорую", ни одна машина не прибыла бы сюда так быстро. Да и кровь на земле должна была остаться. Я на негнущихся ногах сделала ещё несколько шагов. Отсюда должен быть виден лежавший в траве Иоганн. Но его там нет, лишь трава немного смята.

Девушка в берете направилась в мою сторону. Чувствуя взгляд брюнетки, я отвернулась и опустилась на скамейку. Ту самую, на которой мы с Лилей и Викой ждали окончания поединка. Это было всего-то минут пятнадцать назад. Невозможно, просто невозможно…

Я слышала, как неподалёку шуршит трава. Наверное, её

задевали края плаща черноволосой девушки.

– Пичужка, – голос Лили прозвучал совсем рядом. – Ну и чего ты тут сидишь, мёрзнешь?

Я и не заметила, как и откуда она появилась. Лиля опустилась на лавочку и накинула мне на плечи какую-то ветровку. Кажется, её мне и предлагали надеть вместо плаща.

До этого я не замечала холода, но теперь меня начало трясти. Лиля порылась во вместительной сумке и достала пачку сигарет.

– Их здесь нет…

Я сама не понимала, говорю это себе или бывшей жене Герберта.

– Нет, – согласилась она. – Хочешь?

Лиля повертела в пальцах сигарету. Я молча качнула головой.

– Зря, иногда помогает расслабиться, – судья с откровенным удовольствием закурила. – Напрасно ты это сделала, маленькая дурочка. Искать их бессмысленно. Погибших рыцарей Грааля забирает их земля. Я пару раз видела, как это происходит. Появляется свечение, этот свет надвигается на тело, а когда исчезает – на месте сражения не остаётся никаких следов, – голос Лили звучал спокойно, почти убаюкивающе. – Кстати о следах… – она резко встала. – Совсем вылетело из головы!

Лиля быстро прошла туда, где пару минут назад бродила девушка в берете.

И когда исчезла та грустная брюнетка?..

Судья присела и руками раскопала что-то, присыпанное землёй и пожухшими листьями. Сверкнуло лезвие кинжала. Лиля опустила оружие в сумку и вернулась на скамейку.

– Тот самый? – спросила я, удивляясь своему безразличию.

– Тот. Великий Грарг заботится о нашем боевом оружии. Собиралась вернуться за ним ночью, но пришлось появиться здесь раньше, – она бросила на меня выразительный взгляд. – Этот стилет – мой талисман, ни разу не подводил.

Меня передёрнуло.

– У тебя вообще права есть? – между неторопливыми затяжками поинтересовалась судья.

– Права? – рассеянно переспросила я.

– Ну да, права на вождение.

– Нет.

– Не вздумай больше лезть за руль, – сухо предупредила Лиля. – По крайней мере, пока водить не научишься. Думаю, Герберт тебя сам научит, когда всё утрясётся.

Из её сумки донеслась зажигательная ритмичная мелодия. Лиля достала мобильник.

– Герб, я её нашла… Разумеется, в парке… Вроде получше, во всяком случае, уже разговаривает… Скоро приедем… – судья нахмурилась. – Вот как? Значит, будем выходить сейчас. Не забудь предупредить остальных гостей, что всё отменяется.

Она убрала телефон и подняла на меня настороженный взгляд:

– Срочно возвращаемся. У нас серьёзные проблемы.

– Какие у нас с тобой общие проблемы? – скептически поинтересовалась я.

– Совет собирается. Вечером судьи прибудут к нам на квартиру, причём по твою душу, – Лиля встала. – Один из них уже явился. Надо ехать к Герберту. Вставай.

– Я никуда не спешу, – я с мрачным удовлетворением посмотрела на рыжую ведьму.

Не потащит же она меня к выходу силой при нескольких случайных свидетелях!

– Из-за тебя у нас вечером будут проблемы, – спокойно произнесла Лиля. – И у Викуси тоже, – подчеркнула она. – Но ещё более серьёзные неприятности возникнут, если ты откажешься идти со мной к машине. Всё объясню по дороге.

Плевать мне на проблемы Герберта и его бывшей жены! Но из-за Вики стоило пойти с судьей. Что-то подсказывало мне, что Лиля не шутит. Я заставила себя подняться, и мы быстро зашагали к выходу из парка.

– Твоя выходка усложнила и без того непростую ситуацию, – хмуро говорила Лиля. – Ты нарушила один из главных законов Грарга – собственность его слуг священна. Запомни раз и навсегда: нельзя посягать на наши дом, машину и кольцо, если на то нет нашего чётко выраженного разрешения. Это повод для Граргского суда. Герберт разрешение дал, но уже после того, как ты проехала несколько метров, и судьи узнали о нарушении закона. Наверняка тебя обвинят ещё и в побеге. В общем, проблему можно решить мирно, но от нас потребуются некоторые усилия, чтобы вытащить тебя оттуда живой и, желательно, невредимой.

– Тебе-то это зачем? – я пожала плечами.

– Не хочу, чтобы Герб, защищая тебя, влип в неприятности. Да и Викуся благодаря этой истории может нажить в ордене большие проблемы. Из-за Герба и Вики я просто вынуждена тебе помогать, – сухо ответила судья Грарга.

Мы подошли к машине. Лиля села за руль "рено" и открыла переднюю дверцу.

– Садись, поехали.

Пару минут она молчала, что-то обдумывая, затем медленно

произнесла:

– Перед лицом великого Грарга я заявляю, что буду защитником на сегодняшнем совете судей.

В машине стало темнее и холоднее, Лилю постепенно окутывало чёрное облако. Почему-то меня это не удивило. Должен же их Грарг временами давать слугам о себе знать.

– Я приняла это решение осознанно и не передам право защиты никому другому, – продолжала судья.

Она поднесла руку к губам и поцеловала алеющий камень судейского кольца. Облако тут же рассеялось, словно его и не было. Я отвернулась, взгляд бездумно упёрся в окно.

В голове вертелся дурацкий вопрос – каждого ли судью на совете будет окружать густой тёмный туман? Я живо представила вокруг себя массу тёмных облаков. Внутри каждого были видны очертания человека, каждое имело свой голос, и все голоса сплетались в угрожающем хоре.

– Я смогу тебя защитить, – Лиля задумчиво смотрела на дорогу. – Хорошо, что у Герберта есть право победителя, на нём можно будет сыграть на совете, как по нотам…

Я вздрогнула. Право победителя?! Я только теперь начала осознавать, что именно оно означает.

– Это будет сейчас?

– К сожалению, нет, – равнодушно ответила Лиля. – Сейчас уже не имеет смысла что-то предпринимать. Да не трясись ты, могло быть гораздо хуже.

Машина плавно остановилась во дворе. Герберт разговаривал около подъезда многоэтажки с каким-то мужчиной. Увидев "рено", он оставил собеседника и быстро подошёл к нам. Сразу стало видно, что Герберт очень зол – у него аж руки тряслись. Брови сдвинуты, губы сжаты, глаза прищурены – не лицо, а маска гнева! Лиля взглянула на человека у подъезда, тихо чертыхнулась и пробормотала:

– Принесла нелёгкая! Лучше бы это была Инесс…

– Выходи! – Герберт вытащил меня из салона за руки и с руганью поволок к дому. – Накаталась?! Ты хоть соображаешь, что натворила?!.

– Герб, тише, – спокойно сказала не отстающая ни на шаг Лиля. – Не ори на весь двор. Девица уже в курсе, что нарушила наш закон. Теперь будем исправлять её глупость.

– Будем? – переспросил Герберт и втолкнул меня в подъезд.

– Да, будем исправлять вместе, если ты, конечно, не собираешься подарить Пичужку нашему совету.

– А девчонка хороша, – заметил сзади незнакомый тенор: собеседник Герберта шёл за нами. – Может, всё же поделишься

правом, Герберт?

– Забудь, – коротко бросил рыцарь Грарга.

В лифт мы вошли вчетвером. Бари посмотрел на меня в упор, я ответила ему долгим взглядом в глаза. Забыть о боли растерзанной души, обо всём… Я не могу опозорить светлую память двух рыцарей святого Грааля тем, что устрою истерику или завою от страха.

Моя жизнь заканчивается, и это к лучшему. Все близкие и любимые люди уже оставили меня. Вика ушла в Грарг, остальные – в иной мир. Вильгельм говорил, что тот свет гораздо лучше этого. Надеюсь, скоро я встречусь там с мужем, Иоганном и бабушкой Липой. Надо попытаться ускорить развязку – разозлить всех и спровоцировать судей. Они приговорят меня к смерти, а если повезёт – убьют ещё до совета.

Я оценивающе разглядывала Бари. На вид ему лет тридцать, а на самом деле, наверняка, несколько веков. Коротко стриженый мускулистый шатен восточного типа. Взгляд тёмных глаз холодный, пустой, но враждебности в нём нет. Этот слуга Грарга вряд ли захочет ссориться из-за меня с опасными соратниками. Нужен кто-то более жестокий, тот, кто решится пойти против Герберта и Лили. Не может быть, чтобы таких не оказалось в проклятом ордене!

Герберт вытолкнул меня из лифта и с размаху пнул ногой дверь одной из квартир. Незапертая дверь со стуком распахнулась, и все ввалились в светлый просторный коридор.

– Тише, Герб, – прошипела Лиля. – Бари, раз ты приехал так рано, может быть, я пока покажу тебе квартиру? – улыбнулась она. – Пичужку ты всё равно не получишь.

Герберт кинул раздражённый взгляд в сторону гостя и бывшей жены и наконец-то выпустил мои руки. Я машинально потёрла ноющие от железной хватки запястья.

– С удовольствием осмотрю вашу квартиру, Лили, – слегка поклонился гость. – Но после совета тебе придётся смириться с приговором…

– Бари, дорогой, – в её голосе неожиданно лязгнули металлические нотки. – Понимаю, что вы обсуждали возможный приговор совета между собой, но решение не принято. И даже если оно окажется жёстче, чем я рассчитываю, тебе здесь ничего не светит! На совет прибудет Инесс, – ухмыльнулась Лиля. – Сомневаюсь, что ей понравится твоя идея привести приговор в исполнение. Твоя жена слишком ревнива, хотя за столько веков ей пора бы уж привыкнуть к твоей полигамности. Пока супруга не появилась, пользуйся моментом.

Говоря это, Лиля уцепила гостя под руку и с приглашающим

жестом подвела к двери одной из комнат. Бари галантно пропустил рыжеволосую судью вперёд и плотно прикрыл за собой дверь. Щёлкнул замочек.

– Она проявит такое гостеприимство по отношению ко всем членам совета? – насмешливо спросила я.

– Твоя внезапная разговорчивость неуместна, – процедил Герберт.

Он повесил на крючок куртку и, чуть морщась от боли, стянул футболку. Мускулистое тело оказалось изрядно изранено и поцарапано, плечо – обмотано бинтами.

– Решил показаться во всей красе?

– Во всей красе я покажусь тебе после совета, – ухмыльнулся Герберт. Меня передёрнуло. – А теперь иди-ка на кухню к Вике, она там трясётся из-за сегодняшнего вечера. Викуля! – крикнул он. – Твоя ненормальная подруга вернулась. Проследи, пожалуйста, чтобы она больше никуда не делась! Меня ни для кого нет.

Заплаканная Вика вышла из кухни, и Герберт тут же скрылся за дверью второй комнаты. Я успела увидеть только большой разложенный диван. Значит, туда он потащит меня после совета судей?

Мороз продрал по коже, меня снова затрясло. Викуся обняла меня за плечи и повела на кухню.

– Синичка, всё будет хорошо, – прошептала она. – Герберт не даст никому тебя тронуть, он мне обещал…

– Я уже поняла, что он собирается сам меня… тронуть, – я попыталась усмехнуться.

Теперь понятно, что самое трудное в моем плане. Поведение должно быть одинаковым со всеми. А это значит, что в последние часы жизни мне придётся хамить и Викусе, единственному близкому человеку, который у меня остался…

Глава 3. Вика Караваева

Как же тебе сегодня досталось, Синичка. Никогда тебя такой не видела, даже в тот день, когда умерла твоя бабушка.

Я смотрела на подругу и не узнавала её. Я готовилась к тому, что Танюшка будет рыдать, кричать, бить посуду, ругаться, проклинать нас, но она была непробиваемо спокойна. А ведь Лиля наверняка рассказала Танюше про совет судей. Неужели Синичка не понимает, чем это ей грозит? Сейчас Танюша сидит напротив меня и разговаривает так, будто именно она – хозяйка положения.

Что это? Помутнение рассудка? Последствия шока? Тогда нужны Герберт или Лиля. Я не знаю, что в таких случаях делают. А если начнут появляться гости из элиты Грарга? Герберт ушёл спать и набираться сил, от этого раны должны быстро зажить. Позвать его нельзя, муж сказал, чтобы ему не мешали. При вселениях он собирается действовать молча, чтобы не пугать Синичку. Напугаешь её сейчас, как же…

– Танюш, а где Лиля? – спросила я.

– Потащила вашего первого гостя прямо с порога в свою спальню, – ехидно ответила подруга. – Видимо, здесь это в порядке вещей.

Чёрт! Как некстати! Надеюсь, Лиля скоро выйдет. Не представляю, что делать, если появится ещё кто-то из судей.

– Вика, чего ты вообще напрягаешься? – нервно передёрнула плечами Синичка. – Шепни Герберту, что ты против, и вся эта история сегодня же закончится. Хочешь, сама ему скажу?

– Синичка, ты соображаешь, что говоришь? – зашипела я. – Ты вообще представляешь, что с тобой будет, если Герберт откажется?! О чём ты только думаешь?! Лучше он, чем кто-то другой, неужели не понимаешь?!

– Для тебя – да. А мне всё равно, – Синичка хмыкнула. – Устроены они все примерно одинаково.

– Послушай, хватит придуриваться, тебе это не идёт, – я начала злиться всерьёз. – Ты всё прекрасно понимаешь. Кроме Герберта тебя никто из них не пожалеет.

– Викуся, твоя доброта не знает границ! – хрипло рассмеялась она. – Никогда бы не подумала, что ты можешь поделиться со мной мужем!

Я вспомнила мысли Алёхиной о нас с Синичкой. А ведь Алка оказалась права: я действительно готова поделиться с Танюшей всем, что у меня есть, включая Герберта, раз уж это вопрос жизни

и смерти.

Из коридора донеслось шлёпанье босых ног. Сквозь мутное стекло двери было видно почти голого мужика, обернутого чем-то ниже пояса. Гость торопливо нырнул в ванную. Ну, наконец-то! Скоро появится и Лиля. Она мне сейчас так нужна, а пойти позвать её я не могу. Не представляю, что может вытворить эта новая, незнакомая Синичка, если оставить её без присмотра.

Из глаз опять покатились слезы. А я-то думала, что после посвящения больше никогда не буду плакать. Как глупо погиб Иоганн, даже не пытаясь защититься. А Вадим, то есть Вильгельм, – ещё глупее. Что он чувствовал перед смертью, понимая, что его любимая Синичка должна будет оказаться в объятиях Герберта? Не представляю, лучше и не пытаться это представить. Мне и то не по себе, хотя я точно знаю, что Герберт её не обидит.

Синичка погладила меня по руке и тихо вздохнула.

Из коридора послышались лёгкие быстрые шаги. Подруга резко отдёрнула руку, словно от ожога. В кухню впорхнула оживлённая Лиля с сияющими шальными глазами. Короткий пёстрый халатик почти полностью открывал её стройные ноги.

– За дело! – скомандовала Лиля. – Я занимаюсь мясом, Викуся, с тебя – почистить эту картошку.

Она показала на пол и отвернулась к холодильнику.

– Всю?!

Я с ужасом посмотрела на стоящий на полу пакет с крупной картошкой. Да в нём килограммов пять, не меньше!

– Конечно, всю. Надеюсь, этого хватит… Пичужка, не сиди, как в гостях, присоединяйся. Держи ножик – и вперёд!

– С какой стати? – презрительно подняла брови Синичка. – Готовьтесь к своему шабашу сами.

Я с тревогой покосилась на Лилю, но судья, казалось, не обращала внимания на вызывающий тон Танюши. Она вымыла огромный кусок мяса, затем, положив его на несколько слоёв фольги, водрузила на стол около Синички и начала посыпать солью и приправами. Когда мясо было нашпиговано чесноком, и Лиля отвернулась, чтобы зажечь духовку, Синичка быстрым движением опрокинула сахарницу. От неожиданности я не успела ничего сделать, и сахар рассыпался прямо на подготовленную для запекания свинину.

– Какая досада, – ехидно произнесла Таня.

– Ничего, это легко исправить, – спокойно отозвалась Лиля. Она вытащила мясо из фольги и сунула под кран. – Викуся, не отвлекайся от картошки, пожалуйста.

– А ваш гость тщательно отмывается, – ухмыльнулась

Синичка, глядя в сторону ванной.

– Скажи спасибо, что я взяла его на себя, – сухо сказала Лиля. – Он был весьма решительно настроен, не заметила?

– Заметила, – пожала плечами Синичка. – Но я не просила, чтобы ты взяла его, в буквальном смысле этого слова, на себя.

Лиля отчетливо хмыкнула и снова взялась готовить мясо к запеканию. На этот раз она поставила противень с новыми листами фольги прямо на плиту, подальше от Тани.

Скрипнула входная дверь, из коридора донеслись приближающиеся неторопливые шаги. Двигался человек почти так же бесшумно, как и Лиля.

– Кого там ещё принесло? – с досадой прошептала бывшая жена Герберта. – Вот чёрт! Неужели она? Как не вовремя!

– Как же ты рада гостям, – сладко улыбнулась Синичка.

В кухню вошла дама в длинном закрытом шерстяном платье. Эта темноволосая женщина с высокой старомодной причёской, совершенно необъятной фигурой и грациозной, несмотря на габариты дамы, походкой обратила бы на себя внимание в любом обществе. Я рассматривала красивое аристократическое лицо, оценивала почти незаметный макияж гостьи, пока не встретила её надменный взгляд. Наверное, дама не любит, когда на неё слишком откровенно пялятся.

Эту-то как занесло в орден? Сложно определить, сколько ей лет. Я бы дала около тридцати, но могло оказаться и сорок, и двадцать пять. На самом деле наверняка значительно больше. На пальце незнакомки сверкало золотое кольцо с красным камнем, такое же, как у Лили, – кольцо судьи великого Грарга.

– Приветствую тебя в нашем доме, Инесс, – ослепительно улыбнулась Лиля.

Я покосилась на Синичку. Кто знает, что взбредёт подруге в голову. Танюшка смотрела на гостью почти с восторгом: наверняка замыслила какую-нибудь гадость. Нет, Синичка не похожа на сумасшедшую. Подруга поставила целью взбесить всех, кто окажется рядом с ней. Только зачем? Неужели не понимает, с каким огнём разыгралась?

От внезапного осознания мне стало дурно. Конечно, понимает и надеется не дожить до предстоящего совета. Как бы сказать об этом Герберту или Лиле? Поговорить с самой Синичкой пока нет возможности. Да это и бессмысленно, она в таком состоянии, что не станет меня слушать. Я бы на её месте тоже не стала.

– Приветствую и тебя, Лили, – снисходительно проронила Инесс.

Синичка расплылась в улыбке, гостья милостиво улыбнулась

ей в ответ.

Лиля засунула в духовку мясо и снова обернулась к даме.

– Рады видеть тебя здесь. Мы немного припозднились с готовкой. Присаживайся, дорогая.

– А где же мой муж? – высокомерно поинтересовалась Инесс, даже не глядя на кухонный диванчик и стулья.

В глазах Синички заплясали опасные шальные огоньки. Таким же становится взгляд Герберта, когда любимый собирается испытывать чьё-то терпение.

– Он в душе, – бесцеремонно вступила в разговор Таня.

– В душе? – Инесс смерила Лилю испепеляющим взглядом.

Я слушала, с ужасом понимая, что ничего не могу сделать. Не представляю, как сейчас можно было бы заткнуть Танюшу! Остаётся только ждать развязки.

– Он осматривал квартиру. Сначала любовался комнатой судьи, а сейчас исследует ванную, – весело продолжила Синичка.

Инесс пронзила Лилю немигающим змеиным взглядом. Лиля ответила ей спокойной улыбкой. Рука гостьи потянулась к здоровенному кухонному ножу.

– Инесс, мы ещё успеем выяснить отношения без свидетелей, – проговорила Лиля. – Сейчас на это просто нет времени. Дай мне спокойно приготовить праздничный ужин. Сегодня у нас двойной праздник, а Вика ещё не имеет опыта в приёме гостей, тем более – элиты Грарга.

Инесс согласно склонила голову, снова превращаясь в надменную аристократку.

– Разумеется, Лили. Будь любезна, представь меня девушке, – она с благосклонной улыбкой взглянула в сторону Синички. – Думаю, мы с ней поладим. Боюсь, из-за наших с тобой разногласий у неё может сложиться превратное впечатление о нашем ордене.

Я еле сдержала неуместный смешок. Разногласий? Вот, оказывается, как это называется!

– Я уже оценила орден Грарга по достоинству, – процедила Танюша.

– Представить тебя? – уточнила Лиля. В её глазах сверкнули озорные искорки. – Ей?

– Разумеется, как положено по этикету.

– Хорошо, дорогая, если ты этого желаешь… Татьяна, разреши представить тебе маркизу Инесс Бероль, первую сиятельную даму Грарга, уважаемого члена совета судей…

– Татьяна? – с лёгким удивлением переспросила Инесс.

– А это Татьяна, лучшая подруга нашей Вики, вдова рыцаря Вильгельма и, по совместительству, жертва сегодняшнего

совета, – с удовольствием продолжила Лиля. – Заодно, хотя об этом ты не просила, Инесс, хочу представить тебе и супругу сэра Герберта, даму Викторию.

Лицо Инесс побледнело, по белой коже пошли красные пятна.

– Как ты посмела так меня унизить, Лили? – прошипела дама.

– Ты сама попросила представить ей тебя, Инесс, – ехидно напомнила Лиля.

– Лилиана, почему дама Виктория в первые сутки после посвящения и свадьбы сидит в трауре и глотает слёзы? Прошу прощения за это недоразумение, дорогая, – Инесс сладко улыбнулась мне.

Я растянула губы в ответной улыбке.

– Чёрный цвет всегда в моде, Инесс, Вика просто не успела переодеться после служения, – ответила Лиля. – А слезы глотает, потому что до перехода знала убитых врагов. В ней пока много человеческого. Между прочим, Иоганн был поклонником Викуси. Он даже хотел увести её у Герберта, зная, что они живут вместе. Представь себе, за несколько минут до перехода чашепоклонник пытался отговорить Вику от вступления в орден и предлагал с ним уехать.

– В самом деле? – живо поинтересовалась Инесс, забыв о конфликте. – Как романтично! У Герберта был достойный соперник.

Сердце болело, как будто кто-то сжимал его в кулаке. Я не могла заставить себя думать об Иоганне в прошедшем времени. Только вчера он отговаривал меня от посвящения, говорил, что будет меня ждать, что готов принять меня в любой момент. А сегодня утром рыцарь умирал у меня на руках, и я закрывала его глаза. Синие любящие глаза. Я снова всхлипнула.

Что было бы, если бы во мне сохранились чувства? Наверное, я бы впала в такой же ступор, как и Синичка в начале. А что переживает сама Танюша, потеряв сразу двух близких людей? Всё равно, что из моей жизни навсегда исчезли бы Герберт и Лиля. Ужас! Даже представить страшно!

– С этим понятно, – между тем продолжала Инесс. – Но тогда я, тем более, не возьму в толк, почему дама Виктория занимается готовкой? А эта дрянь сидит, сложа руки, одетая как картинка, да ещё и смеет высказываться? – добавила она, сверля Синичку тяжёлым взглядом.

– Татьяне здесь переодеваться не во что, – мирно ответила Лиля. – А насчёт того, что ничего не делает и издевается… Похоже, это своеобразная реакция на сильный стресс.

– Вот как?

Инесс шагнула к Синичке и рывком схватила её за руку.

Танюша холодно смотрела на судью, не пытаясь отнять руку. Инесс переводила взгляд с Синички на Лилю, потом снова на Синичку. Таня сидела всё с тем же ледяным выражением лица. Она чуть побледнела, а серые глаза постепенно темнели.

– Любопытно, – протянула Инесс. – Она поразительно владеет собой, Лилиана. Просто генератор энергии, а с виду и не скажешь…

– Прекрати! Именем великого Грарга! – резко и властно приказала Лиля. – Герб не давал тебе разрешения!

Инесс с усмешкой разжала пальцы. Танюша поморщилась, словно от боли. Второй рукой она вцепилась в край стола, как будто пыталась удержаться.

– Что случилось? – вздрогнула я. – Синичка?

– Видишь ли, Викуся, – неторопливо начала объяснять Лиля, – когда человеку плохо – неважно, морально или физически – ему станет во много раз хуже, если кто-то из нас возьмёт его за руку. Именно за ладонь. Мы при этом получаем от него силы. Если подержать так дольше нескольких секунд, это становится пыткой. Инесс имеет в виду, что подруге твоей очень плохо, хоть она и держится так, что этого не видно. Слушай, Пичужка, а давай-ка мы с тобой чего-нибудь крепкого глотнём, что ли? По-моему, тебе не помешает.

Синичка отпустила край стола и с усилием выпрямилась.

– Лилиана, чего ты с ней возишься? – раздражённо спросила Инесс. – Увидела родственную душу, такую же дворняжку, как ты сама?

– Пичужку, – поправила Лиля. – И попрошу называть меня дама Лилиана. Я всё же была замужем за сэром Гербертом.

Она извлекла из навесного шкафчика полуторалитровую бутыль с медицинским спиртом. Где Лиля только берёт эту гадость?

– А осталась дворняжкой! – бросила Инесс.

Лиля прищурилась.

Ответить она не успела. Распахнулась дверь ванной, за стеклом вновь возникла обнажённая мужская фигура, обёрнутая чем-то ниже пояса. В кухню вошёл коротко стриженый, невысокий, по сравнению с Гербертом, мускулистый шатен с полотенцем на бёдрах и довольным сальным взглядом. Из одежды, кроме полотенца, на нём осталось только кольцо судьи Грарга. Лиля, не глядя на вошедшего, разливала содержимое бутылки в две рюмки, разбавляя водой. Инесс напряглась, её дыхание стало тяжёлым, ноздри раздулись. Увидев супругу, Бари слегка попятился.

– Как ты смеешь входить в таком виде туда, где находятся

дамы Грарга?! – прорычала она. – Сейчас же вон!!! Зайдёшь, когда приведёшь себя в порядок!

Шатен молча исчез за дверью. Похоже, Инесс держит неверного мужа под тяжёлым, устойчивым каблуком.

– Сиятельная дама, – моментально вступила Синичка. – А кого здесь мог смутить беспорядок в одежде вашего супруга? С эстетической точки зрения, посмотреть на этот экземпляр даже любопытно…

– Не ожидала от тебя, Пичужка! – рассмеялась Лиля. – Где ты этого нахваталась, невинное создание?

– Да уж, невинное, – хмыкнула Инесс. Она тяжело опустилась на стул. – Я предвижу, что быть её защитником – занятие крайне неприятное.

– Тебе-то что? – Лиля, посмеиваясь, капала в чашку что-то вонючее. Затем она разбавила это водой и протянула мне. – Викуся, давай-ка выпей, скоро начнут прибывать остальные гости. Хватит плакать, дорогая. Инесс, спирт не предлагаю. Знаю, что ты нам компанию не составишь.

– К сожалению, Лилиана, я имею прямое отношение к защите, – с явной неприязнью произнесла гостья. – Я была в гостях у Каитона, когда услышала о предстоящем совете, и Мари попросила меня быть защитницей. Она так чувствительна, за несколько веков почти не изменилась. Мари услышала, как Каитон и Анорм обсуждают варианты приговора. Сначала она пыталась убедить Анорма облегчить участь жертвы, но ты ведь его знаешь… – улыбнулась Инесс. – Король учтиво, но твёрдо отказался, а Каитон посоветовал Мари выбросить это из головы. Тогда она кинулась ко мне. Не могла же я отказать Мари! Теперь придётся держать слово.

– Они будут на совете? – быстро, чуть напряжённо спросила Лиля. – Оба? Каитон и Анорм?

– Нет, Каитон обещал Мари, что не станет в этом участвовать. А вот Анорм собирается быть обвинителем. Удовольствие ниже среднего – выступать на совете против самого Короля из-за наглой, дурно воспитанной девчонки. Ну да ладно, – Инесс глубоко вздохнула. – Перед лицом великого Грарга я объявляю, что буду защитником на сегодняшнем совете судей. Я приняла это решение осознанно.

Она коснулась губами камня в кольце судьи, а затем с недоумением уставилась на Лилю.

– Неужели нашёлся кто-то ещё? Это что – шутка? Не знаешь, кто так развлекается, Лилиана? Я попробую убедить его уступить мне право защиты.

– Это невозможно, Инесс, – спокойно произнесла Лиля. –

Защищать Татьяну буду я, уступать никому не собираюсь, и шутить на совете я не настроена.

– Ты? – подняла бровь Инесс. – Лили, ты всегда говорила, что это не твоя стихия! Если хочешь вытащить девицу с совета живой, разумнее было бы отдать право защиты мне.

– У меня это получится лучше, дорогая. Во-первых, я уже успешно выходила против нашего совета, во-вторых, я не боюсь возразить Королю, в-третьих, я знаю все факты. Я буду требовать полного оправдания, а не смягчения приговора, – Лиля с усмешкой подняла рюмку. – За мое возвращение к защите!

– Лилиана, ты была защитником всего один раз, сто лет назад…

– И это была полная победа. Если помнишь, совет завершился всеобщей пьянкой, – Лиля откусила кусочек солёного огурца и вновь наполнила рюмку. – Пичужка, я в одиночестве пить не люблю, составь компанию. Викуся, глотни капельки, а?

Синичка одним махом осушила рюмку и, поморщившись, глубоко вздохнула. Как только в неё полезла эта гадость? Я бы точно не смогла такое проглотить. Я с отвращением понюхала успокоительную жидкость, зажмурилась и сделала глоток из чашки. На вкус питьё оказалось столь же мерзкое, как и на запах, хотя и лучше разбавленного спирта.

– Не думала, что в проклятом ордене у меня найдутся защитники, – ехидно протянула Танюша.

– Да, тебе исключительно повезло, – невозмутимо ответила Лиля. – Возьми огурчик.

Каким-то образом она ухитрилась одновременно вновь наполнить рюмки, поставить варить яйца и свеклу и открыть рыбные консервы. Казалось, что на кухне, помимо пьянствующей Лили, действуют ещё несколько рыжеволосых девушек.

Синичка даже не посмотрела в сторону тарелки с нарезанными солёными огурцами. Глотает за компанию с Лилей уже третью рюмку, а ведь до этого пробовала только шампанское, и то немного. Эх, и развезёт же её потом!

– Хорошо, что ты прибыла раньше, Инесс, – деловито сказала Лиля. – Тут нужен твой богатый опыт. Подумай, как разместить совет на кухне, да и вообще, как всё обустроить. Мне не приходилось этим заниматься.

– Места очень мало. Тут понадобится и поработать с пространством, и заняться антуражем… – задумчиво пробормотала гостья. – Непростая задача.

Её оценивающий взгляд пополз по кухне. Инесс покачала головой.

– Может, лучше в комнатах? – задумчиво спросила она.

– Я уже думала об этом. К сожалению, не получится. К своей комнате Герберт никого не подпустит, он у нас собственник. К машине ещё может допустить, но спальня для него священна и неприкосновенна. А у меня большую часть места занимает кровать. Нельзя же посадить на неё всех членов совета!

– Они и так почти все в ней перебывали, – ядовито заметила Инесс. – Но хотя бы видимость приличий надо соблюдать, твоя комната отпадает.

– Викуся, картошку надо вымыть и поставить варить, – повернулась ко мне Лиля. – Порежь помельче, чтобы сварилась быстрее, всё равно это будет пюре.

Я подняла огромную кастрюлю и подошла к раковине. Непривычно чувствовать себя такой сильной, кастрюля кажется совсем лёгкой.

– Пожалуй, с помощью Грарга мы сможем удобно здесь разместиться, – задумчиво произнесла Инесс. – Меня смущает только, что у вас есть соседи.

– С этим всё в порядке, – отмахнулась Лиля. – Квартира на верхнем этаже, над нами никого нет. Общая стена с соседями сбоку – у меня в комнате, и звукоизоляция там очень хорошая. Я ни разу их не слышала. Внизу живёт одинокий глухонемой старик. В общем, эта квартира – очень удобное для совета место.

– Тогда всё в порядке, – кивнула Инесс. – А где же победитель?

– Набирается сил.

– Да уж, силы ему понадобятся, – подала голос Синичка. – От него потребуются особое мужество и энергия.

Я молча мыла картошку, не глядя в сторону подруги. Танюша сейчас в шоке, говорить ей что-либо бесполезно, никаких разумных доводов она воспринять не сможет. Тем более, когда рядом расположились Лиля и Инесс.

– Она что, железная? – подняла бровь Инесс. – Видели мы таких железных, посмотрим, как она запоёт на совете…

– Думаю, будет петь так же. Татьяна явно решила сделать всё возможное, чтобы к утру не остаться в живых, – безмятежно объяснила Лиля. – А я собираюсь, в свою очередь, устроить так, чтобы после совета она была жива и даже не покалечена. Повода для наказания нет. Они с Вильгельмом венчались всего три дня назад.

– Но машину-то девчонка угнала. Побега вполне достаточно для сбора совета.

Я поставила кастрюлю на плиту и зажгла газ.

– Это не побег, – отмахнулась Лиля. – Девица рванула в парк, где прошёл бой. Кстати, Герберт не возражал. Татьяна не знала,

что земля Грааля забирает умерших. Хотела увидеть их в последний раз, только и всего. Когда заметила меня, даже не пыталась бежать. Ты действительно считаешь, Инесс, что влюблённая дурочка заслуживает того, что припас для неё наш совет?

– Если всё так и есть, избежать серьёзного приговора будет легко, – голос Инесс стал вкрадчиво-мягким. – Это правда, Татьяна?

– Сиятельная дама, я не нуждаюсь в помощи, – резко ответила Синичка. – Какая разница вам и вашему совету, была я замужем три дня или много лет?

– Разница огромная, – оживилась Инесс. – Тебе нужно всего лишь снять обручальное кольцо и отречься от Вильгельма. Сказать, что он тебе не муж. Совет будет полностью удовлетворён.

– Отречься? – Синичка с ненавистью посмотрела на Инесс. – Он мне муж и всегда им будет, поняла?!

– Кто бы сомневался! – усмехнулась Лиля. – Инесс, если бы ты видела Пичужку после свадьбы – точно не предложила бы такой выход. Мне придётся выиграть совет без её отречения.

На пороге появился Герберт. Мой любимый был всё ещё без рубашки. Бинты он уже снял, и я увидела, что глубокие раны превратились в обычные царапины. Служение удалось – вид у Герберта посвежевший и отдохнувший.

– Приветствую в нашем доме сиятельную даму Инесс!

Он учтиво поклонился и поцеловал гостье руку. Инесс слегка наклонила голову в ответ.

– Приветствую победителя. Прими мои поздравления по случаю вашей женитьбы и с победой в бою чести.

– Благодарю, – Герберт снова поклонился.

– Герб, у тебя достаточно сил? – быстро спросила Лиля.

– Да, Лили. Я уже видел новых посланников Грааля, – он широко улыбнулся. – Двое неопытных мальчишек, ни разу не успели за мной. Считаю такую стражу оскорблением для нас. Неужели нельзя было прислать кого-то посерьёзнее?

– Они уже в Марске? Что думают делать? – чуть подалась вперёд Лиля.

– Ничего. И хватит спаивать Синичку, можешь сделать ещё хуже, – он быстрым движением убрал обе рюмки на раковину.

– Хочешь сказать, они её бросили? – недоверчиво спросила Инесс.

– Именно. Решили не вмешиваться и оставить всё как есть. Стражи увидели, как Татьяна выходит с судьей Лилианой из парка и добровольно садится в машину. После этого они сочли,

что помощь Синичке не требуется.

– Вы о чём? – насторожилась я.

Лицо Танюши выражало полнейшее равнодушие.

– Обычно враги пытаются отбить жертву, отправить к Граалю, куда мы не можем за ней пойти, – объяснила Лиля. – А Пичужку они попросту бросили, решив, что рыцарская жена неплохо с нами поладила. В этом они частично правы. Мне, правда, она безразлична, но из-за вас я не отдам девицу судьям.

– Вот как, Лили? – раздался с порога новый голос, чуть хрипловатый баритон. – На этот раз мы разошлись во мнениях, дорогая.

Герберт резко обернулся. У него за спиной стоял неслышно вошедший новый гость – высокий брюнет лет сорока пяти с хищным, чуть насмешливым взглядом тёмных глаз. Слегка вьющиеся короткие волосы, орлиный нос, фигура потрясающая, как и у всех рыцарей, под рубашкой бугрятся мускулы. Красивый и опасный…

Глава 4. Таня Синица

Вот тот, кого я ждала. Жестокий хищник. Такого не разжалобишь рассказом о трёхдневном браке. Он не станет вникать, зачем мне понадобилась машина Герберта. Взгляд у неожиданно появившегося гостя пронзительный, холодный, усмешка не сулит ничего хорошего. Странно, что остальные оказались чересчур гуманны. Я ожидала большего от приспешников Грарга. Лиля никак на мои выпады не реагирует, Инесс неожиданно и некстати смягчилась, а её Бари – классический подкаблучник. Не удивлюсь, если на совете он начнёт подпевать жене.

Мой будущий убийца поцеловал руки Лиле, Инесс и Вике, обменялся рукопожатием с заметно напрягшимся Гербертом. Он весело поздравил Лилю и Герберта с победой, затем Герберта и Викусю – со свадьбой.

– Анорм, ты сегодня рано, – улыбнулась Лиля. – Рада видеть тебя, дорогой.

Она обняла гостя. Анорм коснулся губами её губ.

– Не забудь, что твоя спальня занята, – тут же отреагировала я. – Бари устроился там с комфортом.

Чем наглее смогу себя повести – тем лучше. Этот хищник должен как следует разозлиться до суда. Анорм смерил меня долгим многообещающим взглядом.

– Это и есть сегодняшняя жертва? Хороша. Мало кто откажется участвовать в исполнении приговора.

– Анорм, приговор совета ещё неизвестен, – спокойно и твёрдо произнесла Лиля.

Она отстранилась от гостя и пристально посмотрела ему в глаза.

– Бари ты говорила что-то в том же духе перед тем, как с ним уединиться. Собираешься тащить к себе в комнату каждого из судей? – усмехнулась я.

Анорм сделал ко мне шаг, но дорогу ему преградили Герберт и Лиля.

– Как бы она себя ни вела, ты не имеешь права тронуть её без моего разрешения, Король, – произнёс Герберт, бросая на меня злой взгляд. – Она моя по праву!

– Так дай мне разрешение, – недобро улыбнулся Анорм, – и до совета вы её не услышите. После нашей беседы у девицы надолго пропадёт желание говорить о чём-либо с членами ордена. А вот приказы рыцарей Грарга она будет выполнять

беспрекословно, за это я ручаюсь.

– Беседы не будет, – голос Лили прозвучал резко и властно. – Придётся отступить, Король! Закон Грарга – один для всех, включая тебя и самого Каитона. Если победитель против, ты не можешь даже прикоснуться к жертве.

Король?! Судя по кличке, он – один из главных в Грарге. Кажется, Вильгельм упоминал это имя. Тем лучше! Надеюсь, его величество настоит на своём.

– Лили, это лишь дело времени, простая формальность, – почти весело ответил гость.

Я в нём не ошиблась. Нужна пара слов – и Король сорвётся. Не знаю, что он сделает, главное, вывести его из себя настолько, чтобы не оставил меня в живых…

– Не будем ссориться из-за пустяков, – продолжил Анорм.

– Не будем, – согласилась она, не двигаясь с места.

Я с удовлетворением отметила, что Инесс побледнела. Значит, она боится Анорма и не поддержит моих защитников. Викуся напугана до потери дара речи. Это хорошо, она не сможет вмешаться и не наживёт проблем с опасным хищником. Сейчас самое время попытаться подставиться Королю. Если я встану и сделаю всего шаг в сторону, успеет кто-нибудь мне помешать?

– Мы – кровные родственники… – произнёс Анорм.

– Да, Пичужка, напрасно ты так легкомысленно отказалась от моего приглашения на граргскую свадьбу, – с сожалением хмыкнула Лиля. – Породнилась бы через кровь с Гербертом и Викой, а через Герба – и с Королём. Такое родство у нас уважают. Вопрос о праве победителя можно было бы закрыть, Герберт мог бы отпустить тебя, как родственницу. Надо ж было упустить такой шанс!

– Лили, надеюсь, это была шутка? – поморщился Анорм.

Я, наконец, собралась с силами. Встать и сделать шаг. Всего шаг – и я окажусь для Анорма в зоне досягаемости.

– Боже спаси от такого родства! – фыркнула я и поднялась со стула.

Шагнуть в сторону не успела. Герберт резким рывком притянул меня к себе, повернувшись к Анорму боком.

– Будет лучше, если мы на какое-то время уединимся, – мрачно произнёс он. – Анорм, напоминаю, что рыцарская спальня священна и неприкосновенна, так же как и рыцарская добыча.

Герберт протащил меня мимо Короля и ногой захлопнул дверь кухни. В следующую секунду он чуть приподнял меня, стремительно пронёс по коридору и влетел в свою комнату.

– Ты совсем без тормозов?! – разъярённо прошипел Герберт.

Он плотно закрыл дверь. Я огляделась.

Большую часть комнаты занимает тот самый разложенный широкий диван со смятым постельным бельём. У стены примостились закрытый шкаф и кресло, на котором висит и валяется куча мужских и женских вещей. По хаосу сразу можно понять, что здесь живёт Вика. Около кресла стоит стеклянный столик на колёсиках с двумя пустыми чашками и вазочкой с конфетами и смятыми фантиками. У окна – компьютерный стол, на нём – огромный монитор, принтер, несколько колонок разного размера. Вся поверхность стола завалена бумагами, книгами, дисками. У дивана пристроился высокий торшер. А ночи у них совсем не тёмные…

Значит, если дойдёт до исполнения права победителя, это будет здесь… И, возможно, при свете. А я даже мужа не видела при свете. Я постеснялась рассматривать, а он не хотел меня смущать…

– Ты меня слышишь?! – Герберт резко встряхнул меня за плечи, швырнул на диван и сел рядом. – Тебе жить надоело?

– А если надоело?

Я устало посмотрела на того, кто совсем недавно называл себя моим другом. Ну что ему стоит просто не мешать Анорму?

– Это пройдёт, – помедлив, чуть мягче сказал Герберт. – И жить ты будешь очень долго, Танюш. Но для этого тебе придётся взять себя в руки и пройти через сегодняшнюю ночь.

– Пройти через твои руки и всё остальное, – вяло усмехнулась я. – Тронута твоей заботой, только моя жизнь уже закончилась утром, в парке. Тебя это должно порадовать, ты ведь напитываешься чужой болью.

Я встала и медленно двинулась к креслу. Остановит или нет? Пол под ногами слегка шатался. Я схватилась за мягкий подлокотник и почти упала на валяющиеся в кресле вещи. Кажется, что-то при этом соскользнуло на пол. Да, теперь рядом с креслом валяются красный бюстгальтер и один чёрный мужской носок. Герберт лёг на бок, повернувшись ко мне лицом.

– Можешь поверить, меня это не радует, а напитаться, как ты выразилась, я могу и без тебя. Сейчас, кстати, никто из тебя силы не вытягивает.

– Отдай кому-нибудь право победителя, – тихо попросила я.

Голова кружилась, комната плыла перед глазами.

– Нет, – покачал головой Герберт. – Ты сама не понимаешь, о чём просишь.

В спальню влетела разъярённая Викуся.

– Танька, ты совсем спятила?! – прошипела она, плюхнувшись на диван рядом с Гербертом. – Прекрати этот концерт! Не цепляй их! Анорм в бешенстве, Лиля еле успокоила его.

– Вика, уймись, – поморщился Герберт.

– Ты что, не понял? Она специально раздразнивает всех подряд, чтобы кто-нибудь её убил!

– Понял, конечно, и Лили тоже поняла. Думаю, что-то в этом роде она сейчас объясняет Анорму. Между прочим, Викуля, ты бросила Лили на кухне, а ей ещё нужна твоя помощь. Так что пошли-ка помогать.

– Она уже почти всё сделала…

– Рыжая молния, – хмыкнул Герберт.

– Что? – машинально переспросила я.

– Это её кличка в Грарге. Рыжая молния.

– Подходит, – хмуро кивнула я, из последних сил пытаясь скрыть дурноту.

– Значит, так. До совета ты отсюда не выйдешь, – твердо произнёс Герберт. – Не хочешь жить сейчас – так захочешь потом. Располагайся, чувствуй себя как дома. Я бы посоветовал тебе поесть и попытаться заснуть, потом такой возможности не будет. Совет начнётся около полуночи. И потом, до утра, ни есть, ни пить, ни спать тебе не придётся. Принести каких-нибудь бутербродов?

– Нет.

– Зря. Тебе не помешало бы закусить, маленькая пьянчужка, – ухмыльнулся он.

Да, наверное, я сейчас пьяна. А ему-то что? Снова навалилось полное безразличие.

Герберт притянул к себе Викусю и страстно поцеловал её.

– Мы пока, пожалуй, зайдём в Лилину комнату…

– Там же Бари… – начала Вика.

– Бари знакомится с городом. Он решил обозреть все местные достопримечательности – музеи, памятники, старые улицы, парки, новые магазины, – рассмеялся Герберт. – До вечера должно хватить. Похоже, Бари просто прячется от супруги. Инесс что, застала его с неуёмной Лили?

– Почти, – Вика нервно хихикнула.

– Пошли. Заодно расскажешь.

– Но…

Подруга с тревогой покосилась на меня.

– Танюш, слышишь? – Герберт встал и склонился надо мной.

– Угу.

– Если ты выйдешь из этой комнаты, Лили затащит тебя назад силой и просидит здесь до начала совета, – пообещал он. – Дай нам с Викой спокойно провести время.

Парочка вышла. Наконец-то я осталась одна.

Перед глазами в который раз за этот бесконечный день

поплыли страшные картины сегодняшнего утра. Мысли путались, глаза слипались, но и в пьяном полусне я видела умирающего Иоганна, бой чести и мёртвого Вильгельма на пыльной дорожке.

В себя я пришла, услышав скрип двери. В освещённом дверном проёме вырисовался силуэт Лили. В комнате было темно. Кажется, я проспала в кресле несколько часов. Из кухни слышались громкие голоса и смех: народу в квартире прибавилось. Лиля щёлкнула выключателем и закрыла дверь. Я невольно поморщилась: яркий электрический свет резанул по глазам. Судья понимающе усмехнулась. Щёлкнул выключатель. В полутьме Лиля уверенно пересекла комнату и включила торшер. В руке у судьи была тарелка, на которой поместились два бутерброда и небольшая чашечка. Комнату заполнил запах сваренного крепкого кофе. О, Господи! Меня сейчас стошнит от одного вида еды!

– Собираешься ужинать здесь? – прохрипела я и не узнала свой голос.

– Нет, это тебе, – энергия била из рыжеволосой ведьмы ключом, зелёные глаза возбужденно сверкали.

– Я не хочу.

– Ты весь день не ешь, – напомнила Лиля. – Тебе нужны силы. Садись-ка к столу.

Свободной рукой она небрежно сдвинула в сторону бумаги и диски, освобождая место для тарелки.

– Я не хочу.

– Придётся, – улыбнулась Лиля. – Твой голодный обморок нам не нужен. Я подумала, что праздничный обед тебе в горло не полезет, но вот это ты сейчас при мне съешь, – она села на диван и сделала приглашающий жест к столу. – Заодно поговорим спокойно, без Викуси, Герберта, Анорма и всех остальных. Перебирайся за стол, посидишь, понюхаешь ветчину, огурчик, может, и есть захочется, а я пока расскажу, как мы будем исправлять твою глупость.

Я неохотно поднялась с кресла. Есть не захочется, а зная, что эти бутерброды сделала Лиля, и не получится. Хлеб и ветчину резала та же рука, которая метнула стилет в Иоганна.

Меня замутило, в горле заворочался комок.

– Эй, тебе что, плохо с голодухи? – окликнула Лиля. – Похмелья, вроде, быть не должно…

Я молча села к столу и повернулась к ней. Лучше даже не смотреть на тарелку и пореже дышать, чтобы не слышать тошнотворного запаха ветчины.

– Ясно, гордая, – она понимающе кивнула. – Не хочешь ничего брать из моих рук. Со временем привыкнешь.

– П-привыкну?

– По закону Грарга ты должна быть рядом с победителем. Так что тебе придётся остаться с нами и привыкнуть к моему обществу. А я, соответственно, буду вынуждена свыкнуться с твоим присутствием в нашем доме.

А я-то наивно думала, что положение у меня отвратительнее некуда! Оказывается, может быть ещё хуже.

– Лиля, ты говорила, что я ещё прибегу к тебе и попрошу помощи… Ты была права, я её прошу!

Голос сорвался почти на истерику, руки затряслись. Только бы она согласилась!

– Наконец-то до тебя дошло, во что ты влипла! – с усмешкой произнесла судья Лилиана. – Как, оказывается, легко лечится гордость. Я же сказала, что помогу. Что у тебя с памятью?

– Нет, не то. Убей меня. Или не мешай сделать это кому-нибудь другому.

– Этого не будет. Герб и Вика хотят, чтобы ты жила. Я знаю, ты ничего не сделаешь с собой, потому что самоубийство там, – она пренебрежительно показала наверх, – не прощается. А ты очень хочешь туда, чтобы быть рядом со своими чашепоклонниками. Так вот, им придётся долго тебя ждать. Даже не представляешь, насколько долго.

Каждое слово её – правда. Каждое слово – удар. Хочется закричать, но нет сил, зарыдать, но нет слёз.

– А теперь о деле, – продолжала судья. – Тебя будут обвинять в том, что ты пыталась сбежать и опозорила рыцаря Грарга, угнав его машину.

– Опозорила? – едко переспросила я. – Несчастный Герберт! Я должна ему посочувствовать?

– По законам ордена Грарга кража считается позором, – невозмутимо сообщила Лиля. – Так вот, запоминай. На совете – никаких провокаций. Никаких выходок вроде тех, что ты позволила себе с Инесс и Анормом. Молча сидишь, потупив глазки – кстати, говорить тебе там и не положено. Эй, Пичужка, ты меня слушаешь?

– Да.

– Уже давно стемнело. Совет скоро начнётся. Может, всё же снизойдёшь до бутербродов?

– Я не хочу есть.

– Ладно, утром мы приведём тебя в чувство, а пока всем нужно пройти через трудную ночь. Сложнее всего будет Герберту. Ему жаль тебя, хотя тебе и трудно в это поверить.

– Мне не нужны его жалость и твоя помощь, – сухо бросила я, не глядя на Лилю.

Как же здесь холодно… Зубы уже начинают потихоньку стучать. Если их стиснуть посильнее, может, эта ведьма ничего не заметит?

– Сама не понимаешь, о чём говоришь, дурочка! Знаешь, сколько таких, как ты, за много веков досталось рыцарям Грарга по праву победителя? Они могли только мечтать о таком победителе, как Герберт. Рыцарских вдов никто не щадил. Все женщины вскоре оказывались мертвы, и их счастье, если это происходило в первые сутки. Повезло только одной… Мари.

Знакомое имя. Ах да, Инесс упомянула, что пообещала какой-то слишком чувствительной Мари защищать меня перед советом. Но Граргу посвящены три женщины – Инесс, Лилиана и Вика. Откуда взялась четвёртая?

– Кто она?

Пусть рассказывает. Может, мне удастся отвлечься, и озноб прекратится хотя бы на время.

– Супруга Каитона. Это старая история, меня ещё на свете не было. Мари, как и ты, была женой чашепоклонника, но не знала ни о Граале, ни, тем более, о Грарге. Тайну мужа юная Мари узнала в день его смерти от ликующего победителя. А победителем, кстати сказать, был Анорм. Как и ты, Мари хотела умереть. Но ей повезло: Анорм, по традиции, решил поделиться с друзьями законным правом. Среди них оказался Каитон.

– Да уж, ей невероятно повезло, – сухо прокомментировала я.

– Представь себе. В ту ночь никто, кроме Анорма, не прикасался к Мари. Как только он выволок перепуганную девушку к гостям, Каитон неожиданно и довольно резко вступился за неё. Верховный рыцарь время от времени с разрешения Грарга может вводить новые законы. В ту ночь Каитон воспользовался правами верховного рыцаря не во благо ордена, а для себя лично. По введённому им закону любой из судей может назвать себя покровителем жертвы и с разрешения Грарга забрать женщину, заплатив назначенную победителем цену.

Против желания верховного рыцаря, одобренного великим Граргом, разумеется, никто не пошёл. В итоге Анорм пировал с разочарованными друзьями, а Каитон успокаивал Мари. Король отказался от платы и попросту подарил Мари верховному рыцарю. Каитон забрал вдову рыцаря Чаши и с тех пор с ней не расстаётся.

А несколько дней спустя началась многолетняя война. Это была цена, которую заплатил Граргу за юность и бессмертие Мари Каитон.

– Как это? – перебила я, невольно увлёкшись рассказом. –

При чём здесь война?

– Мари не захотела вступать в наш орден, а Каитон, разумеется, желал сделать любимую женщину вечно молодой и бессмертной. Чтобы Мари получила такие блага, не отрекаясь от своей веры и прошлого, Граргу нужна была очень большая жертва. Верховный рыцарь принёс её. Всего одно-два вселения – и множество людей отправились убивать и погибать. Для начала войны надо всего лишь знать, в кого вселиться. Говорят, жертва Каитона оказалась так велика, что теперь любая живущая со слугой Грарга женщина не будет стареть, пока остаётся с ним.

Я вздрогнула. Сколько же людей погибло ради того, чтобы Мари могла веками жить с Каитоном, не входя в проклятый орден?

– Сначала Мари, конечно, рыдала, – продолжала Лиля, – просила отпустить её или убить, разок даже пыталась сбежать. Но Каитону довольно быстро удалось завоевать сердце молодой вдовы. Он трепетно относится к Мари, и никто из ордена не посмеет отозваться о ней без должного уважения. Обычно супруга верховного рыцаря не знает, что происходит в ордене. Странно, что Каитон с Анормом обсуждали при ней сегодняшний совет. Скорее всего, они просто не заметили, как рядом появилась Мари.

– Трепетно относится? – хмуро переспросила я. – А он не думал, каково ей видеть Анорма?

– Анорм ведёт себя с ней почтительнее, чем с дамами Грарга. Никто никогда не напоминает Мари о начале этой истории. Ну что, Пичужка, сказку о Золушке я тебе рассказала, – без перехода добавила Лиля. – А теперь съешь-ка бутербродик.

Я собиралась в очередной раз отказаться от навязчивого угощения, но наш разговор прервал стук в дверь.

– Лили, это уже неприлично, – раздался голос Анорма. – Ты собираешься просидеть там до начала совета?

– Почему нет? – хмыкнула Лиля. – Если ты заметил, дорогой, моё поведение никогда не было приличным.

– Совет начнётся через десять минут. Надеюсь, что меня все слышат, – громко сообщил Анорм. – Судьи собрались, ждём только хозяев.

– Скоро будем, – пообещала она.

Отдаляющиеся шаги, смех нескольких человек в кухне в ответ на чью-то скабрезную шутку. Ну и слышимость! Из-за стены отчётливо доносится каждый звук.

– Хотя бы кофе глотни, – тихо посоветовала судья. – С началом совета я не смогу дать тебе ни еды, ни воды.

Я отвела взгляд.

В комнату заглянул всклокоченный Герберт в спортивных

штанах и всё так же с обнажённым торсом.

– Хорош! – ухмыльнулась Лиля. – Хоть в зеркало глянь, Казанова! Надеюсь, ты не собираешься в таком виде выйти к совету? Весьма эпатажный образ!

– Разумеется, не собираюсь. А ты решила сесть среди судей в этом халате, Лили?

Он выразительно посмотрел на стройные голые ноги бывшей жены.

– Что же делать, если вы оккупировали мою комнату? Раз она освободилась, я пошла переодеваться. Да и покурить до совета не помешает.

– Подожди, там ещё Вика…

– Ничего, заодно приведу её в порядок перед советом и проинструктирую. Викуся ведь не знает, как там следует выглядеть и держаться. Герб, – она перешла на шёпот. – На совете молчи, пока я не спрошу, собираешься ли ты делиться правом.

Он кивнул. Лиля стремительно вышла из комнаты. Герберт наклонился ко мне так, что наши лица разделяли несколько сантиметров.

– Ничего не бойся, – прошептал он. – Вдвоём с Лили мы тебя вытащим. Она – лучший защитник среди судей Грарга. Самый лучший защитник.

Его глаза смотрели вдаль, словно Герберт вспоминал какие-то давние события. Я непроизвольно отшатнулась. Слуга Грарга понимающе улыбнулся. Он выпрямился.

– Мне нужно переодеться, если тебя это смутит – отвернись.

Я с отвращением повернулась к окну. За моей спиной слышалось ровное дыхание. Герберт провёл рукой по моим волосам, коснулся шеи, плеча.

– Ты рано начинаешь! – мой голос невольно дрогнул. – Приговора ещё не было…

– Успокойся, я хочу всего лишь немного привыкнуть к тебе. Как-то не рассматривал тебя в этом качестве, – спокойно ответил он.

– Взаимно, – резко сказала я.

– Пожалуй, зря не рассматривал, – пробормотал Герберт, словно уговаривая себя. – Красивая девочка, и типаж, вроде, мой.

– Идиот! – со злостью прошипела я.

Он со смешком убрал руки. Раздался стук отъезжающей дверцы шкафа и шуршание одежды.

– Отвращения ты не испытываешь, это главное, – произнёс Герберт.

Я крепко высказалась в ответ. Не думала, что могу крыть кого-то такими словами. Он хмыкнул.

– Характер у тебя, правда, портится, но паиньки меня и не привлекают. Для наложницы – вполне сойдёшь.

Когда я обернулась, у меня на несколько секунд отвисла челюсть. Наглый красавец-блондин вырядился в длинную чёрную мантию.

– Это ещё что?

– Ритуальная одежда, дань древней традиции. Надеюсь, что хотя бы неожиданные вещи, которые ты увидишь во время совета, свяжут тебе язык.

– Надейся, – пробормотала я.

За оставшееся до совета время я успела настроиться на нужный лад. Лиля почему-то думает, что её указания будут выполнены. А если сделать всё наоборот? Спровоцировать судей на конфликт, разозлить всех, включая непрошенную защитницу, вызывающим поведением? Главное, не переиграть. Почувствуют фальшь – будет хуже.

Побывав в санузле, я вошла в кухню вслед за Гербертом.

Как такое возможно?! Места стало раза в три больше! Здесь царил полумрак, по стенам прыгали тени. Откуда-то тянулся едкий дымок. Воздух был пропитан запахом неизвестных мне благовоний. Их тяжёлый чад царапал горло, от сильного запаха начала кружиться голова. Словно почувствовав это, Герберт незаметно поддержал меня под локоть.

Я ошарашенно огляделась. За несколько часов обычная городская кухня превратилась в место ритуальных сборищ. Впечатляющее зрелище! Окна закрывают тяжёлые тёмные портьеры, скорее всего, бархатные. Ещё что-то вроде занавеса скрыло одну из стен. Там спрятались такие бытовые подробности, как кухонные шкафчики и газовая плита: они никак не вписались бы в общую картину.

Один длинный массивный стол с резными ножками чего стоит! Откуда его только приволокли? На столе ничего нет, кроме шести старинных подсвечников, кажется, серебряных, с какими-то узорами. В темноте и чаду разглядеть эти узоры не получилось. Горят толстые свечи, на которых, кажется, что-то вырезано, но что именно – тоже не видно. Вокруг ножек стола обвиваются деревянные змеи.

За столом полукругом, лицом ко мне, кто на чём, разместились четырнадцать человек, не считая Герберта. У всех, кроме Герберта и Вики, на руках поблёскивают кольца судей. Камни колец распространяют вокруг зловещее красное свечение, они горят ярче, чем свечи в подсвечниках. В кольце Викуси серый камень с оттенком синевы испускает заметный тусклый свет. Странно, утром мне казалось, что камень дымчатый, а теперь

даже сквозь чад стали хорошо видны холодные синие отблески.

Все судьи были закутаны в красные мантии. Лиля устроилась между Инесс и Анормом, Король обнимал её за плечи. С другой стороны от Инесс сидела бледная Вика в такой же чёрной мантии, как у Герберта. Сиятельная дама что-то шептала ей на ухо, видимо, успокаивала. Ещё одно место рядом с Викусей пустовало в ожидании Герберта. В центре восседал солидного вида плотный темноволосый мужчина, на вид ему можно было дать чуть больше сорока. Рядом с ним сидел Бари, он что-то тихо и быстро рассказывал, старательно не глядя в сторону Инесс и Лили. Остальные пока слились для меня в безликую красную массу. Самый перспективным для провокаций всё равно остаётся Анорм, сидящий в центре, справа от солидного. А на втором месте, пожалуй, – его важный сосед с внимательным оценивающим взглядом.

– Приветствую совет судей великого Грарга! – Герберт легко поклонился.

– Приветствуем победителя! – отозвались вразнобой члены совета.

– Герберт, посади жертву туда и присоединяйся к нам, – сказал солидный.

Он показал на стоящую посреди кухни табуретку.

– Я в состоянии сесть туда сама, – холодно ответила я.

Страх пропал, уступая место азарту. Вот он, мощный выброс адреналина. Совет – это игра, в которой главным призом для меня станет смерть. Совсем скоро я окажусь рядом с бабушкой Липой, Иоганном и любимым мужем, чтобы больше никогда с ними не расставаться.

Солидный чуть приподнял бровь, несколько человек зашептались, бросая на меня насмешливые и злобные взгляды. Я сделала четыре нетвёрдых шага, стараясь пореже дышать, и опустилась на табуретку. Хоть бы окно открыли, что ли! Неужели самим от этого запаха не противно?

Герберт сел рядом с Викой и приобнял её.

– Совет судей великого Грарга открыт! – звучно провозгласил солидный. – Снизойди до нас, великий Грарг! Осени председателя твоего совета!

Солидного окутало тёмное облако, такое же, в каком оказалась Лиля, когда сказала, что будет меня защищать. Я сморгнула. Нет, не кажется. В мутной полутьме появился знакомый тёмный туман.

– Клянусь вести совет по справедливости и дать высказать своё мнение всем желающим, – председатель поднёс кольцо к губам.

Вика вздрогнула. Похоже, туман для неё – неожиданность. Герберт сжал её руку и что-то зашептал Викусе на ухо. Я старалась наблюдать за тёмным облаком с видом зрителя в театре на скучноватой пьесе. Мол, что вы ещё покажете?

– Кто станет судьей на сегодняшнем совете? Кто будет выносить приговор? – председатель обвёл взглядом всех судей.

– Я, – Инесс поднялась, и облако тут же переместилось к ней. – Клянусь судить по справедливости согласно законам великого Грарга.

– Моё почтение, Инесс. Ты редко вызываешься судить, – слегка поклонился председатель.

Инесс грациозно склонила голову и поцеловала кольцо.

– Пусть встанут желающие обвинять на сегодняшнем совете! – продолжал солидный.

Зашуршали мантии, на этот раз поднялись сразу трое судей – Анорм, Бари и растрёпанный мальчишка лет восемнадцати-двадцати. На фоне остальных он смотрелся нелепо. Я ничуть не удивилась, когда облако окутало Анорма. С торжественным видом он поклялся обвинять меня в соответствии с законами Грарга.

– И ещё одна формальность, – улыбнулся председатель. – Я обязан спросить, не желает ли кто-то быть защитником? Обычно в таких делах их не бывает, но таков по…

Он замолк, подавившись следующим словом. Все затихли, недоумённые взгляды следили, как облако переползает с Анорма на поднявшуюся рядом с ним хрупкую девушку с распущенными по красной мантии длинными рыжими волосами.

– Я клянусь, что буду защищать жертву, не нарушая законов великого Грарга! – отчётливо произнесла Лиля.

– Да будет так! – торжественно провозгласил председатель.

Облако расползлось, окутав весь стол. Сквозь тёмную дымку я заметила, как Викуся прижимается к Герберту. Боится этого тумана? С чего бы?

– Клянёмся судить по законам великого Грарга! – вразнобой произнесли члены совета, и облако рассеялось, как будто его и не было.

– Шоу так себе, – прокомментировала я в тишине. – Но спецэффекты удались.

– Это было явление великого Грарга, – снисходительно ответил председатель. – Лилиана, – он повернулся к рыжеволосой адвокатше. – Ты удивила совет неожиданным поступком. Ты выступала защитником всего раз, сто лет назад.

– И это было гениально, – с поклоном добавил Анорм.

– Да, запоминающийся процесс, – с коротким смешком

согласился председатель. – Но на таких советах, как сегодня, на моей памяти защитников ни разу не было. С чего вдруг ты берёшь на себя эту роль?

– Я немного знакома с жертвой.

– Настолько знакома, что решила не отдавать жертву совету, – добавил Анорм.

– Сей вопрос решится скоро, – бесстрастно произнёс председатель. – Обвинитель и защитник, пожмите друг другу руки.

Анорм с улыбкой взял протянутую руку Лили и коснулся её губами. Глаза красотки-судьи весело сверкнули в зловещем свете красных колец. Взгляды обвинителя и защитницы встретились. Эти двое обменялись лёгкими улыбками.

Да они же строят друг другу глазки! В другой ситуации Анорма и Лилю можно было бы принять за влюблённую пару.

– Лилиана, ты доставишь всем присутствующим удовольствие своим выступлением в качестве защитника, – произнёс Анорм. – Твой первый совет стал легендой Грарга. Но тогда твоя цель была ясна. Сейчас же мы теряемся в догадках. Объясни совету, почему ты вознамерилась лишить нас обычного в таких случаях развлечения. В конце концов, мы можем договориться, что никто всерьёз не навредит жертве, раз уж это имеет значение, – говорил он с видом добродушного папаши, наставляющего непутёвую дочь. – Получите её назад тихую, покорную и вполне живую.

– Для начала следует спросить победителя, что он думает о ваших планах, – скучающим голосом ответила Лиля. – Именно Герберт должен решать судьбу рыцарской вдовы.

– Победитель, твоё слово, – вмешался председатель.

Герберт поднялся со стула.

– Я не поделюсь своим правом ни с кем! – чётко произнёс он.

– Даже с судьями? С самим Королём? – подчёркнуто вежливо уточнил председатель.

– Ни с кем, – твёрдо повторил Герберт.

По кухне пронёсся недовольный шепоток. Председатель чуть приподнял бровь.

– Можешь пояснить своё решение? Мы были уверены, что ты вообще откажешься от права победителя. Все знают, что ты никогда не участвуешь в подобных развлечениях. Тем более, твоя свадьба состоялась всего лишь сутки назад…

– Не мне напоминать судьям, что это не считается изменой, – сухо сказал Герберт. – Великий Грарг не требует от нас верности в браке.

Я бросила взгляд на Викусю. Она напряжённо смотрела на Герберта. Напряжённо, но без малейших признаков недовольства.

Неужели Вику это устраивает?

– Если никто не против, я продолжу, – холодно сказала Лиля.

Герберт кивнул и снова сел рядом с Викусей.

– Каждый рыцарь чёрного кольца имеет право на небольшие слабости, с которыми следует считаться, не так ли? – неторопливо произнесла Лиля. – С Татьяной… пардон, с жертвой сэр Герберт познакомился ещё до её замужества. Они хорошо общались, и теперь Герберт не хочет, чтобы до девицы добрались его старые друзья. Считайте это слабостью чёрного кольценосца. Собственно, на этой лирической, сентиментальной ноте можно закрывать совет.

– Протестую, – Анорм прикусил губу, пытаясь сдержать улыбку. – Обвинения ещё не прозвучали.

– Протест принимается, – кивнул председатель. – Ты слишком спешишь, Лилиана. Когда произошло сие знакомство?

– Около двух месяцев назад.

Солидный мужчина озадаченно нахмурился.

– А когда она стала женой чашепоклонника?

– В пятницу. Мы оказались на небольшой пьянке по случаю их венчания, – Лиля взяла со стола незамеченный мной конверт и вытряхнула из него несколько фотографий. – Надо заметить, Герберт, Виктория и жертва неплохо проводили время вместе. Это фото с дня рождения жертвы и вечера после венчания.

Несколько рук потянулись за фотографиями. Лиля ловко выцепила две из них и протянула Анорму. Он внимательно посмотрел и передал фото председателю, затем фотки перешли к Инесс… Что именно показывает им непрошенная защитница?

– А невеста хороша! – подмигнул председатель. – Герберт, ты что, обнимался с ней и Викторией прямо при рыцарях Чаши?

– Более того, Иоганн фотографировал, – ответила Лиля. – А танец засняла Вика. Видели бы вы эту самбу втроём…

– Лилиана, ты-то как могла в этом участвовать? – запоздало возмутился председатель.

– Законы Грарга не запрещают проводить свободное время на свадьбе врага, – усмехнулась Лиля.

– Никому, кроме вашей весёлой компании, это и в голову не придёт, – сказал Анорм. – Ваши взгляды ясны с самого начала. Но девицу всё же следует наказать за угон машины. Это прямое нарушение законов Грарга – оскорбление чести рыцаря и попытка побега.

– Герберт, а был ли угон? – ослепительно улыбнулась Лиля.

Всё пошло не так! Судьи расслабились и потихоньку перешучиваются. А ведь начало казалось таким многообещающим. Надо поймать момент и влезть с репликой,

которая всех взбесит.

Только этот запах… От него путаются мысли. Хоть бы глоток свежего воздуха! Красные судейские мантии уже расплываются перед глазами, то приближаясь, то отдаляясь.

– Татьяна одолжила у меня авто, – произнёс Герберт. – Разрешения она действительно не спрашивала, но будем считать, что я позволил девушке посидеть за рулем. Тем более, я сам не раз возил её в этой машине.

Я собиралась возразить, но не успела. Лиля тут же подхватила:

– Это обвинение можно опустить. А что до попытки побега… – защитница коротко рассмеялась. – Посмотрите на эту девицу! Такая, как она, ни за что бы не сбежала, понимая, что мы начнём искать её у родственников и друзей. Татьяна поехала в парк, где погиб её муж, не зная, что тела забирает земля Грааля. Да и что вообще могла знать вдова Вильгельма при таком количестве запретов? Всем известно, что рыцарь Чаши не имеет права открыть супруге правду о себе и своё имя. Потому они так редко берут жён из мира, предпочитая жениться на дочерях своих соратников. Те уже всё знают, и таиться перед ними не нужно…

Вот оно! Дождалась! Теперь мой выход! Надо только собраться…

– Я могу дополнить это выступление? – борясь с дурнотой, через силу улыбнулась я.

– Конечно, нет! – резко ответил Анорм.

– Председатель, обращаюсь к тебе. Ты поклялся, что дашь высказаться всем желающим, – напомнила я.

Лиля смотрела на меня так, будто готова разорвать в клочья. Вика оперлась на локти и внимательно изучала рисунок на стоящем рядом с ней подсвечнике. Вот и правильно, Викуся, как раз тебе лучше помолчать во время суда.

– Речь шла о том, что высказывать своё мнение будут судьи Грарга, – иронически прищурился председатель. – Но если желаешь дополнить выступление защитницы, я не возражаю. Можешь начинать убеждать нас в своём полном неведении, развлеки совет…

– Я не собираюсь этого делать. Наоборот, хочу сказать, что знала, какому служению посвятил жизнь мой муж. Он рассказывал мне о святом Граале и о вашем проклятом ордене. Я оказалась в парке во время боя, потому что пыталась убедить Вику прервать вселение…

– Достаточно! – оборвала меня Лиля. – Тебя все поняли. Напомню, что зачастую курортные романы продолжаются дольше, чем этот брак. Вы хотите наказать ничего не соображающую

девчонку за то, что она три дня прожила с нашим врагом? Так это не относится к делам совета судей, слишком уж мелко для нас, господа.

– Ты права, Лилиана, по сроку это даже не курортный роман, – неторопливо произнёс Анорм. – Но дело в том, что девчонка всё прекрасно соображает и даже не скрывает этого.

– Благодарю, – я холодно кивнула ему.

– Замашки королевы, – хмыкнул председатель.

– Есть вариант, который устроил бы совет, – вмешался длинноволосый растрёпанный парень. – Отречение.

– Раз это даже не курортный роман, отречение вполне возможно, – благосклонно согласился председатель. – От тебя требуется одно, – он повернулся ко мне. – Снять обручальное кольцо, бросить его на пол и сказать, что ты отрекаешься от брака с врагом Грарга. Этого вполне достаточно, чтобы закончить совет. После исполнения права победителя ты вместе с сэром Гербертом присоединишься к нашему празднику…

– У меня нет желания присоединяться к вашему празднику, – резко перебила я. – Кольцо с меня можно снять только силой. А от мужа я не отрекусь, я – жена рыцаря святого Грааля Вильгельма, врага Грарга. И это значит, что я тоже – враг вашего трижды проклятого Грарга.

– Сколько раз на советах звучали проклятия нашему повелителю… Но он и так проклят, ваши проклятия делают его ещё сильнее, – бесстрастно сказал Анорм.

– Безумству храбрых поём мы песню, – вполголоса прокомментировала Лиля.

– Что? – озадаченно переспросил председатель.

– Это цитата одного революционного поэта, – объяснил Анорм.

– Итак, жертва отказалась от отречения, а победитель не желает ни с кем делить своё право, – подвёл итог председатель. – Обвинитель, хочешь ещё что-нибудь сказать?

– Нет, – Анорм подошёл чуть ближе. Сквозь чад благовоний и туман перед глазами я различила усмешку на его лице. – Лили права, всё это слишком мелко для серьёзного приговора.

Что?! Он отступился? Не настоял, что мне требуется особо страшная кара? Я пыталась осознать весь ужас происходящего, но в голове вертелась только одна мысль: "Придётся жить". Может, ещё не всё потеряно? Приговор ведь не вынесен.

– Слово предоставляется судье. Напоминаю, Инесс, по законам Грарга за дерзость должно последовать наказание. Постарайся совместить его с правом победителя, – напутствовал председатель.

– Победитель может быть палачом, – кивнул Анорм. – А если сэр Герберт откажется – всегда найдётся замена.

Инесс задумчиво посмотрела на напряжённого Герберта, на посеревшую Вику, на безмятежно улыбающуюся Лилиану, затем перевела взгляд на меня.

"Ну, давай же! Нужен такой приговор, чтобы Герберт точно отказался его исполнять, – мысленно подбодрила я. – Вспомни, как я разговаривала с тобой, отомсти через меня Лилиане, в конце концов".

– Мое решение таково: в течение не менее пяти минут весь совет должен слышать, как кричит… – Инесс запнулась, – или хотя бы стонет жертва. Палач действует по своему усмотрению, но результат обязателен. Далее – по обычному ритуалу. После исполнения права жертву выводят к совету, и она сидит на своём месте до рассвета.

– Я согласна с приговором, – холодно произнесла Лиля.

– Я тоже, – сказал Анорм, усаживаясь на место.

Остальные молча подняли руки.

Сначала пытка, потом – ещё худшая пытка, а затем Герберт снова притащит меня сюда. Почему-то никаких эмоций приговор не вызвал. Мысли вяло ворочались в голове, всё снова стало безразлично. Придётся жить – вот самое страшное. Остальное неважно.

– Все – за, – удовлетворённо кивнул председатель. – Приговор вступает в силу. Герберт, возможно, ты желал бы отказаться от условия пяти минут и передать это дело кому-то другому? Зная о твоей слабости к жертве, думаю, тебе не хотелось бы…

– Напротив, – спокойно произнёс Герберт. – Я выполню приговор полностью. Лилиана, будь любезна, приведи жертву в порядок. Вика, пожалуйста, приготовь спальню.

Викуся вылетела в коридор. Невероятно наглая просьба Герберта меня ошеломила, а подруга и бровью не повела. Неужели он заранее договорился об этом с Викой?

Лиля подошла ко мне и слегка встряхнула за плечо.

– Пошли!

– Герберт, обращаюсь к тебе при всём совете! – я понимала, что хватаюсь за соломинку, но вдруг именно эта соломинка окажется крепче бревна? – Передай кому-нибудь право победителя!

Во внезапно наступившей тишине председатель прокомментировал:

– Вот это здорово! Такого у нас ещё не было.

– Лилиана, уведи её, – процедил сквозь зубы Герберт, не глядя в мою сторону.

– Подожди-ка, Лили, – Анорм подался вперёд и с интересом посмотрел на меня. – Кого бы ты выбрала в качестве палача, если бы тебе это позволили?

– Тебя, – ответ сам слетел с губ.

Анорм встал, неторопливо подошёл ко мне вплотную и внимательно посмотрел в глаза. Я изо всех сил старалась не отвести взгляда. Глаза у Короля тёмные, холодные, пустые, от его взгляда мне впервые за этот вечер стало жутко.

– Всё ещё желаешь, чтобы палачом был я?

– Да, – выдохнула я.

Сердце бешено колотилось, меня охватил панический ужас. Анорм повернулся к Герберту:

– Что ты хочешь за право победителя?

– Я не торгую им, Король.

– Предлагаю одну жизнь.

В кухне вновь наступила полная тишина. Все взгляды устремлены на Анорма – изумлённые, недоверчивые, любопытные. Кажется, он пообещал Герберту что-то очень ценное. Ну же, соглашайся!

– Я сказал, что не торгую правом победителя! – резко ответил Герберт. – Не мешай исполнению приговора, Анорм.

Лиля схватила меня за руку чуть выше локтя и вытащила в коридор.

– Пичужка, это победа! – возбуждённо прошептала она. – Я не ожидала, что всё окажется настолько просто.

В комнате судьи царил идеальный порядок. Огромная кровать была заправлена бордовым покрывалом, на мебели – ни пылинки. На столе – закрытый ноутбук, все бумаги сложены аккуратными стопочками, диски вставлены в специальные подставки.

Лиля первым делом схватила с прикроватной тумбочки сигареты и зажигалку. Щелчок – и она с наслаждением затянулась.

– Самое сложное, когда участвуешь в совете, – не курить, – сказала судья. Она вынула из своей сумки расчёску и протянула мне. – Надеюсь, ты в состоянии причесаться сама? У тебя на голове воронье гнездо.

Я машинально раздирала запутавшиеся волосы. Всё происходящее казалось кошмарным сном. Лиля открыла шкаф. Одежда в нём оказалась разложена и развешена очень аккуратно. Пока судья отвернулась, я жадно ловила ртом воздух. Мне до сих пор чудился запах чадящих благовоний и даже их терпкий горьковатый вкус. Может, сейчас в голове прояснится?

Дверь скрипнула, в комнату заглянула Инесс.

– Заходи, дорогая! – весело пригласила Лиля. – Твой приговор просто гениален.

– Сделать его мягче не вышло, – с сожалением сказала Инесс и недовольно покосилась на сигарету в руке Лили. – За её дерзость действительно положено хоть какое-то наказание.

– Куда уж мягче! Это почти оправдание! – ликовала Лиля. – Формулировка о пяти минутах мне особенно понравилась, по-моему, Герберт тоже её оценил.

– Вы с ним заранее репетировали, кто какие реплики подаёт?

– Нам репетировать не нужно. Мы обычно хорошо друг друга чувствуем.

– Это в каком смысле? – подняла бровь Инесс.

– Да не только в том, – рассмеялась Лиля. – Мы с Гербом родственные души, если слово "душа" в нашем случае уместно.

Она извлекла из шкафа нечто чёрное, полупрозрачное и задумчиво посмотрела на эту вещь.

– Подойдёт, – процедила Инесс. – Неужели пожертвуешь одной из своих завлекательных вещичек?

– Не пожертвую, а одолжу с обязательным возвратом.

– Честно говоря, сомневалась, что всё получится настолько легко, – улыбнулась Инесс. – Но когда она решила высказаться, я поняла, что всё будет в порядке.

– Пришлось пойти на небольшую хитрость, – улыбнулась Лиля. – И обмануть Пичужку. Перед советом я настойчиво требовала от неё молчать и сидеть, опустив глаза, а во время совета делала вид, что меня раздражает её поведение. По-моему, результат неплох.

– И в чем обман? – я настороженно посмотрела на неё.

– Если бы ты так поступила, нам с Гербом было бы значительно сложнее. Совет судей уважает сильные характеры, даже Анорм под конец перестал жаждать крови. Представляю, как разозлился Герб из-за твоей последней выходки. Между прочим, Король предлагал за тебя несусветную цену, мало кто смог бы отказаться.

– И что он предлагал? – вяло спросила я.

– Жизнь. Если кто-то из наших лишается тела, его ждут мучения. Но когда у рыцаря в запасе есть жизнь, он летит в пещеру Грарга и получает новое тело в течение нескольких минут без неприятных ощущений. А если слуга Грарга убит в бою чести – ещё проще. Он сразу встаёт на ноги, и все раны заживают.

– Ты говоришь так легко, потому что не знаешь мучений Грарга, – поморщилась Инесс.

– Ты так думаешь? А что я, по-твоему, перенесла, когда вошла в совет вопреки нашим законам? – сухо спросила Лиля. – Когда

Анорм увидел меня после договора с повелителем, он сказал, что муки от потери тела меньше тех, которые перенесла я. Я получила кольцо судьи в обмен на все силы, из пещеры я выползала, потому что не могла встать на ноги. Так что о мучениях Грарга я имею полное представление.

– Помнится, на первом совете ты выглядела довольно бодрой, – недоверчиво сказала Инесс.

– Я успела принять меры, чтобы силы вернулись. Причесалась? – повернулась ко мне Лиля. – Раздевайся, наденешь это, – она кинула на кровать чёрную тряпку, которую всё это время вертела в руках. – И желательно не порвать. Хотя это, скорее, просьба к Герберту.

Комната всё ещё плыла перед глазами. Этого не может быть на самом деле! Я вижу кошмарный сон.

– Раздеваться полностью? – сквозь зубы уточнила я.

– Нижнее бельё можно оставить. Думаю, Герб не будет против.

Полупрозрачная тряпка оказалась коротким шёлковым пеньюаром, отделанным кружевами. Застежек на нём не было, только пояс. Я завязала его с трудом, пальцы еле слушались.

Лиля в это время курила вторую сигарету и оживлённо обсуждала с Инесс прошедший совет.

– Всё-таки хорошо, что в это время не разрешается есть, пить и курить, – хмыкнула Инесс. – Иначе суд длился бы гораздо дольше.

– Не говори, – рассмеялась Лиля. – Половина совета голодна, остальным хотелось добраться до выпивки и сигарет. Я сама еле выдержала.

– Тебе не хватило того, что мы раскурили на плите? – подняла бровь Инесс.

– Табака в этой смеси не было, потому что Герб терпеть не может табачный дым.

В комнату быстро вошёл Герберт. Он плотно прикрыл за собой дверь и широко улыбнулся.

– Дамы, это было великолепно!

– Это было предсказуемо, – пожала плечами Лиля. – Никто и не собирался выносить серьёзный приговор, они слетелись на право победителя. Теперь дело за тобой. Я так понимаю, пытать Пичужку ты не собираешься?

– Конечно, нет.

Они с Лилей обменялись весёлыми взглядами.

– Герберт, не забудь об условии пяти минут, – строго напомнила Инесс. – Знаю, что ты не слишком серьёзно воспринимаешь совет судей, но приговор нужно исполнить.

– На таких условиях – хоть двадцать пять! – рассмеялся Герберт.

– Герб, Пичужка, в принципе, готова. Но я должна привести её обратно к совету, а тебе желательно ждать там, чтобы сразу же удалиться с ней в комнату, – сказала Лиля.

– Я скоро там буду, – пообещал Герберт. – Синичка, – он подошёл вплотную и положил мне руки на плечи. Я невольно вздрогнула от его прикосновения. – Какая привлекательная жертва…

Герберт провёл рукой по моей щеке.

– Убери руки! – я добавила несколько ругательств и машинально размахнулась.

Он молча перехватил мою руку и качнул головой.

– Пичужка, а ты начинаешь мне нравиться, – ухмыльнулась Лиля. – Не трать силы зря. Сейчас Герб точно не позволит влепить себе пощечину, это означало бы очередное оскорбление рыцаря Грарга и продолжение совета. Отложи скандал до утра, пока не разъедутся судьи.

– Она всё-таки напугана, – с сожалением произнёс Герберт. – Притворяется правдоподобно, но я чувствую страх.

– Герберт, пожалуйста, передай право Анорму! – я немного отступила от него. – Тебе что, не нужна лишняя жизнь?

– Не говори ерунды, Синичка, – отмахнулся Герберт. – Вот если есть какая-нибудь просьба насчёт права – не стесняйся. Что в это время делать? Или, наоборот, не делать? – он весело подмигнул мне. – Подумай, потом скажешь.

Синичка… Перед глазами встало лицо Вильгельма. Я как будто слышала его голос: "Синичка, любимая…" Ненадолго притупившаяся боль в груди сделалась почти невыносимой.

– Есть просьба. Тебе это ничего не будет стоить, – еле ворочая языком, проговорила я. – Просто не называй меня Синичкой.

– Где только Вильгельм нашёл эту девицу? Чистая душа… – пробормотала Инесс.

– Лили, ты не перестаралась с запахами? – Герберт внимательно посмотрел на меня.

– Нет, в самый раз. Часа полтора проблем с ней быть не должно.

О Боже! Что за гадости я там нанюхалась? Я хотела спросить об этом у Лили, но не смогла, язык не слушался. Да ещё и глаза начали слипаться, хотя спать я совсем не хотела.

Сильные руки приподняли меня и посадили на что-то мягкое. Кажется, это Герберт усадил меня в кресло.

– Герб, ты доволен результатом совета? – как сквозь сон донёсся до меня голос Лили.

– Конечно, дорогая!

– Тогда я сейчас при свидетеле трачу последнее желание.

– Желание? – с любопытством переспросила Инесс.

– Да. Когда Герб приехал за мной после скандала с разводом, то сказал, что должен мне четыре любых желания.

– Лилиана, это было около века назад…

– Одно осталось, я экономная. Вот сейчас его и озвучу. Герб, я хочу курить в квартире, даже если рядом находишься ты.

Он фыркнул.

– Надо же так бездарно истратить последнее желание, Лили! Ну, кури, договорились. Син… Татьяну приведёшь через пять минут. По-моему, Вика ещё в спальне, сейчас пойду забирать её оттуда.

Упоминание о Викусе дало мне силы открыть глаза.

– Как ты мог… заставить Вику… подготавливать для этого спальню? – с отвращением проговорила я. – Ты унизил её перед всем… вашим элитным сбродом!

– Она не против, – спокойно ответил Герберт. – У нас это не считается унижением. По мне, так пусть Вика лучше перестелет диван, чем сидит среди членов совета и слушает их разговоры.

Через пять минут я вышла к судьям в дурацком пеньюаре Лили. Ноги еле двигались, я старалась идти твёрдо и не опускать глаз. Впереди величественно плыла Инесс, сзади – судья Лилиана. Кошмарный запах благовоний снова наполнил лёгкие, ещё сильнее закружилась голова.

Герберт стоял у окна. Ну зачем ему далось это право?! Викуся уже не такая бледная. Она незаметно подмигнула мне, глаза у подруги были почти весёлые. Я устало отвела взгляд. Видимо, посвящение Граргу калечит не только душу, но и мозги!

Члены совета шептались, обмениваясь выразительными взглядами.

– Герберт, я ещё раз прошу тебя перед советом… – мой голос задрожал, выдавая панику. – Уступи право победителя.

– На редкость говорливая жертва! – заметил председатель.

– И на редкость выносливая, – буркнула Инесс. – Быстро продышалась.

– Не могла она продышаться, – возразила судья Лилиана. – Силы собрала – это да, но их хватит ненадолго.

– Сэр Герберт, предложение о жизни в силе, – серьёзно добавил Король.

– Этот вопрос не обсуждается, – резко бросил Герберт.

Он схватил меня за запястье и вытащил из кухни. Вслед нёсся чей-то смех. Рыцарь Грарга молча завёл меня в спальню, слегка приобняв за талию.

Да уж, Вика постаралась создать комфортную обстановку. Неяркий свет ночника, свежее бельё на диване и никаких следов пребывания здесь самой Викуси. Даже их с Гербертом фотография, стоявшая на компьютерном столе, исчезла.

Мысли текли всё медленнее, глаза опять слипались. Ощущение было такое, будто я в полудрёме вижу обрывки снов.

Как же кружится голова! Я схватилась за что-то, рука скользнула по прохладной гладкой ткани.

– Не рви мантию, – шепнул Герберт и мягко поддержал меня. – Так, моя хорошая, это мы снимем сразу. Лили будет долго вспоминать мне, если её тряпка случайно порвётся.

Он быстро развязал пояс и осторожно снял с меня чёрный пеньюар. Я стояла в полном оцепенении, а Герберт рассматривал меня одобрительно-оценивающим взглядом. Этого не может быть на самом деле! Это сон, бред, сумасшествие…

– Больше ничего снимать пока не будем, – он ободряюще улыбнулся. – Иди-ка сюда, малыш.

– Герберт, пожалуйста, не надо… – страх захлестнул, накрыл волной безумия, заставил бессмысленно умолять о пощаде.

– Конечно же, надо, – с улыбкой сказал Герберт.

Сильные осторожные руки легко подхватили меня и положили на диван. Я молча смотрела на склонившегося надо мной рыцаря Грарга, ужас парализовал все мышцы, казалось, что уже никогда не издам ни звука, не смогу пошевелиться.

– Не бойся, всё будет, только когда ты будешь готова, – пообещал Герберт, ласково проводя рукой по моему лицу. – И тогда тебя ждёт волшебная ночь… Нам некуда спешить. Ничего не бойся… Совсем скоро ты расслабишься и перестанешь меня стесняться. Доверься мне, девочка моя…

– Герберт, как ты можешь?! Вика…

Он молча приник губами к моим губам, не давая продолжить. Целовал сначала нежно, потом страстно, ласкающие руки скользили по моему телу. Голова снова закружилась, и я почувствовала, как расслабляются все напряжённые мышцы. А через какое-то время я поняла, что дышу возбуждённо, что моё тело само прижимается к Герберту, что с губ срываются тихие стоны. Я попыталась отстраниться, но он только чуть сильнее прижал меня к себе.

– Нет, солнышко, – Герберт тихо засмеялся. – Не выпущу. Даже не думал, что в тебе скрыто столько страсти. Для меня это приятный сюрприз. Думаю, мы без труда выполним требование пятиминутных криков и стонов.

– Ты сумасшедший, – выдохнула я и поняла, что это прозвучало неуверенно-жалобно.

– Скоро проверим, – Герберт снова прильнул губами к моим губам.

И весь мир отодвинулся на второй план, потом на третий…

Когда сознание вернулось, я поняла, что Герберт уже снял с меня всё, что ещё на мне оставалось. Он тихо поглаживал и целовал моё тело, касаясь там, где не трогал меня даже муж. И эти прикосновения и поцелуи вызывали сумасшедшее желание, я ещё никогда не испытывала ничего похожего.

Голова кружилась всё сильнее, лицо Герберта расплылось и в тумане превратилось в лицо моего мужа, потолок то приближался почти к глазам, то отдалялся на невероятную высоту.

– Скоро ты сама скажешь "да". Я подожду этого, девочка моя… Моя… – прошептал Вильгельм.

Глава 5. Вика Караваева

Я, пытаясь скрыть тревогу, придвинулась поближе к Лиле.

– Что Герберт собирается делать в те пять минут? Он сказал, что Тане не будет больно, но…

– Викуся, ты достаточно хорошо знаешь нашего Казанову. Вот и представь всё, что он может проделать, – улыбнулась Лиля.

– Хочешь сказать?..

– Ты же не будешь ревновать его? Викусь, ты говорила, что не против, – напомнила Лиля.

– Да я не об этом, – отмахнулась я. – Просто Синичка… Она слишком правильная. У Герберта вряд ли получится…

Из-за стены долетел слабый стон.

– Не получится, говоришь? – прищурилась Лиля. – В другой ситуации действительно не получилось бы, но сейчас всё пойдёт как задумано. Не забудь, днём мы с ней немного выпили, а во время совета девица надышалась дурман-травами. Гремучая же смесь получилась! На нас такое не подействует, а обычного человека почти свалит. Соображает Татьяна сейчас плохо, реакции замедлены, зато инстинкты обострены. Почти уверена, что она видит какие-нибудь приятные галлюцинации. В общем, можно засекать время. Начинается симфония страсти, и длиться она будет гораздо дольше пяти минут.

– Герберт издевается над советом? – нахмурился председатель. – Что за шутовство?!

– В чём проблема, Жермон? – Лиля смаковала коньяк, делая маленькие глоточки из суженной сверху пузатой рюмки. – Разве в приговоре звучало слово "пытка"?

– Прошу внимания! – решительно произнёс Анорм и поднялся с места. – Я объявляю себя покровителем жертвы.

Я недоуменно огляделась. Что происходит? Все смотрели на Короля с удивлением. Лиля поставила рюмку с недопитым коньяком на стол.

– Неожиданно! – неуверенно сказал Жермон. – Твои условия, Анорм?

– Первое, никто, кроме победителя, меня самого и, разумеется, наших дам, не смеет дотронуться до жертвы. Второе, никто не унижает и не оскорбляет её. Если кто-то из судей решит заговорить с вдовой врага, он обязан держаться с должным почтением, как если бы говорил с дамами Грарга.

Вокруг послышались недовольные перешёптывания.

– Я не закончил, – резко напомнил Анорм, и шум затих. –

Третье и четвёртое. Жертва будет сидеть между мной и Лилианой и, если захочет, есть и пить. Надеюсь, ты не против, Лили? – он чуть наклонил голову в сторону рыжеволосой красавицы.

– Разумеется, нет, Анорм, – настороженно ответила Лиля.

– А смотреть хоть на неё можно? – хмыкнул Жермон.

– Можно. Но с уважением, как на даму Грарга.

Я чуть не поперхнулась вином, прислушиваясь к происходящему за стеной. Ничего себе! Что за травы раскурила Лиля здесь и в нашей спальне, если Синичка настолько одурела от их запаха? Лиля просто гений!

Пожалуй, с повреждённой душой жить гораздо спокойнее. Если бы такое случилось до перехода, я бы, наверное, сошла с ума, да и ревновала бы страшно. А сейчас пью вино, слушаю, как любимый развлекается с моей лучшей подругой, и чувствую только облегчение от того, что Синичка вне опасности.

Какая здесь, оказывается, слышимость! Значит, когда Лиля на кухне, она слышит нас так, будто мы устроились прямо рядом с ней? Надо будет вести себя потише.

Лиля повернулась к Анорму.

– Чем вызван сей неожиданный акт милосердия? – негромко спросила она.

– У меня появились некоторые планы на девушку, – серьёзно ответил Анорм. – Думаю прихватить её с собой. Я уже вижу, что скучно с ней не будет.

– Герберт всё сказал, – сухо напомнила Лиля

– А если она согласится?

– Это ничего не изменит. Не сомневаюсь, что Пичужка будет согласна. Думаю, все заметили, что она ищет верной смерти.

– При чём тут смерть, Лили? – поморщился Анорм. – Я поселю девицу на вилле. Она привлекательна, умна, имеет сильный характер. Мне не придётся притворяться обычным человеком: девчонка знает, кто я такой. Чем не наложница для Короля?

– Она не согласится.

– Я задержусь у вас, попробую уговорить по-хорошему. Ваша задача – не мешать. Кстати, как, вы говорили, её зовут?

– Татьяна, – хмуро ответила Лиля.

– Имя мне тоже нравится.

В созданном Лилей и Инесс с помощью Грарга большом зале пили за победителей, смеялись, шумели. Подсвечники давно уже были убраны, запах благовоний выветрился через форточку. Теперь здесь витали ароматы молотого кофе и дорогой выпивки. Яркий свет хрустальной люстры создавал праздничное настроение. Накрытый светлой скатертью стол ломился от

закусок.

Судьи после ухода Герберта с Синичкой тут же сняли мантии и теперь выглядели как обычные люди, одетые для праздника. Мужчины в классических костюмах провозгласили тост за совет судей Грарга. Лиля и Инесс в вечерних платьях в пол чокались рюмками и улыбались, как лучшие подруги.

Звуки за стеной наконец-то смолкли. Интересно, сколько прошло времени?

– Видение улетело? – в голосе Герберта прозвучала издёвка. – Да не отворачивайся ты, – чуть мягче добавил он.

– Нужно идти? – донёсся из-за стены голос Синички.

– Подождём немного. Такую они тебя не увидят.

– Какую?

– Страсть тебе к лицу.

– О, Господи!

– Ну-ну, успокойся! Жаль, что ты так быстро пришла в себя.

– Я тебя ненавижу.

– Нормальная реакция, это пройдёт.

– Зачем ты так, Герберт? – голос Танюши окреп. – Не трогай меня, пожалуйста! Ты хоть понимаешь, каково сейчас Вике? Она же всё слышала! Каждое слово, каждый звук…

– После посвящения ей всё равно, что между нами произошло. Вика – моя любимая, а ты… – он осёкся. – Ну, так получилось. Дружеская услуга, ничего личного. Викуля об этом знает. Между прочим, нас там действительно хорошо слышно, так что дальнейшие разговоры оставим на утро. Пора выходить.

Какая-то возня, шуршание, шёпот… По коридору слышатся тихие шаги. Анорм встал и двинулся навстречу.

– Победитель может передать жертву покровителю, – сказал он, загораживая дверной проём.

– Анорм, вы с Лили снова обкурились? – сухо спросил Герберт. – Вы выбрали не слишком подходящее время и место.

– Думаешь, мы могли позволить себе нечто подобное, пока совет судей в сборе? Если ты не понял, я – покровитель жертвы до рассвета, – сдержанно ответил Анорм. – Пойдём, не бойся, – неожиданно мягко добавил он. – Там тебя никто не обидит.

– Насчет покровителя – ты серьёзно? – мрачно поинтересовался Герберт.

– Абсолютно.

Анорм вошёл, поддерживая Синичку за плечи. Она всё в тех же чёрных кружевах Лили. Лицо Танюши бледное, в глазах – беспросветная тоска. В мою сторону подруга не смотрит. Неужели чувствует себя виноватой? Не удивлюсь, это вполне в духе Синички. Ладно, на рассвете поговорим. Хотя нет, лучше

накачать подругу снотворным, как предлагает Лиля, и говорить уже потом, когда Танюша проснётся.

Анорм подвёл её к столу.

– Я должна сидеть отдельно, – безжизненным голосом напомнила Синичка.

– Всё закончилось, – Анорм почти силой усадил её на стул и устроился рядом, слегка приобняв Таню.

Герберт притянул меня к себе на колени.

– Злишься? – шёпотом спросил он.

– Нет. Это ведь было нужно.

– Всё хуже, чем ты думаешь, Викуля, – Герберт зашептал так тихо, что никто больше не смог бы его услышать. – Я не знал этот закон, как следует, иначе не согласился бы на бой чести. Синичку я бы по-любому забрал с собой, но не на таких условиях. Право победителя должно подтверждаться, как минимум, два раза в неделю, срок неограничен. Если я не буду пользоваться правом, об этом сразу же станет известно. Все нарушения моментально сообщаются членам совета, в голове каждого судьи появляется информация. Например, о том, что сэр Герберт без каких-либо уважительных причин перестал пользоваться своим законным правом, и оно переходит ко всем желающим.

Моё сердце на пару секунд замерло. Сколько проживёт Синичка, если Герберт откажется от неё? Сутки? Неделю? Танюша сделает всё, чтобы её убили, доведёт кого угодно. Герберт – её единственный шанс на жизнь.

– Синичка знает?

– Знает, что должна остаться с нами. Лили пока не стала говорить Тане об остальном. Для обычного человека и того, что с ней произошло, слишком много. Пусть пока придёт в себя. Решение за тобой, Викуля, – устроить мне здесь оскорбительный для тебя гарем или передать право победителя, допустим, Анорму? Только решать надо поскорее, на рассвете Король наверняка попросит уступить ему девушку. Если бы это зависело только от меня, я бы оставил Синичку здесь, но…

– Мне не нужно время, – перебила я. – Пусть будет гарем.

– И почему я не сомневался в твоей реакции? – Герберт чмокнул меня в щёку. – Для меня и Лили это приемлемо, для тебя – тоже, а вот с призом победителя придётся нелегко. Она этого точно не поймёт.

Синичка с жадностью пила из поданного ей Анормом стакана минералку. Гости переговаривались, искоса с интересом поглядывая в их сторону. Лиля задумчиво хмурилась. Герберт придвинулся к ней и тихо спросил:

– Что ему нужно за покровительство?

– Пичужку, разумеется, – раздражённо ответила Лиля. – Он собирается задержаться у нас, чтобы по-хорошему уболтать девчонку с ним уехать.

– Её он, может, и уговорит, а вот меня… Теперь этот номер точно не пройдёт, раз Вика не против.

Лиля понимающе улыбнулась.

– Ты не возражаешь? – с тревогой спросила я.

– Мне-то что? Ты же законная супруга. Я и не сомневалась в вашем решении.

– Лиля, а кого ты защищала в прошлый раз? – я заговорила чуть громче.

К нашему разговору уже начинали прислушиваться гости. Пора было сменить тему на более безобидную.

– Викуся, у тебя талант задавать вопросы в самое неподходящее время, – хмуро ответила Лиля.

Я заметила, как переглядываются с ехидными улыбками члены совета. Анорм поставил перед Синичкой тарелку с салатом и мясом.

– А тебе это интересно? – спросил он.

– Это был Герберт, – безжизненным голосом ответила Танюша.

– Уже слышала эту историю?

– Нет. Но вряд ли судья Лилиана ради кого-то ещё захотела бы вступить в ваш совет против законов и с дикими мучениями.

– Молодец, быстро соображаешь, – кивнул Анорм. – Ну что, Лили, рассказать застольную историю?

– Валяй, – дёрнула плечом Лиля. – Правда, эта история здесь мало кому интересна, все судьи хорошо её помнят. Разве что девочек развлечь…

– Произошло это около века назад, Герберт и Лилиана тогда жили как супруги в старой доброй Англии, – с удовольствием начал Анорм, снова чуть приобняв за плечи Синичку. – Лили к тому времени уже несколько десятков лет изменяла Герберту, но, как известно, муж обо всём узнаёт последним. Однажды Герберт пришёл домой раньше, чем собирался, и обнаружил жену в компании члена нашего совета. Сегодня его здесь нет, но в скором времени вы обе наверняка увидите судью Луиса. Герберт не подозревал, что в постели его супруги перебывали к тому времени почти все его знакомые. Начался скандал, и рыцарь чёрного кольца сэр Герберт сгоряча убил судью без вызова на бой. По законам Грарга это одно из самых тяжких преступлений, и карается оно смертью с уничтожением тела, причём неоднократной. Приговорённый возрождается в адских муках, его тут же опять убивают, и так несколько раз.

Лили примчалась ко мне и умоляла помочь Герберту. Я объяснил ей, что ни я, ни кто-либо другой из судей совета в такой ситуации не станет защитником. И тогда эта рыжая бестия спросила, как можно стать судьёй, – губы Анорма тронула улыбка. – Я долго объяснял ей, что к следующему дню это никак невозможно: на то, чтобы войти в совет, уходят годы. Нужны огромные заслуги, затем будущий судья должен выучить все наши законы и доказать их знание в пещере Грарга. Лилиана настаивала, и тогда я в раздражении посоветовал ей пойти с этим вопросом к самому Граргу. Я и помыслить не мог, что Лили последует моему совету.

Она притихла и больше не донимала меня разговорами о Герберте. Мы неплохо провели вместе вечер, а затем она исчезла. Лили не было больше двенадцати часов. Судьи могут увидеть любого члена ордена, прижав к губам кольцо, однако её я не видел и уже не знал, что думать. Когда до совета оставалось часа три, Лили вползла в дом. Новоиспечённая судья выглядела, как изувеченный полутруп, но камень в её кольце стал красным.

Как рассказала сама Лили, когда смогла говорить, каждый час она осваивала один свод законов Грарга, раз за разом мучительно умирая в пещере. Законы ей излагал сам Грарг, и все они навечно дословно запечатлены в её памяти. Платой за это были такие пытки, каким не подвергаются даже лишившиеся тела.

Лицо Герберта побелело, Лиля кинула на бывшего мужа быстрый встревоженный взгляд. Вот почему она не хотела рассказывать, как вошла в совет! Слишком страшные воспоминания с этим связаны.

– Говоришь, мало кому интересно? – поддел Лилю Анорм. – По-моему, сэр Герберт до сих пор был не в курсе некоторых подробностей. Так вот, мы отправились на совет в моей машине, потому что идти через подземный ход Лили была не в состоянии. Я уложил её на заднее сиденье и объяснил, как в таких случаях можно пополнить запас сил. Она заснула, и через несколько минут я увидел, как сходит с рельс и слетает в овраг нёсшийся на полной скорости паровоз. Их тогда только начали запускать как аттракционы, с одним пассажирским вагоном. Впечатляющее было зрелище, газеты потом долго шумели об этой кровавой трагедии. Лилиана открыла глаза, устроилась поудобнее и сказала: "Теперь я готова". Её раны зажили, Грарга устроила принесённая ею жертва. Так Лили впервые решилась на большое служение.

Мы прибыли на совет, когда Грарг собирался выбрать судью, так что судьёй с порога успел стать я. Когда речь зашла о

защитнике, и облако окутало Лилиану, члены совета на пару минут онемели, зато Герберт разразился пламенной речью. Он отказывался от защиты Лили, оскорблял неверную супругу всеми возможными определениями её образа жизни на нескольких языках сразу и требовал скорейшего приговора, чтобы хоть у Грарга её не видеть. Когда обманутый муж выговорился, совет начался. В связи с серьёзностью дела прокурором был сам Каитон, а председатель у нас бессменный – Жермон.

– Я уж думала, у него нет имени, – пробормотала Синичка с откровенной иронией.

– Есть, но на советах его почему-то напрочь забывают, – беззлобно отозвался председатель.

– Каитон требовал шестикратного лишения жизни: Луис был его лучшим учеником, – продолжал Анорм. – Сам Луис, естественно, был настроен враждебно. Я собирался удовлетворить требования Каитона. Никто не воспринимал новую судью всерьёз. Всего лишь выскочка без необходимых для получения красного кольца заслуг, – Анорм бросил на Лилю тёплый взгляд. – Однако выступление Лилианы сыграло решающую роль и мгновенно завершило совет. Она нашла пару лазеек в законах и гениально их использовала. Во-первых, если кто-то из судей имеет мотивы для личной неприязни к нарушившему законы рыцарю Грарга, этот судья отстраняется от совета. А во-вторых, судей на совете должно быть не меньше десяти. Если совет по каким-либо причинам прекращается до вынесения приговора, подсудимый признаётся невиновным.

Совет заседал в полном составе – пятьдесят судей ордена Грарга. Все были настроены против Герберта, и почти все были какое-то время любовниками Лилианы. Извини, Лили, это необходимое уточнение.

– Я и не скрываю, – она пожала плечами.

– Это и была козырная карта Лили. Она не пыталась защищать Герберта, не говорила нелепых фраз о том, что он ошибся, сорвался и тому подобное. В своём выступлении судья Лилиана напомнила членам совета, сколько раз она изменяла с каждым из них Герберту. К финалу циничного повествования обманутого мужа трясло. Не знаю, как ему удалось не сорваться и не наделать ещё больших глупостей. Инесс была в ярости: Лили упомянула среди прочих и её супруга. Это был грандиозный скандал! В конце своей речи Лилиана заявила, что мало кто из присутствующих может судить её мужа, так как почти все состояли с ней в определённого рода отношениях. Следовательно, они имеют мотив для личной неприязни к Герберту. А посему защитник требует отстранить судью, председателя и ещё сорок

членов совета, включая Инесс, только что узнавшую об изменах Бари.

На моей памяти это был единственный раз, когда Каитон засмеялся во время совета. Верховный рыцарь обычно почти не обращает внимания на новых судей, но тут он обратился к Лили с выражением восхищения.

Совет был прекращён и плавно перешёл в большую пьянку. Когда Герберта, хлопнув по плечу, пригласили присоединиться, он обругал судей на нескольких языках сразу, влепил Лили пощёчину и сказал, что она ему больше не жена. Впервые подсудимый без наказания покинул совет, оскорбив на прощание почти всех присутствующих. Не знаю уж, где его носило пару недель, кольцо этого не показывало. Мы уже начали подозревать, что сэр Герберт вернулся туда, откуда пришёл. Хотя для рыцаря чёрного кольца это гораздо страшнее, чем шестикратное лишение жизни.

– А на самом деле он дурил, пил и навёрстывал со всеми сговорчивыми дамами упущенное в браке время, – меланхолично сообщила Лиля. – Имея большие заслуги перед Граргом, Герберт смог сделать так, чтобы судейские кольца не показывали его, пока он не нарушает законов.

– Я увёз Лилиану, – продолжил Анорм. – Мы вернулись на виллу и провели вместе две идеальных недели. Прекрасный тихий уголок в нашем шумном мире – океан, солнце, песок, пальмы, попугаи, – он покосился на Синичку. – И никого из посторонних на несколько километров вокруг.

Лицо подруги выражало полнейшее равнодушие к перечисленным красотам.

– А затем на вилле неожиданно появился одумавшийся, несколько потрёпанный Герберт, – усмехнулся Анорм.

– И увидел в сумерках у океана среди песка, пальм и попугаев Анорма и Лилиану. Они проводили время столь весело, что уже не могли понять, на каком свете находятся, – ухмыльнулся в ответ Герберт. – Когда я подошёл, судьи всерьёз обсуждали, как выглядит великий Грарг, утверждая, что лично его видели. Причём Анорм говорил по-испански, а Лили – по-польски.

За столом раздался дружный хохот.

– Когда Лили пришла в себя, мы поговорили и поняли, что жить в браке не будем, но и отдельно существовать не хотим. На следующее утро она уехала со мной. Вот, собственно, и вся история, – завершил Герберт.

– Ты ничего не ешь, – мягко сказал Анорм Синичке.

Она посмотрела на Короля с мрачным недоумением.

Звонок в дверь прозвучал неожиданно и резко.

– Наконец-то Бари вернулся, – раздражённо произнесла Инесс. – Не понимаю, зачем он вообще отправился в такой час в магазин? Тут всего хватает и ещё на несколько дней останется.

– Пари есть пари, дорогая, – мягко ответила Лиля. – До твоего появления мы поспорили о приговоре совета, и Бари проиграл.

– На что спорили? – поинтересовался Жермон.

– Пять бутылок коньяка и пять – мартини. Викусь, открой, пожалуйста.

Я неохотно вышла в коридор и, не глядя в глазок, распахнула дверь. В следующую секунду я почти приросла к полу. Звонил действительно Бари, но рядом с ним стоял, чуть пошатываясь, бледный и мрачный Вадим Чернов, рыцарь Грааля Вильгельм, муж Синички. Невозможно! После такого удара он не мог выжить! Герберт даже не стал проверять, не хотел делать Танюше ещё больнее. Но он сказал, что если враг и не умер сразу, то счёт шёл на секунды.

– Заходи, – спокойно произнёс Бари. – Вика, будь любезна, позови судью Лилиану, враг пришёл к ней.

– Чёрт! – вырвалось у меня. – Ты живой?!

– Как видишь, – ледяным тоном ответил Вильгельм.

– А… Иоганн?.. – со слабой надеждой спросила я.

– Не притворяйся глупее, чем ты есть! – его глаза яростно сверкнули.

– Ты говоришь с дамой Грарга! – повысил голос Бари.

– Вика, позови судью Лилиану! – не глядя на него, потребовал Вильгельм.

Я торопливо отступила по коридору и влетела в кухню.

– Лиля!

– Что такое, Викуся?

– Там…

Что будет, если Вильгельма увидят остальные? Зачем он вообще явился сюда в таком состоянии? Теперь его точно убьют.

– Это к тебе, – невнятно буркнула я.

Лиля неторопливо поднялась.

– Ну пошли, посмотрим, кто тебя напугал. Вроде все гости давно здесь.

Вильгельм стоял в коридоре, опираясь о стену, Бари держался у него за спиной. При виде врага Лиля моргнула, словно проверяя, не обманывает ли её зрение.

– Я встретил чашепоклонника у подъезда, и он сказал, что хочет говорить с тобой, – развёл руками Бари. – Ситуация необычная, я взял на себя смелость провести его сюда.

– Чем обязана визиту? – сухо спросила она.

– Бой чести не был закончен, судья Лилиана, ты этому свидетель, – медленно выговорил Вильгельм. – Я требую окончания боя.

– Это невозможно! – вырвалось у меня. – Это же нечестно!

– Почему нет, Викуся? – спокойно ответила Лиля. – На мой взгляд, бой был закончен. Если ты считаешь иначе, Вильгельм, разумеется, ты имеешь право на продолжение боя.

– Это убийство! – я вцепилась в её руку. – Лиля, Герберт полон сил, а он еле на ногах стоит!

– Рыцарь Вильгельм требует окончания боя, – твёрдо произнесла Лиля. – Враг получит желаемое в соответствии с законами чести. Все сюда! – властно позвала она.

Со стороны кухни раздались многочисленные приближающиеся шаги. Судьи вышли в прихожую. По коридору пронёсся шёпот, кто-то присвистнул, кто-то ухмыльнулся. Герберт с досадой поморщился. Анорм крепко держал за запястья Синичку и что-то тихо говорил ей, почти не обращая внимания на Вильгельма.

– Враг пришёл закончить бой чести, – отчётливо произнесла Лиля, стоя между мужем Танюши и членами совета. – Властью, данной мне великим Граргом, я разрешаю продолжение боя. С этой минуты чашепоклонник находится под защитой. Если он победит – сможет уйти отсюда со своей женой. Если же проиграет – его судьбу решит победитель. Бой будет продолжаться до первой крови.

– Лилиана, тебе не к лицу роль гуманистки, – поднял бровь председатель.

Анорм разжал руки – и к рыцарю бросилась Синичка.

– О Господи, живой, – бессвязно шептала она, обнимая мужа. – Любимый… Почему ты не вернулся туда? У тебя же нет сил для боя…

Вильгельм смотрел на Танюшу со странным выражением лица – отвращение, боль и ещё что-то непонятное, скрытое за ними. Рыцарь оторвал от себя Синичку и слегка оттолкнул её.

– Прекрати! Не разыгрывай спектакль!

– Что с тобой?

– Мне жаль, что я на тебе женился.

Я мысленно попыталась воспроизвести бой в парке. По голове Вильгельму Герберт, вроде, не попадал. Может, при падении башкой треснулся? Что он несёт?!

Таня смотрела на мужа со смесью непонимания и ужаса. Герберт хмурился. Лиля иронически улыбнулась.

– Действительно жаль, – согласилась она. – Если бы не женился, Пичужка избежала бы весьма неприятного для неё

сегодняшнего дня. И ночи, соответственно, тоже. Но что ты сейчас имеешь в виду?

– Я немного услышал из этой неприятной ночи, – мрачно ответил Вильгельм. – По-моему, Таня, тебе здесь не так уж плохо. Днём гуляла по парку с Лилианой, потом провела незабываемую ночь с Гербертом. Сам Анорм, как я слышал, развлекал вас с Викой пикантными историями…

– А ты предпочёл бы, чтобы твою жену пытали? – голос Герберта дрогнул от еле сдерживаемой ярости. – Чтобы всё было в соответствии с ритуалом? Радовался бы, что она жива и невредима! Поступи я по традиции, сейчас ты видел бы или труп, или калеку!

– Тебя я как раз могу понять. Но не её!

– Вильгельм, прости меня, – Синичка снова подходит к мужу. – Я знаю, что виновата…

– Виновата… – он горько усмехнулся, отстраняя от себя Танюшу. – Изменить с врагом через три дня после свадьбы, а потом смотреть невинными глазами и проявлять трогательную заботу… Ты обладаешь всеми задатками, чтобы превзойти саму Лилиану. Но это будет уже без меня. Ты мне больше не жена.

Вильгельм сорвал с безымянного пальца обручальное кольцо и швырнул на пол. Жалобно звякнув, оно покатилось в угол. Я проводила взглядом блестящий золотой кружок. Вот он ударяется о стену, отскакивает, несколько раз вращается на месте и падает в пустом углу. По коридору пронеслись шёпот и смешки.

– Любимый, – Синичка бросилась на колени, хватая его за руки. – Прости, пожалуйста… Не бросай меня… Прости…

Да с ней настоящая истерика! Надо же, Синичка выдержала кошмарный день, совет судей, – а тут сломалась, рыдает, трясётся. Ее муж чуть отступил и отнял руки, глядя на неё с брезгливой жалостью.

– Такое прощают в Грарге, но не у нас, – тихо сказал он.

Я уже собиралась подойти и забрать оттуда невменяемую Синичку, но Лиля удержала меня за руку. Она резко произнесла:

– Анорм, будь любезен, убери истеричку! Ни я, ни Герб, к сожалению, не можем это прекратить, мы здесь ещё нужны. Пичужка, ты хоть что-нибудь соображаешь? Перед кем ты ползаешь на коленях? Он же отрёкся от тебя, дурочка!

Анорм силой поднял рыдающую Синичку и затащил в нашу спальню.

– Это точно было отречение? – холодно уточнила Лиля. – Или ты столь оригинальным способом воспитываешь молодую супругу?

– У рыцаря не может быть такой жены, – сухо ответил

Вильгельм. – Потому сэр Герберт в своё время и согласился на переход.

– Как ты поступишь в случае победы?

– Уйду к святому Граалю.

– Какого чёрта он вообще сюда явился? – тихо буркнула я.

– По законам чести бой должен быть завершён, – скороговоркой тихо ответила Инесс.

– А твоя жена? – холодно продолжала спрашивать Лиля.

– Она мне больше не жена.

– Сначала ты своим вызовом вынудил меня забрать Татьяну, а теперь решил оставить её здесь навсегда? – с мрачной усмешкой процедил Герберт. – Ты прав, ей будет с нами не так уж плохо. По крайней мере, здесь безопаснее, чем рядом с тобой.

– Хватит! – бросила Лиля. – Ситуация ясна. Какое оружие предпочтёшь? – обратилась она к Вильгельму.

– Шпаги.

– Какие именно? Мечи или рапиры?

– Мечи.

– В таком случае предлагаю гостям вернуться к столу. Герберт и Анорм подготовят мечи. Враг может провести время до поединка там, – Лиля махнула рукой в сторону своей комнаты. – Бари, прошу тебя пройти туда с чашепоклонником и приготовить помещение к бою. Им понадобится место.

– Можешь не тратить времени! Чёрные чары не подействуют, если я зайду в комнату, – перебил Вильгельм.

– Никто не собирается для твоего удобства расширять пространство, – прищурилась Лиля. – Но мебель передвинуть стоит.

– Лили, если ты закончила, зайди сюда! – крикнул Анорм из-за закрытой двери нашей спальни.

Мой взгляд был прикован к лежащему в углу обручальному кольцу. Из комнаты доносились приглушённые отчаянные рыдания Синички. Рыдания человека, которому уже нечего терять.

Глава 6. Таня Синица

– Лили, что тут можно сделать? Найди какое-нибудь успокоительное, что ли.

– Она не станет ничего пить и не даст сделать укол.

– Синичка…

– Вика, не бери за руку!.. Открой лучше окно, ей не хватает воздуха.

– Готовь укол, я удержу её руку. С одного раза в вену попадёшь?

– Обижаешь.

Слова медленно обретают смысл, голоса начинают различаться. Все они принадлежат знакомым людям. Если их, конечно, можно считать людьми. Последней говорила судья Лилиана. Кто-то, кажется, рискнул её обидеть.

– До первой крови, говоришь? – со злостью переспросил Герберт. – Ты сильно усложнила мне задачу, Лили!

– Герб, ты же всё понимаешь, – ответила судья. – Для всех было бы лучше, если бы Пичужка ушла отсюда вместе со своим героическим супругом. Я и подумать не могла, что враг от неё откажется, иначе не дала бы ему неприкосновенную защиту.

– Да-а, Лили, с решением ты промахнулась, – протянул Анорм. – Они готовы рвать друг друга на части и сделают всё, чтобы первая рана оказалась смертельной. Как поступишь в случае победы, Герберт?

– Отдам право решения совету.

– Гуманист! Дашь врагу пожить на пару часов дольше!

– Пару часов? – разочарованно сказал Герберт. – Я рассчитывал хотя бы на полдня.

Голоса доносились откуда-то сверху, приглушённо, будто издалека. В голове билась одна мысль: муж бросил меня. Вильгельм оставляет меня здесь, с ними. Я ему изменила, и он меня бросил…

– Можно растянуть казнь хоть на сутки ради такого случая, – встряла Лиля. – Только вы рано начали этот разговор. Враг – старый опытный боец, и он так зол сейчас на Герберта, что вполне может победить. Всё, я за лекарством.

– Вы будете драться ЭТИМ? – полный ужаса голос Вики привёл меня в сознание.

Я поняла, что всё это время рыдала на плече Анорма, а он успокаивающе поглаживал меня по голове. Да, Вильгельм прав, у рыцаря святого Грааля не может быть такой жены. Он уйдёт без

меня.

Уйдёт?! Но как он сможет уйти отсюда?!!

Я резко подняла голову. Что там так напугало Викусю? Поперёк кресла крест-накрест лежали две шпаги, каждая – около метра в длину, с простыми гладкими рукоятями, но в роскошных старинных ножнах с орнаментами из драгоценных камней. Герберт достал одну из них, тускло заблестел металл. Да, в длину она точно не меньше метра!

– Этим, – рассеянно ответил Герберт. – Анорм, поможешь подготовить оружие?

– Разумеется, когда Лили вернётся. Тебе лучше туда не смотреть, – Анорм снова прижал мою голову к своему плечу.

Меня колотила крупная дрожь, душили рыдания. У Вильгельма нет шансов победить. Удивительно, как он вообще смог добраться сюда после такого ранения. А Герберт полон сил и злости. Может, если я буду верить в победу Вильгельма, чудо снова произойдёт? Хотя после сегодняшней ночи с Гербертом, что такое моя вера? И какое значение имеет моя молитва?

Из горла вырвались судорожные всхлипы.

– Тихо, девочка, тихо, – прошептал Анорм, крепко прижимая меня к себе. – Подожди немного, сейчас Лили сделает укол, и тебе станет легче…

Укол? Каким же уколом можно исцелить разрывающуюся душу?

Анорм разжал стальные объятия. В комнате что-то изменилось: тяжёлый воздух превратился в живительный, исцеляющий, мне стало гораздо легче дышать.

– Король, я собирался сделать это сам, – сдержанно произнёс Герберт.

– Тебе было бы сложнее, – Анорм не отводил от меня пристального взгляда. – В её душе слишком много боли, всю вытянуть даже у меня не получится. Лили, пора.

Судья протёрла сжатой между пальцами вонючей ваткой место на сгибе моего локтя, и тут же в вену точным движением воткнулась тонкая игла.

– Ну вот, теперь порядок. Руку пока так подержи, не разгибай.

Лиля переложила драгоценные ножны на пол и села в кресло. Я только сейчас заметила, что ножны уже пусты: одна шпага – в руках у Герберта, другая лежит с другой стороны от Анорма.

Я вздрогнула от скрежета металла. Слышать, как Герберт точит орудие убийства, – выше моих сил. Анорм, наконец, убрал руку с моего плеча и отошёл в сторону со второй шпагой.

– Думаю, Татьяне лучше не выходить отсюда во время боя, – спокойно произнёс он. – Я оттянул часть боли, но не знаю,

справлюсь ли, если девушка во второй раз увидит смерть Вильгельма.

– Разумеется, она останется здесь, – спокойно ответил Герберт.

– Вы рано его хороните. Ещё неизвестно, кто из вас победит! – вырвалось у меня.

– Всё уже известно, – мягко ответил Анорм. – Даже если Герберт проиграет этот бой, Вильгельма тут же вызову я. Он не выйдет отсюда живым. Его единственным шансом на жизнь была ты. Лилиана принимала решение, по которому рыцарь Чаши в любом случае мог бы тебя забрать. Проиграй он бой, – не сомневаюсь, – Герберт отпустил бы вас обоих. Лилиана же при любом финале поединка властью судьи дала бы твоему супругу защиту на достаточное для ухода время. Надеюсь, Лили, теперь ты не собираешься этого делать?

Лиля возмущённо фыркнула.

– Лили, платок! – коротко потребовал Герберт.

Судья молча подала Герберту отделанный кружевом белый носовой платочек. Тёмный рыцарь подбросил тонкую ткань и выставил шпагу вперёд. Платок упал, разрубленный на две части.

– Второй! – приказал Анорм.

Второй платок разрубило лёгкое прикосновение другой шпаги.

Я встретилась взглядом с Викой. Её глаза были наполнены ужасом. На лице Викуси отражались все мои чувства – боль, страх, бессилие. Хотя ей-то с чего переживать?

Если победит Герберт – Вильгельм умрёт. Если победит Вильгельм – его всё равно убьют. Он уже, конечно, услышал об этом.

– Пичужка, чем тебя так привлёк твой бывший муж? – поинтересовалась Лиля. – Большинство жён за такое сами порвали бы его на части ещё до поединка.

– Он не бывший, – я через силу заставила себя повернуться к Лилиане. – Я от него не отрекалась.

– Шпаги в порядке, можно начинать, – будничным тоном произнёс Герберт. – Лили, объявляй о готовности. Викуля, тебе я настоятельно советую остаться здесь.

– Я с вами! – Вика цепко схватила его за руку.

– Викусь, твоей подруге там точно делать нечего. С ней должен кто-нибудь посидеть, – мягко улыбнулась Лиля. – Да и тебе, пока душа не зачерствела, не стоит смотреть, как эти двое будут пытаться убить друг друга.

– Вика имеет право там быть, – решительно вмешался Анорм. – А я останусь здесь. Я столько повидал за свою жизнь

боёв чести, что вполне могу пропустить это сражение.

Он отдал Герберту вторую шпагу и снова сел на разложенный диван рядом со мной.

– Анорм, я бы всё же оставила Вику! – резко сказала рыжеволосая судья.

– Лили, ты мне не доверяешь? – насмешливо прищурился Анорм.

– Дело не в этом. Если я проиграю бой, Вике этого видеть не стоит, – спокойно объяснил Герберт.

– Если проиграешь… – Викуся впилась в мужа отчаянным взглядом. – Но ты же не можешь умереть… Герберт?!

– Проигравшие бой чести возрождаются только в пещере Грарга, – нехотя ответил он. – Тело проваливается под… Впрочем, об этом я расскажу как-нибудь потом. Не волнуйся, любимая, в худшем случае я вернусь через несколько дней. Приду такой же живой и ещё более ревнивый и злой, чем обычно, – Герберт легко рассмеялся. – А хочешь, изменю возраст, сделаюсь постарше?

– Прекрати! Ты же специально успокаиваешь меня! Ты будешь мучиться несколько дней!..

– Викуся, успокойся! – решительно вмешалась Лиля. – Если твой супруг и проиграет бой, мучиться ему не придётся. Я привлеку к делу всех гостей, и мы быстро заработаем для Герберта новую жизнь.

– Есть идея получше. Сэр Герберт! – Анорм поднял руку. – Перед лицом великого Грарга я даю тебе одну жизнь, – он опустил руку на моё плечо. – Теперь, Вика, можешь смотреть бой. Когда ещё тебе доведётся такое увидеть?

– Я не принимаю подобных подарков, Король, – твёрдо ответил Герберт.

– Я и не делаю настолько ценных подарков. Я одалживаю тебе жизнь, а не дарю. Вернёшь после боя, если не понадобится.

– Благодарим тебя, Король, – быстро сказала судья Лилиана. – Этот вопрос действительно лучше обсудить после боя. Пошли! Помоги тебе Грарг, Герберт!

Вика вцепилась в руку Герберта так, что её пальцы побелели. Лиля зашептала что-то успокаивающее. Все трое вышли, а я мысленно пожелала: "Помоги тебе Бог, Вильгельм!"

Анорм слегка обнял меня за талию.

– Пока есть время, и ты относительно спокойна, я скажу одну вещь, – заговорил он. – Я хочу, чтобы ты уехала со мной на виллу.

– Зачем? – вяло отреагировала я. – Никогда не поверю, что ты не можешь найти женщину.

– С этим действительно есть определённые сложности. Я не хочу в своём доме притворяться обычным человеком и скрывать

принадлежность к Граргу. Мне нужна не просто молодая красивая женщина – с этим, разумеется, проблем не возникает, – а такая, которая бы знала, кто я. У неё должен быть минимальный опыт общения с мужчинами. С ней должно быть не стыдно появиться, где угодно, включая дом Каитона. И – главное, – она не станет ждать от меня никаких ухаживаний, верности и уж тем более брака. Иными словами, мне нужна безотказная наложница. Ты мне подойдёшь. Скучать не придётся, условия создам неплохие. Так как? Согласна?

– А как на это посмотрит судья Лилиана? – поморщилась я.

– Уже успела заметить? – усмехнулся Анорм. – Что ж, расставим все точки по местам. Лили – моя постоянная женщина. Наша связь длится очень давно, но мы слишком свободны и независимы, чтобы связать себя какими-то обязательствами. Ей всё равно, с кем я развлекаюсь, а я не интересуюсь её похождениями. У нас особые отношения, и тебя они никоим образом не коснутся. Во время наших встреч с Лили ты просто будешь предоставлена самой себе. Договорились?

– Договаривайся с Гербертом, мне всё равно.

Я почти не вникала в слова Короля. В голове крутилось:

"Господи, спаси его! Не дай ему умереть. Помоги Вильгельму вернуться к Граалю".

– Договорюсь, – пообещал Анорм. – Приняв от меня жизнь, Герберт будет вынужден тебя уступить. Но если ты согласишься, мне будет проще убедить его это сделать.

В соседней комнате лязгнул металл. Началось!

– Это не продлится долго, – сказал Король.

Я с отвращением посмотрела на него. Не важно, что будет со мной, только бы Вильгельм смог уйти отсюда!

– Кстати, знаешь, откуда берётся то, что я одолжил Герберту? – улыбнулся Анорм.

– Нет.

– Если кто-то из нас принесёт в жертву Граргу двести человек за неделю, ему даётся жизнь в награду. Для того, чтобы стать судьей, необходимо заработать десять жизней. Лилиана – единственная из нас, кто обошёл этот закон. Несмотря на то что враги называют её "кровавой судьёй", Лили расплачивалась за красное кольцо своей кровью. Потом она уже успешно зарабатывала жизни, но до вступления в совет почти не устраивала столь крупных служений.

Меня замутило от омерзения.

– А сколько жизней у тебя?

– Сейчас десятка полтора наберётся. Привыкай, это часть нашего существования. Ты услышишь ещё многое, что тебя

шокирует.

Из коридора донёсся шум многих голосов.

– Похоже, кончено, – прокомментировал Король.

В комнату почти бесшумно проскользнула Лиля.

– Вильгельм выиграл бой, – бесстрастно произнесла она. – Твоя жизнь пригодилась, Анорм.

– Значит, его ждёт следующий поединок.

Я вскочила. Мне нужно дать Вильгельму уйти, выиграть время… Любой ценой.

Глава 7. Вика Караваева

Лиля вернулась злая, как ведьма.

– Анорм не будет сражаться, – сквозь зубы сообщила она, глядя на Вильгельма. – Надеюсь, всё слышал?

– Слышал, – ледяным тоном ответил он.

– Это как-то повлияет на твоё решение? Ещё не поздно всё изменить.

– Это подтверждает его правильность.

– Понятно. Выиграв в поединке, рыцарь Вильгельм получает неприкосновенность на… – Лиля медлит. – На сорок минут.

Она распахнула дверь комнаты.

Члены совета, стоявшие вдоль стен, переглянулись.

– Отпускаешь? – переспросил Бари.

– Он выиграл бой, – напомнила Лиля.

– Его мог бы вызвать кто-то ещё, – возразил председатель совета судей.

– Поздно, – ответила Лиля. – Это надо было делать сразу.

– Но Анорм хотел…

– Анорм отказался. Чего ты ждёшь, враг? Уходи, время пошло.

Что это с Лилей? Она так жаждала смерти рыцаря, а теперь сама даёт ему уйти. Герберт мрачно посмотрел на Вильгельма и, поколебавшись, сказал:

– Неужели оставишь Синичку здесь?

– Предлагаешь взять её с собой после всего этого? – хмуро бросил Вильгельм. – Моя жена у вас быстро прижилась.

Он отвернулся и вышел в коридор, за ним по пятам следовала Лиля. Когда я вышла из комнаты, они уже стояли у входной двери.

– Неужели ты не понял, почему Татьяна так поступила? – спросила Лиля.

– Это бессмысленный разговор, Лилия, – сухо ответил Вильгельм. – У меня не может быть такой жены.

От ярости у меня потемнело в глазах, удушающая злость накатывала волнами, одна за другой. Когда я пришла в себя, то поняла, что выкрикиваю ругательства, Лиля крепко держит меня за руки, а Вильгельм вытирает кровь с расцарапанного лица.

– Всё это случилось только из-за тебя! – с ненавистью прошипела я.

– Викуся, он получил неприкосновенность, – мягко напомнила Лиля. – Рыцаря следует оставить в покое. По законам

Грарга.

– Что здесь происходит?

Из комнаты выскочил Герберт.

– Вика выражает своё мнение по поводу поведения врага, и я склонна с этим мнением согласиться, – с усмешкой ответила Лиля.

– Скажи хотя бы, что мне делать с твоей женой, Вильгельм? – резко спросил Герберт.

– Она мне не жена.

Вильгельм вышел в подъезд. Лиля с силой захлопнула входную дверь.

– Хорошо, что здесь некому подслушивать, – пробормотала она.

– Я и не думал, что ты знаешь такие слова, – смеясь, сказал мне любимый.

– Сказывается твоё тлетворное влияние, – хмыкнула Лиля. – Словарный запас Викуси за пару месяцев значительно обогатился.

– Ладно, пошли приводить Синичку в порядок, – Герберт обнял меня за талию. – Хорошо, что она смогла выплакаться. Я думал утром специально довести её до слёз, чтобы быстрее пришла в себя. Только сначала выясню, как расплачиваться с Анормом за жизнь.

– Туда нельзя, – тихо произнесла Лиля.

Рука Герберта на моей талии напряглась.

– Что?! – недобро прищурился он. – Что ты сказала, Лили?

– Туда нельзя, – спокойно повторила она. – Там ваша ненормальная Пичужка обсуждает с Королем все прелести совместной жизни на вилле и, подозреваю, что не только обсуждает, но и репетирует. Девица быстро просчитала, что у неё есть только одно средство удержать Анорма от боя, и купила жизнь Вильгельма за своё полное и безоговорочное согласие на интересное предложение Короля.

Я вздрогнула, Герберт выругался.

– Лили, он должен был спросить разрешения у меня, прежде чем торговаться с Синичкой за жизнь чашепоклонника!

– Ты бы, разумеется, не позволил, – улыбнулась Лиля.

– Разумеется! Благоверного её пусть хоть на части режет, мне всё равно, но к Синичке я бы твоего приятеля и близко не подпустил. Как ты могла разрешить это? – Герберт в ярости кивнул в сторону спальни. – Почему отпустила Вильгельма?

– Разрешила, потому что девица очень просила. А отпустила, чтобы не накалять обстановку. Нам с Пичужкой теперь жить в одной квартире, – напомнила Лиля. – До Вильгельма ты ещё успеешь добраться. А за девчонку можете не беспокоиться, ей

ничего не грозит. Не знаю уж, что там происходит, но Анорм не мальчик, голову не потеряет. Скоро истечёт время их общения наедине, тогда и решим все вопросы. А пока можно потихоньку провожать наших гостей. Рассвет, уважаемые гости! – громко объявила Лиля.

Инесс вышла из кухни, за ней плёлся Бари с большим пакетом. Оттуда выглядывала часть старинной портьеры из коричневого бархата.

– Благодарю за превосходный вечер, – учтиво произнёс Бари, старательно отводя взгляд от Лили.

Прозвучало это как издевательство. Это была самая кошмарная ночь в моей жизни!

– Приятно было познакомиться, – Инесс улыбнулась мне. – Лилиана, если возникнут проблемы, – она выразительно взглянула на дверь спальни, – сообщи, я вас поддержу. Кстати, Герберт, ты вполне можешь одолжить жизнь у Бари, если расплачиваться с Королём придётся срочно.

– Благодарю, – сдержанно ответил Герберт. – Но надеюсь сам решить эту проблему.

Инесс суховато кивнула Лиле, чмокнула меня в щёку, Бари пожал руку Герберту, и супружеская пара покинула нашу квартиру.

За полчаса все гости разошлись, оставив после себя жуткий беспорядок. На запылённом полу валялись окурки. Кухня приняла обычные размеры и теперь вводила меня в депрессию одним видом гор грязной посуды в раковине и на столе. Мебель в комнате Лили после боя так и осталась сдвинутой к одной из стен.

Мы сидели на кровати Лили. Бывшая жена Герберта курила, стряхивая пепел в маленькую хрустальную пепельницу. Я устроилась на коленях у любимого. Герберт обнимал меня, но было видно, что мыслями он где-то далеко.

– Лили, что можно сделать с этим правом? – наконец, спросил Герберт. – Придумай, как обойти закон, должна быть хоть какая-то зацепка. Вильгельм выиграл бой, значит, теперь он – победитель…

– Если бы всё было так просто… – хмуро протянула Лиля. – Вильгельм при всех отказался от супруги. Татьяна по-прежнему твоя, законы Грарга над ней в силе.

– Вообще никаких вариантов?

– Пока никаких. Чего ты переживаешь? Ну отдай её кому-нибудь, хоть тому же Анорму, если не хочешь оставлять здесь.

Я вздрогнула, вспомнив холодный взгляд тёмных глаз Короля.

– Я бы в любом случае оставил её здесь, – раздражённо проворчал муж. – Куда ей теперь идти? Я спрашивал только о праве. Было бы лучше, если бы его можно было как-то отменить.

– Герб, не валяй дурака, – бросила Лиля. – Ты что, собрался держать молодую, здоровую девчонку с нормальными потребностями на голодном пайке? Она же не в монастыре, в конце концов.

Я посматривала на стоящий на тумбочке будильник. Остаётся две минуты, одна, несколько секунд…

– Я пошла, – Лиля резко встала. – Пора это прекратить.

На пороге она столкнулась с Анормом. Король казался одновременно довольным и немного растерянным.

– Я умею следить за временем не хуже тебя, Лили, – сказал он.

– Где Татьяна? – резко спросил Герберт.

– В спальне. Я немного не рассчитал…

Лиля молча вышла из комнаты. Я хмуро посмотрела на Короля.

– Что значит – не рассчитал? – голос Герберта сделался ледяным.

– Похоже, ей больно. В следующий раз придётся быть осторожнее.

– Ты всерьёз думаешь, что я отпущу её с тобой, Король? – Герберт чуть приподнял бровь.

Лиля бесшумно возникла на пороге.

– Анорм, ты же знал, что опыта у девчонки – ноль! – прошипела она.

– Что там? – резко спросил Герберт.

Я вынырнула из оцепенения и вскочила.

– Вика, сиди! – рявкнула Лиля. – Только тебя там сейчас для полного счастья и не хватает. Ничего особенного, небольшое кровотечение, думаю, само пройдёт. Лежит, рыдает. Когда увидела меня, спросила только: «Он ушёл?». В общем, сейчас я ей вколю снотворного, обезболивающего, а когда заснёт, можно будет спокойно посмотреть, что с ней. Короче, пока Пичужка не спит, чтобы в комнату никто не совался!

Говоря это, она достала с верхней полки шкафа большую коробку. Тонкие пальцы извлекли оттуда одноразовые шприцы, Лиля принялась перебирать какие-то ампулы.

– Сейчас вернусь, – бросила она, выходя за дверь.

Я выскользнула за Лилей и тихо заглянула в нашу комнату. Танюша лежала под пледом, отвернувшись к стене, её плечи вздрагивали от беззвучных рыданий.

– Ну всё, девочка, хватит, – успокаивающе бормотала Лиля,

гладя Синичку по голове. – Он ушёл. Ты ведь этого хотела? Сейчас твой муж уже далеко-далеко отсюда и, к сожалению, живой. А теперь будь умницей, дай мне сделать укол. После него ты будешь спать, а когда проснёшься, станет уже легче. Болит что-нибудь?

Синичка мотнула головой.

– Не надо снотворное, – выдавила она. – Анорм н-не захочет ждать. Он д-дал мне десять минут, этого хватит… Я скоро выйду… Где моя одежда?

– Король здесь не хозяин, не ему это решать! Выйдешь, когда поспишь, – перебила Лиля.

Её взгляд остановился на мне. Лиля махнула рукой: "Уйди".

Синичка сошла с ума! Только ненормальная стала бы спасать Вильгельма после такого предательства! Я отступила от двери. Судья Лилиана тихо бормотала что-то успокаивающее, всхлипы постепенно становились всё реже и, наконец, затихли. Лиля вышла ко мне.

– Вроде, спит, – шепнула она. – Пошли, потом её осмотрю. Сейчас надо что-то решать с Королём. Только не вздумай вмешаться в наш с ним разговор.

В комнате Лили Герберт и Анорм молча стояли друг против друга.

– А вот и свидетели, – подчёркнуто спокойно произнёс Король.

– Король, ты нарушил закон, – в тон ему ответила Лиля. – Ты не имел права трогать жертву без согласия победителя, даже если она сама тебе это предлагала. Даже если бы Татьяна умоляла тебя её осчастливить, закон Грарга требует согласия Герберта.

– Нарушил, – согласился Анорм. – В счёт долга. А теперь предлагаю выгодный обмен – право победителя на жизнь.

– Я уже сказал, этого не будет, – твёрдо ответил Герберт. – Меня не интересует, о чём ты договорился с девушкой. Татьяна ничего не решает. Она моя, и я её не отпускаю. А жизнь можешь забирать хоть сейчас.

Я вдохнула воздух и только через несколько секунд поняла, что забыла его выдохнуть. Лиля слегка сжала мою руку.

– Лишней жизни у нас нет, Анорм. Сколько времени ты можешь дать? – холодно спросила она. – Или ты действительно собираешься забрать жизнь Герберта прямо сейчас?

Глаза Лили слегка сузились, в них появился опасный блеск.

– К чему нам ссориться, дорогая? Я даю ему неделю, – мирно ответил Анорм. – Вернусь в следующий вторник. За это время вы успеете принять решение. Прошу учесть, жизнь я приму назад только от Герберта, не одолженную, а заработанную им без

какой-либо твоей помощи, Лили. Я тебя знаю, наверняка имеешь какие-то идеи на всякий случай. Так вот, ты не должна помогать ему ни делом, ни советом. Понятно?

– Да, – Лиля мрачно посмотрела на Короля.

– Через неделю я вернусь или за жизнью, или за Татьяной.

– Идёт, – кивнул Герберт. – Я могу использовать помощь для страховки?

– Разумеется, – ответил Анорм и почему-то посмотрел на меня.

Когда за Королём закрылась дверь, мой любимый глубоко вздохнул и вполголоса чертыхнулся.

– А Вильгельма я ещё достану, – мрачно произнёс он.

– Я правильно понимаю, что ты собираешься заработать жизнь и оставить Синичку здесь? – спросила Лиля, чуть склонив голову набок.

– Правильно. А с каких пор она для тебя – Синичка?

– С этих самых. Думаю, мы с ней поладим.

– И почему я в этом не сомневался? – хмыкнул Герберт.

– А теперь, когда твой приз спит, я могу её осмотреть, – Лиля открыла шкаф и достала другую коробку. – В священную рыцарскую спальню прошу никого не соваться, пока не позову.

Лиля вышла из комнаты с коробкой в руках, Герберт сел на кровать и притянул меня к себе на колени.

– Как можно заработать жизнь? Это очень сложно?

– В мирных условиях маленького городка есть некоторые сложности. Нужно уничтожить за неделю двести человек.

– Шутишь?! – я аж подскочила на месте.

– Нет. Тебе придётся помогать мне, звёздочка. Будешь сидеть рядом с моим телом, когда я засну. К сожалению, служить в паре с Лили я не смогу: она не удержится, начнёт помогать во вселениях или давать советы.

Я молча переваривала то, что услышала от Герберта. Двести человек за Синичку… Высоко же Анорм её оценил! Бр-р, не думала, что мне придётся служить Граргу, с первых же дней помогая любимому кого-то убивать.

Неделя… Какой маленький срок!

– Двести человек… – повторила я. – Двести вселений… Ты не успеешь.

– Успею. Сегодня и начнём, – ободряюще подмигнул мне Герберт. – Не бойся, ничего сложного от тебя не потребуется. Надо будет просто сидеть рядом со мной и будить в случае опасности. Тебе полезно поучиться, а мне так будет спокойнее.

– Я сделаю всё, что нужно.

Перед глазами стояла только что увиденная картина:

рыдающая Синичка и успокаивающая её Лиля. Хватит Анорму и того, что уже случилось. Я готова делить Герберта с Таней, он тоже не против жизни втроём, даже Лиля, как ни странно, не возражает. А у Синички выбора не остаётся, придётся ей смириться с тем, что Герберт будет с ней по два раза в неделю. Не так уж и плохо, между прочим.

– Ну что, не так уж всё и плохо, – повторила вслух мои мысли Лиля, входя в комнату. – Ничего серьёзного нет, за сутки-двое всё прекратится. Могло быть гораздо хуже.

Она поставила коробку на место, села рядом с нами и потянулась за сигаретами.

– Герб, в следующий раз будь как можно осторожнее, – сказала Лиля после первой затяжки. – Похоже, с Анормом она терпела сильную боль.

– А как же ты с ним?.. – я осеклась. – Ну, если он…

Лиля понимающе улыбнулась.

– Викуся, я с ним – замечательно. Он, между прочим, может быть великолепным любовником, когда хочет. Просто, в отличие от Синички, я могу в любой момент послать Короля ко всем чертям и к Граргу в придачу, поэтому то, что меня не устроит, он делать не станет. Кстати, если бы эта глупышка не скрывала, что ей больно, Анорм был бы осторожнее.

– Лили, что ты думаешь о поездке к морю на выходные? – задумчиво спросил Герберт.

– Всем вместе? – деловито уточнила Лиля.

– Нет, ты и Синичка.

– Мысль неплохая. Ты будешь спокойно зарабатывать жизнь, девчонка немного придёт в себя, да и мне там скучно не будет… Хорошо, выезжаем в пятницу вечером. Когда вернёмся, думаю, ваша Синица будет намного спокойнее.

– Лиля, а она долго проспит? – спросила я.

– Как минимум, часов до пяти. Тебе не обязательно сидеть рядом и ждать, пока она проснётся, я сама разберусь. План такой. Сейчас ты, Викуся, занимаешься посудой, я мою полы, Герб расставляет мебель по местам. Потом мы устраиваем спящую красавицу здесь поудобнее и через час выходим.

– А ты куда собралась? – удивлённо взглянул на неё Герберт.

– В институт, конечно. Мне сегодня три контрольные писать, и я не собираюсь вылететь с первого курса.

Минут через сорок я, вымыв гору посуды, заглянула в комнату Лили. Полы в квартире блестели, нельзя было и подумать, что всю ночь по ним ходили полтора десятка человек в уличной обуви, швыряя, куда придётся, окурки. Вся мебель была расставлена по местам. Синичка крепко спала на расстеленной

кровати в одном из халатиков Лили, заботливо прикрытая пледом. И когда они успели переодеть её и перенести сюда? Герберт и Лиля сидели рядом с Таней и о чём-то шептались.

– Викуся, собирайся, я займусь полами на кухне, – вполголоса сказала Лиля.

Как она и планировала, мы вышли в восемь часов. Лиля пообещала, что с трёх будет сидеть дома, и мы можем не спешить.

Герберт молча вёл машину. Меня тоже не тянуло разговаривать, пока мы не въехали в знакомый, закрытый со всех сторон домами двор. Всего несколько дней назад мы сидели здесь в этой же машине с Иоганном, ждали Синичку и Вильгельма и пили за их счастливую семейную жизнь.

– Что нам тут делать? – спросила я, мысленно желая оказаться как можно дальше от этого места.

– Тебе – сидеть и ждать. А я поднимусь, заберу вещи Синички. Заодно познакомлюсь с теми, кто пришёл на смену Вильгельму, – он ощупал внутренний карман куртки. – Дам возможность на меня посмотреть, хоть они пока и не ищут встречи.

– Герберт, может, не стоит?..

– Не трусь, любимая, провоцировать бой я не буду. Хочу посмотреть в глаза двум героям, которые так легко бросили Татьяну судьям на растерзание. Честно говоря, если бы они вчера попытались к нам подойти, я бы сам отпустил Синичку.

Я с ужасом наблюдала, как любимый подходит к подъезду. Герберт уверенно нажал на кнопки домофона, что-то сказал, и дверь открылась.

Ну зачем он туда пошёл? Для чего дразнит непобедимых врагов? Я заметила, что сижу в той же позе, что и Синичка во время боя чести. Нога на ногу, все мышцы напряжены, руки сжаты в замок.

Герберт вышел из подъезда через минуту. По-моему, он был ещё злее, чем после предрассветного боя с Вильгельмом. В руках муж держал дорожную сумку Синички. Герберт швырнул сумку на заднее сиденье. Звук раскрывающейся молнии сменился руганью.

– Что случилось? – резко спросила я. – Что они сказали?

– Ни-че-го, – раздельно произнёс любимый. – Молча открыли дверь подъезда, а когда я поднялся – около запертой квартиры стояла эта сумка. Хорошо, что открыл сейчас, а не отдал Синичке. Полюбуйся!

Смятые вещи валялись в сумке в полном беспорядке, сверху лежали скомканные свадебное платье и фата – авторская работа, подарок Иоганна Танюше.

– Герберт, за что они с ней так?..

– Вильгельм, видимо, успел рассказать им об измене горячо любимой супруги. Меня тут явно ждали. Ничего, Таня этого не увидит и не узнает, как всё было, если ты не расскажешь.

– Конечно, нет, – я мрачно посмотрела на фату.

– Это отправится в первый же мусорный бак, – Герберт вытащил платье и фату из сумки. – Незачем провоцировать Синичку на истерику. В ближайшие дни она и так будет много плакать, но только не над фатой! Поищи то, что ты дарила ей на день рождения, почти уверен, что Таня воспользовалась подарком. Тот комплект тоже лучше выбросить.

Я кивнула. Конечно, воспользовалась, я сама видела, как дорогое бельё идеально подошло под эксклюзивное платье.

Вскоре пакет с подвенечным нарядом Танюши оказался в мусорном контейнере.

– А теперь слушай внимательно, котёнок, – сосредоточенно заговорил Герберт. – Я буду пробовать разные вселения, чтобы получить максимальный результат. Твоя задача – сидеть рядом и читать газету. Вслух, – подчеркнул он. – Разговаривать со мной, комментировать то, что читаешь, и поглядывать по сторонам. Если увидишь, что кто-то приближается к машине, начинай незаметно толкать меня. Если кто-то окажется рядом и попытается открыть дверцу – ударь меня, кричи, делай что хочешь, но я должен сразу проснуться. Всё поняла, Викуля?

Я киваю. Двести человек. Это почти невозможно, да и людей жалко… Но если Герберт не успеет, он должен будет или умереть и промучиться несколько дней до возрождения, или отдать Синичку Анорму. Значит, жизнь нужно заработать, выбора не остаётся.

Герберт остановил машину среди других автомобилей на парковке у круглосуточно работающего гипермаркета и сунул мне вчерашнюю газету "Вечерний Марск". Я еле сдержала неуместную улыбку. Всё-таки иногда любимый отстаёт от времени. Надо будет потом сказать Герберту, что мало кто из молодых читает газеты. Если кто-то и просматривает новости и какие-то статьи, то делает это в интернете.

Я неторопливо развернула "Вечёрку".

– Подожди, пока я засну, – предупредил муж.

Он подкрутил спинку кресла, чтобы устроиться поудобнее, закрыл глаза и тут же засопел. Я огляделась. Что собрался делать здесь любимый? С одной стороны от нас – торговый центр, утром в нём мало покупателей. С другой – дорога, по которой несётся поток транспорта. Не представляю, где Герберт хочет найти подходящий объект.

– В середине ноября в Марске пройдёт большая выставка-

продажа сельхозтоваров, – я неторопливо принялась читать краткую сводку новостей. – Помимо орудий труда и технических новинок на ней будут представлены редкие породы домашней птицы и кроликов. Герберт, а мне было бы интересно посмотреть на кроликов, – оживлённо сообщила я, чувствуя себя полной дурой. – Может, сходим?

Взгляд поверх газеты на улицу. Ничего подозрительного, машиной никто не интересуется.

– Десятого ноября состоится открытие Марского оперного театра. Это долгожданное событие в культурной жизни нашего города, – продолжила я. – На сцене нового театра можно будет увидеть оперы Верди "Травиата", Чайковского "Евгений Онегин", Бизе "Кармен"…

Чтение прерывал дикий визг тормозов со стороны дороги и крики. Я оторвалась от мелкого газетного текста. Ого! Набитый людьми пассажирский автобус врезался в переполненную маршрутку так, что она перевернулась. Такая авария не могла обойтись без жертв. Я с интересом смотрела на происходящее. Может, Герберт задумал что-то в этом роде?

Из разбитого окна маршрутки начали вылезать люди. Им помогали случайные свидетели. Движение на дороге остановилось. Двери автобуса не открывались, и кто-то начал выбивать в нём стекла. Дорога быстро оказалась усеяна мелкими и крупными весело блестящими осколками. Приглядевшись, я поняла, что водитель автобуса без сознания или мёртв. Мужчина лежал без движения, уткнувшись лицом в руль. Что происходило в перевёрнутой маршрутке – мне не было видно. Наверняка шоферу и пассажирам на переднем сидении не поздоровилось. А тем, кто ехал стоя, – тем более.

– Сколько же там погибших? – прошептала я.

Эх, нам бы сейчас что-нибудь такое…

– Человек восемь, – ответил Герберт.

Он поцеловал меня и взялся за руль. Глаза любимого возбуждённо сверкали, дыхание стало учащённым, неровным.

– Поехали, звездочка, начало было удачным.

– Герберт!.. Так это сделал ты?!

– Кто же ещё? Это самый простой способ эффективного служения. А вот и наша новая стража, – он кивнул в сторону дороги. – Обращай внимание на эту машинку, ты её уже видела.

Я вздохнула. Похоже, это внедорожник Иоганна.

– Вижу, что узнала. Джип теперь перешёл к ним, – продолжил Герберт. – Если увидишь вдалеке похожую машину, когда я буду спать, – тут же буди.

"Рено" тронулся с места, быстро перемещаясь в потоке

автомобилей.

– Да, подобные посланники Грааля – прямое оскорбление для меня, – сказал любимый через несколько минут. – Я оторвался от них без малейших усилий! Иоганн и его сын достали бы меня из-под земли, за такую катастрофу я бы уже отправился к Граргу за новым телом. Хотя они висели бы у нас на хвосте с самого начала. У меня вообще не было бы возможности что-либо сделать. А эти юнцы дали мне спокойно уехать и, судя по всему, гоняли чаи, пока не услышали вселение! Впрочем, через несколько лет они могут превратиться в опасных врагов… Семь, – вдруг произнёс он.

– Что?

– Семь погибших и трое в тяжёлом состоянии. После удачных служений в голове сама появляется информация о жертвах. А ты говорила – двести вселений.

– Но как тебе это удалось?!

– Легко. Я стоял у трассы и ждал маршрутку. Рядом должен был оказаться автобус или такое же маршрутное такси. Их водители гоняют так, будто правил дорожного движения не существует. Мне ничего не стоило внушить парню, чтобы подрезал автобус.

– Демон, – вяло улыбнулась я.

– Продолжаем? Газета большая, на день хватит. Кстати, тебе действительно хотелось посмотреть на редкие породы кроликов?

– Нет!

– А как насчёт оперного театра? Лили наверняка захочет выйти в свет, как минимум, на "Травиату" и "Кармен". Это её любимые оперы.

– Лиля любит оперу? – недоверчиво переспросила я.

Вот это неожиданность! Совсем не представляю рыжую ведьму в неудобном красном театральном кресле. Неужели Лиля может наслаждаться оперной арией, рассуждать, как мой отец, о достоинствах певческих голосов и ждать какой-то особо высокой ноты?

– Она – страстная меломанка, – подтвердил Герберт. – Никогда не упускает случая попасть на спектакль. Стоило мне один раз в начале совместной жизни случайно повести Лили в Итальянский театр в Париже – и пришлось ознакомиться с репертуаром всех выдающихся оперных театров мира. Между прочим, мы с ней были на премьере "Травиаты" в середине позапрошлого века. Помню, публика сильно возмущалась сюжетом, а Лили сразу сказала, что "Травиату" скоро оценят по достоинству и что её ждёт большое будущее. Я так понимаю, брать нужно по четыре билета? Синичка тоже любит оперу?

– Ага, "Лоэнгрина", – буркнула я.

– Этого здесь, к счастью, не поставят, – усмехнулся Герберт. – Совершенно не коммерческое произведение, у широкой публики восторга не вызовет. Думаю, против Верди и Бизе Синичка не станет возражать.

– Куда мы едем? – спросила я.

Машина мчалась уже в пригороде мимо каких-то огороженных складов. Жилых домов не видно. Тут вообще живой души не найдёшь, не то что достойного объекта!

– За город.

– Зачем?

– У нас, в конце концов, медовый месяц, – с улыбкой напомнил любимый. – Ты не забыла, звёздочка? Выбирай – машина или гостиница?

– Машина!

– Почему? В гостинице было бы удобнее.

– Ты заставишь меня потерять голову, а в гостинице тонкие стены, – я погладила его по плечу, спустилась к груди. – Мне потом будет неудобно. Да и в машине мы ещё не пробовали.

– Сейчас попробуем, – пообещал Герберт. – Есть тут одно симпатичное место. Не та поляна, не бойся, – добавил он. – Просто берег речки.

Скоро мы уже гуляли по берегу, бросая камушки в спокойную реку. Недолго ей ещё оставаться спокойной: погода начинает портиться. Солнце уже спряталось за облаками, небо заволакивают тёмные тучи.

В нескольких метрах от берега – старая роща, она тянется далеко, конца деревьям и кустам не видно. Среди серых стволов иногда белеют березы. Я углядела несколько ореховых деревьев, вокруг них в пожухшей траве устилают землю опавшие грецкие орехи и жёлтые и коричневые листья. Между деревьями в нескольких местах идут широкие тропы, по одной из них мы и заехали сюда.

– Нырнём? – весело предложил муж.

– Ты что? Холодно! – испугалась я. – Давай лучше орехов насобираем.

– Потом соберём, если захочешь, а ещё лучше – купим. Пошли, не думаю, что тебе будет так уж холодно. В любом случае, в Грарге не болеют. Если замёрзнешь – сразу выйдем.

– Купальника нет, – уцепилась я за главную отговорку.

– Ну и что? Если тут кто и появится, я легко отправлю его отсюда подальше. Пошли!

Я нехотя разделась и с опаской посмотрела на реку. Не думала, что Герберту захочется поплавать в конце октября! Муж

хмыкнул за моей спиной, затем неожиданно схватил меня на руки и потащил к воде. Над речкой разнёсся мой истошный визг:

– Герберт, пусти!

– Сейчас! – засмеялся он, заходя в реку.

Герберт отпустил меня, только оказавшись по пояс в воде. Я с ужасом ждала обжигающего холода, но почему-то ощутила лишь приятную прохладу, как будто купалась в бассейне.

– Ну как? – спросил муж.

– Здорово!

На какое-то время я выкинула из головы и закон о праве победителя, и Синичку, и Анорма, и жизнь, которую так нужно заработать за неделю. Наплававшись и нанырявшись, мы со смехом выбежали на берег, подхватили одежду и понеслись босиком по засохшей траве к машине. Удивительно, но трава и мелкие камушки не кололи ноги, а поднявшийся ветер, от которого качаются деревья, ласкал мокрую кожу. Оказывается, слуги Грарга видят более приветливый мир, чем обычные люди.

Мы плюхнулись на заднее сиденье "рено". В голове мелькнуло: "Этот мир создан для нас!" – и я надолго забыла обо всём в объятиях любимого…

– Ну что, малыш, поехали дальше или ещё отдохнем? – нехотя отстранился Герберт.

По крыше машины уже ровно стучали крупные капли дождя.

– Как скажешь, – я сладко потянулась. – У тебя появились идеи?

– Да, есть кое-какие.

Муж напрягся и прислушался.

– Вот это подарок от Грарга! – шепнул он, застёгивая джинсы. – Молодёжные разборки! Котёнок, одевайся быстрее. Газета будет лишней. Сейчас потихоньку ласкаешь меня, шепчешь всё, что в голову придёт, и смотришь, что происходит вокруг.

Мы быстро переместились вперёд. От сильного дождя одежда и волосы промокли, но холода я по-прежнему не чувствовала. Герберт закрыл глаза. Я тёрла волосы руками, пытаясь хоть немного их подсушить, и прислушивалась к тому, что происходило за приоткрытым окошком. Действительно, какая-то компания за деревьями выясняет отношения. И чего им неймётся в такую погоду? Несколько матерящихся парней собираются бить кого-то одного, который что-то о ком-то из них не так сказал. Не позавидуешь ему, но сам виноват: думать надо, кого задеваешь.

Вскоре с той стороны сквозь шум дождя послышались испуганные крики. Я быстро оглянулась. Никого. Я тихонько начала поглаживать Герберта, шептать ласковые слова, целовать его, иногда поглядывая по сторонам. Вот из-за деревьев выбежал

мальчишка лет пятнадцати. Он промчался мимо машины, весело помахав мне, и скрылся за ближайшим поворотом на трассу.

– Помогите! – сказал через пару минут Герберт ломающимся подростковым голосом. – Там четверо ребят мёртвые!..

Я снова зашептала ласковые слова. Муж открыл глаза и улыбнулся.

– Ну вот, уже одиннадцать. Мальчишка ничего не вспомнит, и это наверняка спишут на последствия шока. Никто не поверит, что подросток мог голыми руками убить четверых амбалов, каждый из которых старше и крепче него самого. А теперь делаем отсюда ноги, пока нас не заметили.

– С чего они устроили свои разборки под дождём?

– Те четверо тут отдыхали с бутылкой и палаткой, а мальчик явился бы на назначенное место в любую погоду. Он боится показаться трусом. Да там и дождь почти не капает, всё закрывают ветки.

– И как же мальчишке удалось убить четверых амбалов? – спросила я, когда Герберт выехал на дорогу.

– Перелом шеи. И никаких следов. Ну, а следы мальчишки – так он и не отрицает, что был там. Я немного подкорректировал его память. Объект не будет знать, что видел их живыми и ничего не вспомнит, начиная с той минуты, когда подошёл к деревьям.

– Внедорожник, – выдохнула я.

Джип нёсся по встречной полосе. Герберт с усмешкой посигналил ему и прибавил скорость.

– За полдня – одиннадцать. Совсем неплохо, учитывая, что задумок вообще не было, – сказал он. – Это двадцатая часть от того, что нам нужно сделать. Правда, теперь у нас на хвосте повиснут эти двое. Поедем перекусить? Как насчёт пиццы в "Избушке"?

Я кивнула. Так увлеклась происходящим, что и не заметила, как проголодалась.

– Наверное, пиццы будет мало. Можно взять ещё салат с котлетой или какой-нибудь десерт.

На окраине Марска Герберт сбавил скорость до шестидесяти километров и "рено" дисциплинированно прополз мимо поста ДПС. Джип вскоре нагнал нас и следовал сзади, пока мы не остановились перед кафе. Мы вошли внутрь, преследователи остались в машине.

– Когда поедим, я от них избавлюсь, – шёпотом пообещал Герберт. – Потребуется небольшая помощь Лили, и они умчатся отсюда.

Мы съели пиццу с морепродуктами, прихватили с собой ещё одну для Лили и Синички. Если Синичке, конечно, после всего

эта пицца в горло полезет.

Герберт неторопливо пил кофе, я ковыряла ложечкой десерт из взбитых сливок.

– Пора, – прошептал муж.

Он поднёс к уху мобильник.

– Лили, ты где, дорогая?.. – тихо заговорил Герберт. – Уже?.. Нужна помощь, уведи от нас новую стражу… Сейчас – в "Избушке". Вечером всё расскажу… Пока одиннадцать… Да, целую.

Он сунул мобильник в карман.

– Лили уже дома, пишет какой-то реферат, Синичка спит. Через пять минут путь будет свободен.

– И что она сделает? – недоверчиво спросила я.

– Вселится в кого-нибудь подальше отсюда, потянет время, а потом выйдет и вернётся домой. А может и задержаться, посмотреть на стражу. Они её позабавят. Ну вот, что я говорил? Мальчишки даже не подумали разделиться, совсем ещё зелёные.

Герберт с меланхолической улыбкой кивнул в сторону отъезжающего джипа.

– Теперь едем к автовокзалу, там с лёгкостью можно устроить большую драку. В ближайшие дни у нас разминка. Большое служение начнётся, когда Лили с Синичкой уедут из города.

– Боюсь представить, в каком состоянии будет Синичка, когда проснётся…

– Предоставь всё Лили. Она великолепно справится – успокоит, плечо подставит, слёзки вытрет, всё выслушает, – Герберт встретил мой недоверчивый взгляд и с улыбкой добавил: – Лили, когда нужно, это умеет. Не волнуйся, там всё будет в порядке.

Мы ехали к вокзалу, чтобы снова принести кому-то смерть. Мой взгляд случайно упал на кольцо. Я закрыла глаза, снова открыла… Нет, не показалось. Камень в моём кольце на глазах из серого становился фиолетовым.

Часть вторая. Жены проклятого рыцаря

Глава 8. Таня Синица

Я потянулась, не открывая глаз, и с улыбкой провела рукой рядом. Ладонь скользнула по простыне. Вадима нет. Наверное, муж наблюдает за квартирой слуг Грарга.

Странно, но сегодня диван кажется мне намного мягче, лежать на нём гораздо приятнее. Наверное, я уже привыкла к спартанским условиям жизни с рыцарем света.

Какой дикий сон я видела! Одно воспоминание о нём сразу омрачило пробуждение.

В моём кошмаре Лиля убила Иоганна, Вадим назвал своё настоящее имя – Вильгельм Габсбург – и чуть не погиб, а я оказалась на совете судей ордена Грарга. Да уж, разговор с судьёй Лилианой, пытавшейся меня напугать, не прошёл даром, надо же было такому присниться.

С каждой секундой сон вспоминался всё отчетливее. Лица, имена, детали всплывали в памяти, как будто этот кошмар происходил наяву. Последнее ясное воспоминание – Лилиана делает мне какие-то уколы. Она гладила меня по голове, называла Синичкой и повторяла: "Он ушёл, твой муж уже далеко, всё закончилось". А перед этим Вадим от меня отрёкся, потому что я изменила ему с Гербертом. Я ползала перед мужем на коленях, а он говорил, что я ему больше не жена. И мне казалось, что моё сердце вот-вот разорвётся, но рвалось не сердце, а душа – медленно, мучительно, словно распадаясь на всё более мелкие, неровные части.

Нет, это точно сон, в жизни такого произойти не могло. Вильгельм любит меня, и его отец, Иоганн, конечно, жив. Мне надо всего лишь открыть глаза и убедиться, что я лежу в нашей постели в однокомнатной съёмной квартирке.

Такая простая вещь – открыть глаза, но почему-то мне стало очень страшно это сделать. Веки оказались тяжёлыми, непослушными. Тревога нарастала с каждой секундой.

Я дотронулась рукой до плеча. Во что это я одета? Ткань на ощупь незнакомая. И постельное бельё не такое, как обычно: это шёлк, а не хлопок. В комнату откуда-то проник запах дорогих духов и сигарет. Наверное, по вентиляции донесло из соседней квартиры. Как же хочется на это надеяться! А ещё опять появилась тупая ноющая боль. Она же полностью утихла за два дня…

– Открывай глаза, Татьяна, – раздался почти рядом бодрый голос судьи. – Я же вижу, ты не спишь.

Хватит обманывать себя! Я вздохнула поглубже и разомкнула

веки.

Да, кошмар не был сном. Я лежала на большой кровати в комнате Лилианы, а сама хозяйка в белом атласном пеньюаре устроилась за столом перед включённым ноутбуком с чашечкой кофе.

– Добро пожаловать в семью, четвёртой будешь, – хмыкнула она.

Я резко села и невольно застонала.

– Больно? – равнодушно поинтересовалась судья. – Сама напросилась, нечего было торговать собой. Особенно, когда оно того не стоит. Между прочим, хорошо отделалась, могло быть хуже.

– Всё это правда было? Бой? Совет? Благовония? И Герберт?.. – я осеклась и почувствовала, что краснею. – Муж меня здесь оставил? А Анорм был?

– Всё было, и Анорм тоже был, – отозвалась Лилиана. – Ты произвела на него неотразимое впечатление, Король рвался забрать тебя с собой на виллу.

– А почему не забрал?

– Ты правда думала, что Герб ему позволит? – с усмешкой прищурилась судья.

Мысли разбегались, и я никак не могла собрать их в кучу. Не о том спрашиваю, совсем не о том. Главное – другое.

– Лилиана, а он ушёл?

– Кто? Твой супруг, что ли? Ушёл, времени ты ему выторговала достаточно, – поморщилась она. – Наверное, сейчас у Чаши раны зализывает.

Я вздохнула с облегчением и почувствовала, как губы растягиваются в улыбке. Слава Богу, всё-таки ушёл! Пусть он далеко, но живой! Вильгельм добрался до Грааля, и теперь он в безопасности.

– Хочешь чего-нибудь? Есть? Пить? – спросила судья.

– Нет.

– Когда захочешь, поищи на кухне, там после ночной пьянки много чего осталось. Привыкай, осваивай новый дом. Зубную щётку и остальные нужные вещи найдёшь в ванной. Жить будешь со мной в комнате.

Она отвернулась и внимательно уставилась на текст на экране ноутбука. Я сидела, обхватив голову руками. Шевелиться не хотелось. Не хотелось вообще ничего. Зачем враги моего мужа позволили мне жить дальше? Жизнь потеряла смысл: Иоганн погиб, Вильгельм ушёл…

В коридоре хлопнула дверь и раздались голоса: откуда-то вернулись Вика и… Герберт. После жуткой ночи мне было тяжело

даже мысленно назвать его по имени.

Рыжеволосая ведьма тут же оторвалась от ноутбука и вылетела из комнаты.

– Как успехи? – спросила она.

– Пока скромно. Восемнадцать, – ответил Герберт.

– Неплохо для разминки, – одобрительно произнесла Лилиана. – Потом расскажете поподробнее.

– Зачем? – вступила Викуся. – Ты и так можешь посмотреть через кольцо.

– Сначала хочу послушать, посмотрю потом.

– Мой приз ещё спит? – весело спросил Герберт.

– Нет, хандрит.

Он заглянул в комнату, и я невольно съёжилась под пристальным взглядом карих глаз. Живо вспомнилась сумасшедшая ночь. Не знаю, какие травы жгла в квартире судья Лилиана, но вместо Герберта я видела Вильгельма…

Нет, хватит, лучше не думать об этом! Я должна была понимать, что это лишь видение, мираж. Муж прав, он не мог после такого забрать меня с собой.

Герберт крепко выругался и заорал:

– Лили!

Я вздрогнула.

– Да успокойся ты! – рявкнул он. – Не трясись, врагов у тебя тут нет!

– Да, дорогой? – невозмутимо отозвалась Лилиана.

Она заглянула в комнату и остановилась на пороге.

– Ты что, не сказала ей?!

Ну, и из-за чего он сейчас злится? Неужели я нарушила очередное правило их проклятого повелителя?

– Забыла, – спокойно ответила Лилиана. – Синичка, расплети косу. Тебе можно ходить только с распущенными волосами.

– Это тоже повод для вашего совета? – хрипло спросила я, расплетая косичку.

И когда я успела её заплести? Наверное, машинально, пока они были в коридоре…

– Это повод для наказания, – раздражённо бросил Герберт. – И что теперь делать? – он в упор посмотрел на Лилиану.

– Ну не совет же заново собирать! Кстати, судьи послали бы тебя ко всем чертям и во второй раз из-за Татьяны уже не пришли бы. Придумай что-нибудь сам, ты ведь у нас герой-победитель – тебе и решать, – ехидно произнесла она. – Соображай быстрее, Казанова. Нарушение, в принципе, – мелочь, наказание должно быть соответствующее.

– Ладно.

Герберт улыбнулся, и я снова вздрогнула. Именно такая улыбка была у него этой кошмарной ночью…

– Да не бойся, Танюш, я уже придумал, – сказал он. – Лили, не хочешь вспомнить одну из недавних профессий?

Лиля с улыбкой кивнула:

– Да, это подойдёт. По старым временам – позор и стыд, а сейчас абсолютно нормальное явление.

– Что у вас случилось? – в комнату заглянула чуть встревоженная Вика.

Ой, нет! Я не готова даже встретиться с ней глазами, не то что разговаривать!

– Ничего особенного, – отмахнулся Герберт. – Синичка нервничает. Это нормально после всего, что с ней было.

– Но вы ругались…

– Всё в порядке, Викуся, это наше нормальное состояние. Герб тебе потом всё объяснит, – вмешалась Лилиана. – А пока сбегай купи краску для волос красного цвета, – она назвала известную фирму.

Вика молча вышла из комнаты. Судья извлекла из-под кровати небольшой чемоданчик.

– Синичка, я всерьёз поэкспериментирую с твоей причёской – подстригу и немного подкрашу в красный чёлку, – сказала она. – Когда-то у меня это неплохо получалось. По древним законам это вполне подойдёт в качестве наказания. Длину сделаю среднюю, чтобы волосы пока нельзя было собрать. Герберт не может разрешить тебе косу, пока Анорм имеет на тебя хоть какие-то планы.

На меня накатила страшная усталость. Хотелось только одного – чтобы меня оставили в покое.

– Делайте оба, что хотите. Красьте хоть зелёным, стригите хоть налысо, – пробормотала я.

– Это слишком радикально, – хмыкнула судья. – Глянь на себя в зеркало – и поймёшь, зачем нам с тобой нужна краска.

Я подошла к большому зеркалу у изящного туалетного столика и равнодушно посмотрела на своё отражение. Волосы спутаны, лицо угрюмое, чёлка… Так вот что собралась закрашивать Лилиана! В чёлке появилась сильно выделяющаяся седая прядь.

– Не расстраивайся, – Герберт приобнял меня и развернул к себе. – Это легко исправить. Ты не будешь стареть, а эта седина… Тебе просто сильно досталось.

– Было бы из-за чего расстраиваться!

Иоганн убит, Вильгельм меня бросил, мне предстоит жить в квартире с приспешниками Грарга, подчиняясь куче дурацких

правил… И Герберт считает, что после всего этого я могу расстроиться из-за седой пряди в чёлке?! У меня вырвался истерический смешок.

– Ты что?

– Оцениваю ситуацию. Знаешь, седина – просто мелочь по сравнению со всем остальным.

– Это ты сейчас так говоришь, – проворчала под нос Лилиана. – Впрочем, всё исправимо.

Она водрузила на туалетный столик у зеркала расчёски, ножницы и зажимы для волос из чемоданчика. Герберт сел на кровать, и с усмешкой посмотрел на меня.

– Расслабься, Синичка, не трону. Если, конечно, сама не хочешь повторения прошлой ночи, – красивый блондин весело прищурился.

Меня начало трясти.

– Нет! Герберт, пожалуйста…

– Герб, прекращай, – хмуро сказала Лилиана. – Она ещё не привыкла к твоему искромётному юмору, да и от встречи с судьями пока не отошла. Не пугай девчонку, она и так боится тебя, как серого волка.

– Танюш, ты что, правда, меня боишься? – с весёлым удивлением спросил Герберт.

Хлопнула дверь, и лицо тёмного рыцаря тут же стало серьёзным.

– Жена пришла, твой лёгкий флирт окончен, – негромко прокомментировала Лилиана. – Герб, ты здесь лишний, через час оценишь результат.

Вика вошла в комнату, небрежно подкидывая коробочку краски для волос. Герберт ободряюще улыбнулся мне и вышел в коридор. По дороге он скользнул рукой по Викиной талии. Викуся с улыбкой провела пальцами по его плечу.

Ну почему они не дали Анорму меня увезти?! Никто из нас троих не забудет сегодняшнюю ночь. О чём только думал Герберт? Зачем он оставил меня здесь?

Вика сделала шаг в мою сторону, но между нами вклинилась Лилиана.

– Викуся, потом поговорите. Если ты подойдёшь, твоя подруга сорвётся и заплачет, а истерика нам сейчас ни к чему.

Я судорожно вздохнула. Судья как будто считывает всё, что происходит в моей душе. Если бы Вика подошла и обняла меня, я бы точно разрыдалась.

– Садись, – Лилиана слегка подтолкнула меня к стоящему перед туалетным столиком стулу. – Должно получиться неплохо.

– Супер! – оценила Викуся час спустя.

Я равнодушно посмотрела на своё отражение в зеркале. Стрижка создавала бы немного хулиганский образ, если бы не выражение лица. Неужели это моё лицо – такое безжизненное и угрюмое? Седая прядь в чёлке выкрашена в красный цвет. Оказывается, мне такое идёт, даже не представляла ничего подобного…

– Мне тоже нравится, – кивнула судья. – Синичка, как тебе?

– Нормально, – через силу выдавила я. – Лилиана, почему ты перестала называть меня Пичужкой?

– Ты теперь, вроде как, член семьи. Не могу же я называть Пичужкой младшую жену сэра Герберта, –хмыкнула она.

– Что?!

– По Граргу уже ходит шутка о гареме Герберта, – нехотя объяснила Викуся.

– Ну да, старшая жена, любимая жена и младшая жена, – ухмыльнулась Лилиана. – А ты откуда знаешь, Викусь?

– Герберт рассказал. Кто-то позвонил ему, подколол на эту тему.

– Он сошёл с ума! – не выдержала я. – Вика, но ты же нормальная? Поговори с Гербертом, отправить меня к Анорму – лучший выход для всех!

Лилиана молча вышла из комнаты и плотно закрыла дверь.

– Герб, не ходи туда, дай им поговорить, – донёсся из коридора её голос.

Викуся подошла и крепко обняла меня. Я прижалась головой к её плечу.

– Пойдём, посидим там, – Вика кивнула на кровать.

Мы сидели, обнявшись, и подруга говорила, говорила…

– Синичка, тебе не будет здесь плохо, надо только немножко привыкнуть. Герберт и Лиля хорошо к тебе относятся. Никто тебя здесь не обидит…

– Викуся, теперь, когда ты будешь видеть меня, каждый раз станешь вспоминать сегодняшнюю ночь, – тихо скулила я. – Как ты могла согласиться на такое?

Вика тихо хмыкнула.

– Не скажу, что меня всё это радует… Но с такой душой, как у меня сейчас, жить проще. Я ко многому отношусь гораздо спокойнее, чем до посвящения. Можешь не переживать, о прошлой ночи я вообще не думаю, у нас хватает других проблем.

Кажется, она хотела что-то добавить, но отвела взгляд и промолчала.

Что именно не смогла сказать мне Викуся, я поняла в пятницу. Лилиана и Вика вышли за сигаретами. Я сидела с

ногами на кровати и смотрела в окно на воркующего на дереве голубя.

Четвёртый день все мы обитали в одной квартире. Я уже не вздрагивала, когда видела Лилиану, а вот Герберта боялась до паники. Стоило посмотреть на него, как возвращался безумный ужас той ночи. А ещё я боялась засыпать. Как только веки тяжелели – начинались кошмары. Каждый раз я просыпалась с криком, а рядом сидела судья, как продолжение страшного сна, и трясла меня за плечо. К счастью, Герберт и Викуся почти не бывали дома, и дни проходили в только в обществе Лилианы.

В комнату заглянул Герберт. Лёгок на помине! Он молча вошёл и сел рядом. Я невольно вздрогнула и собиралась спустить ноги с кровати, но не успела. Герберт притянул меня к себе.

– Синичка, иди сюда, – шепнул он. – Что ты смотришь на меня, как кролик на удава?

– Герберт… – я ошеломлённо уставилась на него.

– Ну, не сопротивляйся, моя хорошая, нам ведь было неплохо вместе в тот раз, – мягко сказал он.

Я попыталась отстраниться, вырваться, и Герберт чуть ослабил объятия.

– Девочка моя, не капризничай, я хотел бы сделать это до прихода Вики и не применяя силу.

– Герберт, тебе что, мало Вики?! Я не могу… Вика – моя подруга… Я люблю Вильгельма… – я вырывалась уже изо всех сил.

– Ты что, не знаешь? – он внимательно посмотрел на меня. – Ни Вика, ни Лили тебе не сказали? Я был уверен, что ты в курсе.

– Что они должны были сказать? – меня пробрала крупная дрожь, и Герберт обнял меня чуть крепче.

– Право победителя нужно подтверждать пару раз в неделю. Так что расслабься, моя хорошая, – ты уже знаешь, плохо со мной не будет. Не бойся, – с улыбкой шепнул он.

– Герберт, нет! Лучше убей меня! Ну, пожалуйста!

– Не говори ерунды, – Герберт коснулся губами моей шеи.

Я плакала, кричала и вырывалась, он не выпускал меня, ласково шептал что-то успокаивающее.

– Убей, прошу тебя! Я ненавижу тебя, Герберт!!!

В дверь застучали.

– Герб, что там у вас происходит?!

– Герберт, не трогай её, пожалуйста!

Услышав голос Вики, Герберт, наконец, отпустил меня. Я упала на кровать вниз лицом. Воздуха катастрофически не хватало. Я пыталась вдохнуть его, но воздух тут же выталкивался из меня со стонами и криками.

– Синичка… – родная рука легла на плечо.

– Лили, ты же говорила, что скажешь ей сама, – раздражённо произнёс Герберт. – Почему она ничего не знала?!

– Я и собиралась сказать, – огрызнулась судья. – Как раз сейчас. К вечеру она была бы готова. Мы же вышли в ларёк на пять минут, ты что, собирался за это время успеть?

– Думал, что сигареты – просто предлог, – мрачно ответил Герберт.

Я рыдала, уткнувшись лицом в Викины колени. Два раза в неделю… Ну почему я не сошла с ума в ту ночь?!

– Может, дать ей одну таблетку?.. – задумчиво спросила Лилиана. – Полное подавление воли. Девочка будет тебе послушна – никаких истерик, делай, что хочешь, требуй чего угодно… Сейчас это выход. Что скажешь, герой-любовник?

Да, да, судья, дай мне что-нибудь! Готова выпить любое средство, только бы ни о чём не думать, не чувствовать, как всё больше разрывается душа…

– Это вообще не выход, – решительно возразил Герберт. – Не хватало только посадить Синичку на колеса. Лучше пусть немного больше времени уйдёт у неё на привыкание, чем ты сделаешь из девочки послушную куклу.

– На один раз… – задумчиво произнесла Лилиана.

– Нет, – твёрдо сказал он. – Иначе каждый раз Синичка будет умолять тебя дать ей очередную таблетку. Вика, она уже немного успокоилась, можешь выходить отсюда. И не косись на меня так, я сейчас приду. Лили, как насчёт партии в покер?

– Можно, – помедлив, сказала судья Лилиана.

– Прекрасно. Синичка, посмотри на меня…

Я оторвалась от Вики и медленно, через силу поднялась, стараясь дышать ровно и поглубже.

– Я даю тебе время. Сейчас ты останешься в этой комнате одна. Можешь передвигаться по квартире – делай, что хочешь. Когда успокоишься, разденься, открой дверь и ложись. Не бойся, по коридору никто, кроме меня, не пойдёт, – мягко говорил Герберт. – Когда я услышу, как хлопнет дверь, через минуту приду к тебе.

– Синичка, хочешь, я останусь, поговорим?.. – робко спросила Вика.

Я покачала головой. Конечно, хочу, но не стоит. О чём нам сейчас говорить? О праве победителя? Так для Викуси это такая же болезненная тема, как и для меня. Зачем растравлять Викину разорванную душу?

– Пойдём, Викусь, – позвала судья. – В покер ты пока не играешь, так хоть посмотришь, что такое настоящий блеф.

Вика явно колебалась. Герберт решительно сгрёб её в охапку и вынес из комнаты. Лилиана чуть задержалась. В ярких зелёных глазах читалось неожиданное сочувствие.

– Решайся скорее, – негромко сказала она. – Не мучай себя. Ты ведь уже знаешь, он тебя не обидит.

Лилиана подмигнула мне и вышла, плотно прикрыв дверь.

Не знаю, сколько я просидела, съёжившись на кровати и тупо глядя на закрытую дверь. Это нужно сделать… Кому нужно? Мне? Или Герберту? А может, Вике? Никому не нужно, но все на этом настаивают. Лучше бы дали Анорму меня увезти…

При воспоминании о рассвете с Королём меня передёрнуло, в который раз вернулся леденящий ужас ночи совета. Не знаю, как мне удалось улыбаться Анорму все сорок минут, пропитанные страхом, омерзением и унижением, а потом – ещё и болью.

За окном смеркалось, день плавно перетекал в ночь. Очередную ночь, которая одарит меня новыми кошмарами и во сне, и наяву.

Пожалуй, время для первого из них уже подошло. Пора вставать, нехорошо заставлять победителя ждать так долго. Страшнее, чем с Анормом, всё равно не будет. Я поднялась, медленно разделась и подошла к двери. Сейчас я открою её… Но сил на это простое движение не было. Зажмурившись, я толкнула дверь и открыла глаза, когда раздался сильный стук дерева о стену.

– Ого, – донёсся из кухни смешок Лили. – А ты говорил, что можем не услышать.

Шаг к кровати, ещё шаг… Я легла и снова закрыла глаза. Не хочу видеть, как будет приближаться Герберт.

– Герб, ты единственный, кому удаётся у меня выиграть, – сказала на кухне Лилиана.

– Ничего, зато тебе везёт в любви, – в тон ей отозвался рыцарь.

–А тебе? – со смешком парировала его бывшая жена. – А, обладатель гарема?

– Везёт, – весело согласился Герберт. – Ладно, пойду к своему ценному призу. Заставить Синичку ждать, когда она так долго решалась – это уже изощрённый садизм.

Шаги по коридору. Дверь закрылась. Приближающиеся шаги по комнате. Тихий смешок. Герберт сел рядом и провёл рукой по моему лицу. Открыть глаза не было сил. Я прижала руки к кровати. Держаться, не закрываться, не сопротивляться, не ударить… Он дал мне время, я показала Герберту, что готова. Теперь остаётся только вытерпеть этот кошмар.

– Молодец, девочка, – тихо сказал Герберт, ласково

поглаживая меня. – Для начала хорошо.

Перед закрытыми глазами вдруг всплыло лицо Вильгельма в вечер после венчания. Любящий взгляд, ласковая улыбка. А так гораздо лучше… Надо всего лишь представить, что я чувствую сейчас его губы, его руки, его тело…

Когда всё закончилось, Герберт остался лежать рядом, внимательно глядя мне в глаза. Мне показалось, что он сдерживает раздражение или злость. Естественно, что ещё он может чувствовать в этой ситуации?

– Ты всё-таки меня боишься, – наконец, хмуро сказал Герберт. – Жаль, но ничего, привыкнешь. А потом я тебя всему научу.

Он коснулся губами моей щеки, и я невольно вздрогнула.

Стук в дверь.

– Герб, у нас были кое-какие планы, – донёсся из коридора голос Лилианы.

– Подожди, дай Синичке одеться, – отозвался Герберт.

Он вскочил. Я торопливо прикрылась пледом и схватила упавший со спинки кровати на пол халат.

– Стесняешься? – с неожиданной злостью бросил Герберт. – Я же тебя всю уже разглядел и ощупал. Подозреваю, что незабвенный Вильгельм знает твоё тело значительно хуже. Привыкай, девочка! Он тебя бросил – я подобрал. Теперь ты моя, запомни это потвёрже!

Я завязала пояс халата и закрыла лицо руками. Слёзы катились сами собой, и больше всего мне хотелось их остановить.

– Герб, лучше уйди, – прозвучал рядом голос Лилианы. – Ты сделал всё, что мог. Она ведь уже почти успокоилась, смирилась. Зачем ты сейчас это сказал?

– Синичка, – я почувствовала на плече руку Герберта. – Ну, хватит, малыш, прости идиота. Всё время забываю, что ты ещё ко мне не привыкла.

Рыцарь Грарга снова сел рядом, обнял меня и начал тихо покачивать, от его раздражения и злости не осталось и следа.

– Давай-ка, девочка, успокаивайся, – бодро сказала судья. – Сейчас кофе глотнём, и мы с тобой до понедельника отсюда уедем. Море, покой и никакого Герберта поблизости.

Я подняла голову.

– Уедем? Куда? Зачем?

– Я же сказала, к морю, отдыхать.

– Я-то тебе там зачем? – от неожиданности поток слёз остановился.

– Предпочитаю отдых в компании. Я уже заказала двухместный номер в симпатичной частной гостинице. По пляжу

погуляем, шашлыков пожуем, можно попробовать и искупаться, хотя для тебя вода будет холодновата, градусов семнадцать. Заодно поучу тебя водить машину, как в тот раз. Ехать нам часов семь, если не спешить. Там отоспишься и будем гулять. Кстати, хозяин гостиницы – историк, любопытная личность, обожает рассказывать о девятнадцатом веке, – весело болтала Лилиана. – От него постояльцы обычно стараются сбежать подальше, но тебе, возможно, будет интересно. Я у него уже несколько раз отдыхала, замечательно общались. Он как услышал, что мы хотим приехать, – так обрадовался! В трёх минутах ходьбы – небольшое кафе, в пяти – пляж. Маленький тихий приморский поселок, из отдыхающих там в это время почти никого нет. Короче, сама всё увидишь! Вставай-ка, пошли!

На кухне Вика изображала бурную деятельность, тщательно промывая сырую картошку. Судя по чистой прозрачной воде в миске, подруга занималась этим довольно давно. Викуся бросила быстрый взгляд на меня, затем – более долгий, пристальный – на подошедшего к ней Герберта.

– Герберт, передай право победителя! – выпалила я.

– Кому? – вкрадчиво поинтересовался он. – Тебе не хватило эксперимента с Анормом? Хочется продолжения?

– Мне всё равно! Ты хоть представляешь, что чувствует Вика?!

– Синичка, я чувствую огромное облегчение от того, что ты здесь в безопасности, – спокойно отозвалась подруга. – Извини, я должна была тебе сказать о подтверждении права, тогда ты была бы готова к тому, что сегодня произошло. Всё не так уж плохо, насколько я понимаю, тебе хорошо с Гербертом…

– Вика, ты сама понимаешь, что ты несёшь?! Ты чувствуешь облегчение потому, что мне хорошо с твоим мужем?!.

– Понимаю. И ты пойми, что мы все втроём хотим, чтобы ты успокоилась, научилась снова улыбаться, ожила. Ну что поделать, если для этого Герберт должен время от времени быть с тобой? Ничего ужасного я в этом не вижу.

Меня затрясло, и тут же рядом оказалась Лилиана.

– Сядь, успокойся, – твёрдо сказала она. – И возьми себя в руки, мы тебе не няньки, в конце концов. Вика, закрыли тему! Мы все и так знаем закон о праве победителя. Свыкнется и никуда не денется.

Жёсткий голос моментально привёл меня в чувство. Я чуть не забыла, что они – враги. Герберт и Лиля. Из-за них я лишилась всего, что было в моей жизни, ради чего вообще стоило жить.

– Извините, – я сама удивилась, насколько твёрдо прозвучал мой голос. – Я не должна была так распускаться. Больше истерик не будет. Вы оставили меня здесь не для того, чтобы я портила

вам жизнь. Герберт, я буду делать всё, что ты захочешь и как захочешь. Ты же – победитель, имеешь право на всё. Лилиана, тебе совсем не нужно со мной возиться. Старшие жены с наложницами не церемонятся и к морю их погулять не вывозят. Вика, я ценю твою жертву, считай, что я уже успокоилась, постараюсь начать улыбаться как можно скорее.

– Ещё лучше, – поморщился Герберт. – Танюш, насчёт того, что ты сейчас мне сказала, поговорим, когда вы с Лили вернётесь, и лучше – наедине. А пока, гуляя по набережной, постарайся понять, что врагов здесь у тебя нет. Что Вика любит тебя как сестру, что мы с Лили хорошо к тебе относимся. И что ты – не наложница, – он усмехнулся и приобнял меня за плечи. – Можешь поверить, с ними обращаются совсем по-другому. А самое главное, пойми, что надо жить дальше, – голос тёмного рыцаря зазвучал мягко, успокаивающе, почти убаюкивая. – Я знаю, как у тебя болит душа, ведь она у тебя цела, ты чувствуешь эту боль в полной мере. Знаю, что ты в чём-то винишь себя, что ты постоянно думаешь о Вильгельме…

– Всё это неважно, – сухо перебила я. – Муж оставил меня здесь, значит, я это заслужила. Не нужно обо мне заботиться, вы мне действительно не няньки. Я отработаю то, что сижу у вас на шее. Лилиана, я вполне могу взять все хозяйственные дела на себя, можешь не сомневаться, я буду поддерживать твой образцовый порядок…

– Ну, хватит! – перебила судья. – Все уже поняли, что Герберту ты собираешься отдавать надуманный долг собой, а нам с Викой – домашними делами. К этой теме ещё вернёмся, а сейчас собирай сумку и поехали. Иди, собирайся, – повторила она. – Я из-за твоих капризов поездку не отменю. Между прочим, у них, – она кивнула на Герберта и всё ещё стоящую у раковины расстроенную Викусю, – медовый месяц. Хватит портить настроение влюблённым своим унылым видом! Дай им пожить без нас с тобой спокойно хотя бы три дня.

Я вышла из кухни. Только сейчас до меня дошло, что я сижу на шее у ненормальной граргской семьи. Непонятно, почему тёмный рыцарь и, тем более, его бывшая жена-судья уже несколько дней это терпят. Даже мои вещи привёз Герберт, а раскладывала на полке Лилиана, пока я переваривала всё, что произошло. Судья права, они мне не няньки, и если Вильгельм от меня ушёл, нечего портить медовый месяц Викусе, она-то уж точно здесь ни при чём. Достаточно уже того, что подруге приходится делиться со мной мужем. Не уверена, что на месте Викуси я бы на такое согласилась.

Да и самому Герберту его право победителя особой радости

не доставляет. Я сопротивляюсь, рыцарь уговаривает, а должно быть совсем по-другому. Это он должен получать удовольствие, он, а не я. А вместо этого Герберту приходится смотреть в мои перепуганные глаза и заставлять меня расслабиться. В следующий раз всё будет так, как захочет победитель.

Я вышла на идеально чистый застеклённый балкон. В небольшом шкафчике на второй полке стояла моя дорожная сумка.

Сердце болезненно сжалось. "Никаких истерик! – прошептала я. – Рыдать будешь, когда появится возможность, когда надолго окажешься одна!" А пока надо заморозить все чувства, все воспоминания, и забыть о прошлом. Зато можно подробно вспомнить желания Анорма, думаю, Герберту такие позы и ласки должны понравиться. Душа болела всё сильнее, протестуя и сопротивляясь.

– Ничего, привыкнешь. Больше ты в этом мире никому не нужна. Герберт тебя действительно подобрал, вот и благодари его, как сможешь, или хотя бы не порть ему настроение, – бормотала я под нос.

В комнате в сумку полетели джинсы, рубашка, свитер, полотенце.

До меня доносились приглушённые голоса, звяканье посуды. Затем в комнату заглянула Лилиана.

– Ужинать будешь? – как ни в чём не бывало спросила она.

– Нет, спасибо. Поешьте без меня.

– Если ты уже собралась, посиди с нами.

– Хорошо.

Я вошла в кухню вслед за судьёй. Герберт и Вика поглощали жареную картошку и котлеты.

– Приятного аппетита, – выдавила я и села рядом с Лилианой.

– Спасибо.

Я встретила цепкий профессиональный взгляд Герберта и тут же вспомнила горячую любовь тёмного рыцаря к психологии. Лилиана с удовольствием принялась за котлету. Вика внимательно разглядывала содержимое тарелки. Подруге и так сейчас нелегко, а я ещё и выматываю её постоянным нытьём и унылым видом. Надо потренироваться перед зеркалом изображать искреннюю улыбку.

– Надеюсь, вы хорошо отдохнёте, – сказал Герберт.

– Разумеется, – ответила Лилиана. – Мы прекрасно поладим.

– Да, – я заставила себя улыбнуться. – Конечно. Поладим.

Викуся с тревогой покосилась на меня.

– Между прочим, Лили, ты слышала, что в городе

открывается оперный театр? – поинтересовался Герберт. – Приглашаю тебя на твою любимую "Травиату".

– С удовольствием, Герб. Надеюсь, приглашаешь не только меня?

– Разумеется, пойдут все. Билеты куплены, открытие сезона – в следующее воскресенье. А во вторник – "Кармен".

– Знаешь же, чем поднять настроение!

Герберт отставил пустую тарелку. Я молча взяла её и собиралась подойти к раковине.

– Таня, я в состоянии сделать это сам, – сухо произнёс Герберт. – И остальные тоже. Сядь, пожалуйста.

– Ну что, Синичка, бутербродов нам на дорогу хватит, или возьмём что-нибудь посерьёзнее? – спросила Лилиана.

– Хватит. Давай я пока сделаю бутерброды. Какие ты собиралась брать? Холодные, горячие? С чем?

– Я их уже сделала. Раз уж тебе так хочется чем-то заняться, поведёшь машину, когда выедем из города. Надеюсь, против вселения возражать не будешь?

Мы приехали в гостиницу часа в четыре утра. Бодрый хозяин открыл ворота, и сменившая меня час назад за рулём судья въехала в большой двор. Красивый двухэтажный дом из белого кирпича приветливо освещали два резных фонаря.

– Рад видеть, Лилечка! – воскликнул высокий полный пожилой мужчина восточного типа.

– И я вас рада видеть, Равиль! – тепло улыбнулась Лилиана. – Я в этот раз с подругой. Это Таня.

Я стиснула зубы – так резануло слух слово "подруга", произнесённое убийцей Иоганна.

– Твоя любимая комната готова, – мужчина извлёк из багажника наши сумки, и мы направились к дому. – Надеюсь, вы хорошо проведёте время. Сейчас не сезон, может быть скучновато…

– Я же знаю, что вы не дадите нам заскучать, – улыбнулась Лилиана, поднимаясь следом за хозяином на второй этаж. – Кстати, Таня интересуется искусством, вы без труда найдёте общие темы.

– Это хорошо, – кивнул Равиль. – Как дела у Герберта? – спросил он и распахнул деревянную дверь одной из комнат.

– Замечательно. Недавно женился, сейчас у них медовый месяц. Передавал привет.

– Надо же, Казанова всё-таки остепенился! Ему от меня тоже привет и поздравления. Устраивайтесь, досыпайте, – Равиль приветливо улыбнулся мне, – отдыхайте.

Что же творили здесь Герберт и его бывшая жена, если хозяин гостиницы так хорошо их запомнил? Герберт – Казанова? Ещё какой! Но почему Равиль разговаривает так, будто знает, что Герберту совсем не двадцать два? "Всё-таки остепенился"… Обычно так говорят о мужчинах постарше.

Что за бред! Паранойя! Мне уже везде мерещатся тёмные и светлые рыцари. Пожилой, добродушный на вид хозяин гостиницы не может состоять в проклятом ордене. Или может?

Я вошла в комнату, судья задержалась в коридоре с Равилем.

– Здесь сразу за три дня. Кстати, других постояльцев нет?

– Нет, Лили, вы здесь одни.

Я огляделась. Вполне приличный номер. Небольшая комнатка оклеена весёлыми оранжевыми обоями, на полу светло-зелёный ковролин. Всё, что нужно, есть – две аккуратно заправленные кровати и прикроватные тумбочки рядом с ними, шкаф, кондиционер, холодильник.

– Нравится? – спросила Лилиана, бесшумно ступая по ковролину.

– Да, симпатично.

Я открыла сумку.

– Собираешься сейчас всё раскладывать? Ты же ночь не спала. Может, приляжешь?

– Разложу и прилягу. Отдыхай, я развешу и твои вещи.

– Ну, вот что, – судья подошла ко мне. – Признаю, насчёт нянек я дома погорячилась. Увидела, что ты на грани истерики, и хотела её прекратить. Я так понимаю, теперь ты собираешься чистить нам ботинки, драить до блеска полы и каждый день готовить обеды из нескольких блюд. Ну и, разумеется, насколько сможешь, ублажать Герберта в постели. Только всё это не нужно. Мои вещи попрошу не трогать, – с усмешкой добавила она.

– Ты же мои трогала, – вяло ответила я.

– Потому что ты не могла в тот момент что-либо делать. С моей стороны это была обычная помощь. А ты решила стать для нас рабыней. Разницу не улавливаешь? – Лилиана присела на свою кровать. – Относись ты к нам, как к друзьям, никто бы не возражал против твоей помощи. Но так как сейчас это маловероятно… – судья развела руками.

Я молча переоделась в ночнушку и забралась под одеяло.

– Надо будет прогуляться по магазинам, – сказала судья. – Бельё у тебя кошмарное. Гербу сейчас не до того, а то он точно отправил бы вас с Викой на шопинг, чтобы нормально тебя одеть. Тебе будет мешать, если я оставлю свет? – спросила она, извлекая из сумочки толстый детектив в мягкой обложке.

– Нет.

Я закрыла глаза. Спать не хочется. Завыть бы сейчас в голос – наверное, стало бы легче. Но такого я себе позволить не могу. Судья Лилиана приехала отдыхать, а не смотреть на мои истерики. Представляю, как я надоела ей за три дня.

Я отвернулась к стене. Плакать теперь можно, но только тихо, беззвучно. Давно сдерживаемые слёзы покатились по лицу. Лиля и Герберт ведут себя со мной как очень терпеливые друзья, но я никак не могу ответить им тем же. Мне не нужна их забота. И Викусины жертвы не нужны. И вообще ничего уже не нужно.

Иоганна нет, Вильгельм ушёл… Слава Богу, что ушёл, а не убит. Я с трудом вздохнула чуть глубже и почувствовала руку Лилианы на своём плече. Как этой ведьме удаётся передвигаться так тихо?

– Синичка, не надо так, – мягко сказала она. – Хочешь – кричи, плачь, ругайся, скажи мне всё, что о нас думаешь, можешь разбить здесь что-нибудь, только не уходи в себя.

Я не поняла, как это случилось, но вскоре мы сидели рядом, и я рыдала в голос на её плече. А вместе со слезами из меня начали выплескиваться слова. Я говорила о том, что никогда не увижу Вильгельма, обо всём, что потеряла там, в парке за считанные минуты, о Вике, Герберте, Анорме, о чувстве вины, которое не умолкает…

– В чём же ты виновата? – серьёзно спросила она.

– Во всём. В том, что Вильгельм меня бросил, в том, что у Вики с Гербертом нет нормальной жизни, что я вишу у вас на шее камнем, что тебе приходится сейчас всё это слушать…

– А я и поехала с тобой, чтобы это выслушать, – произнесла Лилиана. – Человеку нельзя держать в себе такую боль. А теперь послушай меня. Девочка, ты просто запуталась, у тебя в голове полная каша. Ты винишь себя в том, что тебе очень даже неплохо в постели с Гербертом?

Я кивнула.

– А как он получил право победителя, ты не помнишь? – вкрадчиво поинтересовалась судья. – Кто бросил вызов на бой?.. Молчишь? Значит, помнишь. Вот Вильгельм прежде всего и виноват в том, что произошло у вас с Гербертом. Герб, конечно, тоже хорош, а вот твоей вины я совсем не вижу. Ты просто оказалась в центре опасной мужской игры. И учти, что опыт нашего Казановы и мои дурман-травы в ту ночь заставили бы расслабиться кого угодно, – с улыбкой сказала она. – Герберт, по природе, не насильник, он не хотел, чтобы тебе было больно, страшно или противно, поэтому пустил в ход всё своё умение. Можешь поверить, перед ним в такой ситуации не устояла бы ни одна женщина.

– Но после этого Вильгельм меня бросил, оставил у вас…

– Оставил, и я до сих пор не могу этого понять. Рыцарь Грааля бросает молодую жену в Грарге… Такого никогда не было, просто непостижимо! Ну да и ладно, чёрт с ним. Теперь о Герберте, Вике и вашей непростой ситуации. Всех, кроме тебя, всё устраивает, так что разговоры о камне на шее и ненормальной жизни неактуальны. Ты права в одном – хватит ныть и усложнять жизнь Гербу и Викусе.

– Вика всё равно этого не забудет, – я всхлипнула. – Я же видела, как она смотрела на нас обоих в ту ночь. Может, ты всё же убедишь Герберта отправить меня к Королю?

– Герб не согласится. И ты ошибаешься насчёт Викуси, после посвящения она сильно изменилась. Ваши постельные упражнения ей глубоко безразличны, – фыркнула судья. – Вика знает, что Герб обожает её, и ревновать она вряд ли станет.

– Лилиана, – я решилась заговорить о том, что пугало больше всего. – А если будет ребёнок?

– Есть подозрение? – немного напряглась она.

– Нет, но… За три дня их было трое – Вильгельм, Герберт и Анорм. Я даже не буду знать, от кого он.

Господи, неужели это происходит со мной?

– На этот счёт могу тебя успокоить: у служителей Грарга детей не бывает, мы становимся бесплодными в момент посвящения, – задумчиво проговорила Лилиана. – А если ты успела забеременеть от Вильгельма… Ну, что с тобой делать? Значит, родишь. Если захочешь, конечно. Вырастим и воспитаем в Грарге. А не захочешь – я тебе сама сделаю небольшую операцию в лучшем виде, под замечательным наркозом. Ну, чего ты опять трясёшься? Скорее всего, никакого ребенка нет. Сколько раз ты вообще была с Вильгельмом?

– Два, – я опустила голову.

Сейчас Лилиана скажет какую-нибудь гадость. Зачем только я об этом заговорила!

Но судья начала деловито задавать всякие медицинские вопросы.

– Вряд ли, – наконец, сказала она. – Очень малые шансы для зачатия. Я осматривала тебя, когда ты была под действием уколов. Насколько я слышала, у рыцарских жен беременность видно чуть ли не с первого дня, я у тебя ничего похожего не заметила.

– Осматривала? – мне захотелось провалиться сквозь землю. – Зачем?

– Надо же было убедиться, что ничего не повреждено. Я не знала, что могло взбрести в голову Анорму. Посмотри-ка, уже

утро. Пора умываться и завтракать, – судья открыто улыбнулась. – Раз тебе не спится – значит, пойдём гулять!

Полдня прошли на набережной. Какое-то время мы бродили вдоль берега, потом спустились на галечный пляж. Холодные волны лениво накатывали на серые камни. Трудно поверить, что совсем недавно я мечтала о поездке на море. Побродить по берегу, подышать свежим воздухом…

Ирония судьбы – я получила то, чего хотела каких-то два месяца назад. Но теперь мне нужно совсем другое – однокомнатная съёмная квартира со старой мебелью, жёсткий неудобный диван и любящий взгляд синих глаз…

Обедали мы в маленьком уютном кафе, где судья моментально познакомилась с симпатичным студентом. Вот кто всегда получает от жизни удовольствие! Рыжеволосая красотка, не знающая ни любви, ни страха, ни чувства вины…

– Посидишь вечером одна? – спросила Лилиана по дороге к гостинице. – Можешь взять у хозяина что-нибудь почитать, если заскучаешь.

– Может, ужин приготовить?

– А чего его готовить? Нам вполне хватит омлета и сосисок, я всё куплю. Если заскучаешь – можешь поболтать с Равилем. Наверняка услышишь много интересного.

Вечером я сидела на большой кухне в гостинице и слушала изобилующие красочными подробностями рассказы хозяина гостиницы о разных событиях и личностях девятнадцатого века.

– Без сомнения, ярчайшим пианистом того времени был Лист, – с удовольствием говорил Равиль, прихлёбывая чай из большой кружки. – Знаковая фигура эпохи, романтик до мозга костей, темпераментный, увлекающийся и чертовски обаятельный. Между прочим, дамы просто не могли устоять перед ним! А с каким триумфом проходили концерты… Вся Европа носила пианиста-виртуоза на руках. Жаль, что тогда не было звукозаписи, мир много потерял. Лист играл гениально…

Я внимательно посмотрела на Равиля. Знакомое выражение лица: задумчивый взгляд устремлён в пространство, как будто проникая сквозь десятилетия. А в глубине тёмных глаз – опасная пустота, бездна, как у Лили и – иногда – у Герберта. Неужели хозяин гостиницы всё же из НИХ?

– Откуда вы знаете? – не удержалась я.

– Сам слышал, – улыбнулся Равиль. – По-моему, нам всем хватит ломать комедию. Судя по твоему взгляду, ты уже поняла, что я из Грарга.

Он вынул из кармана брюк кольцо и надел на безымянный палец. Да, кольцо у Равиля такое же, как у остальных

приспешников Грарга, только камень в нём коричневый. Видимо, хозяин гостиницы не принадлежит к элите проклятого ордена.

– Но вы выглядите…

– Сам выбрал такой возраст. Решил отдохнуть, купил гостиницу и пока что служу только для поддержания сил. Когда этот возраст мне надоест, Равиль умрёт, оставив имущество молодому внуку, тоже, кстати, Равилю, – он подмигнул мне. – Это давно отработанная схема, чтобы не переезжать постоянно, как делают Герберт и Лили.

– Вы разговаривали так, будто ничего обо мне не знаете…

– Конечно, я о тебе слышал, все наши обсуждают подробности последнего совета судей. А как я должен был разговаривать? Как наш совет, что ли? – Равиль усмехнулся. – Я же не судья. Честно говоря, было любопытно на тебя посмотреть. Чтобы чёрный кольценосец сэр Герберт и кровавая судья Лилиана пошли против совета из-за жены врага, а сам Анорм назвался покровителем жертвы, должна быть веская причина.

– Равиль! – на пороге стояла Лилиана. В её голосе звучало откровенное раздражение. – Я ведь предупреждала…

– Девушка сама догадалась. Она совсем не глупа, – отмахнулся Равиль. – Чего так рано вернулась, дорогая?

Судья села между нами.

– Представляете, какой кадр мне попался! – с досадой ответила она. – Юнец повёл меня на свидание в местный краеведческий музей и начал рассказывать о геологических породах!

Я хихикнула, вспомнив всё, что слышала о похождениях кровавой судьи. Да уж, Лилиана ждала от случайного знакомого совсем не музея. Равиль ухмыльнулся. Я встретилась взглядом с рыжеволосой красоткой и резко замолкла, поперхнувшись смешком.

– Тебе, и правда, полезно побыть вдали от Герба и Викуси. Даже не думала, что ты настолько быстро начнёшь оживать, – улыбнулась судья. – Ну что, гуляем дальше?

– Лили, не забудь, девушке надо иногда отдыхать, – серьёзно напомнил Равиль.

– Разумеется, – кивнула она. – И я вымотаю девушку так, чтобы вечером она упала в койку и заснула, наконец, крепким здоровым сном до утра. Синичка, программа ясна?

– Ясна. Лилиана, может, ты будешь отдыхать, как тебе хотелось бы? Я могу погулять по набережной и сама. Обещаю, что никуда не денусь. Да мне и бежать-то некуда.

– Гулять по набережной? – прищурилась судья. – Хватит на сегодня, скучновато будет. Лучше в горы полезем. Я знаю

замечательную дорогу с удобными уступами и канатами для страховки. Усталость гарантирую.

– Куда ты с ней собралась? – полюбопытствовал Равиль.

– Пройдёмся по тропе на нудистский пляж. Сейчас там вряд ли кто-нибудь загорает.

Дорога, и правда, оказалась удобной. Канаты висели так, чтобы за них можно было удержаться на опасных спусках. Мы быстро добрались до дикого пляжа и бродили по пустому берегу в полной тишине. Были слышны только плеск серых волн и звук шагов.

Как же тут тихо и спокойно! Справа – море, слева – заросшие деревьями горы, под ногами скрипит песок, а сверху нависают краснеющие на закате облака.

Только чего-то не хватает.

Я огляделась, прислушалась и поняла: не слышно птиц, поблизости вообще не видно ничего живого.

– Что-то потеряла? – спросила Лилиана.

– Я думала, на море всегда есть хотя бы чайки… И на горе мы не видели никаких насекомых.

– Когда я рядом – ты их вряд ли увидишь, – ответила она. – Смотри – ни птички, ни жучка, ни паучка. Если не удерут, то хорошо спрячутся. Только во-он там чайка, – судья показала на парящую над морем птицу. – Ближе вряд ли подлетит.

– Почему?

– В отличие от людей, животные сразу чувствуют опасность. По крайней мере, от судей и чёрных кольценосцев.

Возвращались мы уже в сумерках. Лилиана двигалась за мной, видимо, желая подстраховать. Но на такой дороге страховка мне точно не нужна, здесь спокойно можно лезть в гору по многочисленным уступам, придерживаясь за канаты.

– Ну что, прогулка понравилась? – спросила судья, когда мы подходили к дому.

– Да, очень.

– Герб, определённо, гений. Эта поездка была его идеей. Ты оживаешь на глазах.

Я вздрогнула. Имя Герберта сразу вернуло меня к реальности. Я не могу позволить себе расслабиться так, как сейчас. Потом будет слишком больно возвращаться к действительности. Тишина и покой, чистейший воздух, весёленькая оранжевая комната и почти дружески настроенная Лилиана – это мираж. А реальность – Герберт со своим правом победителя, постоянно напряжённая Вика, двухкомнатная тюрьма на четырнадцатом этаже и любимый муж, который никогда ко мне не вернётся.

– Ты привыкнешь, – тихо сказала судья.

Внимательные зелёные глаза вгляделись в моё лицо. Сейчас я не увидела в них пугающей бездны. Обычный сочувствующий человеческий взгляд…

– К этому нельзя привыкнуть, – слова вырвались помимо воли. – Но я постараюсь вести себя так, чтобы не портить вам жизнь, – поспешно добавила я.

– Привыкнуть можно ко всему. Я это точно знаю – по своей жизни до Грарга.

Мы вошли во двор. Равиль курил на пороге выстроенного напротив гостиницы небольшого, уютного на вид одноэтажного дома.

– Как в горах? – спросил он.

– Хорошо, только, наверное, холодно, – ответила Лилиана.

– Замерзла? – Равиль почему-то посмотрел на меня.

– Нет.

– Лили, если на вечер есть какие-то планы, можешь спокойно уходить. Мы с Таней за чаем продолжим разговор о композиторах позапрошлого века, потом – о художниках, у меня есть занятные альбомы. Скучно нам без тебя не будет.

Я с опаской покосилась на него. Равиль улыбнулся Лилиане.

– Слушай, надо же было так перепугать девушку! Чья работа – нашего Казановы или совета?

– Общая, – хмыкнула она.

– Ну, я-то ничего не имел в виду, кроме того, что сказал, – Равиль перевёл на меня спокойный взгляд. – Чай, композиторы, художники, альбомы. Без разрешения Герберта никто из наших тебя не тронет.

– Я действительно хотела бы на ночь уйти, – сказала Лилиана. – Но Таня устала и сейчас точно будет спать, а не смотреть с тобой занятные альбомы. Пообщаетесь завтра. Есть только одна просьба. Услышишь, что она кричит во сне, – разбуди.

– Можно было и не говорить, – пожал плечами Равиль.

Кажется, судья нашла мне ещё одну няньку.

– Пошли, сделаем омлет, – сказала Лилиана, направляясь к кухне.

Я поплелась следом.

Поужинав, мы с Лилианой поднялись в комнату. Я, не раздеваясь, упала на заправленную кровать. Судья извлекла из сумки косметичку и увлечённо принялась накладывать яркий макияж.

– Лилиана…

– Что? Боишься оставаться с Равилем? Это наш старый друг, он ничего тебе не сделает. Он просто хочет пообщаться, рыцарю

скучно: сезон отдыха прошёл, почти никто не приезжает. Не волнуйся, Равиль не преступит законы Грарга, а по ним никто не может тронуть тебя без разрешения Герберта.

– Я хотела спросить… Ты говорила о своей жизни до вступления в Грарг… – нерешительно начала я.

– Кажется, настало время для сказки на ночь, – Лилиана на пару секунд оторвалась от зеркала. – Что именно тебе интересно?

– Ты сказала, что ко всему можно привыкнуть. К чему ты привыкала?

– К Парижским трущобам, – ответила она и достала чёрный карандаш для глаз. – К притонам, дешёвым меблированным комнатам, к ремеслу ночной бабочки… Эта профессия во все времена была связана с определённым риском. С такими женщинами не церемонятся, иногда мне приходилось защищать не только заработанные деньги, но и жизнь.

Я родилась в начале девятнадцатого века во Франции. Бедная маленькая деревушка. Пьющий отец и постоянно болеющая мать. Семеро младших братьев и сестер и ещё парочка старших. Еды с трудом хватало, одежды – тоже. Мать и две старших сестры умерли от оспы, когда мне было двенадцать. Мне пришлось заботиться обо всех младших. В общем, уже через пару месяцев я поняла, что своих детей не захочу иметь никогда. От отца помощи почти не было, бабушки-дедушки жили отдельно и помогать готовы были лишь наставлениями в редких письмах. А семеро детей, один другого меньше, хотели есть, пить, играть…

Лиля остановилась и внимательно посмотрела в зеркальце на аккуратно подведённый глаз.

– Как думаешь, сойдёт?

– Сойдёт, – я приподнялась на локте. – Что было потом?

– Через три года в наш дом заглянул двадцатилетний шалопай, сын соседа, приехавший в гости к родителям. Он рассказывал об иной жизни, о Париже… Мне казалось, что этот взрослый красивый юноша прибыл из другого мира. В общем, я сбежала с ним в пятнадцать лет, не задумываясь о тех, кого оставила в деревне. Отец спивался, дети вырастали. Моей сестре Жози было уже тринадцать, и я решила, что она сможет меня заменить.

В Париже выяснилось, что мой любимый входит в крупную банду. Каждый раз, когда он уходил из дома, я молилась, чтобы он вернулся живой и невредимый… Да, не делай круглые глаза, тогда я ещё читала молитвы и верила в их силу.

Но и другой, земной силой не пренебрегала. Вскоре моим постоянным спутником стал маленький острый нож. Мы жили в трущобах, где оружие было необходимо. Анри научил меня

пользоваться им, и несколько раз мне приходилось пускать нож в ход. Полтора счастливых года мы с любимым были вместе… Я беременела, вытравливала плод, снова беременела… К семнадцати у меня уже не могло быть детей. Можешь поверить, после моего "золотого" детства меня это ни капли не расстроило.

Лиля замолкла и внимательно посмотрела в зеркальце, сравнивая безупречно подведённые глаза. Наконец она удовлетворённо кивнула и продолжила:

– А потом Анри сказал, что встретил другую. Совсем скоро его новая пассия должна была заявиться в тот дом с вещами. От меня требовалось как можно быстрее навсегда освободить комнатушку от своего присутствия. В тот миг я потеряла голову. Вместо того чтобы собирать вещи, я билась в истерике, кричала, рыдала, ползала на коленях и умоляла меня не бросать. В общем, бессмысленно тратила время, как и многие молоденькие дурочки в похожих ситуациях. К сожалению, рядом не оказалось никого, кто прервал бы безобразную сцену.

Анри вышвырнул меня из дома и захлопнул дверь. Весь вечер и половину ночи я бродила по улицам в старом платье и без шляпки, пытаясь понять, что делать и как жить дальше. До сих пор не понимаю, как я не кинулась с моста, как смогла взять себя в руки. Положение казалось безвыходным. Все мои вещи, включая нож, остались у Анри, денег не было, идти было некуда.

Судьба явилась мне в виде выходящего из кабачка подгулявшего франта. Он увидел зарёванную рыжую девчонку, подошёл, сказал несколько пошлостей, позволил себе пару вольностей…

Я понимала, что это единственный выход, и пошла с ним в меблированные комнаты, как это культурно называлось. На самом деле в том заведении сдавали комнаты на ночь. Другой дороги в то время для меня не было: я жила с Анри, не будучи его женой. А потом, в недобрый для себя час, франт решил, что мне можно не заплатить. Он ударил меня, когда я стала требовать денег… – Лилиана нехорошо улыбнулась. – Я убила первого клиента его же стилетом, тем самым, с бабочкой на рукояти. Обыскала труп, забрала все деньги, какие нашла. А потом сидела на полу рядом с телом и думала, как мне ускользнуть, не вызывая подозрений. Выйди я одна, на меня бы точно обратили внимание. Помог случай: в соседней комнате началась пьяная драка. Посетителям сомнительного места, разумеется, не нужны были неприятности. Все стали разбегаться, и я тоже исчезла под шумок, прихватив чью-то шляпку.

Не знаю, кем был покойный франт, но точно не из простых горожан. Его наличных денег хватило на недельную оплату

дешёвой комнаты и самую простую одежду. От стилета, конечно, следовало избавиться, слишком уж он дорогой и приметный, но по молодости и глупости я оставила оружие себе. Вещица изящная, скорее женская, чем мужская, очень удобная. Этот стилет стал моим талисманом на всю жизнь. Ни разу не подводил.

Поначалу я в отчаянии писала письма отцу, бабушкам-дедушкам, умоляла о помощи, но так и не дождалась её. Пришло только холодное письмо от родителей матери с высокопарными высказываниями типа: "Каждый получает то, что заслужил". В последних строках меня просили больше не беспокоить родню какими-либо просьбами.

Первые несколько месяцев прошли, как в тумане. Я существовала без постоянного дома и без документов, находила клиентов на улицах и в дешёвых кабаках, выпутывалась из разного рода проблем, несколько раз обворовывала подвыпивших искателей продажной любви, иногда пускала в ход стилет… Нельзя сказать, что моя жизнь была бедна событиями, но при всем этом она как будто остановилась. Казалось, что для меня никогда уже не произойдёт ничего хорошего.

А потом я вынырнула из уютного тумана и чётко осознала: это навсегда. Существование без дома, без семьи и без друзей. Через какое-то время я подцеплю дурную болезнь и буду медленно подыхать в какой-нибудь дыре, а то и на улице. Так должно было быть. Не знаю, как могло случиться, что я за полтора года ничем не заразилась. Видимо, некая могущественная сила сохранила меня для будущего.

Постепенно я начала получать от жизни удовольствие. Какое могла, конечно. Строила планы, собиралась найти того, кто поможет мне с документами, а затем – мужчину, который возьмёт меня на содержание. Наивная девчонка! Я даже не знала, что от куртизанки требуются не только определённого рода услуги. Дорогими содержанками становились женщины, которые получили хорошее образование и воспитание, разбирались в искусстве, моде, умели поддержать светскую беседу. Вряд ли можно было рассчитывать, что обеспеченный человек заинтересуется обычной уличной девкой из самых низов. Только после прихода к Граргу у меня появилась возможность учиться всем вещам, необходимым для успеха в хорошем обществе.

А со вступлением в орден вышло так. Однажды на улице я увидела красивого молодого человека со странным взглядом – одновременно мудрым и невинным. Знакомо, правда? Он совсем не походил на искателя приключений, но меня как будто подтолкнула невидимая сила, и я подошла к нему. Это был

Герберт.

Лиля с улыбкой рассказывала, как совратила рыцаря и чуть не ушла с ним к святому Граалю, как появились двое его врагов, а потом – Анорм.

– Моей семьёй стал Герберт, а моим миром – Грарг. Меня могли принять только здесь. В прошлой жизни я мечтала о доме или хотя бы комнате, где смогу устроить всё так, как мне нравится. Как видишь, Герб дал мне возможность осуществить мечту, хотя у него иное представление о домашнем уюте. Стоит только посмотреть на священную рыцарскую спальню, – хмыкнула Лилиана. – В этом они с Викусей идеально совпали. Да и не только в этом. Не представляла, что для Герберта может найтись настолько подходящая пара.

Да, кстати, о других героях моей истории. В первые же сутки, спустя несколько часов после нашего посвящения, Анри попал за решетку и позже был казнён. Он убил свою сожительницу. Оказалось, что в памятный вечер, когда Анри вышвырнул меня на улицу, он ждал мою сестру. Жози заменила меня не только в отцовском доме, но и – позже – в постели Анри. Ей достались мой любимый и вещи, которые я не успела собрать. Жозефина была в моём домашнем платье, когда Анри проломил ей голову из-за не разогретого вовремя обеда. Не без моей помощи, разумеется.

На следующую ночь в доме моих деда и бабки по материнской линии вспыхнул пожар. Завистливый сосед подпалил их деревянное жилище. Выбраться они не смогли. Каждый получает то, что заслужил. После этого Анорм сказал, что я представляю для Грарга большую ценность. А ещё день спустя мой отец был убит в пьяной драке. Всего за неделю камень в моём кольце полностью почернел: во время первых служений я уничтожила кровных родственников, мало кто из новичков на такое способен. Кстати, чёрный камень в кольце означает высочайшие заслуги перед Граргом, выше чёрных колец только красные, судейские. Кольцо Герберта почернело через несколько месяцев, это считается хорошим результатом. Многие веками остаются с более скромными кольцами – синими, фиолетовыми, коричневыми.

Мы с Гербом жили долго и счастливо, пока он не выяснил некоторых ненужных подробностей. Продолжение ты знаешь. Страсть у нас давно перегорела, а семья с некоторых пор расширилась.

Всё, сказка закончилась. Сама заснуть сможешь или посидеть с тобой?

– Смогу.

– Тогда я пошла. Если что будет нужно – спустись во двор к

Равилю.

Судья поспешно натянула короткую юбку, открытую кофточку и, с явной неохотой, светлый кожаный пиджак.

– Замёрзнешь, – я скептически посмотрела на тонкий пиджачок.

– Маловероятно, но благодарю за заботу. Спокойной ночи.

Судья подхватила сумочку. Погас свет, и Лилиана выскочила за дверь. Я заснула почти сразу, не раздеваясь и не расстилая постель.

– Не уходи, пожалуйста, не оставляй меня здесь! Возьми меня с собой! Вадим!!!

– Таня! – кто-то потряс меня за плечо.

Я открыла глаза и поняла, что называла во сне имя мужа. Вернее, то имя, под которым я знала рыцаря. Свет в оранжевой комнате был включён, надо мной склонился Равиль. Я инстинктивно дёрнулась в сторону.

– Ты кричала, звала рыцаря Вильгельма, – спокойно сказал он. – Я подумал, что лучше разбудить тебя.

– С-спасибо, – я почувствовала озноб.

Эта дрожь становится моей постоянной спутницей. А ведь сегодняшний сон – не такой уж мучительный по сравнению с предыдущими. В нём хотя бы не было Герберта и Анорма. Я просто видела, как от меня уходит Вильгельм, с каким отвращением он на меня смотрит.

Я резко села на кровати. Из приоткрытого окна доносились шум, смех, звуки известной рок-песни, рёв мотоцикла.

– Что это?

– Весёлая компания едет на какой-то фестиваль, решили остановиться в соседней гостинице. Похоже, прогуляют всю ночь. Хозяйка не против, ей потом номера не убирать. Развели во дворе костер, что-то жарят, пьют, поют, иногда музыка гремит.

– Можно посмотреть?

Как же хочется хоть из окна увидеть обычных беззаботных людей, не знающих об ордене Грарга!

– Ну, сходи, посмотри. Ребята, вроде, безобидные. Если что, я подстрахую.

Я подалась вперёд.

– Мне что, правда можно отсюда выйти?!

– У меня гостиница, а не тюрьма, – равнодушно проговорил Равиль. – Иди, если хочешь.

Я улыбнулась безо всякий усилий, на душе впервые за последние дни стало легко. Пусть совсем скоро я снова окажусь в клетке, заботливо создаваемой для меня Гербертом и Викусей, но

сейчас я пойду к людям. К обычным людям, живущим почти обычной жизнью. К рок-музыке, мотоциклам, костру.

Глава 9. Судья Лилиана

Когда я вошла во двор, Равиль курил на скамейке у дома.

– Ты сегодня рано, – заметил он.

Я молча села рядом. С партнером повезло, нашёлся сразу и достаточно опытный, вполне можно провести с ним и следующую ночь. А вот задерживаться у случайного любовника незачем. К чему создавать какую-то видимость тёплых отношений? И так всё понятно – двое встретились, чтобы приятно провести время.

Знаю я эти ночёвки: утром будет неловкость, он станет искать темы для разговора, я – думать, как бы поскорее уйти. Лучше посижу с Равилем, с ним у нас точно найдётся, о чём поговорить.

Из соседнего двора доносились громкие голоса, смех, бренчанье гитары.

– Заезжие гуляют, – пояснил Равиль в ответ на мой вопросительный взгляд.

– Неужели Татьяна под это спит?

– Ваша девушка уже часа два как сидит с ними. Вернее, уже не сидит. Она с двумя наиболее трезвыми несколько минут назад уехала.

– Ну и зачем ты её отпустил? – хмуро спросила я. – Нам сейчас только ещё одного совета не хватало!

– Зачем совет? Я отпустил её погулять, – невозмутимо ответил Равиль. – Это не побег. Они поспорили, что Татьяна не сможет объехать вокруг посёлка. Поехали проверять, скоро вернутся. Кстати, она катается в чьём-то шлеме и защитной куртке, так что особой опасности в этом заезде я для неё не вижу. На мотоцикле девчонка держится вполне уверенно.

– Ненормальная! – буркнула я, живо вспомнив первое вселение в Синичку и поездку в парк на машине Герберта

– Совершенно нормальная, между прочим, – неторопливо проговорил Равиль. – Просто, чтобы поменьше думать о том, что случилось, Татьяне постоянно нужна компания поинтереснее и мощный выброс адреналина. Знаешь, как у Тани глаза заблестели, когда я сказал, что она может выйти отсюда? Чуть больше свободы – и ваша девочка быстро придёт в себя.

– Пожалуй, ты прав, – задумчиво кивнула я. – А откуда мотоцикл?

– Кто-то из ребят одолжил.

– С каких пор парни так просто дают первым встречным свои байки? – напряглась я. – Это то, о чём я подумала?

– Похоже, Лили. Молодой ещё, зелёный, вот и ошибся.

– Может, её всё же решили забрать? Было бы неплохо.

– Сомневаюсь.

Интуиция никогда не подводила Равиля, эта встреча – чистая случайность. К компании примкнул один из совсем молодых рыцарей Чаши, ещё плохо знакомый с законами этого мира. Он не мог планировать встретиться с Синичкой, никто не знал, что мы едем к Равилю. Парень просто страхует весёлую компанию, а заодно и большое молодёжное сборище. Если не ошибаюсь, завтра вечером километрах в пятистах отсюда должен пройти рок-фестиваль. Это прекрасная возможность для служения Граргу, так что там вполне может появиться кто-нибудь из наших.

Интересно, понял ли рыцарь, кому одолжил бесценный для любого владельца мотоцикл? Даже если нет – скоро поймёт. Но он вряд ли рискнёт оставить своих подопечных в непосредственной близости от нас с Равилем, чтобы помочь Синичке. К тому же молодой враг наверняка слышал версию Вильгельма о супружеской измене. Нет, помогать девочке он не станет. А жаль, я бы не препятствовала.

Издалека послышался рёв. Два мотоцикла мчались рядом. Ещё один держался в нескольких метрах за ними, словно вежливо уступая дорогу, на которой втроём не поместишься. Они влетели в распахнутые ворота соседней гостиницы, байкеры стянули шлемы и куртки. Как я и подозревала, на третьем мотоцикле оказалась Синица.

– Выиграла!

Смех, приветственные крики, снова гитара.

– На что она спорила? – поинтересовалась я.

– На банку пива и пакет чипсов, – ухмыльнулся Равиль. – Она тебе никого не напоминает? Это же почти копия тебя в ранней молодости, только поменьше пережившая и потому с характером помягче.

– В том-то и дело, что напоминает, – хмыкнула я. – Если её оставить без присмотра – много чего натворит по молодости и глупости. Один договор с Анормом чего стоил! Слышал?

– А как же, – усмехнулся Равиль. – Весь орден с интересом ждёт, чем всё закончится. Хотя я уверен, что Герберт сейчас зарабатывает жизнь. Что думаете делать с этой девчушкой дальше? – серьёзно спросил он.

– Пусть Герб сам разбирается. На переход она не согласится, во всяком случае, в ближайшие несколько лет. Стареть Татьяна не будет, раз остаётся по праву победителя с Гербертом. Пусть всё идёт своим чередом. Успокоится, начнёт знакомиться с нашими, может, с кем-нибудь у неё что и завяжется. Тогда Герб передаст право, и пусть живут вечно и счастливо. А если ни к кому не

потянется, – наверное, останется с нами. Думаю, скоро её душа довольно сильно изменится.

– Слушай, а как насчёт её мужа? – еле слышно прошептал Равиль. – Может рыцарь за ней вернуться?

– Не знаю, – я с трудом сдержала раздражение. – Не понимаю, почему он вообще её оставил! Вильгельм, между прочим, любит жену – насколько он способен любить, конечно. Это было видно, даже когда он оттолкнул Татьяну и расшвыривался обручальным кольцом. Он намного облегчил Герберту задачу: поладить с брошенной девушкой гораздо проще, чем со вдовой убитого рыцаря света.

– Что-то тут не то, – задумчиво процедил Равиль. – Враг вообще знал про совет и условие пяти минут?

Пару секунд я соображала, что он хотел сказать, затем медленно кивнула.

– Ты гений, Равиль. Он действительно мог не знать о совете и о дурман-травах. Похоже, что Вильгельм подошёл к дому, когда Герб уже затащил девчонку в постель. Конечно, старый чашепоклонник разозлился, когда услышал, как его жена расслабляется с врагом. Что ж, хотя бы это прояснилось.

– А что наш Казанова? Как ему ситуация?

– Говорит, что сначала заработает жизнь, а потом будет разбираться с ситуацией. Собирается потихоньку приручать случайное приобретение. Вот вернёмся – и начнёт. Кстати, пока Синичка наливается пивом в сомнительной компании, я спокойно ему позвоню. А то при одном упоминании о Герберте девочку начинает трясти.

Герб взял трубку тут же.

– Весёлая компания и мотоцикл – это хорошо, – неожиданно одобрил он. – Вика говорила, что какой-то её поклонник учил их обеих ездить на байке, и катается Синичка вполне неплохо. Пусть развлекается, быстрее придёт в себя. Равиль прав, парень не станет помогать Тане. Думаю, *там* уже наслышаны о ней как о блуднице.

Он хмыкнул, наверняка вспомнив подробности исполнения права победителя.

– Как идут дела? – поинтересовалась я. – Не хотелось бы, чтобы ты отправился к Граргу возрождаться. Я заработаю жизнь, если это случится, но несколько часов в пещере ты всё же проведёшь.

– Всё в порядке, Лили, ещё восемьдесят два – и можно отдыхать. Вика мне помогает, будит вовремя, если нужно. Только в Марске становится тесно, и я попросил Каитона и Луиса разрешить нам послужить в Рановской области.

– Так далеко? Из-за Викуси вам придётся добираться своим ходом.

– Жаль, что не могу сейчас потратить на быстрое перемещение для Вики часть своих заслуг, – с досадой сказал Герб. – Но ничего, прокатимся. Зато населения больше, большие города – большие возможности. И потом, там уже обосновался Вильгельм. Из-за него мне нужно зарабатывать жизнь – пусть он и попытается мне помешать, – с многообещающим смешком добавил он.

– Понятно, – процедила я. – Тогда Вику с собой лучше не бери, это может быть опасно. И передвигаться будешь быстрее, – привела я главный аргумент.

– Мы уже на пути в Ранов. Викуля будет в полной безопасности.

Я мысленно чертыхнулась.

Нашёл время сводить счёты! Лучше бы подождал, пока разберётся с жизнью. А потом уже, вернув Анорму долг, Герб мог бы поехать крушить город Вильгельма. Я бы в этом помогла, а вот Викуся там точно лишняя.

Попрощались мы с Гербертом как раз вовремя. Я спрятала телефон и увидела, как Синичка приближается к воротам.

Она тихо открыла калитку, посмотрела на тёмное окно нашей комнаты и с облегчением улыбнулась. Забавно. Неужели думала, что я не узнаю о ночном катании?

– Нагулялась? – негромко спросила я.

Девчонка вздрогнула. Её улыбка тут же исчезла, огонь в глазах погас. Синичка снова казалась почти безжизненной.

– Извини, Лилиана, я не должна была уходить без твоего разрешения.

Голос её прозвучал отчуждённо, словно не было сегодняшних откровенных разговоров. Как будто не она рыдала утром у меня на плече и рассказывала о чувстве вины.

Выручил старый друг. Равиль спокойно произнёс:

– Разве тебя кто-то здесь запирал? Лили, я правильно понял, что вы приехали как подруги?

– Правильно.

И вдруг Синичка улыбнулась – робко, неуверенно, но искренне.

Ну вот, девочка, процесс пошёл, постепенно ты станешь среди нас своей. Привыкай к новой жизни, рано или поздно она тебе понравится.

Глава 10. Вика Караваева

Ранним утром, ещё до рассвета, Герберт остановил машину на стоянке у какого-то гипермаркета. Прямо перед нами оказался ярко освещённый рекламный щит: улыбающиеся молодые физиономии у кассы и надпись "Мы работаем круглосуточно!"

– Мы тоже, – пробормотала я.

– Не боишься? – подмигнул муж.

– Нет.

– Когда дойдёт до дела, смотри внимательно. Вильгельм гораздо опытнее тех, что пытались гоняться за нами в Марске.

– Я не против с ним встретиться, – процедила я.

– Викуля, всё изменилось, – в голосе мужа прозвучала тревога. – Ты не понимаешь, что он может тебя убить?

– Я не могу понять, как рыцарь бросил Синичку через три дня после свадьбы, да ещё в такой ситуации!

– Вика, милая, Вильгельм не станет с тобой разговаривать. Если ты надеешься увидеться с врагом, мы сейчас же уедем отсюда! Хотя… – Герберт на мгновенье задумался, затем хитро улыбнулся. – Пожалуй, есть идея, которая тебе понравится. Хочешь посмотреть на его теперешнее логово?

– Ты предлагаешь туда пойти?

Если бы во мне сохранились все чувства, я, наверное, была бы удивлена.

– Мы выйдем из тел и слетаем, посмотрим, как там дела. Враги не чувствуют нашего присутствия, пока мы не начинаем служение. Я знаю, где эта квартира.

Вскоре мы оказались за три квартала от гипермаркета. Вильгельм словно специально подыскивал жильё как можно хуже: снова старая панельная пятиэтажка без лифта.

Я взлетела по лестнице за коричнево-зелёным прозрачным Гербертом. Он остановился перед ветхой, обшарпанной деревянной дверью.

– У рыцаря же есть деньги! Почему он живёт в таком доме? – поморщилась я.

– Им не положено искать роскоши.

– Но машины-то у них приличные, – возразила я.

– Машины – другое дело, они нужны для служения, вместо рыцарских коней, – хмыкнул муж. – Кстати, у совсем молодых чашепоклонников, которые служат с наставниками, автомобили бывают довольно дешёвые. А вот хорошая квартира – это совсем ненужная роскошь. Скоро заметишь, что враги стараются

подыскать в миру жильё попроще. Иди за мной.

Герберт прошёл сквозь дверь и скрылся в квартире. Я нерешительно двинулась вперёд и тут же оказалась в тесном узком коридоре. Как здорово! Я и не знала, что при служении душа может проходить сквозь стены!

Я огляделась. В коридор выходят четыре двери. Две комнаты, совмещённый санузел и кухня. Такой отвратительной квартиры я еще не видела. Грязные дешёвые обои местами отстают от стен, линолеум протёрт до дыр, из которых выглядывает бетонный пол, плинтусов нет вообще. Побелка с потолка осыпается, и на нем уже образовались небольшие выбоины. Да уж, роскоши Вильгельм точно не ищет.

Я пролетела за Гербертом в кухню и сразу почувствовала закипающую ярость. Вильгельм стоял у плиты и как ни в чём не бывало жарил капусту, а ещё какой-то парень драил широкий подоконник мягкой металлической щеткой.

"Представляю, какая гадость – жареная капуста без мяса, яйца или хотя бы сыра!" – беззвучно буркнула я.

"Они привыкли. Им животная пища не положена, – ответил Герберт. – У Грааля вообще можно обходиться без еды или, при желании, рвать с деревьев фрукты".

"Мясо лопать нельзя, а жену бросить можно?" – язвительно уточнила я.

"Если изменила, то можно".

Я со злорадством отметила, что Вильгельм за эти дни сильно осунулся, его взгляд переменился. Я ощутила исходящие от рыцаря душевную боль и примешивающуюся к ней злость. Значит, всё-таки переживает, это уже приятно.

– Закончишь здесь – займёшься ванной и туалетом, – хмуро произнёс Вильгельм. – Туда зайти противно

– А ты не хочешь поучаствовать? – огрызнулся парень.

– Сам превратил квартиру в хлев – сам и убирай, – бросил рыцарь.

Да-а, весело им тут живётся! Не думала, что Вильгельм может быть таким… Даже слова подходящего не находится!

– Мы вообще-то жили здесь втроём. До твоей истории в Марске, – парень ехидно взглянул на него.

– Если бы я застал тут всех троих – убирали бы втроём. Кстати, твои друзья в Марске сильно расслабились. Приспешники Грарга завладели городом и не встречают серьёзного противодействия, – Вильгельм нахмурился.

– Скажи это им, я тут точно ни при чём. А почему ты не взял с собой жену? – парень отошёл к раковине и принялся промывать грязную щёточку.

Я насторожилась, Герберт одобрительно улыбнулся.

– Не дорос ещё вопросы задавать! – раздражённо отозвался Вильгельм.

– Вадим Игоревич, у меня терпение не железное!

– Вот и тренируй его!

– Почти сочувствую его новому напарнику, – ухмыльнулся Герберт. – Это уже прямо-таки дедовщина получается: квартиру убирай, унитаз чисть, да ещё и молчи, не раздражай старших. А мальчишка совсем зелёный, если терпит такое обращение.

– Куда пошёл? – Вильгельм резко отвернулся от плиты.

– Сантехнику чистить.

– Ты ещё подоконник не домыл. Вот когда я проведу по нему салфеткой, и она останется белой, тогда и закончишь здесь уборку.

Я хихикнула. Действительно – дедовщина!

– Если ты так же муштровал свою супругу, могу понять, почему она от тебя сбежала, – усмехнулся парень.

А он совсем не паинька! Нашёл больное место и долбит по нему, раздражая старого рыцаря.

– Вот что, Эдик, – строго произнёс Вильгельм. – Запомни раз и навсегда, что о моём недолгом браке мы впредь говорить не будем. Должен тебя разочаровать, супруга хотела пойти со мной, это я её оставил.

– В Грарге?! – парень посмотрел на него, как на сумасшедшего. – И что же она такого непростительного сделала? Ты, вроде, говорил об измене? Ты так называешь право победителя?

– Нет. К сожалению, она хотела быть с победителем, – голос Вильгельма стал ледяным.

– Но это же ты затеял бой чести и проиграл его! – возмущённо напомнил Эдик. – А дальше ничего толком неизвестно, с твоей женой никто из наших не разговаривал. Дарина не смогла к ней подойти, а ребята и не пытались. Может, всё было не так, как кажется. Дарина говорит, что Татьяна выглядела убитой горем, когда появилась в парке…

– Мальчишка хорош, – одобрительно кивнул Герберт. – Достаточно смел и неплохо соображает. Опасный враг может вырасти.

– Расскажу тебе, как всё было, чтобы больше никогда не возвращаться к этой теме, – Вильгельм скрипнул зубами. – Я должен был умереть, счёт шёл на секунды. На моё счастье, Дарина услышала бой и пришла в тот парк. Разумеется, Помощница стояла на светящейся дороге, не показываясь врагам. Как только Герберт и Лилия увели Татьяну, Дарина втащила меня

на дорогу. Она сделала это, когда враги отошли всего на несколько метров, вышла в обычной мирской одежде и без маски. Слава Господу, что никто в этот момент не оглянулся!

– Герберт, кто такая Дарина? – спросила я.

– Чёрт её знает! Какая-то девица с их земли, рыцарская жена или дочка. Вильгельму фантастически повезло, что в парке оказалась Благословенная, которая помогает чашепоклонникам в боях. Поступок её, конечно, был смелым, но крайне неразумным. Если бы мы не отвлеклись на Синичку, этой Дарины уже не было бы в живых. Таких, как она, убивают на месте или отдают совету судей.

– А что бы сделали вы с Лилей?

– Убили бы сами. Мы не сторонники мучительных казней, к которым приговаривают врагов судьи Грарга.

Я снова прислушалась к рассказу врага. Кажется, пропустила немного.

– Я приходил в себя, собирался с силами, чтобы добраться до квартиры, где живут Герберт и Лилия, и продолжить бой чести, – говорил Вильгельм. – Я уже слышал, что Татьяну снова видели с Лилией в том же парке, что она добровольно ушла с судьёй и села в машину Лилии. Но я был уверен: это недоразумение, твои друзья и Дарина чего-то не поняли или не заметили. Я рвался продолжить бой, чтобы вытащить оттуда свою жену, но для этого мне нужны были силы, пришлось ждать до позднего вечера. Я понимал, что право победителя, скорее всего, уже осуществлено, представлял самые жуткие картины, подъезжая к тому дому. А когда собирался выйти из машины, услышал голоса – её и Герберта, – лицо рыцаря исказила гримаса боли. – Таня говорила, что хочет быть с ним, просила его об этом, Герберт отвечал ей так, как будто делал огромное одолжение. А собравшиеся в квартире именитые граргские гости, слыша мою жену, обменивались скабрезными шутками и пили за победителя. Я понял, что спешить теперь уже некуда. Ещё какое-то время сидел в машине, включив музыку, чтобы больше не слушать всего этого, и собираясь с силами. Один из пирующих, судья Бари, отправился за выпивкой, проиграв Лилии какое-то пари. Когда он возвращался, я подошёл и сказал, что хочу говорить с судьёй Лилианой.

Бой чести я выиграл, хотя до сих пор не могу понять, как это случилось и откуда взялись силы. Во время боя я слышал, как Анорм предлагает моей жене уехать на его виллу. Татьяна не просто согласилась. Когда Герберт проиграл поединок, Король хотел вызвать меня на следующий. Но в это время моя жена предложила Анорму исполнить все его желания. Это было при

Лилии, судья пыталась вмешаться, но Таня сказала, что, раз уж она всё равно уедет с Анормом, то почему бы им не попробовать друг друга прямо здесь и сейчас. От этих её слов оторопела даже Лилиана, судье пришлось уйти, дав им время – сорок минут. Не буду пересказывать то, что успел услышать. Не представляешь, на какие мерзости соглашалась моя жена. И ты считаешь, что после такого я должен был забрать Татьяну с собой?

Я хмуро слушала его рассказ. Так вот что происходило между Синичкой и Анормом! У моей подруги хватило решимости заключить с королём циничную сделку. Что она чувствовала в эти минуты? Синичка, которая краснела даже от откровенных намеков, заговорила с Анормом так, как могла бы говорить Лиля. Не хочу даже представлять, какие желания придумал для неё Король. Ну как Вильгельм мог не понять, почему Танюша так поступила?!

– Ты даже не поговорил с ней. Может, этому есть объяснение? – нахмурился Эдик.

– Я с ней говорил. Таня не пыталась оправдываться, плакала, просила прощения, падала на колени… Перед боем я уже решил: если останусь жив – заберу Синичку с собой, прощу ей эту ночь. Того, что слышал, я не забуду, но мы оба были виноваты. Я мог забрать её после Герберта, но после Анорма это было невозможно. Такому нет оправдания. Да и что происходило бы дальше, если жена за одну ночь успела изменить с двумя врагами? Я стал бы посмешищем в Грарге, Таня рано или поздно продолжила бы свои похождения. Ведь она уже знает, что такое опытный любовник. У рыцаря не может быть такой жены. У нас нет времени и сил на сомнения, а Татьяне я после этой ночи не смог бы доверять.

– Идиот, – беззвучно прошипела я и услышала отчётливое хмыканье Герберта.

– Лили и Равиль правы, – сказал он. – Надо будет рассказать им подробности.

– Хочешь, вместе сходим в Марск, попробуем что-то исправить? – Эдик пристально посмотрел на Вильгельма. – Ты всё время вспоминаешь о ней.

– С чего ты взял?

– Ты во сне часто говоришь о Синичке. Ты называл так свою жену?

Я с сомнением посмотрела на Вильгельма. Кто бы мог подумать, что он настолько любит Синичку? Хотя какая же это любовь! Не сомневаюсь, что мой любимый на его месте увёз бы меня, не задумываясь.

Вильгельм глубоко вздохнул.

– Ну, хватит! Приказываю, как старший, закрыть эту тему.

– Как скажешь, наставник, – сухо произнёс парень и повернулся к подоконнику.

Противный звонок прозвучал в квартире так резко, что я вздрогнула. Мы с Гербертом вылетели из кухни и встали у стены. Не глядя в "глазок", Эдик отодвинул защёлку замка. На пороге стояла злющего вида бабка в полурасстёгнутом халате поверх ночной рубашки и в паралоновых бигуди времён своей молодости.

– И что тут у вас?! – она с решительным видом вломилась в квартиру. – Что за музыка?

– У нас нет музыки.

– Это вы её только что выключили! Пять минут назад была музыка! – бабка явно желала поскандалить. – Я спала, а через стенку – бах-бах-бах – музыка.

– Это не у нас.

Меня осенило. Я знаю, как поговорить с Вильгельмом! Нужно вселение. Этот объект мог бы легко подчиниться моей воле, я была почти уверена в успехе.

– Герберт, я вселяюсь!

Я подлетела к бабке и коснулась её руки.

– Ну-ну, – усмехнулся муж. – Только постарайся выйти до того, как тебя выкинут оттуда. Такой наглости история Грарга ещё не знала – вселение на глазах у рыцаря Грааля в его же доме.

Я смотрела на Эдика глазами этой бабуси, почти не прислушиваясь к её мыслям, агрессивным и скучным. Бывают объекты интересные, забавные или омерзительные, а этот – занудный, в мыслях ворчит так же, как и на словах.

– Попробуйте поговорить с другими соседями, – вежливо продолжал парень.

"Этот сопляк будет мне рассказывать, что музыку не включал! Знаю я таких…".

Я, наконец, решилась прервать поток мыслей объекта и быстро заговорила:

– Передай Вильгельму: он ошибся. В ту ночь у нас собирались судьи Грарга, Герберт выполнял решение совета. Таня надышалась дурманящими травами. Она…

– Ты кто? – резко перебил Эдик.

– Вика, – от неожиданности ляпнула я.

– Рискнёшь повторить это ему самому?

Я с интересом разглядывала парня. Блондин, чуть темнее Герберта, нахальные карие глаза, такая знакомая усмешка… Как же он похож на моего любимого! И чарующий бас, и манера говорить, и мимика, жесты… Только в отличие от Герберта, в этом парне чувствуется какая-то невинность, неиспорченность,

можно даже сказать, непорочность. В общем, та самая правильность, которая так раздражает меня в Вильгельме и которая в своё время привлекла Лилю в рыцаре Грааля сэре Герберте.

– Рискну, – ответила я.

Вильгельм уже высунулся из кухни с напряжённым выражением лица.

– Викуля, как только скажу – выходи, – пронеслось в моей голове.

Я чуть не кивнула в ответ. Отвечать любимому нельзя, Вильгельм страшно разозлится, если поймёт, что здесь ещё и Герберт. Тогда у меня уж точно ничего не выйдет.

– Шеф, тебе оригинальным способом нанесла визит некая Виктория, – чуть насмешливо сообщил Эдик. – Насколько я понял, вы с ней знакомы по Марску.

– Вильгельм, всё не так, – сбивчиво затараторила я. По тому, как он изменился в лице, сразу стало ясно, что времени у меня катастрофически мало. – Это был совет судей… Синичка надышалась…

– Выходи! – потребовал Герберт.

Я подлетела к любимому в тот момент, когда разъярённый рыцарь Чаши рявкнул:

– Немедленно вон!

Герберт злорадно улыбнулся.

– Ты что? – не поняла я.

Любимый кивнул в сторону Вильгельма.

– Я полицию вызову! Я участковому скажу! – надвигалась на рыцаря Грааля скандальная соседка. – Это вы вон с квартиры полетите! Вы в нашем подъезде – никто, квартиранты, вы должны вести себя тихо!

Пока Вильгельм бормотал какие-то извинения, Эдик с усмешкой скрылся в кухне.

– За мной! – скомандовал Герберт, перелетая к двери. – Теперь враги какое-то время будут заняты, – с удовольствием отметил он, когда мы летели к машине. – Возвращайся в тело, любимая, и смотри по сторонам внимательно, а я займусь делами.

– Он даже не стал слушать! – запоздало возмутилась я.

– Молодец, звёздочка, вовремя вышла.

– А если бы не вышла?

– Оказалась бы в своём теле, причем обессилевшая. Второе вселение за день у тебя совершить не получилось бы. Правда, я поделился бы с тобой силой, и привёл тебя в норму за минуту. Вообще-то пожилая дама подала мне неплохую идею. Посиди

немного сама, мне нужны хотя бы полчаса. Смотри внимательно. При появлении врагов сразу буди.

Я влетела в машину. Тело всё это время оставалось в неудобной позе, и спина немного затекла. Я с удовольствием потянулась. Что ж, затея не удалась. Ну и Грарг с ним! Танюшу, конечно, жалко, но она привыкнет, успокоится, и всё наладится.

– Ну что за жизнь! – проскрипел спящий Герберт противным старушечьим голосом.

Я с интересом ждала продолжения, но любимый не произнёс больше ни слова. Я включила радио, и салон заполнила спокойная, тихая музыка. Надеюсь, Герберту она не помешает.

Я огляделась. Ничего подозрительного. Любимый поставил машину так, что если кто-то решит подойти, это будет заметно издалека.

А вокруг никого не было – выходной, раннее утро. Через стеклянную стену гипермаркета я видела охранника, еле передвигающего ноги. Похоже, парень ходил, чтобы не заснуть стоя. Да уж, сторож что надо! Из множества касс работала только одна, да и то кассирша спала, поудобнее устроившись на рабочем месте. Интересно, где муж нашёл в такое время свой объект?

– Звёздочка, – мягко позвал проснувшийся Герберт. – Всё в порядке?

– Всё супер! – бодро отозвалась я. – Ты уже справился? Что ты сделал?

– Ещё не совсем справился, заглянул проверить, как ты тут, – он прижал меня к себе и нежно поцеловал. – Идея со вселением была шикарная, – добавил любимый. – Жаль, правда, что враг тебя не выслушал. Это был его последний шанс тихо и мирно забрать Синичку. Если потом одумается и явится к нам, то на коленях будет ползать и умолять, чтобы я её отпустил, – взгляд любимого стал таким мрачным, что я поняла – Герберт говорит это всерьёз.

Где-то раздался мощный грохот. Муж выпустил меня из объятий.

– Викуля, смотри внимательно. Если что – буди, – быстро проговорил он.

Герберт снова закрыл глаза. Я с тревогой смотрела по сторонам. Врагов не было видно, но они могли появиться в любой момент. Что там громыхнуло? Это было то, что задумал любимый?

Я заметила первого врага, когда будить Герберта было поздно. Эдик остановил белую "девятку" почти рядом, выскочил из салона и помчался в ту сторону, откуда донёсся грохот. Какое счастье, что парень не знает меня в лицо! В следующую секунду у

меня перехватило дыхание: к стоянке нёсся синий "форд".

– Герберт! – заорала я. – Проснись! Он здесь!

Муж открыл глаза и сразу бросил цепкий взгляд на улицу. Вильгельм уже вышел из машины, нас разделяли всего несколько шагов.

– Это ты зря! – усмехнулся Герберт. – Вылезать не стоило. Остановить нас при свидетелях ты всё равно не сможешь.

Он направил "рено" прямо на рыцаря. Вильгельм отскочил в сторону со сверхъестественной быстротой.

– Так даже интереснее, – пробормотал Герберт. – Поедем с почётным эскортом.

– А разве он мог нас остановить, если бы никого не было? – спросила я.

– Он легко может удержать машину одной рукой, но не будет же чашепоклонник проделывать это на глазах охранника магазина, да ещё и перед камерами видеонаблюдения.

– А ты можешь удержать машину одной рукой? – заинтересовалась я.

– И удержать, и опрокинуть. И Лили, кстати, тоже может. Как только кольцо становится чёрным, нам даются силы, равные силам рыцарей Грааля. Правда, у нас нет их непобедимости, но есть другое, более важное преимущество – бессмертие.

– А что это сейчас было? Этот грохот?

– Взрыв. Я пролетел по квартирам ближайшей многоэтажки и нашёл подходящий объект. Бабуся с шестого этажа считала, что жизнь не удалась. С моей помощью она пришла к решению отравиться газом. Дверь в квартире хлипкая, и газ быстро пошёл в подъезд. Я собирался вернуться, найти соседа, который закурит на площадке, но сосед, как видишь, нашёлся сам. Короче, погибших восемь, время удачное – утро, выходной, большинство дома. Скоро выкуп за Синичку будет готов.

– А если не успеем?

– Успеем, причём в этом же городе, – пообещал Герберт. – Ещё пара вселений – и всё будет сделано. Я хочу вернуться к вечеру домой и провести с тобой спокойный понедельник.

Муж покосился на зеркало, в котором отражался преследователь. Синий "форд" нёсся за нами, не отставая. Герберт положил руку мне на колено и спокойно продолжил:

– А пока мы заедем в какую-нибудь гостиницу. Например, сюда.

Муж остановил машину на парковке перед огромным современным зданием, сочетающим в конструкции металл и стекло. Он выскочил, обошёл "рено" и открыл дверцу с моей стороны. "Форд" остановился в нескольких метрах от нас. Через

лобовое стекло я увидела бледное, сосредоточенное лицо Вильгельма.

– Может, попробовать объяснить ему?..

Но муж почти силой потащил меня ко входу.

– Викуля, милая, никаких объяснений! Враг не может к нам подойти и что-либо сделать: вокруг люди, у входа охранник. Но если ты приблизишься к Вильгельму сама, я не ручаюсь за твою безопасность. Я могу не успеть принять меры. Мы снимем номер на сутки, а там уже разберёмся, как действовать. Хотя я уже знаю, чем мы сейчас займёмся… – игриво улыбнулся он и открыл передо мной дверь в устланный коврами холл.

Большую часть снятого Гербертом номера занимала огромная кровать, на которой мы тут же и оказались. И на какое-то время я забыла обо всех проблемах, которые нам нужно было решить.

Гораздо позже я с бездумной улыбкой валялась в постели и смотрела на лежащего рядом мужа. Он мерно дышал и тоже улыбался – во сне.

Удачного служения, любимый!

Ждать пришлось долго. Скоро мне надоело лежать, и я начала бродить по номеру. В небольшом холодильнике обнаружилась выпивка, а на столике уже ждали два чистых бокала. Я выбрала бутылку шампанского и открыла её, как это делали при мне Герберт и Лиля.

Взгляд в окно. "Форд" на месте.

Я потихоньку цедила из бокала шампанское и смотрела на большой поникший цветок в горшке. Земля, из которой торчало бедное растение, потрескалась от сухости, как в пустыне или южной степи. В санузле я набрала в опустевший бокал воду из-под крана и пошла спасать цветочек. Затем села рядом с мужем и снова приложилась к шампанскому.

Когда в бокале осталось не больше двух глотков, Герберт открыл глаза и будничным тоном сообщил:

– Сделано. Только что произошла крупная авиакатастрофа. Пришлось подождать подлетающего к аэропорту самолета с подходящим в объекты пилотом, но дело того стоило.

– Герберт, у нас получилось? – не веря в то, что услышала, переспросила я.

– Получилось.

Муж допил прямо из бутылки остатки шампанского и поставил её на пол. Туда же отправился мой бокал.

– Ты умница, любимая! Между прочим, какого цвета камень в твоём кольце, не заметила?

– Тёмно-фиолетовый в коричневую крапинку, – я с любопытством посмотрела на кольцо.

– За неделю такое изменение цвета не каждому удаётся, – улыбнулся муж.

– Камень стал менять цвет ещё после первого вселения, в тот день, когда… – я чуть не сказала "когда погиб Иоганн", но вовремя замолкла. – Когда Синичка попала к нам.

– Тогда я не стал тебе говорить, почему это происходит. Ты заработала заслугу перед Граргом и даже не поняла, чем угодила повелителю. Помнишь, что ты делала, когда сидела рядом с умирающим Иоганном?

– Плакала. Герберт, ты не упрекал меня за это в тот день. Зачем вспоминать сейчас?

– Я тебя и не упрекаю. Что ты ещё делала? – он внимательно посмотрел на меня.

Воспоминание заставило меня вздрогнуть. Я же держала умирающего за руку!

– Поняла? – кивнул Герберт. – Ты, сама того не понимая, пытала рыцаря Грааля перед его смертью.

– Почему он терпел?! Я бы тут же убрала руку, если бы Иоганн сказал, как это действует!

– Наверное, хотел, чтобы ты держала его за руку, несмотря на мучения, – ответил любимый. – Я собирался вмешаться, но отвлёкся на Вильгельма и Синичку. Думал, Иоганн сам тебе скажет… Ладно, звёздочка, оставим эту тему, и начнём потихоньку собираться.

– Но как мы выйдем отсюда? Как, если перед входом нас ждёт Вильгельм? Будет поединок?

– Ни в коем случае. Они там уже вдвоём. Я не могу позволить себе так бездарно потратить только что заработанную жизнь и послезавтра отдать Синичку Анорму. Да и отправляться к Граргу за новым телом, оставив жизнь в резерве, было бы глупо. Тем более, что ты оказалась бы одна в большом чужом городе, и я не уверен, что враги так просто отпустили бы тебя. Нет, рисковать не станем. Одевайся, – он вскочил и принялся быстро натягивать на себя одежду. – Я засыпаю и увожу их отсюда. Твоя задача – собраться и быть готовой выйти через десять минут. Ровно через десять минут, котенок, ты ждёшь меня, готовая к выходу, поняла?

– Ага.

Я неторопливо встала. Полностью одетый Герберт снова плюхнулся на кровать.

Собираясь, я поглядывала в окно из-за занавески. Вот "форд" сорвался с места и понёсся в обратном направлении. "Девятка" осталась у гостиницы. Шесть минут, семь, восемь… На девятой минуте машина Эдика двинулась в другую сторону. Десять минут.

– Пора, – сказал за моей спиной Герберт.

Вскоре мы неспешно вышли на улицу. Муж крепко держал меня под руку. От шампанского немного кружилась голова.

– Успели, – с облегчением выдохнула я в машине.

– А ты сомневалась? – усмехнулся Герберт. – Правда, у нас есть шанс столкнуться по дороге с юнцом, но, думаю, от него мы оторвёмся без труда. Надо будет поблагодарить судью Луиса, здешнего хозяина, он сейчас вступил в игру, чтобы дать нам возможность спокойно уйти. Мне почти ничего не пришлось делать, мы с ним встретились, когда я собирался совершить первое вселение. Луис сказал, что справится сам и пообещал нам пятнадцать минут полной безопасности.

– Судья Луис? – переспросила я

– Да, тот самый, с которым я в своё время застал Лили. История старая, почти забытая, он давно уже не в обиде. Сейчас Луис, можно сказать, друг дома. Правда, очень дальний друг: после памятного скандала Лили потеряла к нему интерес.

Герберт выбирался из города узкими дорогами, а иногда и дворами. За чертой Ранова он прибавил скорость.

– Вот и всё, через несколько часов будем дома, любимая. А пока узнаю, как там дела у Синички, – Герберт хмыкнул. – Не думал, что она окажется такой забавной.

– В каком смысле? – не поняла я.

– Во всех, – рассмеялся он. – Сопротивляется мне, потому что не хочет, чтобы ей было хорошо. Называет себя наложницей. Считает, что изменила этому своему идиоту Вильгельму. Собралась нам прислуживать, чтобы не сидеть на шее. Забавно же! Ничего, как только они вернутся, займусь её приручением. С Лили они там вроде уже как-то поладили, похоже, даже сдружились, теперь осталось заново приучить её ко мне.

– В каком смысле – приручением? – нахмурилась я.

– В прямом. Надоело видеть её перепуганные глаза, значит, надо сделать так, чтобы Синичка перестала меня бояться. Поведу её куда-нибудь погулять, или пойдём втроём, там видно будет. А может, и вчетвером, в тот же театр, например. Да и к моим прикосновениям ей надо бы привыкнуть, так что дотрагиваться до неё буду часто, учти и не вздумай ревновать.

Я кивнула. Герберт позвонил Лиле, коротко сообщил, что жизнь заработана и выслушал последние новости.

– Они организовали шашлык во дворе гостиницы, нам от всех привет, – сказал муж, убирая телефон. – Похоже, мой приз начинает оживать, я слышал её смех.

– Что скажет Синичка, если узнает, чем ты заплатил Анорму?

– Завтра обязательно узнает, можешь не сомневаться, – поморщился Герберт. – Ничего, как-нибудь успокоим. Главное

сделано, теперь Анорм от неё отстанет.

Муж звонил Лиле, а я смотрела на кольцо с фиолетовым камнем в коричневую крапинку. Перед глазами стояло лицо Иоганна. Насколько же я усилила смертные муки влюблённого рыцаря?

Как хорошо, что боль не ощущается в полную силу. Не представляю, что бы со мной было, если бы навалилось чувство вины. Иоганна безумно жаль, но ничего уже не изменишь. Надо жить дальше с любимым, что бы ни происходило.

А насчёт Синички Герберт прав. Ему нужно налаживать с Танюшей контакт. Сейчас у неё в голове полная неразбериха. Синичка не понимает, что ей делать и в каком положении она оказалась. Вот пусть Герберт Танюше это и объясняет. В конце концов, именно они с Вильгельмом устроили злосчастный бой чести.

Глава 11. Таня Синица

Мы вернулись в Марск поздно вечером. Дверь в квартиру оказалась не заперта. Герберт и Вика хохотали над чем-то в кухне, по голосу Викуси было слышно, что она пьяна.

– Мы дома! – крикнула Лиля.

Слегка покачивающийся Герберт с развязной улыбкой вышел из кухни.

– Гарем в полном составе, – прокомментировал он. – Рад вас видеть.

Герберт протянул ко мне руку, и я непроизвольно отшатнулась. Нет, так нельзя! Я же обещала вести себя так, чтобы хозяевам этого сумасшедшего дома было удобно. Я через силу сделала шаг ему навстречу. Рыцарь Грарга ухмыльнулся.

– Что, Синичка, вспомнила, кто здесь господин и повелитель?

– Да, Герберт, – я старательно выговаривала каждое слово. Только бы не дрогнул голос! – Ты здесь господин и повелитель.

– Умница! Иди-ка поближе, поздоровайся со мной, как следует.

– Герб, прекрати, – брезгливо поморщилась Лиля. – Ты сейчас отвратителен!

– Правда, что ли? – рассмеялся он.

– Слушай, я всё понимаю. Вы с Викусей горы свернули за три дня, напились на радостях, это ясно. Но чего ты к ней-то лезешь? – судья каким-то образом оказалась между нами. – Татьяна, в отличие от Вики, безумной любви к тебе не испытывает и видит просто мерзкую пьяную физиономию.

– Ладно, адвокатша, не заводись, – отмахнулся Герберт. – Право подтверждать только завтра, к тому времени я буду совершенно трезв. А Вике я не отвратителен, она сама сейчас такая же.

– Привет! – из кухни медленно, держась за стенку, вышла Викуся. – Мы уже за вами соскучились!

– Вижу, – хмыкнула Лиля. – Сейчас обнимемся-расцелуемся, и Синичка отправляется спать. Завтра рано вставать, Анорм заявится, – объяснила она мне.

Мы с Викой обнялись. Герберт сгрёб в охапку нас обеих, тут же отпустил, обнял Лилю и утащил её на кухню со словами:

– Сейчас всё расскажу!

– Финал я видела, – донёсся до нас голос судьи. – И оценила.

Я вздохнула. Иногда лучше не спрашивать, о чём идёт речь. Наверняка они обсуждают какое-нибудь кошмарное граргское служение.

– Зачем приедет Анорм? – тихо спросила я.

– Ритуал передачи, – рассеянно ответила Викуся – Тебе там тоже нужно присутствовать. Лиля права, Танюш, тебе пора спать. Завтра поговорим.

Она, чуть шатаясь, двинулась назад, к кухне. Я застыла на месте. Ритуал передачи? Значит, это так называется? Герберт завтра передаст меня Анорму из рук в руки, и жизнь в квартире потечёт спокойно. Потому они и не хотят со мной общаться. Зачем? Завтра меня здесь уже не будет, я отправлюсь в комфортабельную тюрьму. Пляж, солнце, пальмы, роскошная вилла… И в придачу – хозяин всего этого великолепия, разумеется.

Право подтверждается завтра? Вот Анорм его и подтвердит.

Меня передёрнуло. "Хватит! – оборвала я себя – Ты сама этого хотела. Так будет лучше для всех". За эти дни Герберт принял самое верное решение. Что ж, спасибо ему и Лиле за эту поездку. Они дали мне прийти в себя, а теперь наступает время прощания с ними и с Викусей.

Я взяла дорожные сумки и поволокла в комнату. Вещи судьи можно разобрать, а мои не имеет смысла трогать. Я раскладывала и развешивала содержимое сумки Лили, кинув свою у двери так, чтобы она никому не мешала.

Ночью не спалось. Да и как уснёшь, когда знаешь, что с утра придётся уйти с Анормом. Я с отвращением вспоминала проведённые с ним минуты, которыми купила жизнь Вильгельма. Герберт пожалел меня, а вот Анорм… С этим всё будет по-другому. Не стану вспоминать подробности договора, всё равно Король скоро мне обо всём напомнит.

Как же хочется пойти к ним, к пьяной компании, которая помогла мне выжить… Только они уже не хотят меня видеть, даже Вика. Викуся терпела эту ненормальную ситуацию целую неделю. Кто бы ещё на её месте такое выдержал?

Раздался мелодичный звонок в дверь. Неужели Анорм? Так быстро? Я прислушалась. Да, из коридора доносится знакомый хрипловатый голос. Лиля вошла в комнату.

– Синичка, спишь? – тихо спросила она.

– Нет, – ответила я и поняла, что голос снова стал безжизненным.

– Вставай, Король явился, невтерпёж ему подождать до утра, – с досадой сказала Лиля. – Это не займёт много времени, потом доспишь.

– Хорошо.

Больше всего хотелось забиться с головой под одеяло и никогда оттуда не высовываться. Я медленно поднялась и надела

брошенный мне Лилей длинный синий халат. Где я потом досплю, интересно? В машине Анорма? И вообще, куда он собирается меня увезти и каким образом? Где находится его вилла с пляжем и попугаями? А впрочем, какая разница? Скоро я и так всё узнаю.

– Зачем ты приволокла сюда сумки? Мы бы и сами их занесли.

– Я не стала разбирать свою, – невпопад сказала я. – Только твои вещи.

– Почему?

Я молча пошла на кухню, спиной чувствуя пристальный взгляд судьи. К чему она ломает комедию? Делает вид, что я остаюсь с ними? Видимо, не хочет быть свидетельницей грандиозной истерики. Лиля и так достаточно увидела их в моём исполнении за последнюю неделю. Гораздо проще по-быстрому передать меня из рук в руки Анорму, а дальше – уже не её забота. И вообще, почему мои проблемы должны быть её трудностями? С какой стати судья Лилиана должна носиться со мной, как родная мать – успокаивать, кормить чуть ли не с ложечки, будить, когда мне снится очередной кошмар? Даже моя мама не стала бы этим заниматься. А Лиля провозилась со мной целую неделю.

В кухне на подоконнике выстроились несколько пустых бутылок. Шампанское, мартини, коньяк… Анорм что-то рассказывал Вике. Выглядел Король всё так же стильно и дорого, можно сказать, безукоризненно. Протрезвевшая Викуся вежливо улыбалась ему. Увидев меня, Анорм встал и с широкой улыбкой сделал шаг навстречу

– Ну, здравствуй, Татьяна. Неплохая идея с причёской, хотя раньше было лучше.

– Здравствуй, Анорм, – я постаралась, чтобы голос прозвучал твёрдо.

Шаг, ещё шаг. Лиля выступила вперёд, будто случайно заслонив меня собой. Только какой в этом смысл? Скоро Король получит на меня все права.

– А где же Герберт? – мягко спросила судья.

– В душе. Видимо, под холодной водой, – ответил Анорм. – Лили, ты напрасно встряла, я лишь хотел поздороваться. Дай Татьяне сесть рядом со мной.

– Её место – рядом с победителем.

– Ревнуешь, что ли? – рассмеялся Король и поцеловал ей руку.

– С чего бы? – фыркнула Лиля. – Ты мне не муж, дорогой. Я лишь напоминаю, что ты не имеешь на девушку никаких прав.

Я села рядом с Викой и положила на колени дрожащие руки.

Вот уж этого Королю видеть не нужно. Подруга успокаивающе сжала моё запястье.

– Правильно, Лили, пока не имею, но скоро ситуация изменится. Я приехал забрать долг, – как сквозь вату слышался хрипловатый голос Анорма.

– Разумеется. После холодного душа Герберт обязательно вернёт тебе то, что должен.

– Между прочим, почему тебя не было на последнем совете? Мы уж подумали, что ты собираешься адвокатствовать на всех подобных делах.

– Защита – не моя стихия, – сухо отозвалась Лиля.

– А судейство?

– Приговор ведь был известен заранее? – она слегка поморщилась от отвращения. – Что мне там делать?

– Эта жертва оказалась невинной. Можешь представить, скончалась за несколько минут. Такое разочарование для совета, все собирались отыграться на ней за прошлую неудачу, – он с усмешкой кивнул на меня.

Я вздрогнула. Вика помрачнела. Лиля равнодушно отозвалась:

– Её счастье. Что будешь пить – коньяк, мартини?

– Пожалуй, коньяк. А чем у вас сегодня закусывают?

– Хорошим настроением, – хмыкнула судья. – Нам было не до готовки. Я видела в холодильнике сыр и шоколадку. Устроит, родственник?

– За неимением лучшего, устроит.

Лиля извлекла из шкафчика бокал и пузатую рюмку, поставила их передо мной и Анормом и начала нарезать сыр. Тонкая рука делала остро заточенным ножом быстрые, точные движения. Вскоре на столе стояла тарелка с тонко и ровно нарезанными ломтиками сыра. Шоколадку Лиля разломала на кубики и выложила на блюдечко.

Анорм с удовольствием поднял тост за гостеприимный дом. Вика и Лиля цедили по глоточку мартини, я сделала пару глотков из своего бокала. За дом, из которого я сейчас уйду навсегда. Надеюсь, Анорм не даст мне прожить долго. Не знаю, куда я попаду на том свете, но хуже, чем рядом с ним, не будет нигде.

В кухню быстро вошёл посвежевший и пахнущий дорогим одеколоном Герберт. Я невольно сравнила солидного мужчину в костюме и слегка растрёпанного парня в джинсах и мятой футболке. Король и плейбой. Два таких разных рыцаря, служащих Граргу. Почему мне так хочется вцепиться в Герберта и умолять, чтобы он не отдавал меня этому хищнику?

– Итак, приступим, – улыбнулась Лиля. – Вы здесь, предмет

спора на месте, двое свидетелей присутствуют.

Предмет спора? Удобное определение – безличное, как и "жертва совета", и "объект вселения". Нет имени – нет и человеческого отношения. Передать Анорму предмет спора гораздо удобнее, чем вручить ему Таню Синицу.

Король встал напротив Герберта.

– Ты принял решение? – спросил он.

– Да, Анорм, – Герберт смотрел Королю в глаза.

– Ты готов отдать долг?

– Разумеется.

– Начинай передачу!

Я изо всех сил старалась не сжаться в комок. Герберт поднял руку и отчётливо проговорил:

– Я, рыцарь чёрного кольца сэр Герберт, при свидетелях и перед лицом великого Грарга возвращаю тебе, судья Анорм, взятую неделю назад жизнь.

– Я, судья Лилиана, свидетельствую, что передача состоялась, – поднявшись, произнесла Лиля.

– Я присоединяюсь к этому свидетельству, – встала и Вика.

Господи, у них сейчас такие глаза… Люди не могут так смотреть! Во взгляде каждого – бездна, затягивающая, опасная. И у Викуси тоже…

– Всё-таки заработал! – с досадой бросил Анорм. – Ну, оставайся со своим гаремом, дважды заслужил.

Он хлопнул Герберта по плечу и снова сел за стол. Лиля устроилась рядом и положила руку на плечо Короля. Герберт плюхнулся на диванчик между мной и Викой. Всё изменились: это снова были люди с живыми выразительными глазами и обычными человеческими эмоциями.

Я никак не могла осознать, что происходит. Герберт должен был передать Анорму меня… А он отдал жизнь и при этом как ни в чём не бывало улыбается, пьёт мартини, обнимая то меня, то Вику, то сразу обеих… Вскоре Лиля с Анормом в обнимку вышли из кухни.

– Если они где-то встретились, то обычно не упускают такой возможности, – объяснил Герберт, перехватив мой взгляд.

Я тупо смотрела на него, пытаясь понять, о чём вообще говорит весёлый кареглазый блондин.

– Танюш, что с тобой? – спросила Викуся.

– Я остаюсь здесь? Я, правда, остаюсь с вами?

– Конечно, – ответил Герберт. – Я что, зря всю неделю жизнь зарабатывал?

– А я что, зря ему помогала? – добавила Вика.

Отдельные слова, наконец, сложились в законченные и

страшные мысли. Герберт и Викуся убили двести человек, чтобы я могла здесь остаться?! Двести человек… У всех были родители, дети, жёны, мужья…

– Иди-ка сюда, – Герберт прижал мою голову к своему плечу. – Ты действительно думала, что я отдам тебя Анорму?

Я молча прижалась к нему. Герберт и Вика сделали это из-за меня. Этот ужас теперь на моей совести. Если бы я смогла изобразить симпатию к Анорму и уехать с ним в то страшное утро, двести человек остались бы живы, а Вика не стала бы помощницей убийцы.

– Успокоилась? Вот и хорошо, – Герберт погладил меня по голове. – Посидишь с нами или пойдёшь досыпать?

– С вами. Викуся, Герберт, я так хотела прийти к вам…

– Почему же не пришла? – мягко спросил он.

– Я думала, что вы не хотите меня видеть, что ждёте Анорма, чтобы от меня избавиться…

– Синичка, что за чушь? – перебила Вика. – Как ты вообще до этого додумалась?

– Нам показалось, что ты не хочешь с нами сидеть, – объяснил Герберт. – И потом, я редко расслабляюсь так, как в этот вечер. Лили знает, что язык у меня в таких случаях развязывается, а мозги могут и отключиться. Насчёт господина и повелителя я, конечно, шутил, но трезвый бы этого не сказал. Лили представляет, что ещё я мог бы по пьяни наговорить, потому и отправила тебя от меня подальше.

Я со вздохом отстранилась от Герберта.

– Куда? – он снова притянул меня к себе. – Тебя беспокоит, что рядом Вика? Так она не против.

– Не против, – подтвердила Викуся.

– Викуля, поедешь с Лили проводить Анорма?

– Конечно.

– Ему вот-вот нужно выезжать, через полчаса Король должен быть у Каитона. Анорм собирался похвастаться приобретением, – Герберт кивнул на меня, – а придётся рассказывать о возвращённой жизни. Они с Лили вот-вот придут сюда.

– Ты так уверен? – приподняла бровь Вика. – А если он захочет задержаться?

– Лили вряд ли позволит, чтобы Анорм тут задержался. При желании она сама отправляется на виллу к пальмам и попугаям и торчит там по нескольку суток, но у нас Короля ещё ни разу надолго не оставляла. Ну, что я говорил?

Скрипнула дверь. Безукоризненно одетый и причёсанный Анорм зашёл на кухню попрощаться, Лиля с сияющими глазами выглянула из-за его плеча.

– Викуся, поедешь с нами? – спросила она. – Герб, мы проводим нашего гостя и, наверное, пойдём в кино на утренний сеанс. Будет какая-то новая мелодрама, актеры хорошие, длинная, правда, часа на два-два с половиной.

– Конечно, пойдём, – с энтузиазмом подтвердила Вика.

– Тебе определённо повезло с ними, Герберт, – ухмыльнулся Анорм.

Закрыв за ними дверь, рыцарь обнял меня.

– Не будешь сегодня кричать и вырываться? – шепнул он.

– Нет. Герберт, а что мне делать, чтобы тебе было хорошо? – я почувствовала, что краснею.

– Постепенно научу, – улыбнулся Герберт. – Пока просто привыкай и не сопротивляйся. И ещё, не закрывай глаза. Я прекрасно понимаю, что ты представляешь Вильгельма, но я не собираюсь его заменять. Поэтому смотри на меня, сегодня ты будешь со мной, а не с ним, – голос рыцаря вдруг стал жёстким. – В прошлый раз я позволил тебе помечтать, но больше такого не повторится. Я не буду дублёром твоего бывшего мужа!

Я испуганно посмотрела на него.

– Ты знаешь?

– Нетрудно догадаться. Сейчас ты, наконец, посмотришь на меня. Как ты там неделю назад говорила? Во всей красе? – он рассмеялся и распахнул дверь в спальню.

Я открыла глаза в полутьме. В комнату из-за занавесок проникал тусклый свет уличного фонаря. На стенах поселились длинные тени, кажется, некоторые из них шевелятся. Неудивительно, в такой квартире можно увидеть всё, что угодно. Как странно! Ещё пару месяцев назад я бы испугалась, увидев непонятную движущуюся тень, а сейчас смотрю на них равнодушно. Наверное, это потому, что всё самое страшное в моей жизни уже произошло.

Я потянулась и села на кровати. Из-за стены доносились весёлые голоса. Похоже, я заснула на плече у Герберта и проспала весь день.

Как же трудно было выполнить условие рыцаря Грарга – не закрывать глаз, не представлять Вильгельма. Первые несколько минут я чувствовала, что изменяю мужу не только телом, но и душой, потом голова закружилась, и я обо всем забыла. А когда это закончилось, Герберт сказал:

– Молодец, девочка, сейчас всё было хорошо. А плакать ты не станешь, я тебе не позволю, он этого совсем не стоит. Я буду рядом, пока ты не заснёшь.

Он действительно лежал рядом, поглаживал меня, что-то

шептал, и я заснула крепким сном без ставших привычными кошмаров. Сегодня впервые за неделю Вильгельм не появился в моём сне. Если бы была возможность хотя бы посмотреть на любимого…

У Лили где-то есть наши свадебные фотки, но она, конечно, не даст фотографию моего мужа. Знать бы, где они, можно было бы стащить хоть одну, всё равно судье Грарга не нужны портреты врагов. Лиля и не заметила бы пропажу одной-единственной фотографии.

Я медленно поднялась. В голове вертелся вопрос: где могут быть фотки с нашей свадьбы? Надеюсь, Лиля не выбросила их после совета.

Я внимательно огляделась. Мои вещи оказались аккуратно развешены и разложены в шкафу. Судья Лилиана или Вика успели разобрать их, пока я спала, а я в благодарность собираюсь устроить здесь обыск. Мерзко, конечно, но мне так нужны эти фотки.

Где может быть конверт с фотографиями? В сумку к Лиле я не полезу, да и вряд ли судья Грарга стала бы носить с собой изображение Вильгельма. Так где же? На столе – аккуратные стопочки бумаг. Может, там есть и конверт, который Лиля показывала совету?

Я смотрела на бумаги, не решаясь дотронуться до них, когда в комнату впорхнула благоухающая дорогими духами рыжеволосая красотка в кофточке с глубоким вырезом и мини-юбке.

– Выспалась? – бодро спросила она.

– Да, – я подняла на судью виноватый взгляд.

– Ты что-то хотела найти или из чистого любопытства разглядываешь мои бумаги?

Я глубоко вздохнула и опустила голову.

– Ну, что молчишь? – слегка раздражённо спросила Лиля. – Это искала?

Она отдёрнула занавеску. С краю на подоконнике обнаружилась внушительная стопка фотоальбомов. Сверху лежал знакомый конверт. Я кивнула, боясь посмотреть на Лилю. Сейчас начнётся бурный скандал, и я его заслужила. После того как Герберт отправил отсюда Анорма, я в тот же вечер собиралась устроить обыск в комнате судьи Лилианы.

– Почему не попросила? – голос Лили сделался чуть мягче.

– Ты бы не дала, и вы с Гербертом разозлились бы, – через силу ответила я, понимая, как глупо это звучит.

– Почему не дала бы? Я всю неделю ожидала чего-то подобного. Бери, смотри, трави себе душу, – пожала она

плечами. – Хоть под подушку засунь, хоть сожги – дело твоё. Дарю.

Лиля сунула конверт мне в руки.

– Спасибо.

Я крепко сжала пальцами неожиданный подарок. Неужели Лиля отдаёт мне все фотографии?!

– Пожалуйста. Слушай, тебе с кольцом удобно ходить? Может, пора уже снять его и куда-нибудь положить, чтобы не мешало?

– Нет! – я машинально прикрыла палец с обручальным кольцом другой рукой.

– Ну, нет – так нет. Налюбуешься – приходи к нам.

Лиля скрылась за дверью. Моя рука с конвертом задрожала, фотографии посыпались на кровать. Я жадно перебирала их.

Мой день рождения… Две танцующие пары – мы с Вильгельмом и Иоганн с Викой… Наш танец с Гербертом в "Ностальгии". Он ещё шутил, что никогда не держал в объятиях жену рыцаря Грааля… Да уж, дошутились!

Поцелуй с Вильгельмом за столиком. Я и не знала, что кто-то успел нас заснять. Конечно, этот момент подловила Вика.

А вот мы с Иоганном в обнимку у церкви после венчания… Вильгельм со мной и Викусей… Герберт с нами обеими… Иоганн и Лиля за столиком в "Ностальгии". Лиля оживлённо жестикулирует, Иоганн слушает её с задумчивым видом… Самба втроём… Вальс. Вильгельм смотрит на меня любящими глазами…

Я отложила фотографии с Иоганном и Вильгельмом, те, которые хотелось видеть снова и снова. Крупный план – мы с Вильгельмом выходим за церковные ворота. Оба счастливые, влюблённые, и кажется, что наше счастье вечно. Даже не верится, что это было всего полторы недели назад. Такое впечатление, что между тем днем и сегодняшним пролегло несколько месяцев или даже лет.

Я поцеловала холодное, пролежавшее неделю на окне изображение. Погладила Вильгельма по щеке, дотронулась мизинцем до его губ. Неважно, что рука чувствует лишь бумагу, муж сейчас со мной и не может никуда уйти. Родные глаза смотрят ласково, губы ?улыбаются, одна рука обнимает меня за талию… Я как будто слышу его голос: "Синичка, любимая".

– Синичка? – другой голос разрушил прекрасный мираж.

Герберт вошёл в комнату. Его взгляд скользнул от меня к разбросанным на кровати фотографиям.

– Я сейчас уберу их, Герберт, – поспешно сказала я.

Дрожащие руки схватили пустой конверт. Только бы не забрал, только бы рыцарь Грарга не разорвал фотки!

– Успокойся, не отниму, – Герберт сел рядом. – Мне показалось, что ты перестала меня бояться. Думаешь, я могу отобрать у тебя снимки? В принципе, конечно, могу, но ты же от этого не забудешь Вильгельма, – он грустно усмехнулся и взял в свободную руку фотографию Вики и Иоганна. – Да и его тоже. Смотри, если тебе так легче. Я зашёл позвать тебя ужинать.

Есть совершенно не хотелось. Я вздрогнула, подумав о своих опасениях. Но говорить об этом с Гербертом я не буду. С Викусей тоже пока не стоит, она ничем не поможет, только начнёт дёргаться вместе со мной. Пусть живёт спокойно. А вот с Лилей через несколько дней пообщаться придётся. С ней будет проще всего обсудить эту тему.

Я решилась в пятницу днём. Судья только вернулась из института и с аппетитом жевала мою запеканку с рыбой. Короткое закрытое сверху чёрное Лилино платье в обтяжку оживлял кулон в виде черепа с разноцветными камушками. Вьющиеся рыжие волосы судьи были собраны в длинный хвост. Интересно, как Лиля умудряется учиться в медицинском и при этом ходить с длинными, ярко накрашенными ногтями? Ладно, это неважно, моя тема гораздо серьёзнее.

– Лиля, разговор есть…

– Что ты там ещё надумала? – скептически поинтересовалась она.

От звука холодного, чуть насмешливого голоса мне стало немного легче.

– Похоже, я всё-таки беременна, – я нервно облизнула пересохшие губы.

– Сильно сомневаюсь, но лучше проверить. Осматривать тебя не имеет смысла: срок, если он вообще есть, очень маленький, я могу и не увидеть… Возьми у меня в сумке кошелёк и спустись в аптеку. Купишь, на всякий случай, два разных теста на беременность. Кстати, Герб грызёт гранит науки, а где Викуся?

– В колледже. Не знаешь, зачем она туда пошла? – поколебавшись, спросила я.

Можно было задать этот вопрос самой Вике, но я не решилась. Слишком страшно было бы услышать от Викуси, что она собралась служить там Граргу.

– Думаю, за тем, чтобы сказать, что ты ещё какое-то время там не появишься, – ответила Лиля. – Пока не успокоишься, на занятиях тебе делать нечего. Я так понимаю, тебе, в отличие от Вики, нравится там учиться? Вот как будешь готова – вернёшься за парту.

Нравится! Конечно, нравится! Там никто не помешает мне думать о Вильгельме. Студента Вадима Чернова в колледже,

конечно, нет и уже не будет. Но я знаю, что он ходил по коридорам, сидел на занятиях…

– А когда я смогу туда вернуться?

– Посмотрим. Для начала сделай тест, это сейчас важнее. И если что, не тяни с решением. Хотя я уверена, что беременности нет.

Лиля ободряюще улыбнулась и отправила в рот последний кусок запеканки.

Глава 12. Вика Караваева

Забавно было снова зайти в наш колледж. Как же я раньше его ненавидела! А теперь брожу по унылым коридорам, заглядываю в кабинеты, подхожу к педагогам и чувствую себя прекрасно. Наверное, потому что никто не принуждал меня сюда идти.

В первую очередь я заглянула в учебную часть и пропела там жалобную песню об образцовой студентке Тане Синице, которая по семейным обстоятельствам никак не может сейчас посещать занятия, но обязательно скоро появится. Затем я подошла к её педагогам по основным предметам. Никто не уточнял, какие именно обстоятельства мешают добросовестной Синичке появиться в колледже, зато все передали ей задания. Это хорошо: Танюше будет, чем заняться, чтобы немного отвлечься от свалившихся на неё неприятностей.

Второй парой стояла мировая культура, туда можно было и сходить. Я просидела у Ларисы Сергеевны полтора часа, слушая о живописи эпохи Возрождения, а после урока в очередной раз повторила рассказ о семейных обстоятельствах Синички. Лариса Сергеевна с задумчивым видом вертела в руке карандаш.

– Вика, а с чем связаны эти обстоятельства? – спросила она.

Новое дело! Ей-то какая разница?

– Таня просила не рассказывать подробностей.

– Она в городе?

– Да.

Я выжидающе смотрела на Ларису Сергеевну. С чего бы эти вопросы?

Она оставила карандаш в покое и теперь машинально накручивала на палец выбившуюся из высокой прически прядь тёмных волос.

– Может, ей нужна какая-то помощь?

– Нет, спасибо.

– Ты давно её видела?

– Недавно.

Да уж, действительно недавно, всего несколько часов назад. Синичка была бледная, опять чем-то расстроенная. Никак не придёт в себя после смерти Иоганна и ухода Вильгельма. Как бы мне поскорее отсюда смыться? Перемена целых пятнадцать минут, и, похоже, Лариса Сергеевна никуда не спешит.

– Вика, семейные обстоятельства Тани как-то связаны с твоими?

Преподавательница уже не смотрела мне в лицо. Она с откровенным отвращением уставилась на кольцо Грарга на моём безымянном пальце.

– В каком смысле?

Я попыталась изобразить непонимание, но, кажется, безуспешно.

– В прямом! – неожиданно резко ответила Лариса Сергеевна. – Вы общались втроём – ты, Таня Синица и Вадим Чернов. Потом все трое исчезли, и пока что здесь появилась только ты.

– Н-не понимаю, – упёрлась я, лихорадочно соображая, что она может знать.

По идее, ничего. Но у меня сложилось впечатление, что слово "Грарг" знакомо Ларисе Сергеевне не хуже, чем мировая культура. Слишком уж она нервничает и слишком внимательно смотрит на моё кольцо.

– Ты не объясняешь своё отсутствие, говоришь только о Тане. Но я и тебя не видела в колледже эти две недели.

– Я принесу справку от врача, – пообещала я.

Думаю, будет совсем несложно решить этот вопрос. Всего лишь одно вселение…

– Вика, мы сейчас одни, нас никто не слышит. Скажи правду, вы с Таней точно виделись в последнее время?

– Да, я помогала ей решить проблемы.

– Вот как? Даже не представляю, каким образом… – покачала головой Лариса Сергеевна. – Необычное кольцо, Вика, раньше ты его не носила. Если не ошибаюсь, это кольцо-хамелеон? Камень в нём меняет цвет?

Да, она точно знает о Грарге. Но откуда?!

– Где же ты взяла такое сокровище? – в голосе педагога прозвучала горечь.

– Это подарок, – не задумываясь, выпалила я.

– Весьма оригинальный, – её бровь чуть приподнялась. – Вика, вы с Синицей были подругами. Скажи мне, что с Таней? Возможно, я смогу ей помочь.

– Мы и теперь подруги, – я наконец-то сообразила, какой текст можно озвучить настойчивой преподавательнице. – Вы ничем не поможете Тане. У неё нервный срыв, слишком много всего случилось: с родителями переругалась, близкий человек погиб, парень бросил… Она придёт немного в себя и скоро появится в колледже. Только не задавайте Тане вопросов, пожалуйста, ей и так очень плохо. Если надо, она покажет справку от врача…

– Справки мне не нужны. Не сомневаюсь, что ты при желании

достанешь и для себя, и для неё любую официальную бумагу, – поморщилась преподаватель. – Только, боюсь, ты не вполне понимаешь серьёзность проблемы, Вика…

– Лариса Сергеевна, можно? – в дверь просунулась жизнерадостная физиономия скрипача из параллельной группы. – Я вещи оставлю?

Я вскочила. Вот и возможность поскорее уйти.

– До свидания, Лариса Сергеевна, – я подлетела к двери и выскочила в коридор.

Вслед раздался её окрик, но я сделала вид, что не услышала.

Что это было? Лариса Сергеевна явно многое знает и не скрывает этого! Она намекала и на моё кольцо, и на мою дружбу с Синичкой, и на общение с Черновым. Не представляю, что было бы с Танюшей, если бы Лариса Сергеевна так к ней прицепилась. Не знаю даже, что делать. Сказать Герберту и Лиле? Они могут и убить чересчур любопытную и осведомлённую педагогиню, если сочтут её врагом, а Лариса Сергеевна точно не на нашей стороне. Не стоит подвергать её опасности, придётся думать самой.

Ещё одну пару я провела, общаясь в коридоре со всеми встречными знакомыми и набирая в библиотеке учебники для Синички.

Лиля всё-таки гений. Я боялась показываться на глаза Алёхиной, но Алка вообще не помнит о рыцарях. Она, как ни в чём не бывало, интересовалась, где Синичка. Многие спрашивают о Танюше, я даже не думала, что она так популярна в колледже.

Если Синичка сюда вернётся, сложности у неё могут возникнуть только с Ларисой Сергеевной. Вселиться, что ли, в педагога и выяснить, что и откуда она знает? Странная она какая-то.

Я уже выходила из колледжа, когда кто-то схватил меня сзади за руку. Я обернулась. Рядом стояла Лариса Сергеевна в длинном тёмном плаще. Как неудачно получилось! Видимо, сегодня она работает только полдня и тоже собралась домой.

– Вика, подожди! – настойчиво произнесла Лариса Сергеевна. – Нам нужно договорить.

Краем глаза я вижу машину Герберта, припаркованную всего в нескольких метрах от крыльца колледжа.

– Извините, у меня нет времени! – резко ответила я и с лёгкостью вырвала руку. – Я спешу.

Пусть она обидится, зато останется жива и здорова.

– Это ненадолго. Мне нужно связаться с Таней Синицей. Дай мне хоть какие-то её координаты.

– Хорошо. Её домашний телефон…

– По её домашнему телефону я звонила, она там не живёт.

Квартира сдана, и жильцы Таню даже не видели. Мобильный постоянно отключён, больше никаких телефонов в её личном деле нет, – сухо сказала Лариса Сергеевна. – Где может быть Синица? Ты знаешь это, Вика. Неужели ты не понимаешь, что Таня в серьёзной опасности? Ей надо как можно скорее исчезнуть, а ты собираешь для неё домашние задания!

На несколько секунд я остолбенела. Да, она точно знает правду и о Вильгельме, и об ордене Грарга. Но откуда? Хорошо хоть Герберт этого не слышит. Надо срочно прекращать разговор!

– С Таней всё в порядке, – пробормотала я. – Не волнуйтесь, ей ничего не грозит. Извините, я спешу. Меня уже ждут

– Вика, вы с ней оказались по разные стороны баррикад, – тихо, отчётливо произнесла она. – Ты на своей стороне пока что – никто, ты не сможешь за неё заступиться. Что случилось с Таней, когда пропал Вадим Чернов? Где и почему она прячется? Пойми, я могу ей помочь, пока не поздно это сделать.

Герберту надоело ждать, и он вышел из машины

– Лариса Сергеевна, день добрый! – жизнерадостно произнёс муж. – Милая, ты едешь?

– Вика! – сказала Лариса Сергеевна, не обращая на него внимания. – Подумай хорошо, мы договорим завтра.

– Зачем ты ищешь Татьяну? – очень тихо спросил Герберт.

Я настороженно покосилась на мужа. Они на "ты"? Давно знакомы?

– С каких пор я должна перед тобой отчитываться? – резко ответила она. – Не думала, что ты подслушиваешь разговоры своей жены.

– Разговор я услышал случайно, в следующий раз просто говори тише. Я, как победитель, хочу знать, что тебе нужно от Синицы. Впрочем, догадываюсь: ты собралась спасать девочку, даже не вникнув, как следует, в ситуацию, – в голосе Герберта прозвучали иронические нотки.

– Победитель? – Лариса Сергеевна недоумённо нахмурилась. – Вика, что с Таней?

– Оставь мою жену в покое, я и сам расскажу тебе, что с Таней, – сказал Герберт. – Любимая, может, посидишь пока в машине?

– Нет, – твёрдо ответила я. – Останусь здесь.

– Викуля, я сейчас совершенно безопасен, – понимающе улыбнулся любимый. – Впрочем, место для разговора очень неудачное, – он покосился на стоящих неподалёку студентов. – Лара, если хочешь обо всем узнать, поехали с нами. Высажу тебя у твоего дома, нам всё равно по пути. Не моргай, это сейчас мой город, и я, разумеется, с самого начала знаю, где ты живёшь.

– Хорошо, – поколебавшись, ответила Лариса Сергеевна.

Когда машина тронулась с места, Герберт спросил:

– Ты в курсе, что такое право победителя?

Оглянувшись, я увидела, как мгновенно побелело её лицо.

– Да.

– Татьяну судил наш совет. Она попала сразу под несколько законов – о праве, об оскорблении рыцаря Грарга, ну и, разумеется, о связи с врагом нашего ордена.

– Когда она умерла?

– Не говори ерунды! – скривился Герберт. – Она жива, здорова и скоро вернётся в колледж. Если захочет, конечно.

– Право не исполнялось? – в голосе Ларисы Сергеевны прозвучало тревожное недоумение.

– Исполнялось, разумеется. Этот закон нерушим.

– Я ничего не понимаю. Где девочка?

– У меня в квартире. Ещё хочешь с ней встретиться? Поехали. Только я не ручаюсь за реакцию судьи Лилианы, если она тебя увидит. Лили очень разборчива в отношении гостей.

– Но почему Таня у тебя?

– Потому что я – победитель.

Герберт остановил машину недалеко от автобусной остановки. Он обернулся к Ларисе Сергеевне и, не стесняясь в выражениях, начал рассказывать о тех страшных сутках.

– И теперь, по милости Вильгельма, она живёт вчетвером, в течение суток я получил сразу двух жен. Кстати, мой гарем неплохо ладит между собой, – он ухмыльнулся. – Когда Таня окончательно успокоится и перестанет истерить, в квартире будет просто идиллия.

– Этого не может быть! Рыцарь не мог её у вас оставить!

– Он её бросил, – со злостью подтвердила я. – Если бы не Герберт и Лиля, Тани, скорее всего, уже не было бы в живых.

– Он, знаешь ли, обиделся, что его жену не мучили, не пытали, – ехидно объяснил мой любимый. – И потому решил, что у нас ей самое место.

– Вика, как ты можешь с этим мириться?! Вы же подруги!

– Потому и мирюсь.

– В общем, Лара, уйми свою активность, – мирно сказал Герберт. – С Татьяной всё в порядке, когда придёт в себя – появится в колледже. И я тебя попрошу не задавать ей бессмысленных вопросов и вообще не лезть к девочке с разговорами. Помочь Синице ты не можешь, так хотя бы не делай ей хуже.

– Я поговорю с рыцарем Вильгельмом…

– Это – сколько угодно, – развёл руками Герберт. – Только он

вряд ли захочет тебя слушать. Трудно поверить, но в первые дни я сам готов был отвезти Таню к Вильгельму, особенно когда она билась в истерике и просила её убить. Не отвёз, потому что знал: рыцарь не примет её назад.

– А как к этой дикой ситуации относится судья Лилиана? – нахмурилась Лариса Сергеевна.

– Спокойно. Они прекрасно уживаются в одной комнате и общаются вполне по-дружески. Я ответил на все вопросы?

– Да, – она вздрогнула. – Бедная девочка!

Лариса Сергеевна вышла из машины и неуверенной походкой побрела по тротуару.

– Ей плохо!

Я хотела выскочить, но Герберт меня удержал.

– Насколько я понял, Викуля, сейчас Лариса будет искать дорогу к Граалю. Ты ей только помешаешь.

– Герберт, откуда здесь, посреди Марска, возьмётся дорога к Граалю?

– Если человек с чистым сердцем хочет попасть туда и заслуживает этого, светящаяся дорога по одной неизвестной обычным людям молитве возникает прямо перед ним. Бывали случаи, когда дорога открывалась и без молитвы: так Грааль призывал на служение тех, кто был к этому готов. Единственное условие – рядом не должно оказаться никого из посторонних. Светящийся путь не откроется на глазах обычных людей. Никто не знает, где находится Грааль и живут Его рыцари. Похоже, что где-то между небом и землёй. Как только человек оказывается на светящейся дороге – и он, и дорога исчезают.

Лариса Сергеевна, придерживаясь за стену дома, свернула в ближайший двор.

– Ей очень плохо! А если она умрёт?

– У Грааля не умирают, скоро ей станет гораздо лучше.

– Откуда она столько знает? – я вцепилась в Герберта обеими руками.

– Она – дочь рыцаря, пожелавшего покоя. С рождения живёт в миру, но ей открывается дорога к Граалю. Лариса знакома с многими рыцарями и их семьями. Она – добродушная старая дева, на мой взгляд, довольно бестолковая и при этом энергичная. Ничего у Ларисы, конечно, не выйдет, но раз хочет попытаться – пусть прогуляется. Может, посидим где-нибудь? Заедем в ту же "Избушку", заодно прихватим оттуда пиццу и какой-нибудь тортик для Лили и Синички.

Домой мы вернулись к вечеру. Из кухни слышались пьяные голоса.

– Лили, веришь, впервые за эти дни чувствую себя

счастливой, – невнятно говорила Синичка.

– Верю! Надо было раньше сказать, сразу бы всё и выяснили.

– С чего это они так наклюкались? – пробормотал Герберт.

Лиля и Синичка сидели в обнимку за столом и уничтожали запас мартини, не закусывая, а запивая водой. Герберт молча поставил на стол коробки с пиццей и тортом.

– А вот и закусочка! – радостно прокомментировала Лиля.

– Ну, и что это такое? – спросил любимый. – Лили, зачем ты её так напоила? Да и сама хороша, судья! Жаль, никто не видит!

– Герб, не ругайся, у меня сегодня праздник! – вмешалась окосевшая Синичка.

– Какой? Может, мы тоже присоединимся? Что вы отмечаете?

– Мою небеременность!

– Да уж, великий праздник! – иронически хмыкнул Герберт.

– Можно сказать, великий: она сильно переживала по этому поводу, – протянула Лиля.

Герберт отобрал бокал у Синички и осушил в два глотка.

– Тебе уже хватит, – сказал он. – Сейчас будете закусывать, только кофе сварим.

Я торопливо наполнила турку водой и поставила на плиту.

– Герб, если бы ты знал, как я рада, – Синичка обняла его. – Извини, тебе, наверное, неприятно, но ты ведь можешь и отложить право победителя, пока я не протрезвею…

– Ни за что! – Герберт рассмеялся. – Ты сейчас такая забавная. Закусите с Лилей, и пойдём в комнату.

– Как скажешь, господин и повелитель, – улыбнулась она в ответ.

– Синичка, тебе из колледжа приветы, все тебя ждут, – весело сообщила я, присаживаясь с другой стороны от Герберта. – Я тебе принесла кучу заданий.

Совсем ни к чему подруге знать о нашем разговоре с Ларисой Сергеевной. Думаю, она не станет лезть к Танюше с расспросами. Представляю, как разозлится Вильгельм, когда Лариса Сергеевна явится к нему после нас с Гербертом со своим рассказом.

– Викуся, ты самая лучшая подруга в мире, я тебя люблю, – заплетающимся языком проговорила Синичка и потянулась через Герберта, чтобы меня обнять.

– Синичка, ты сейчас в таком состоянии, когда любят всех, – хмыкнула Лиля.

Как же Танюшка боялась беременности, если так напилась на радостях?!

– По-моему, закусывать тебе уже поздно, – снова засмеялся Герберт. – Пойдём со мной. Лили, мы будем в твоей комнате.

Он встал, легко поднял Таню на руки и унёс из кухни.

Синичка при этом обнимала Герберта, положив голову ему на плечо.

– Знала бы, что так подействует, напоила бы ещё неделю назад, – тихо рассмеялась Лиля.

Мы пили кофе сначала с пиццей, потом с фруктовым тортом, и я рассказывала о встрече с Ларисой Сергеевной, Лиля внимательно слушала, трезвея на глазах.

– Любопытно, что ей ответит рыцарь? – протянула судья. – Не поверит, за это я ручаюсь.

– Синичка уже вроде немного успокоилась…

– Каждую ночь зовёт его во сне и плачет, – сказала Лиля. – Ладно, время всё вылечит.

Герберт вернулся в отличном настроении, сгрёб меня в охапку и усадил к себе на колени.

– Пьянчужка спит, – посмеиваясь, сказал он. – Думал, что она быстро отключится, но её потянуло общаться. Несла какую-то чушь: обещала не раздражать нас, говорила, что на этом свете у неё остались только мы трое… Лили, какого чёрта ты так напоила девчонку?

– Иногда необходимо расслабиться, – улыбнулась Лиля. – Синичка постоянно была в напряжении. Она панически боялась, что может быть ребенок, не знала, что делать.

– Это как раз понятно, – кивнул Герберт. – Решать пришлось бы ей. С такой чувствительной душой это было бы очень трудное решение. Что бы ни выбрала Синичка, потом бы всё равно пожалела. А эксперимент мог быть любопытным.

– Ты о чём? – насторожилась я.

– Викуля, если бы она родила, ребенка сразу посвятили бы Граргу, – объяснил любимый. – В истории ордена не было ничего подобного. Все приходили к повелителю в осознанном возрасте, имея право выбора. У всех остались после посвящения какие-то частицы души, позволяющие испытывать человеческие чувства – любовь, жалость, привязанность… Вот и интересно, каким стал бы рыцарь, который с младенчества не знал бы ничего, кроме Грарга.

– Как только какая-нибудь беременная подпадёт под закон о праве – узнаем, – пообещала Лиля. – Анорма давно терзает любопытство.

– Таня бы сошла с ума, – вырвалось у меня.

– А как ты думаешь, почему она так напилась на радостях? – сказала Лиля. – Синичка знала, какой будет делать выбор, если её опасения подтвердятся. Викуся, хочешь, погадаю?

– Давай.

– А спать хочешь?

– Неа.

– Да уж, зарабатывание жизни не прошло даром, – улыбнулся Герберт. – Теперь у тебя достаточно заслуг, чтобы получить силы и не нуждаться в отдыхе и сне, милая.

Лиля убрала посуду в раковину и достала из шкафчика знакомый старинный серебряный подсвечник и колоду карт.

– На что гадать будем?

– На Вильгельма. Слабо? – усмехнулась я.

– Не знаю, – задумчиво протянула Лиля. – Вообще-то рыцарей Грааля карты не показывают, такие, как Вильгельм, слишком близки к Чаше. Но в нашем случае может получиться.

– Почти наверняка получится, – сказал Герберт. – То, что сделал враг, сильно приблизило его к нам.

– Но он просто не взял с собой Синичку, – не поняла я. – Чем он к нам приблизился?

– Этим и приблизился. Вильгельм отдал нам молодую жену, которая теперь медленно, но верно меняется не в лучшую сторону, – мрачно ответил Герберт. – Можно сказать, он подарил нам Синичку, чтобы мы без помех губили её душу, а это гораздо хуже, чем убить тело. Совершив такую ошибку, Вильгельм должен стать досягаемым для силы Грарга.

– Но почему тогда он победил в поединке? И почему Вильгельм до сих пор жив, если стал досягаемым?

– А вот здесь дело не в нём, а в Синичке, – проговорила Лиля.

– Я чувствовал, как она молилась за него во время обоих поединков, во второй раз молитва была гораздо сильнее, чем в первый, – объяснил муж. – Молитва невинной жертвы всегда сильнее. Вильгельма и сейчас хранит её любовь. Если бы Синичка отреклась от рыцаря, он не прожил бы и дня. Вильгельм, сам того не сознавая, спасается через её силы, боль и слёзы.

– Не понимаю, – призналась я.

– Позже поймёшь, сейчас поверь на слово. Постепенно я заставлю Таню забыть его. Неважно, останется она с нами или уйдёт к кому-то из ордена Грарга… Если Синичка выкинет из головы Вильгельма – её муж потеряет силу.

– И снова получит силы от своей Чаши, – добавила я.

– Нет, – покачала головой Лиля. – Для этого рыцарь должен покаяться и исправить то, что сделал. Единственный путь для него – прийти за женой и умолять её о прощении, но Вильгельм этого делать не собирается. Всё, тихо, я начинаю.

Лиля проделывала с картами и подсвечником уже привычные для меня манипуляции. Я отчётливо услышала в её бормотании слова "открой душу Вильгельма". Наконец карты были разложены, и Лиля и Герберт уставились на пёстрые красно-чёрные узоры

расклада.

– Что и требовалось доказать, – удовлетворённо прокомментировал любимый. – Вот он, как на ладони.

– Что там? – я с досадой поглядела на карты.

Жаль, что я ничего не понимаю в Лилиных гаданиях! Ничего, постепенно она меня всему научит. Судья принялась двигать карты то ближе, то дальше друг от друга.

– Его молодого помощника ты видела, можно не рассказывать, – сказала она. – Между прочим, Викуся, твоему вселению в соседку Вильгельма аплодировали все, кто об этом узнал. После твоего мелкого хулиганства чашепоклонники были вынуждены сменить квартиру. Они не могут отвлекаться на глупые конфликты с соседями и регулярные визиты участкового. Вильгельм крепко держит Ранов, но ему приходится сложно. Наших там трое – двое молодых и судья Луис, ровесник Герберта. Кстати, он скоро собирается заехать к нам, познакомиться с тобой и посмотреть на Татьяну, любопытство, знаешь ли… – Лиля убрала руки от расклада и удовлетворённо кивнула. – На сердце у Вильгельма – Синичка. Он думает о ней постоянно, хочет забыть, но не может. Рыцарь или только что говорил, или вот-вот будет говорить с женщиной, которая расскажет ему, что произошло на совете. С Ларисой, конечно. Вильгельм не поверит ей. Вот Лариса уходит из его дома, – Лиля ткнула пальцем в один из элементов карточного узора. – А дальше карты путаются. Расклад неопределённый, всё будет зависеть от Вильгельма, Синички и… – она замолкла, задумчиво покусывая губу.

– От тебя, – закончил Герберт. – Лили, признавайся, ты думаешь, как бы отправить девочку к Вильгельму?

– Нет. Если явится сам – особо препятствовать не буду, но после той безобразной сцены убеждать врага забрать Синичку… – она коротко рассмеялась. – Нет, это не ко мне.

Из коридора послышались осторожные шаги. Лиля быстро задула свечи и смешала карты. Синичка заглянула на кухню с виноватым выражением лица.

– Уже проснулась? – с улыбкой спросила Лиля. – Что-то быстро. Чего такая кислая?

– Извиняться пришла, – хрипло ответила Танюша. – Я не должна была себе такого позволять.

– Да ладно, – отмахнулся Герберт. – Ничего особенного ты себе не позволила.

Синичка села рядом со мной.

– Где твоё кольцо? – спросила судья. – Потеряла?

– Нет, сняла, – безразличным голосом ответила Танюша.

– Мешало?

– Не мешало.

– А почему сняла?

– У него не может быть такой жены, – голос Синички прозвучал глухо, отчуждённо.

– И чем же ты недостойна светлой рыцарской персоны? – не унималась Лиля.

– Ты сама знаешь… – опустила голову Танюша. – Я попросила бы тебя убить его ребенка, если бы… – она осеклась. – И наверное он был прав, я ему изменяю.

Герберт хмыкнул, но промолчал.

– Ну-ну… – отозвалась Лиля. – По-моему, тебе пора заняться делом. Ты определённо засиделась дома. Может, выйдешь с понедельника на занятия?

Эти слова подействовали на Танюшу волшебным образом. Подруга обвела нас оживлённым взглядом и широко улыбнулась. Серые глаза загорелись от предвкушения чего-то приятного.

– Кстати, там как раз контрольная неделя начинается, – вспомнила я. – Пошли вместе с понедельника, я тоже что-нибудь посдаю.

– Ты же хотела бросить колледж… – напомнила Синичка

– Считай, что бросила! После такой недели меня точно отчислят, а пока похожу с тобой, попрощаюсь с музыкой.

Если даже я ощущала, что в колледже не хватает Вадима Чернова, то что почувствует Танюша? Лучше пока походить с ней на все общие занятия, в том числе – к Ларисе Сергеевне.

Выходные Таня просидела за Лилиным ноутбуком, готовясь к многочисленным контрольным. Воскресным вечером мы вчетвером отправились на открытие оперного театра, и, слушая "Травиату", Синичка наконец оживилась, обсуждая спектакль с Лилей.

Интерес Танюши к жизни возвращался, но на это могло понадобиться ещё много времени.

С понедельника началась череда визитов друзей Герберта и Лили. Синичка каждый раз сидела рядом с Лилей, молча смотрела в пространство невидящим взглядом и как будто не слышала наших разговоров. А потом снова и снова перебирала в комнате Лили фотографии и сжимала в руке обручальное кольцо.

Часть третья. Тебя хранит моя любовь

Глава 13. Таня Синица

Викуся вернулась в колледж вместе со мной. Не знаю, зачем ей это нужно. Подруга категорически не хотела здесь учиться, но теперь, когда ушла из дома, вышла замуж за тёмного рыцаря сэра Герберта и присоединилась к слугам демона Грарга, – явилась на ненавистные уроки как ни в чём не бывало.

Вика не отходила от меня на переменах. На общих парах мы, как обычно, сидели рядом. Она пресекала все вопросы о том, куда делся Вадим Чернов. Не знаю, как бы я их выдержала, если бы не Викуся. Не расскажешь же однокурсникам о вражде рыцарей тьмы и света, о том, как я вышла замуж за рыцаря Грааля Вильгельма, которого здесь знали под именем Вадим, о том, как был убит его отец и чуть не погиб сам Вильгельм. И тем более, не расскажешь, как он оставил меня у своих врагов, обвинив в измене. Теперь я живу в одной квартире с Викой, её мужем, получившим на меня все права, и его бывшей женой, судьёй Грарга Лилианой.

Когда мы с Викусей вернулись домой, у Герберта и Лили сидел гость, длинноволосый темноглазый шатен Луис. Я заметила на его безымянном пальце кольцо с красным камнем. Наверное, все друзья этого дома – рыцари чёрных колец или судьи, другие здесь пока не появлялись. Луис нагло рассматривал меня пару минут. Я тоже с невольным интересом смотрела на причину развода Герберта и Лили. И что она нашла в хамоватом Луисе? Герб и симпатичнее, и обаятельнее.

За столом гость долго рассказывал о том, как обучает двух молодых рыцарей в городе Ранове.

– Раньше было просто, нам пытались противостоять зелёные юнцы, толковый из них только один, Эдик. Дурацкое имя, могли бы выбрать получше! Называли бы хоть Эдуардом, а так – слух режет. Когда его наставником оказался сам Вильгельм, держать город стало сложнее, – гость снова кинул на меня оценивающий взгляд. – Но и интереснее. Теперь мои подопечные учатся в условиях, близких к боевым. Правда, старик Вильгельм уже не тот, как будто подкошенный, но бой им даёт регулярно.

Наконец-то, хоть какая-то весть о Вильгельме! Значит, муж жив и служит в Ранове, но переживает так, что это видно даже врагам. Мне стало холодно. Словно почувствовав это, Герберт приобнял меня.

– Для твоего молодняка бои полезны, – небрежно бросила Лили.

– Кстати, Виктория, прими моё восхищение, – продолжал

Луис. – Вселение у них в квартире прошло великолепно. Несколько дней врагам было почти не до нас – то соседка, то участковый, то наряд полиции – сплошные визитёры!

Я кинула вопросительный взгляд на Вику. Какое ещё вселение? Она что, видела Вильгельма?!

– Потом, – одними губами шепнула подруга.

– Девушка ничего не знает? – заинтересовался Луис.

– Теперь уже знает, – с досадой ответила Лиля.

– Между прочим, характер у Вильгельма изрядно испортился, – продолжал Луис. – Муштрует помощника нещадно, чуть что не так – рявкает: "Молчать!". Думаю поднять ему настроение, сообщить, что я здесь побывал, – он ухмыльнулся. – Татьяна, привет передать?

Я попыталась представить нового Вильгельма – подкошенного и озлобленного. Каким издевательством должен прозвучать для него этот "привет"!

– Не надо.

– Ладно, тогда скажу, что привет ты ему передавать не захотела.

– Хватит куражиться! – остановила развеселившегося приятеля Лили. – Синичка, пошли в комнату, пусть они сами пообщаются. Викусь, ты с нами?

– Да, – вскочила Вика.

В комнате мы развалились втроём поперёк огромной кровати, и Викуся рассказала, где она видела Вильгельма.

– Он не стоит того, чтобы так переживать! – горячо закончила рассказ подруга. – Рыцарь уверен, что ты изменяла бы ему направо и налево. Он не поверил мне и даже не стал слушать!

– Вика, он не мог позволить тебе находиться в сознании другого человека, – возразила я. – Вильгельм должен был прервать это вселение.

– А Эдик меня слушал и остановить не пытался…

– Закрыли тему, много чести – столько о нем говорить, – перебила Лили. – Завтра у нас по плану "Кармен" – выбирайте лучше, в чём пойдёте в театр.

Ночью я проснулась от нового кошмара. Я видела бледное лицо Вильгельма. Усталые синие глаза были наполнены болью, муж смотрел на меня с упрёком.

– Прости, пожалуйста! Забери меня отсюда, я стану тебе, кем захочешь!.. Всё для тебя сделаю…

– Синичка, проснись, – кто-то мягко потряс меня за плечо.

Я открыла глаза. Лили сидела рядом, от судьи пахло сигаретами и коньяком.

– Я опять кричала?

– Нет, шептала. Досыпай, тебе через час вставать.

– Я уже выспалась! – поспешно ответила я. – Может, кофе глотнём?

Не хочу даже во сне видеть мужа таким несчастным. Лучше буду смотреть на фотографии, где мы вместе, и жизнь кажется прекрасной. Хотя зачем себя обманывать? Вильгельм несчастен больше, чем я. Ведь это я предала его, потому и оказалась здесь.

– Ну-ну, я думала, что человеку для сна положено хотя бы шесть-семь часов в сутки, но никак не три, – с сомнением протянула Лиля. – Вика с Гербертом в священной рыцарской спальне. Если не хочешь всё слышать – на кухне нам в течение ближайшего часа делать нечего. Хочешь, я тебе погадаю?

– Нет.

– Может, тогда покажешь свои реликвии? Я так и не рассмотрела толком фотографии, не до того было.

Я вынула из-под подушки драгоценный конверт. Судья включила свет, и мы голова к голове склонились над фотками.

Лили задумчиво перебирала снимки, пристально вглядываясь в них. Она долго держала в руке свою фотографию с Иоганном за столиком в "Ностальгии". За несколько дней до смерти мой свёкор улыбается будущей убийце.

– Жаль, – наконец, произнесла Лиля.

– Почему он не пытался сопротивляться?

– Скорее всего, не хотел начинать бой, чтобы ты не стала ценным призом для победителя. Иоганн дал себя убить в надежде, что Вильгельм поступит так же. Но в его сыне неожиданно и совсем не к месту взыграла рыцарская спесь.

И хорошо, что так получилось! По крайней мере, Вильгельм жив. Лучше знать, что он далеко и не вернётся ко мне, чем оплакивать погибшего супруга.

– Что случилось в ночь посвящения Вики? – спросила я. – Иоганн не рассказывал, но мне показалось, что между вами тогда что-то произошло…

– Скорее, не произошло, – тонко улыбнулась Лили. – Я была в сентиментальном настроении, Иоганн, как мужчина, мне нравился. Я предложила ему ночь любви, он отказался – только и всего.

Лили взяла с тумбочки пачку сигарет и зажигалку.

– Если бы согласился – был бы сейчас жив. После такой ночи рыцарь должен идти к Граалю на покаяние. Иоганн не появился бы в парке тем утром.

Я перевела дыхание. Тема оказалась слишком болезненной. Иоганн обрёл покой, думаю, свёкру хорошо там, куда он попал. Но мне так тяжело вспоминать его, снова и снова осознавать

потерю человека, который совсем ненадолго стал мне отцом.

– Лили, почему вы не сказали мне про Вильгельма и Ранов? – нерешительно спросила я.

– Не хотели, чтобы тебе стало хуже.

– Что-то ещё скрываете?

– Не без этого. Думаю, тебе не стоит знать подробности о том, как Герб с помощью Викуси зарабатывал жизнь.

Я невольно поёжилась, по коже прошёл мороз.

– Хотя одну вещь, о которой ты не знаешь, я, пожалуй, скажу. Тебя всё это время искала Лариса, она работает в вашем колледже. Поняла о ком речь?

Я кивнула.

– Герб рассказал ей, что произошло в ночь совета. Так что если она начнёт приставать к тебе с вопросами или поучениями – не удивляйся.

– Вы не спите? – в комнату заглянула Викуся. – Синичка, давай собираться, Герберт нас отвезёт.

Выходя из машины, я заметила знакомую полноватую фигуру в длинном свободном тёмном плаще и старомодной элегантной чёрной шляпе с полями. Лариса Сергеевна неторопливо шла по другой стороне улицы к колледжу. Женщина внимательно смотрела в нашу сторону.

Как бы спросить у неё про Вильгельма? Какой он сейчас? Как живёт?

На перемене после первой пары Викуся шаталась со мной по коридору, пока её не заметила педагог по специальности. Нина Петровна буквально вцепилась в Вику и за руку потащила в класс, словно опасаясь, что студентка Караваева сбежит, если её не удержать силой. Да здравствует Нина Петровна! Если она продержит у себя Викусю до прослушивания пианистов, у меня есть надежда провести без подруги следующую перемену.

На уроке мои шансы поговорить с Ларисой Сергеевной возросли вдвое. В начале пары прозвучало:

– Как только будете готовы – сдаёте работу и выходите из класса.

На самостоятельную работу ушло минут сорок. Я положила торопливо исписанный нотный лист на учительский стол и выскочила за дверь. Теперь скорее, мимо класса Нины Петровны, где Вика мучает рояль, – на второй этаж.

Я тихо заглянула к Ларисе Сергеевне. Она как раз раздавала студентам-вокалистам листочки с контрольными заданиями. Пока что мне во всём везёт. Если мою ситуацию вообще можно назвать везением. Я открыла дверь пошире и попыталась придать лицу жизнерадостно-просительное выражение.

– Здравствуйте, Лариса Сергеевна! Извините, пожалуйста, я не смогу прийти на свой урок. Можно написать контрольную сейчас?

Лариса Сергеевна кивнула на свободное место напротив учительского стула и положила туда листочек.

Соседка – высокая яркая брюнетка с огромными серьгами-кольцами – придвинулась чуть ближе. Я машинально положила лист так, чтобы ей было лучше видно, и уставилась на задания. Ничего сложного, обычный тест. Даже если ничего не знаешь, ответы легко вычислить. На второй странице задание усложняется, требуются уже конкретные знания. В принципе, эту контрольную я могла бы написать минут за десять, но придётся растянуть её на все тридцать.

Чувствуя взгляд Ларисы Сергеевны, я досчитала до пятидесяти и поставила галочку на варианте правильного ответа первого вопроса. Снова счёт до пятидесяти – снова галочка. Взгляд на часы соседки. Время еле тянется. Пять минут – семь галочек в тесте, десять минут – пятнадцать галочек. Лариса Сергеевна приподняла брови. Соседка недоумённо косится на меня. Надо немного ускориться, со стороны это выглядит как чудовищная тупость. За следующие пять минут я закончила тест из тридцати пяти вопросов к радости соседки, которая тщательно сверяла наши с ней ответы.

Наконец, листок был перевёрнут, и я начала медленно вчитываться в следующее задание. Назвать имена античных скульпторов, драматургов, поэтов, их произведения…

Я с черепашьей скоростью шкрябала ручкой по листку. Мирон, Фидий, Поликлет… Эсхил, Софокл, Еврипид, Аристофан…

– Через три минуты сдаём.

Я быстро дописала ответы в пустых строчках и принялась неспешно проверять начальный тест.

– Таня, ты скоро отдашь работу? – спросила Лариса Сергеевна.

– Да-да, сейчас!

Вокалисты уже шумно собирали вещи. Какие беззаботные…

Почти все эти ребята старше меня, но сейчас казалось, что я намного взрослее них. Студенческие проблемы такие детские и наивные. Кто-то боится не сдать контрольную с первого раза или лишиться стипендии. Кто-то поссорился с родителями. Некоторые не знают, как начать встречаться с тем, кто нравится. Даже не верится, что я сама недавно была такой же! Как будто с тех пор прошли многие годы…

Я протянула Ларисе Сергеевне контрольную, затем

отдёрнула:

– Ой, секунду, я забыла подписать!

Медленно вывела свою фамилию, имя…

– А отчество нужно?

– Не обязательно.

Дверь открылась.

– До свидания!..

Вокалисты начали выходить. Болтовня и смех отдалялись. Я медленно открыла сумку, взяла ручку, открыла внутренний карман сумки, положила туда ручку…

– Таня, хватит, все уже вышли, – устало произнесла Лариса Сергеевна.

Я тут же запихнула в сумку тетрадь и снова села напротив педагога.

– Лариса Сергеевна, что с Вильгельмом? Вы его видели? – прошептала я, чуть наклоняясь вперёд.

– Видела, – хмуро ответила она. – Таня, я не думала, что ты в курсе нашего разговора с твоими… – Лариса Сергеевна осеклась, словно подбирая слова, – граргскими друзьями. Я ничем не могу тебе помочь, увы.

– Я знаю. Просто скажите, как он, что с ним… – нетерпеливо повторила я. – Пожалуйста.

Время уходило. Вика могла сыграть на прослушивании и начать меня искать.

– Он рассказал свою версию событий. Я вам не судья и не могу решать, кто прав, кто виноват.

– Я виновата, – поспешно сказала я. – Что с ним?

– Продолжает служить, – немного помолчав, ответила Лариса Сергеевна. – Осунулся, может быть, несколько озлобился, выглядит вполне здоровым физически.

– А душевно подкошен?

– Можно и так сказать. Давай оставим эту тему, рыцарь наверняка не хотел бы, чтобы я тебе о нём рассказывала. Таня, я звонила тебе всё это время. Почему твой телефон отключен? У тебя его забрали?

– Я его потеряла. Тогда, в парке.

– Твои родители отвечают на все вопросы как-то странно…

– Мы поссорились из-за свадьбы, они были против.

– По городскому телефону говорят, что ты больше не живёшь по своему адресу.

– Мама сдала ту квартиру сразу после нашей свадьбы.

– Значит, ты осталась без поддержки, без жилья и без денег?

– Почему? Я живу у друзей, меня поддерживают Вика, Герберт и судья Лилиана, – отчеканила я. Лариса Сергеевна

заметно вздрогнула. – Герберт в состоянии обеспечить целый гарем. Даже не представляете, сколько они с Лилианой зарабатывают на вселениях. А как именно они это делают, лучше и не представлять, – с истерическим смешком добавила я, чувствуя, что вот-вот сорвусь и разрыдаюсь. – Раз вы не хотите рассказать мне про Вадима Чернова, я пойду. Меня может начать искать Вика.

Я быстро двинулась к двери.

– Таня, подожди…

Я захлопнула дверь и почти побежала по коридору. Вовремя выскочила: на лестнице я столкнулась с Викусей.

– Сыграла?

Моё дыхание сбивалось, голос дрожал. Только бы Вика не заметила ничего подозрительного.

– Ага, десять минут позора и государственная оценка три балла с минусом, – весело ответила подруга. – А ты где была?

– Освободилась раньше, решила написать контрольную по МХК, – ответила я, стараясь, чтобы голос прозвучал легко.

Лариса Сергеевна вышла на лестницу. Викуся поздоровалась, Лариса Сергеевна рассеянно кивнула в ответ и прошла мимо, кинув на меня расстроенный взгляд.

– Понятно, – протянула подруга. – Синичка, а ты не хочешь сегодня задержаться в колледже? Ну, позаниматься, к прослушиванию подготовиться?

Я перевела дыхание. Кажется, Вика не заметила ничего подозрительного.

– Хочу. А почему именно сегодня?

– У нас с Гербертом и Лилей свои планы, – нехотя сказала она. – Есть вещи, которых тебе пока лучше не видеть. Мы заедем за тобой. Одета ты нормально, на оперу так пойти вполне можно.

Я мрачно кивнула. На душе стало совсем тошно: наверняка "планы" – это служение Граргу.

Вечер прошёл в свободном классе за фортепиано, в ожидании гудка серебристого "рено" под окнами колледжа. Руки помнили программу, прослушивание сыграть я смогу. Вот со специальностью сложнее. Завтра хор поёт в филармонии "Реквием" Моцарта, и я совсем не уверена, что Герберт отпустит меня петь заупокойную мессу. Вполне может оставить дома. Тогда придётся придумывать правдоподобное объяснение: не прийти на такой концерт – это не шутки.

Дверь тихо приоткрылась. Я оборвала пьесу и резко обернулась. Ну почему я подскакиваю от любого невинного звука? Нервы совсем расшатались!

В класс заглянула Лариса Сергеевна.

– Таня, ты одна?

– Да.

– Извини, я была под впечатлением рассказа рыцаря Вильгельма, – она подошла ко мне и села рядом у фортепиано. – Но увидела тебя и засомневалась. Ты не похожа на тех, кто добровольно собирается примкнуть к ордену Грарга. Я могу тебе чем-нибудь помочь?

Я улыбнулась, хотя на самом деле глаза защипало от слёз. Оказывается, в окружении Вильгельма есть один человек, который готов мне поверить. Только поддержка мне не нужна.

Если бы Лариса Сергеевна встретилась мне в первые дни, я бы наверное умоляла её о помощи. Теперь – нет. Вильгельм оставил меня в доме чёрного кольценосца и судьи Грарга, оставил, как наложницу для Герберта.

– Лариса Сергеевна, чем вы поможете? – ответила я. – Вы попытались, и я вам за это благодарна. Но изменить ничего нельзя. Я не могу уйти от Герберта. По законам Грарга я должна оставаться с победителем, иначе на меня начнётся охота нескольких тысяч членов ордена.

– Но я могла бы привести тебя к Граалю…

– Зачем? Вильгельм оставил меня здесь. Он не хочет, чтобы я находилась где-то, где бывает он, – я сглотнула комок в горле. – Да и кому я там нужна?

– Если бы ты поговорила с рыцарем, может, вы бы помирились…

– Я с ним не ссорилась. Говорить со мной муж не хочет, иначе нашёл бы способ это сделать.

– Таня, я не хочу напоминать тебе о той ночи…

– Ничего, – я нервно усмехнулась. – Я и так вряд ли когда-нибудь её забуду.

– Скажи одно – тогда был совет?

– Был. И Анорм на совете тоже был. Всё, о чём рассказывает Вильгельм, – чистая правда. Я предложила Анорму себя, когда закончился поединок.

Мне вспомнилось невозмутимое лицо Анорма, пустой жуткий взгляд тёмных глаз и бесстрастный голос. Король долго перечислял, какие блага я получу на уединённой вилле, и как именно буду за них расплачиваться. А что было дальше – и вспомнить без дрожи не получается. Брр, как только Лили угораздило с ним связаться! Для меня Анорм – герой кошмаров, а для неё – давний друг и постоянный любовник.

– Пожалуйста, расскажите мне про Вильгельма, пока есть возможность, – попросила я, ругая себя за потраченные на воспоминания о Короле драгоценные секунды.

– Твой муж сильно переживает, это сразу видно. Не знаю, как ему удаётся служить, когда мысли заняты совсем другим. Помощник уговаривал Вильгельма поехать за тобой. Он отказался, и Эдика не пустил.

– А что он обо мне говорил?

Она отвела взгляд.

– Вильгельм считает, что ты его предала и вела себя не вполне подобающе.

Я хмыкнула.

– Наверное, вы сильно смягчили его выражения.

– Таня, сколько у тебя времени? Сколько тебя ещё не хватятся? – Лариса Сергеевна схватила меня за руку. – Я могу провести тебя через светящуюся дорогу к Вильгельму! Вы поговорите, объяснитесь…

– Не надо, он не хочет меня видеть, – хмуро ответила я и кинула взгляд в окно. – А у вас из-за этого могут возникнуть проблемы. С моей граргской семьёй.

На улице пошёл снег. Неожиданно ранний первый снег падал густыми большими хлопьями, залепляя оконное стекло. Какой холодный ноябрь…

Внизу загудела машина. Я подошла к окну. У крыльца колледжа стоял серый "рено". Я увидела, как из него выходит Герберт в тёплой куртке и раскрывает большой чёрный зонт.

– Это за мной.

Лариса Сергеевна глубоко вздохнула.

Герб ждал у входа и под зонтом провёл меня к машине. На улице оказалось жутко холодно, я сразу окоченела в Лилином светлом осеннем плаще. Слегка обнявшая меня рука Герберта была неожиданно горячей. В "рено" я забралась на заднее сиденье рядом с Лили.

– Мёрзнешь? – она сняла длинный красный пуховик с капюшоном. – Давай меняться.

– Не надо, тогда ты будешь мёрзнуть, – отмахнулась я.

Лиля молча коснулась моей руки. Её ладонь оказалась такая же горячая, как у Герберта.

– Слуга Грарга не может замерзнуть, – сказала Лили. – Одевайся, я специально взяла для тебя эту куртку.

Машина плавно тронулась с места. Викуся дремала на переднем сидении. Я подалась вперёд. Дремлет?! Вика?! Она не спит уже третью неделю и никакой потребности в сне не испытывает.

– Сиди спокойно, – Лиля слегка сжала моё запястье. – Она просто летает вокруг машины, проверяет, может ли нас обогнать.

Герберт рассмеялся.

– Забавно выглядит, – с улыбкой согласилась Лиля. – Викуся, ты будешь порхать так всю дорогу?

– Иду! – Вика открыла глаза. – Я и не думала, что могу обогнать машину! Здорово!

Судя по её восторженному взгляду, действительно здорово. Разумеется, по меркам проклятого ордена, такой полёт – невинное баловство. Но как же страшно, что при служениях Граргу его приспешники могут развивать такую скорость.

– Налеталась? – Герб ласково взъерошил её волосы.

– Ага. Это было супер! Танюш, я завтра иду с тобой на концерт.

– Идёшь, идёшь, – кивнул Герберт. – Нас с Лили там точно не будет, а ты, если хочешь послушать заупокойную мессу, сходи. Да, Танюш, у меня для тебя кое-что есть за хорошее поведение.

Он, не оборачиваясь, передал мне новенький айфон.

– Симкарта уже стоит, баланс пополнен. Наши номера вбиты.

– Спасибо, Герб, но это слишком дорого…

– Я не покупаю своим женщинам дешёвую дрянь, – спокойно ответил он. – Сегодня мы встречаемся у театра со старыми друзьями и, когда спектакль закончится, поедем в "Ностальгию". Я подумал, что ты вряд ли туда захочешь. Переночуешь одна в квартире?

– Да, – торопливо согласилась я.

Не могу представить ночь со слугами Грарга там, где отмечала наше с Вильгельмом венчание.

– Значит, я отвезу тебя домой и присоединюсь к ним попозже.

В зеркальце я увидела, как весело блеснули его глаза. Ах да, сегодня вторник, день для права победителя. Кровь прилила к щекам, я отчётливо вспомнила, до какого скотского состояния напилась в пятницу, и чем всё это закончилось.

– Синичка, не напрягайся, я понимаю отличие между пьяной девушкой и трезвой, – ухмыльнулся Герберт.

Лили тихо хмыкнула. Я взглянула на Вику. Кажется, она снова задремала.

Вскоре Герберт остановил машину около нового здания музыкального театра – бежевого строения в классическом стиле с колоннами и барельефами с изображениями античных муз.

Лили весело кому-то помахала. К нам подошли четверо крепких парней – высокие, спортивного вида, лица молодые, взгляды у всех знакомые – жуткие, пустые.

Герб коротко поздоровался с друзьями и быстро повёл нас с Викусей ко входу, где уже собралась толпа.

– Герберт, ты куда? – окрикнул один из них. – Познакомь нас!

– Потом, – отмахнулся он. – Здесь есть человек, который

чувствует холод.

Я поймала себя на том, что прижимаюсь к Гербу, как будто ищу у него защиты. Он тоже заметил это и обнял меня чуть крепче.

– Не бойся, никто тебя не тронет, – успокаивающе шепнул Герберт. – И не оскорбит. Ты живёшь с нами, они об этом знают.

В нарядном фойе царила праздничная суета. Сверкали огромные хрустальные люстры, звучала ликующая музыка. Герберт отправил нас с Викусей к большому зеркалу, где уже прихорашивались несколько женщин, а сам встал с вещами в очередь в гардероб. Я машинально причёсывалась, глядя в зеркало, как к Гербу подходят те четверо. Один из них шёл под руку с Лили. Судья грациозным движением скинула лёгкий плащ на руку спутника. Она эффектно выглядела в открытом вечернем платье до колена. Под ярким светом многочисленных ламп платье блестело и переливалось всеми оттенками зелёного. Распущенные вьющиеся рыжие волосы змейками спадали по плечам и спине, зелёные глаза весело блестели. Лили направилась к нам, и многие оборачивались ей вслед. Судья встала рядом, провела по губам помадой цвета пожарной машины, небрежно взбила волосы.

– Вы уже готовы, хватит тянуть время, – сказала Лили. – Пошли знакомиться.

Я машинально оглядела свой наряд – синий пиджак с вышитыми бисером узорами и длинную тёмную юбку с разрезом. На фоне красотки Лили мы с одетой в строгий тёмный брючный костюм Викусей смотримся почти Золушками. Ну, я-то вообще не люблю привлекать лишнее внимание, да мне это теперь и не положено, а вот почему Вика выглядит так просто?

– Ты почему так одета? – шепнула я Викусе, когда мы шли через холл.

– Герберт настоял. Он пока не хочет, чтобы на меня лишний раз обращали внимание.

Мы подошли к парням.

– Вика… Таня… – с улыбкой представила Лили. – Олег, Роберт, Карел, Юрий.

– Очень приятно…

– Очень приятно…

Интересно, от меня ждут какой-нибудь реакции? И если ждут – то какой? Вежливые взгляды, кивки, которые можно принять за лёгкие поклоны… Интересно, как Герберту и Лилиане удалось убедить своих друзей так на меня реагировать? Так, будто я им ровня.

– Помнится, на премьере "Кармен" провалилась с треском, –

начал светскую беседу Олег, на руку которого опиралась Лиля.

Я живо вспомнила рассказы Равиля об игре Листа. Кажется, ещё один меломан делится воспоминаниями более чем вековой давности.

– Да, рецензии были разгромными, – согласилась Лили.

Прозвучал второй звонок – начало сверхпопулярной застольной мелодии из "Травиаты".

– Встретимся в антракте, – Герберт потащил нас в зал.

– А Лили? – я оглянулась.

– Не потеряется, – улыбнулся он. – Синичка, не надо их бояться. Наши друзья пытаются вести себя, как обычные люди, и, по-моему, у них неплохо получается.

Спектакль был поставлен великолепно. Хорошие певцы, блестящий оркестр, красочные декорации, яркие костюмы, красивые танцы…

За два антракта я немного привыкла к друзьям Герберта и Лили. После спектакля мы все вместе стояли в очереди в гардероб.

– Сколько у вас машин? – спросил Герберт.

– Две.

– Тогда прихватите Лили и Вику. После спектакля я отвезу Татьяну домой и вернусь к вам.

– Зачем? – не понял Карел. – Поехали все вместе! Берусь развлечь девушку, – он сверкнул белозубой улыбкой и весело подмигнул мне. – Я слышал, она неплохо танцует.

– С девушкой есть некоторые проблемы: ей, помимо танцев, нужен сон, – серьёзно ответил Герберт. – Причём хотя бы часов по семь в сутки. Татьяна в "Ностальгию" не едет.

Я проснулась от того, что в комнате кто-то был. И это был не Герберт. Человек как раз прикрывал дверь, когда я подняла голову.

– Кто здесь? – я постаралась, чтобы голос не дрогнул.

Положение аховое: лежу в постели совершенно голая, правда, под пледом, но кого он остановит? В комнате кто-то посторонний, наверняка, из Грарга. Видимо, Герберт, по привычке, оставил входную дверь открытой.

Щёлкнул выключатель, яркий свет упал на удивлённое лицо Луиса. Я резко села и натянула плед повыше, закрывая плечи.

– Татьяна? – брови Луиса слегка приподнялись. – Ты что, одна здесь? А где все?

– В «Ностальгии», – голос всё же слегка задрожал.

– Одевайся, я подожду на кухне.

Луис вышел.

Когда я пришла на кухню, он сидел за столом, глядя на закипающий электрический чайник.

– Не знаешь, когда они вернутся?

– К утру, наверное.

– Да не смотри ты так, не обижу, – поморщился Луис. – Герберт во всеуслышанье сообщил, что на том, кто тебя хоть пальцем тронет, он будет учить Вику разным способам убийства и уничтожения тела. И он не шутил. Так что ты в полнейшей безопасности, никто не хочет стать наглядным пособием для способных начинающих.

Я поёжилась, представив этот урок.

– Мой телефон разрядился, – недовольно произнёс Луис. – Можешь позвонить Лилиане?

Я вернулась в комнату за подарком Герберта. Совсем недавно я даже не мечтала о такой игрушке, а сейчас смотрела на айфон почти равнодушно. Удобная вещь, я немного поизучала его перед сном.

– Лиля, здесь Луис, он хочет с тобой поговорить.

На фоне звуков томного танго я услышала, как выругалась Лили.

– Скоро буду, – пообещала она.

– Иди досыпай, если есть желание. Я подожду её здесь, – сказал Луис, заваривая в большой кружке Герберта крепчайший растворимый кофе.

Я снова забралась в кровать. Сна не было ни в одном глазу, но и сидеть с Луисом, дожидаясь приезда Лили, совсем не хотелось. А с другой стороны, меня так и тянуло туда: ведь гость так часто видит Вильгельма. Как же хочется расспросить Луиса…

"А ты расспроси, – мелькнула в голове мысль, словно подсказанная каким-то внутренним голосом. – Пойди – и расспроси".

Да уж, представляю, что услышу в ответ. Не стоит давать Луису лишний повод для насмешки. Он получил бы от такого разговора гораздо больше удовольствия, чем я.

Внезапно вспомнилась ночь, когда меня бросил муж. Совет, склонившийся надо мной Герберт, появление Вильгельма, рассвет с Анормом…

"А с победителем тебе было неплохо", – прокомментировал внутренний голос.

Теперь память обратилась к тому, что произошло у нас с мужем за три дня до совета. У меня возникло странное ощущение, будто противный голос подсматривает мои воспоминания. Неужели вселение? Похоже на то. Лили так же вторгалась в мои мысли, когда я угнала машину Герберта.

– Обойдёшься, – мысленно произнесла я. – Это только моё.

Я усилием воли оборвала воспоминания и взяла со стола плейер. Лучше займусь делом. Я надела наушники и включила погромче "Реквием" Моцарта, тихонько подпевая партию сопрано.

В этот момент в комнату и ворвалась Лиля. Я торопливо выключила плейер.

– Луис, ты хорошо отделался, могло быть хуже, – холодно произнесла она. – Иди сюда.

– Луис на кухне, он тебя не слышит.

– Ты ничего странного не заметила? – Лили с любопытством смотрит на меня.

– До того, как я включила музыку, во мне звучал внутренний голос… Не знаю, как объяснить. Похоже на вселение. Мысли как будто шли откуда-то извне, они были не мои, понимаешь?

– Ещё как понимаю, – хмуро процедила она.

Луис вошёл в комнату, чуть пошатываясь, как будто он резко ослабел.

– Приветствую тебя, Лилиана.

– И тебе привет. Слышал, кто ты? Противный внутренний голос! Синичка, это действительно было вселение, и, по-моему, на тебя оно совсем не подействовало.

– У нее потрясающая сопротивляемость, – качнул головой Луис. – Даже воспоминания не все даёт посмотреть.

– Слишком чистая душа и плюс к этому сильная воля. Странно, что ты сразу не заметил, – ответила Лиля.

На несколько секунд она поднесла к губам кольцо с красным камнем. Когда Лили опустила руку, направленный на Луиса тяжёлый взгляд зелёных глаз не сулил гостю ничего хорошего.

– Лилиана, надеюсь, ты не собираешься звонить из-за этого Герберту? – сухо спросил Луис.

– Пока ещё нет. Для начала объясни, зачем ты это сделал.

– Просто эксперимент, – потёр руки Луис. – Интересно было, на что можно подбить девчонку. Я подумать не мог, что она включит эту пакость и начнёт подпевать.

– А о чём ты вообще думал? – холодно процедила Лили. – Подействуй на неё вселение, о твоём "подвиге" сразу узнали бы все судьи Грарга. Для начала ты лишился бы красного камня в кольце, а дальше… Ты знаешь Герба, он не шутил.

– Ну хватит, Лили. Готов извиниться перед вами обеими. Больше ничего подобного не повторится.

– Разумеется, – иронически улыбнулась она. – Ты не захочешь растрачивать силы зря!

– Представь себе, часть сил растерял, когда захотел посмотреть некоторые воспоминания о Вильгельме, – с досадой

бросил Луис.

– Вот как? – прищурилась Лили.

Я стиснула зубы и молча вышла из комнаты. Ещё немного – и сорвусь на банальный скандал с истерикой. В душе в который раз за последние недели поднималась волна обжигающей ненависти.

В спальне Вики и Герберта я упала на сложенный диван. Перед глазами стояло лицо Вильгельма, когда он сказал, что я ему больше не жена. Глаза, полные отвращения и боли… Суровая складка на переносице… Сильные любимые руки, слегка оттолкнувшие меня…

– Подождёшь! – рявкнула Лили в коридоре.

Красотка в зелёном вошла в комнату и плотно закрыла дверь.

– Не плачешь? – она присела рядом. – Уже хорошо. Синичка, что будем делать? Простим или позвоним Герберту? Если что, они приедут всей компанией и сделают из него отбивную. Выбирай сама.

Я подняла голову. Взгляд у судьи был такой, что сразу стало понятно – она не шутит.

– Лили, перестань, у вас будет куча проблем…

– У нас? – фыркнула она. – У нас проблем не будет. А вот у него будут и с нами, и с советом.

Дверь осторожно приоткрылась, и побледневший гость просунул голову в образовавшуюся щель. Лили медленно обернулась.

– Луис, уйди отсюда! А то добавится ещё и вторжение в рыцарскую спальню!

– Лили, я всего лишь хотел извиниться. Татьяна, прошу прощения, мне не стоило проводить опыты со вселением. Обещаю, что больше никогда не позволю себе ничего подобного. Согласен на любое условие, чтобы искупить вину.

– Любое условие? – заинтересованно переспросила я.

Вот оно, то, что мне нужно!

– Синичка, он уже осознал проблемы, которые нажил за пару минут вселения, так что согласится на что угодно, – меланхолично произнесла Лили. – Кроме выхода из ордена Грарга, конечно.

Я встала и шагнула к Луису.

– Хорошо. Условие такое. Ты не будешь упоминать обо мне, когда тебя могут услышать Вильгельм или его помощник.

В глазах Луиса промелькнуло удивление.

– Договорились, – сказал он.

– Поклянись вашим Граргом.

– Тьфу, – с досадой бросила Лиля. – Ты можешь хоть иногда думать о чём-то, кроме Вильгельма?

– Клянусь Граргом! – Луис коснулся губами красного камня своего кольца.

– Твоё счастье, что всё оказалось так просто, – повернулась к нему Лили. – А теперь о деле. Пошли, всё обсудим. Заодно объяснишь, с чего ты сегодня явился среди ночи без предупреждения. Синичка, тебе я советую лечь спать. Тебе вставать через три часа. Можешь ничего не бояться, я до утра останусь дома.

Они вышли, плотно закрыв дверь. Только теперь я поняла, что безумно устала. Стелить постель не было сил. Я запихнула под голову диванную подушку и тут же отключилась. Мелькнула последняя мысль: "Теперь Вильгельму станет легче, он не будет обо мне слышать. Как хорошо…"

Я с улыбкой провалилась в сон.

Глава 14. Судья Лилиана

Моё кольцо потеплело после полудня – Луис обещал связаться со мной именно в это время. Молодец, в больших служениях он просто незаменим.

Если всё пойдёт по плану, то вечером на рок-фестивале в Германии появится несколько незнакомых друг с другом, жаждущих крови фанатиков с оружием. Мой, правда, будет без оружия, но за рулём грузовика – в толпе машина страшнее ножа или пистолета. Луис задумал служение. Он уже нашёл подходящих для вселения людей, и сегодня мы должны собраться за полтора часа до служения – посмотреть на объекты, немного попробовать их на подчиняемость.

– Я тебя слушаю, – сказала я, поднеся кольцо к губам.

– Лили, всё отменяется, – в исходящем из красного камня голосе Луиса звучала досада. – Не знаю, как враги вычислили наши объекты, но возле каждого находится рыцарь Чаши. Причём не из новичков. С моим сейчас сидит в кабачке Мартин. С твоим о чём-то беседует Вильгельм. За третьим по пятам ходит Юлиан…

– Я поняла. Пусть сторожат. Надеюсь, ты найдёшь чем заняться в Ранове, пока город охраняет зелёный юнец?

– Разумеется, – рассмеялся Луис.

– Помощь нужна?

– Нет, дорогая, буду обучать свой молодняк. Практика – наше всё!

– Удачи. До свидания, Луис.

Я опустила руку и разразилась бешеным потоком ругательств на разных языках.

– Что такое, дорогая? – Герб с улыбкой заглянул в комнату. – Вспоминаешь свой богатый словарный запас?

– Герб, всё сорвалось! – прошипела я. – Большое служение насмарку! Враги уже туда сбежались, и Вильгельм там…

– Ну и чёрт с ними, было бы из-за чего бушевать, Лили, – отмахнулся Герберт. – Не психуй, оно того не стоит.

Это ясно, но я-то уже настроилась на дело. А значит, нужно совершить служение Граргу!

– Поеду-ка я подразню нашу стражу. Заодно и сил где-нибудь про запас прихвачу.

– Удачи, – понимающе усмехнулся Герб.

– Не хочешь со мной?

– Нет уж, у меня отдых. Поваляюсь перед телевизором, посмотрю что-нибудь повеселее.

Когда я собралась выходить, Герб уже хохотал над дешёвым

мистическим ужастиком. Я взглянула на экран. Клыкастые страшилища вселялись в героев фильма и порабощали их души. И правда, забавно! Как тут всё просто – кто с клыками и рогами, тот и опасен. А герои-симпатяги с широкими улыбками и классными фигурами – всегда положительные до безобразия.

– Запиши, как называется, – со смешком попросила я. – Потом найду, посмотрю. А они смешные! У-у, какие у вон того лапочки зубки!

– Вон та очень положительная девушка похожа на тебя, – заметил Герб. – Интересно, Лили, что осталось бы после встречи с тобой от такого лапочки с зубками?

– Рожки да ножки, – фыркнула я. – Ну, и зубки, конечно.

Адреналин будоражил кровь, когда я остановила машину на людной улице неподалеку от большого рынка. Пора засыпать. Вскоре я уже летела вдоль тротуара в сторону продуктовых ларьков. Где тут у нас подходящий объект?

– Сколько в стране нуждающихся, а там – иконы в золоте. Старинные произведения искусства, между прочим, – донёсся до меня раздражённый голос.

Неопрятного вида мужчина чуть старше тридцати на ходу высказывал по дешёвому мобильнику негодование по поводу церковных богатств. Кажется, этот объект мне подойдёт. Я подлетела и коснулась его руки.

Да, определенно, он – то, что нужно. Для начала объект положит в мою машину все наличные, а то я сгоряча выскочила из дома без кошелька. Ну а потом будем веселиться. Церковные богатства возмущают, говоришь?

Вечером я с удовольствием смотрела с Гербертом местные новости.

– Этот человек утверждает, что ничего не помнит, – щебетала смазливая дикторша. – Сегодня около часа дня он вошёл в построенный в семнадцатом веке Храм Трёх Святителей и начал разбрызгивать на бесценные фрески краску из баллончика. Далее вандал попытался снять со стены одну из старинных икон. Мужчина доказывал задержавшим его на месте преступления сотрудникам полиции, что икона принадлежит народу, а значит и ему самому, как представителю…

Герб недовольно поморщился и выключил телевизор.

– Твоя работа?

Я кивнула.

– Пустяк, конечно, но забавно было понаблюдать за лицами тех, кто это видел. Сильно развернуться там не получилось. Сам понимаешь, могло вообще ничего не выйти…

– Граргу должно было понравиться, – буркнул Герберт.

Опять он вспомнил героическое прошлое! Это выражение лица я хорошо знаю. Раз в несколько лет у Герберта случаются недолгие приступы ностальгии по жизни, от которой он из-за меня отказался. Хорошо хоть, не упрекает, хандрит молча. Надо его быстренько отвлечь.

– Граргу понравилось, – согласилась я. – Что-то наши девицы загулялись. Может, съездить встретить?

– Не надо. У них есть деньги на такси. Скорее всего, сидят где-нибудь после концерта со студенческой компанией.

– Герб, ты заметил, что Синичка иногда тянется к тебе, как будто ищет защиты?

– Заметил, – он вяло улыбнулся. – Это началось после того, как я отдал Анорму жизнь. Пусть тянется, меня такой гарем вполне устраивает.

– Как думаешь, сможешь отвлечь её от Вильгельма? Ты ведь не против, если девочка переключится на тебя?

– Я-то не против, – серьёзно ответил Герберт. – Только отвлечь Синичку от Вильгельма в ближайшем будущем вряд ли кто-нибудь сможет.

В коридоре хлопнула дверь, донёсся шум, смех. Мы с Гербертом переглянулись. Как бы там ни было, Синичка быстро оживает после такого удара.

– Всем привет! – с порога крикнула Вика. – А у Танюши завтра выходной.

Она подбежала, и Герб тут же притянул девочку к себе. Надо будет как-нибудь поднять тему Синички при Викусе. Похоже, Вика даже не задумывается о том, что Танюшка может со временем начать относиться к Гербу совсем по-другому.

Синичка села рядом со мной на кровать.

– Викусь, вообще-то я бы пошла в библиотеку…

– Успеешь в библиотеку, – весело сказал Герб. Его хмурое настроение рассеялось при виде Вики. – У меня для тебя другая программа. И не красней, я не о том, о чём ты подумала. Ну-ка, глянь.

Он протянул Синичке розовый пластиковый прямоугольник. Я улыбнулась – ну, Герб! Когда только успел?

– Водительское удостоверение? – Танюша подняла на Герберта изумлённый взгляд. – Откуда?

– Великая сложность! – хихикнула Вика. – Мы и мне такое же сделали. Час вселения – и права готовы. Можешь не волноваться, при этом ни с кем ничего не случилось.

– Спасибо, конечно, – Синичка с сомнением посмотрела на права. – Но я всё равно не умею водить.

– Вот этим завтра и займёмся, – пообещал Герб. – Поучу тебя за городом, на тихих дорогах. Викуля, поедешь?

– Нет, я найду чем заняться, – Викуся покосилась на меня.

Я кивнула. Герб слишком трепетно относится к Вике и постоянно перестраховывается на тренировках. Девочка просила меня поучить её служениям. Пока что Синичке лучше этого не видеть.

– Как хочешь, – Герб тоже мельком взглянул на меня. – Как ваша контрольная неделя?

– У Танюши почти всё сдано, у меня пока непонятно, – весело ответила Викуся.

– Кстати, о Танюше, – вмешалась я. – Кому-то давно пора спать, кто-то держится бодро только благодаря предвкушению завтрашних гонок с препятствиями.

Когда я через несколько минут заглянула в комнату, Синичка уже лежала, сжимая в руке фотографию Вильгельма. Губы девочки беззвучно шевелились, словно Танюша беседовала с изображением.

– Пожелай ему спокойной ночи и убери отсюда как можно дальше, я сейчас выключу свет, – сквозь зубы процедила я, вновь чувствуя закипающую на Вильгельма и его приятелей злость.

Синичка коснулась губами фотографии и засунула её под подушку.

– Спокойной ночи, – улыбнулась мне девочка.

– Спокойной ночи.

За дверью я тихо выругалась. Выкинуть бы к чертям все эти фотографии. И переплавить венчальное кольцо и крестик Синички вместе с металлом в пещере Грарга в оружие. Но сейчас делать этого нельзя: девочка только начала у нас осваиваться. Если будет с нами сердцем – сама всё отдаст. Вернее, сердцем-то Синичка с нами будет, я это чувствую, а вот отойдёт ли от Вильгельма и всего, что с ним связано, – большой вопрос.

Я тихо двинулась по коридору. Синичка в постели, Герб и Викуся наверняка уединятся в своей спальне. А мне пора к Анорму: Король звал меня на ночь отдохнуть на виллу. А можно и не только на ночь – поддерживать тут, вроде, пока никого не требуется.

Глава 15. Вика Караваева

– Викусь, что ты со мной сидишь, киснешь? Созвонилась бы с Гербертом, вы бы поехали погулять куда-нибудь вдвоём, – в очередной раз уговаривала Синичка, не отрываясь от Лилиного ноутбука. – Из-за меня и так завтра толком не пообщаетесь.

– Герберт пишет контрольные в универе и гулять ему сегодня некогда, – ответила я. – Можем прогуляться с тобой, когда закончишь с докладом. Посидим в кафешке, сходим в кино…

Звонок в дверь раздался неожиданно. Танюша подняла на меня вопросительный взгляд. Я пожала плечами. Кто-то чужой. Дверь открыта, Герберт и Лиля не стали бы звонить.

– Открыть? – Синичка привстала.

– С ума сошла?! Я сама!

Я вышла в коридор и распахнула дверь. На пороге стояла необычная пара. Девушка на вид совсем молоденькая. Я приняла бы её за школьницу, если бы не взгляд. Глаза у неё синие, ясные, а взгляд такой, какой бывает у древних старух, очень многое переживших и повидавших. На гостье длинное элегантное чёрное пальто, на голове – тёплая меховая шапочка, из-под которой выбивалась медового цвета волосы. Красивое лицо, но красота эта холодная, чистая, а не соблазнительная, как у Лили. На незнакомку хочется любоваться, как на произведение искусства, а от Рыжей Молнии за несколько метров исходит ощущение жизненной силы и бешеной энергии.

Спутник красавицы годился ей в отцы. Солидному седоватому элегантному мужчине на вид около пятидесяти. Холодное отчуждённое лицо, глаза спрятаны за тёмными очками. И это в ноябре!

– Добрый день! – он слегка склонил голову. – Я могу увидеть сэра Герберта или судью Лилиану?

Разумеется, очередные граргские гости. Мужчина снял лёгкие кожаные перчатки. На его безымянном пальце сверкнул красный камень в кольце судьи великого Грарга. Я невольно перевела взгляд на руки гостьи. Золотое кольцо на тонком пальце есть, но не массивное граргское, а изящное, с нежно-голубым прозрачным камнем в центре.

– Добрый день, – вежливо улыбнулась я. – К сожалению, их нет, приедут только часа через три. Вы подождёте или зайдёте позднее?

– Ни то, ни другое, – суховатым, надтреснутым голосом ответил мужчина. – Можем мы войти?

Взгляд у гостя неприятный, опасный, от такого типа лучше

держаться подальше. Что делает рядом с ним девушка с ангельским личиком? Что у них может быть общего?

– Конечно, прошу прощения.

Я отступила. Загадочные гости прошли в коридор, мужчина прикрыл за собой дверь. Девушка явно чувствовала себя неуютно и с тревогой поглядывала на спутника.

– Ну что же ты? – неожиданно ласково произнёс он. – Раздевайся.

Девушка сняла шапочку, и я ахнула от восхищения. Густые, длиной ниже колена волосы гостьи окутали её, как покрывало.

– Здравствуйте, – мягко улыбнулась она.

Из комнаты выглянула Синичка и с откровенным любопытством уставилась на нежданных визитёров.

– Анорм не преувеличил, – протянул мужчина, встретившись с ней взглядом. – Здесь действительно сложилась оригинальная компания.

– Вы кто? – насторожилась я.

– О, прошу прощения, давно не представлялся сам и как-то отвык. Верховный рыцарь Грарга Каитон с супругой.

Его спутница чуть побледнела и опустила глаза.

Ничего себе! Зачем это к нам занесло главу ордена? Я понятия не имею, как положено встречать такую важную персону.

– Ты, как я понимаю, Виктория? – продолжал верховный рыцарь. – Рад познакомиться с женой сэра Герберта. А из комнаты выглядывает Татьяна, не так ли?

Меня всё больше окутывала тревога, зато Синичка на вид была абсолютно спокойна.

– Именно так, – сухо ответила она и шагнула в коридор.

Ну куда несёт эту ненормальную? Знает же, кто такой Каитон и насколько он опасен! Позвонить, что ли, Герберту и попросить его срочно приехать?

– Да, Анорм действительно не преувеличивал… Упрощённая процедура знакомства состоялась, теперь к делу. Мари заскучала дома, я решил ненадолго отвезти её к вам. Моя супруга слишком переживала из-за всей этой истории, – Каитон по-хозяйски погладил девушку по плечу. – Пусть сама убедится, что вы живёте тихо и мирно. Я вернусь за тобой через два-три часа, дорогая, – голос верховного рыцаря потеплел.

Мари нервно вздрогнула.

– Разве ты не останешься? Я не знакома с судьёй Лилианой и сэром Гербертом…

– Ну-ну, Мари, в доме слуг Грарга тебе нечего бояться. К моей жене все относятся с должным уважением, – легко улыбнулся Каитон.

Он изобразил в мою сторону нечто среднее между кивком и поклоном.

– Простите, я не хотела вас стеснить, – сказала Мари после ухода супруга.

– Вы нас не стесните, – я старалась не слишком откровенно пялиться на одну из граргских легенд. – Снимайте пальто и проходите…

Куда провести гостью? В комнату Лили с огромной кроватью? Мари почувствует себя неловко. В нашу спальню с разобранным и незастеленным диваном? Ещё хуже.

– На кухню, – с приветливой улыбкой вмешалась Синичка. – Рада познакомиться, Мари. Спасибо, что просили Инесс быть адвокатом на совете.

– А вот говорить об этом её никто не просил, – с досадой сказала жена верховного рыцаря. – Мало того, что весь совет в курсе, так она ещё и тебе всё рассказала!

Мари прошла вслед за нами на кухню.

– Не проговорилась бы Инесс, так рассказала бы Лиля, – не удержалась я. – Присаживайтесь, Мари. Я позвоню ей, скажу, что у нас гости, и сразу вернусь.

– Может, не стоит отвлекать судью Лилиану? – напряглась Мари.

– Она наверняка захочет пообщаться с вами, – возразила я.

Забавно! Кажется, Мари стесняется и до паники боится появления Герберта или Лили. Подумать только, жена Каитона чего-то опасается в Грарге!

В коридоре пришлось немного покопаться в сумке в поисках айфона. Из кухни доносился тихий голосок Мари:

– Мне так жаль, что ты здесь оказалась… Кажется, Виктория к тебе хорошо относится.

– И остальные тоже, – мягко ответила Синичка. – Как говорит Лиля, о таком победителе, как Герберт, можно только мечтать.

– Хорошо хоть так… Я боялась, что ты попадёшь к Анорму. После совета он заключил пари с Каитоном, что через неделю привезёт тебя на виллу. А сэр Герберт… Какой он?

– Здесь он добрый, весёлый и терпеливый. Сама сегодня увидишь.

Айфон, наконец, нашёлся, и я перестала прислушиваться к голосам из кухни. Похоже, Синичка достаточно привыкла к Герберту.

– Сейчас приеду, – пообещала Лиля после моего короткого рассказа. – Прикрой дверь кухни, я сначала зайду в комнату, переоденусь. Не хочу при знакомстве перепугать это нежное создание. Она редко выходит в обычный мир и вряд ли хорошо

представляет современную моду. Вообще-то, о таких визитах принято предупреждать заранее.

– Лиль, только ей этого не говори, –пробормотала я почти шепотом. – Она и так напугана.

– Сейчас взбодрится, – отчетливо хмыкнула Лиля. – Найдём общий язык. Всё, Викуся, целую, я уже за рулём.

Я хихикнула, представив рядом Мари в закрытом длинном сером платье и ярко накрашенную Лилю в обтягивающей кофточке и кожаных брючках, увешанную множеством украшений. Один блестящий разноцветный кулон в виде черепа чего стоит! Лиля права, Мари бы её испугалась.

Уже через несколько минут из коридора донёсся скрип двери.

– Кто это? – вздрогнула Мари.

– Свои.

Жена верховного рыцаря заметно напряглась.

– Мари, ты нигде не бываешь без Каитона? – мягко спросила Синичка.

– Так сложилось, что нигде. Каитон доверяет мне и знает, что я его не оставлю, но в мир мы выходим только вместе.

Лиля появилась на кухне в длинном закрытом чёрном платье с небольшим вырезом на спине. В руках у рыжей красотки была коробка с тортом из "Избушки".

– Приветствую Вас, Мари, – улыбнулась она, зелёные глаза весело сверкнули. – Рада, наконец, познакомиться.

– Здравствуйте, судья Лилиана.

Мари собиралась подняться, но Лиля протестующе замахала руками.

– Мари, раз вы нанесли нам визит одна, без супруга, давайте оставим никому не нужные церемонии. Как вы сюда добрались?

Лиля поставила коробку на стол и с дружелюбной улыбкой села напротив гостьи рядом с Синичкой.

– Через пещеру, – взгляд Мари стал совсем затравленным.

– Разумно, – кивнула Лиля, распаковывая торт.

– Прошу прощения, я понимаю, что мой визит доставил вам неудобства…

– Какие неудобства? К нам после Викиного посвящения постоянно кто-то приезжает! Мари, давайте-ка выпьем чаю с тортиком. Или кофе?

– Судья Лилиана, мне, право, неловко…

– Если будете продолжать в таком духе, наша беседа примет отвратительно официальный характер. Я начну называть вас "супруга верховного рыцаря", и мы будем соревноваться в почтительности до появления Каитона.

Синичка хмыкнула, я попыталась подавить смешок.

– Судья Лилиана, я не могу…

– Госпожа Мари, супруга верховного рыцаря Каитона, я, право, не заслуживаю…

– И как же мне вас называть?

– Лилиана, Лилия, можно просто Лиля. Как больше нравится.

Через час мы уже сидели на большой кровати в комнате Лили и Синички. Мари с любопытством поглядывала в зеркало, привыкая к новому облику. Лиля заплела ей сложную косу вокруг головы, уложив волосы короной. Новая прическа очень шла Мари, но оказалась слишком для непривычна для супруги Каитона.

– Вы так хорошо ладите, – произнесла Мари.

– Мы же семья, – жизнерадостно ответила Лиля. – Кстати, – она повернулась к нам с Танюшей, – сейчас ваш господин и повелитель скорее всего уже подъезжает к дому.

– Кто? – настороженно переспросила Мари.

– Сэр Герберт. Скоро вы увидите этого тирана и деспота.

Мари в очередной раз побледнела.

– Шутка, – без улыбки добавила Синичка.

Герберт, как обычно, ворвался в комнату без стука, с весело горящими глазами сгрёб меня в охапку, поцеловал, отпустил, чтобы чмокнуть в щёку Танюшу, и потянулся обнять Лилю. Глаза Мари слегка расширились, рот приоткрылся.

– Уймись, Герб, – Лиля со смехом отстранилась. – Если ты на автопилоте так же поприветствуешь нашу гостью, это будет не слишком учтиво.

Герберт заметил Мари только после этих слов. Он бросил на неё приветливо-недоумённый взгляд, а затем выжидающе посмотрел на Лилю.

– Мари, супруга верховного рыцаря Каитона, – официальным тоном представила она. – А это наш господин и повелитель, тиран и деспот…

– Сэр Герберт, – оборвал бывшую жену Герберт. Он почтительно поклонился. – Очень рад знакомству. Для нашего дома этот визит…

– Хватит, Герб, – перебила Лиля. – Насколько я понимаю, граргских официальных речей Мари вполне хватает дома.

– А где же верховный рыцарь Каитон? – с безукоризненной вежливостью спросил мой любимый.

– Скоро прибудет за Мари, – ответила Лиля. – Герб, ты собираешься стоять над нами до его прихода?

– Есть идея получше, – сухо произнёс он. – Перейти на кухню. Ты, надеюсь, не собираешься усадить сюда ещё и Каитона?

Герберт неодобрительно кивнул на кровать.

– Разумеется, нет, – спокойно ответила Лиля. – Думаю, Мари

больше хочет поговорить с Синичкой, чем с нами. Поэтому предлагаю окончательно забыть об официозе до появления верховного рыцаря и дать им возможность нормально пообщаться.

Лиля встала, я неохотно поднялась за ней. Герберт обнял меня, и мы вышли из комнаты.

– Даже не представляешь, как тебе повезло, – донёсся вслед тихий голос Мари.

Лиля закрыла дверь.

Пока я разогревала мужу обед, Лиля уселась на подоконник и достала сигареты. Я только теперь поняла, что при Мари она не курила. Когда я поставила перед Гербертом тарелку куриного супа с клецками, муж притянул меня за стол.

– Ну и что это было? – спросил он. – Могли бы хоть предупредить.

– Как-то не подумали, – виновато ответила я.

– Не сочли нужным, – невозмутимо поправила Лиля. – Мари хотела убедиться, что с Синичкой всё в порядке. Вот я и дала ей возможность увидеть нас в обстановке, максимально приближенной к естественной. Если бы ты появился с поклонами и официальными речами, Мари не поняла бы, как ты общаешься с Татьяной. Каитон, между прочим, не разводил с Викой особых церемоний и сильно упростил процедуру знакомства.

– Интересно, они с Мари уже смотрят те дурацкие фотографии? – пробормотал Герберт после моего рассказа о визите верховного рыцаря. – Угораздило же меня сделать снимки!

– Ладно тебе, с фотками Синичка стала гораздо спокойнее, – отозвалась Лиля, пустив перед этим на улицу дым кольцами. – Ну, разговаривает она мысленно с Вильгельмом, тебе это чем-то мешает?

– Ничем, просто раздражает, – Герберт зарылся лицом в мои волосы.

– Герб, ты говорил, что отпустишь Таню, если она потянется к кому-то из наших, – задумчиво произнесла Лиля. – А вдруг она потянется к тебе? Что ты тогда будешь делать? Вернее, что будете делать вы оба?

Она внимательно смотрела на меня, словно обращалась именно ко мне, а не к Герберту.

– Я думал об этом. Даже если так случится, не вижу проблемы, – ответил он. – Что я в этой ситуации стану делать – ты и так знаешь. Не будем всё опошлять, называя вещи своими именами. Мне даже есть смысл немного привязать девочку к себе. Она станет счастливее, а Вильгельму в скором времени после этого придёт конец. На наших отношениях с Викой это никак не

отразится, – муж подмигнул мне.

Такой вариант будущего мне и в голову не приходил! Хотя Синичка иногда обнимает Герберта и называет его этой дурацкой собачьей кличкой "Герб", но любит она своего рыцаря-чашепоклонника. А ведь то, что говорит Лиля, наверное, возможно…

– Викуся, ты тоже так считаешь? – спросила Лиля.

– В нашей ситуации это мало что изменит, – немного подумав, ответила я. – Если что, ревновать не буду. Хотя сомневаюсь, что Таня в состоянии забыть Чернова.

Неловкий разговор прервал звонок в дверь.

– Вика, быстро вытащи их сюда, – скороговоркой приказала Лиля. – Каитон не должен застать Мари в моей комнате на кровати в компании одной Синички.

Добежать до комнаты я не успела, Мари и Синичка уже вышли в коридор.

Дверь Каитону открыла Лиля.

– Приветствую тебя, верховный рыцарь, – она немного склонила голову.

Каитон шагнул в квартиру.

– Приветствую хозяев этого дома, – учтиво поклонился он.

Основатель ордена галантно поцеловал руку Лиле, а затем, к моему удивлению, – и мне.

Герберт поздоровался с гостем хмуро и казался напряжённым. Лиля держалась между рыцарями, словно готовилась их разнимать. Неужели они оба ждут от Каитона какой-нибудь гадости?

– Не беспокойтесь, это всего лишь визит вежливости, – сухо произнёс гость. – Как вы общаетесь с Татьяной – это ваше личное дело. Но то, что вы закрыли от меня девушку двойным заслоном, вызывает некоторое недоумение и даже раздражение.

– Привычка, – обезоруживающе улыбнулась Лиля.

Оба при этом остались на месте. закрывая собой Синичку. Я и не обращала внимания, что они каждый раз, когда появлялись гости, выстраивали, как сказал верховный рыцарь, "двойной заслон".

– Могу подойти сама, – сказала Танюша и сделала шаг вперёд.

– Теперь понятно, что нашёл в ней Анорм, – неприятно улыбнулся Каитон.

– Тебе не обязательно подходить к верховному рыцарю, – с нажимом произнёс Герберт.

Теперь они стояли рядом. Герберт положил руку Тане на плечо, как будто собирался силой удержать её на месте.

Каитон снял тёмные очки. Его бесцветные глаза напоминали рыбьи, взгляд ничего не выражал. Казалось, что Каитон не способен испытывать человеческих чувств. Однако когда к нему подошла Мари, взгляд верховного рыцаря потеплел и стал похож на человеческий.

– Тебе идёт, – мягко сказал Каитон, взглянув на новую причёску жены. – Нам пора возвращаться. Надеюсь, ты довольна этим визитом, дорогая?

– Да, спасибо, – улыбнулась Мари.

– Рады были познакомиться, Мари, – сказала Лиля.

– Я тоже, Лиля.

– Лиля? – переспросил Каитон. – Похоже, вы нашли общий язык. Что ж, приглашаю всех заглядывать в гости, Мари будет рада, – он кинул мимолётный взгляд на Синичку. – Попрощайся с новыми знакомыми, дорогая, нам пора.

Мари с Синичкой обнялись как давние подруги. Затем Мари обнялась и с Лилей, и со мной. Безукоризненно учтивый Герберт приложился к руке супруги верховного рыцаря.

Каитон коротко поклонился и вышел, придерживая жену под руку. Странная, такая неподходящая пара… Безжалостный хищник, основатель проклятого ордена, и девушка, с которой можно было бы писать Мадонну с младенцем. Только ребенка у Мари нет и никогда не будет, это единственное, чего не может дать любимой женщине рыцарь Грарга.

– Успокоилась? – донёсся из подъезда тихий, ласково-насмешливый голос Каитона. – Надо же, они были готовы защищать её даже от меня…

В пятницу утром любимый отвёз меня в колледж и отправился с Таней дальше. День им предстоял бурный. Герберт всерьёз настроен научить нас с Синичкой водить машину. Пусть начнёт с Танюшки, у меня и так хватает дел. Сначала надо научиться всему, что требуется в Грарге.

Удивительно, но к Танюше я не ревную, хотя будь на её месте любая другая девушка, я бы сразу озверела. Даже если Синичка вдруг потянется к Герберту – всё останется почти по-прежнему. Просто он станет уделять Тане немного больше внимания. Не слишком приятно, конечно, но я не буду против, любит-то Герберт всё равно меня.

В колледж я опоздала. Лариса Сергеевна увлечённо рассказывала об искусстве Возрождения и демонстрировала фотки каких-то соборов. Я, извинившись, проскользнула на своё обычное место. Как же остро чувствуется пустота с одной стороны! Парты расставлены большим прямоугольником. Мы обычно сидели втроём, рядом были Синичка и Вильгельм. А

теперь – пусто.

Пожалуй, я подожду бросать колледж, похожу сюда с Танюшей. Я ещё не решила, чем хотела бы заняться. Герберт и Лиля не пускают меня работать и говорят, что их денег хватит на века. Сидеть дома неохота, к прежней компании вернуться нельзя, да и не хочется. Меня совсем не тянет к прошлой жизни, в этой гораздо лучше.

Лариса Сергеевна пол урока кидала на меня странные взгляды и в перерыве почти сразу спросила:

– Вика, где Таня Синица?

– Она вам уже всё написала, – напомнила я. – И отпросилась с этого урока.

– Да, конечно, – Лариса Сергеевна задумчиво смотрела в окно. – Но я не видела её в колледже.

– Она сегодня вряд ли появится.

– Тебе не холодно? – Лариса Сергеевна выразительно посмотрела на меня.

– Нет.

И чего спрашивает? Знает же, что мы не мёрзнем! Я рассеянно оглядела класс. Стоп! Да потому и спрашивает! Это она меня предупредила, что начинаю выделяться!

Я пришла в плотной рубашке и юбке до колена, а все остальные уже натянули на себя зимние свитера и тёплые брюки. Придётся надевать джинсы и какой-нибудь свитерок, чтобы соответствовать. Да и шапку уже пора носить.

Лариса Сергеевна всё сверлила меня взглядом.

– Вообще да, здесь прохладно, – сказала я. – Можно сбегать в гардероб за курткой?

Она кивнула и начала что-то писать в журнале.

С контрольной после перерыва я справилась быстро: Синичка рассказывала, какие вопросы будут в тесте. Сдав работу, я вышла в коридор. До конца урока осталось минут десять. А если сейчас сесть на подоконник и попробовать вселение? Лиля и Герберт всё время твердят, что мне нужны тренировки. Я должна учиться проникать в чужие мысли, в чужие души, чтобы чувствовать себя там комфортно.

Я села на подоконник и прижалась головой к прохладной оконной раме. Достаточно удобно, теперь нужно расслабиться.

И вот я, оставив спящее тело, проскользнула сквозь стену в соседний класс в поисках объекта. Вокруг пианино сидят четыре девушки и двое парней с третьего курса и, глядя в ноты, слушают какую-то симфонию. Я внимательно оглядела всех. Пусть будет вон та заучка в больших круглых очках. Она смотрит в ноты так, будто ничего интереснее в жизни не видела. На вид нудноватый

объект, но, может, получится устроить с ней что-нибудь весёлое? Как говорится, в тихом омуте…

Я дотронулась до руки девушки в очках и увидела класс её глазами. В следующую секунду на меня камнепадом обрушились мысли:

"Он совсем не обращает на меня внимания. Конечно, кому я нужна? Наверное, я недостойна того, чтобы со мной общались. Если я умру, никто даже не заметит этого…"

Здрасьте, приехали! Ну и бред у неё в голове. Ничего весёлого в этом вселении точно не будет. Неудачный объект, но времени мало, искать кого-то ещё не буду. Потренируюсь с тем, что есть.

"А родители?" – спросила я.

"Да, родителям было бы тяжело. А больше я никому не нужна".

Неужели совсем нет друзей?

"Мы недавно сюда переехали. Друзей нет, парня нет. И наверное, никогда не будет".

Объект покосился на сидящего рядом однокурсника.

Ну ты смешная! Уж этот парень точно ни с кем не встречается, он такой же зануда, как и ты. Стоит проявить чуточку активности – и он твой.

"Я не могу"

Откуда ты только взялась такая? Жаль, что мне нельзя полностью стать на время тобой, а то твой голос будет слышен по всему коридору. Давай-ка сама повернись к нему и предложи пойти куда-нибудь после занятий. Куда ты собиралась?

"В библиотеку".

Можно и туда, посидите, почитаете вместе.

Я почувствовала, как она поворачивается к парню. Вот мы с ней уже смотрим на него в упор. Молодец, давай действуй.

– Олег, ты не собираешься после уроков в библиотеку? Я хотела посмотреть, как делать партитуру. Ты мне поможешь? – прошептала она.

Ну вот! Можешь же, если захочешь!

Парень нерешительно улыбнулся.

– Оля, я сам ещё не смотрел. Пошли разбираться вместе.

– Виктория! – донёсся откуда-то разгневанный голос. – Сейчас же вернись!

От сильного толчка я полетела вперёд. Вокруг стало темно и я… открыла глаза. Как некстати! Так хотелось посмотреть, чем закончится разговор двух заучек. По-моему, хорошая получилась бы парочка!

Но я снова сидела на подоконнике в коридоре, а рядом

стояла Лариса Сергеевна и с силой трясла меня за плечо.

– Как ты можешь этим заниматься?! Да ещё здесь!

Я огляделась. Коридор был пуст, перемена ещё не началась.

– Вы знаете, кто я теперь! – тихо напомнила я. – Не создавайте конфликт, не нужно, чтобы Герберт или Лиля в него вмешались. А занимаюсь я этим легко. Судья Лилиана говорит, что я – гений вселения.

– Как ты можешь так обходиться со своей душой, Вика? – еле слышно заговорила Лариса Сергеевна. – Ты совсем молоденькая, недавно в тёмном ордене. Возможно, ты ещё смогла бы остановиться.

– Моя душа изменена. Я живу с Гербертом, он мой муж перед Граргом. Останавливаться мне нельзя.

– Неужели он этого стоит?

– Герберт? Конечно, стоит! По-вашему, Вадик Чернов лучше? Герберт никогда не поступил бы со мной так, как он с Таней.

Лариса Сергеевна помрачнела.

– Я не могу судить, кто из них поступает более отвратительно.

Она медленно пошла прочь по коридору. Я соскочила с подоконника. Жаль, что не успею продолжить вселение: вот-вот начнётся перемена. Любопытно потом посмотреть, станут встречаться эти зануды или нет.

Надо будет рассказать Герберту и Лиле о новом опыте. Они, конечно, действовали бы по-другому. Лучше не представлять, чем служение опытного слуги Грарга могло бы закончиться для расхандрившейся Оли.

Глава 16. Таня Синица

– Молодец, – Герберт погладил меня по сжимающей руль руке. – Только не держи его так крепко, он не убежит. Теперь давай-ка выруливай назад.

Я развернула "рено" на незаасфальтированной скользкой просёлочной дороге, по которой ездят лишь жители ближайшего села, и направила машину к трассе.

– К нам сегодня прибудет очередной гость, думаю, он уже недалеко, – продолжил Герберт. – Пора домой. Да и Вика скоро вернётся.

– Что ты собираешься делать, если родители Викуси будут искать её в колледже? – спросила я о том, из-за чего тревожилась всё это время.

– Не будут. Я периодически проверяю, как там дела. Её мать опять в больнице, а отец решил дать непутёвой дочери погулять месяц-другой. Он уверен, что Викуля скоро сама вернётся назад, побитая жизнью и вполне управляемая. Честно говоря, я поспособствовал этому решению. Разумеется, знакомые из вашего колледжа рассказывают Викиному отцу всё, что о ней знают, он в курсе, что Викуля жива и здорова.

– Ты ведь ничего не сделаешь её родителям? – с тревогой спросила я.

– Нет. Только удержу от поисков Вики, если будет нужно. Между прочим, хотел тебе кое-что сказать… Вообще-то, говорить об этом рано, но лучше, чтобы ты знала… В общем…

– С каких пор рыцарь зла мнётся и стесняется, как подросток? – хмыкнула я. – Почти боюсь представить, что я должна узнать!

– Да-а, постоянное общение с нами начинает отражаться на твоём поведении и характере, – тихо засмеялся он. – Ладно, значит, скажу как есть. Мы все, и Викуля в том числе, понимаем, что ты живой человек. У тебя могут возникать определённого рода желания. Знаю, что сейчас тебе никто не нужен, кроме старого ревнивого чашепоклонника. Но через какое-то время ты можешь захотеть если не любви, то, по крайней мере, больше нежности и ласки. Так вот, я смогу давать их тебе, и никто не будет против. Когда захочешь, просто скажи мне об этом.

Я чуть не выпустила руль из рук. Герб что, издевается?

Покраснеть я не успела.

Он выскочил буквально из ниоткуда. Черноволосый кудрявый парень в кожаной куртке шёл по дороге, стремительно сближаясь

с машиной. Через открытое окно я хорошо разглядела его весёлое лицо. Пьяный? Обкуренный? Что он творит?!

Мгновенно выкинув из головы Герберта с его диким предложением, я до упора выкрутила руль. Машина вильнула в сторону и съехала на обочину. Высокая фигура метнулась наперерез, прямо под колёса.

– Герб, может, вселишься? – я кивнула в сторону ненормального парня. – Убери этого самоубийцу, пожалуйста!

Колёса скользили по влажной земле, и я никак не могла остановить машину. А черноволосый псих кружил вокруг, упорно подставляясь прямо под капот.

– Ты ли это? – рассмеялся Герберт. – Предложение разумное, но, в данном случае, ничего не получится.

– Хочешь сказать, он ведёт праведный образ жизни? – раздражённо фыркнула я.

– Возьми себя в руки, так и машину можно перевернуть, – Герб дёрнул вверх ручник.

Поздно! Раздался удар железа от столкновения с человеческим телом. Высокая фигура, сложившись пополам, рухнула на землю. У меня вырвался крик.

– Герб, я его сбила!

Не помню, как отстегнула ремень и открыла дверь "рено". Я подбежала к распростёртой на земле фигуре, присела на корточки и дрожащей рукой попыталась нащупать пульс на шее парня. Без сознания или мёртв?

– Ну что? – без тени волнения поинтересовался Герберт.

– Он не дышит. И пульса нет! Герб, я его убила! Что теперь делать?

Я обхватила голову руками.

– Как что делать? – хмыкнул Герберт. Он подошёл и решительно поставил меня на ноги. – Закапывать, конечно! Вот сам лично и закопаю. За идиотские шуточки.

– Что?! – я чуть не разрыдалась от облегчения.

– Не успел сказать: я не мог в него вселиться, потому что он сам такой же. Это гость, которого мы сегодня ждали.

"Труп" открыл глаза – шальные, чёрные, опасные – и подмигнул мне. Парень поймал мою руку, коснулся её губами, затем резко сел. Они с Гербертом обменялись рукопожатием. При падении парень подогнул руку так, чтобы не было видно кольца Грарга. Теперь оно поблёскивало на осеннем солнце – точно такое же, какое оставил дома Герберт.

– Так сразу и закопать! – засмеялся любитель экстрима. – Лучше познакомь меня с девушкой.

Надо же, принадлежит к элите тёмного ордена, а ведёт себя,

как безголовый мальчишка! Да и выглядит так же – растрёпанный, глаза блестят, одет, как тысячи обычных парней.

– Танюш, этого ненормального зовут Адриан. А это Татьяна.

– Жена чашепоклонника? Твоё случайное приобретение?! Я был уверен, что ты держишь ее взаперти, особенно после истории с советом. У вас любопытные отношения – он взглянул на меня внимательнее. – Хотела бы прокатиться со мной?

– Нет, – сухо ответила я.

– Напрасно, – сверкнул озорной улыбкой Адриан. – А если победитель прикажет?

– Если победитель прикажет, придётся прокатиться.

– Перестань! Приказывать я тебе ничего не стану, – говорит Герберт. Он обнял меня хозяйским движением, будто показывая гостю: "Это моё". – Но если хочешь получить заряд адреналина – пересаживайся.

– Так ты – любительница острых ощущений? Ну и как насчёт заряда адреналина? – не отставал Адриан.

Я кинула вопросительный взгляд на Герберта.

– Пересаживайся, не бойся, – улыбнулся он. – Тебе это должно понравиться. Да, Адриан, чтобы не было недоразумений, сразу предупреждаю: правом я не делюсь ни с кем, – чуть насмешливо добавил Герб.

– Понял. Ну, поехали?

За деревьями на обочине дороги ждал новенький чёрный "Мерседес".

– Что я тебе прикажу, так это пристегнуться, – сказал Герберт, когда я садилась в машину.

Заряд адреналина оказался мощнее, чем я ожидала. Адриан ехал так, будто не знал ни одного правила дорожного движения. Он еле вписывался в повороты, машину постоянно заносило в сторону.

– Не страшно? – с надеждой спросил приятель Герберта на въезде в город.

Здесь Адриан наконец-то сбавил скорость.

– Нет.

Неужели он всерьёз думает, что я могу бояться гибели? Моя жизнь и так потеряла всякий смысл.

– Впервые встречаю человека, который не боится сидеть со мной в машине. Даже Лилиане было не по себе. Слушай, а поехали куда-нибудь гулять?

– Вопрос не ко мне, – напомнила я.

– Если ты согласна, с Гербертом договоримся, – пообещал Адриан.

Конечно, не согласна! У меня нет желания ехать куда-то с

неадекватным чёрным кольценосцем Грарга. И совсем непонятно, зачем ему тратить на меня время?

– Ты приехал в гости к Герберту и Лилиане, – начала я.

– Потом зайду и в гости, – нетерпеливо перебил он. – Так как? Поехали? Предлагаю на выбор любой ресторан вашего городка или загородную экскурсию в развалины древнего города в ста километрах отсюда.

– Извини, я устала и никуда не поеду.

Не знаю, что происходит, но одно понимаю точно – я не хочу с ним ехать. И вообще, оказаться бы поскорее на кухне с Лилей и Гербертом. Вика наверняка ещё не вернулась, а вот Лили точно дома.

– Как хочешь.

Дома Герб с порога потащил меня в нашу с Лилей комнату, препоручив Адриана бывшей жене.

– Что ты делаешь? – зашипела я.

– Хочу всё успеть до прихода Вики, – ответил он, стягивая рубашку. – А что тебя смущает?

– У тебя вообще-то гость. У вас что, так принято?

– Насчёт гостя… Насколько я знаю Адриана, он вот-вот попросит меня всё же поделиться правом. Как он тебе?

– Что? – не поняла я.

– Понравился?

– В каком смысле?

– Ясно, – кивнул Герб. – Не понравился. А вот ты на него произвела впечатление. Между прочим, если бы Адриан показался тебе привлекательным, я бы не возражал.

– Герб, ты же победитель, – хмуро сказала я. – Ты можешь просто приказать мне удовлетворить желания твоего друга или вообще уехать с ним и не мешать вам жить. Разве тут нужно моё согласие?

– Синичка, не ерунди, – он рывком притянул меня к себе. – Я хотел сказать, что если тебе понравится кто-то из наших, и если это будет взаимно, то я готов тут же передать ему право победителя.

– Это невозможно, – вздохнула я.

– Значит, останешься здесь, мне же лучше, – Герберт рассмеялся и поцеловал меня. – Никогда раньше не чувствовал себя обладателем гарема…

А потом мы лежали на кровати, лаская друг друга. Герберт склонился ко мне и тихо сказал:

– Я сам разберусь с Адрианом, твоё дело – чуть-чуть посидеть со мной в обнимку, а потом уйти с Лилей в комнату. А с тобой становится всё интереснее, Танюш, – с улыбкой добавил он. – Не

думал, что право победителя может быть столь приятной обязанностью.

Я подавила вздох. Самое ужасное, что мне вторники и пятницы тоже стали приятны. Я люблю Вильгельма ещё сильнее, чем раньше, но изменяю ему уже почти добровольно. Какой смысл обманывать себя? С Гербертом мне хорошо, и я в случае опасности невольно ищу у него защиты. Вильгельм был прав, такой жены рядом с рыцарем Грааля быть не может.

– Опять вспоминаешь этого своего… Вадика? – Герберт хмыкнул. – По твоему лицу это сразу видно. И что ты в нём нашла? Что хорошего ты от него видела?

– Герб, это было в другой жизни. Зачем вспоминать?

Я прижалась головой к его плечу. Когда Герберт так близко, постоянная боль немного затихает.

– В другой жизни? – с интересом переспросил Герб.

– Да, он был в другой жизни. В этой Вадим Чернов больше никогда не появится…

Я отвела глаза. Герберт решительно сгрёб меня в охапку, притянул к себе и хрипло проговорил:

– Не смей, слышишь? Не смей больше плакать из-за него! Это единственное, что я приказываю тебе как победитель. Я могу понять, когда ты льёшь слезы над фотографией Иоганна, но из-за Вильгельма я тебе больше рыдать не позволю!

Его руки заскользили по моему телу.

– Замерзла, Синичка? Сейчас согрею.

– Герб, ты же уже…

– Уже, – весело перебил он. – Но могу позволить себе всё, что захочу. И сколько захочу. Я – победитель. Ты не забыла, Синичка? Я заставлю тебя прекратить слёзы из-за того, кто мизинца твоего не стоит.

– Как скажешь, Герберт.

– Не смей думать о нём! Смотри на меня, ты теперь моя, не его…

– Как скажешь, Герберт.

– Синичка, хватит изображать из себя покорную рабыню! Расслабься, забудь обо всем…

– Иди к своему Граргу, Герб! – сорвалась я. – Да, ты – победитель, ты можешь делать всё, что хочешь, но я не обязана подстраивать под тебя свои мысли!

– Маленькая злючка! – хмыкнул он. – Зато реветь расхотела, уже плюс.

Из коридора донёсся хлопок двери и голос Лили:

– Привет, отличница! Пошли на кухню, у нас гость.

– Привет, прогульщица! – отозвалась Викуся. – А я

контрольную неделю без двоек сдала! Правда, только благодаря Синичке, – со смешком добавила подруга. – Они ещё не вернулись?

Хлопнула дверь кухни, и голоса смолкли.

– Ну что, Танюш, мне пора к гостю, – как ни в чём не бывало сказал Герберт.

Он встал и начал быстро одеваться.

Я подошла к шкафу и потянулась за домашними брюками и футболкой.

– Ты меня специально разозлил?

– Нет, я дал тебе выбор – разозлиться или согласиться, – ответил Герб.

Я ощутила, как что-то горячее приливает к щекам.

– Герб! – Лили постучала в дверь. – Соблюдай правила приличия, вылезай из комнаты. Викуся вернулась и болтает с Адрианом без тебя. Это уже не вписывается ни в какие рамки…

Я торопливо надела футболку. Герберт с улыбкой провёл рукой по моей щеке и вышел из комнаты.

– Я не так уж задержался после прихода Вики, Лили. Зато теперь Адриан понял, что уговаривать меня делиться правом – бессмысленная трата времени.

– Напрасно ты так в этом уверен, – скептически ответила Лилиана.

Она тихо проскользнула в комнату и присела на кровать.

– Давай, рассказывай, как прошла ваша с Гербертом поездка. Как вы прокатились назад, я уже знаю в подробностях.

– К ним идти не надо? – спросила я, надевая брюки.

К Лили сейчас лучше не поворачиваться. Проницательная судья Лилиана обычно легко считывает мысли по моему лицу. Не хватало только, чтобы Лили поняла, какие разговоры начал вести её бывший муж.

– Посиди со мной, если хочешь. Там достаточно и Викуси, как законной супруги. Можешь не прятать лицо, – хмыкнула она. – Герб не был бы собой, если бы не делал тебе игривых намеков, а то и прямых предложений общаться почаще. Что, был такой разговор?

Я обернулась и нехотя кивнула.

– А распереживалась с чего? – продолжала Лили. – Он предложил, ты, как я понимаю, отказалась. Обычное дело. А может, заставила себя отказаться? – она внимательно взглянула на меня. – А сама была не против?

– Нет, конечно. Лили, я вообще не понимаю, зачем это Герберту. Он же любит Викусю…

– Мужчина есть мужчина, – судья развела руками. – Да и тебя

ему жаль. Знаешь, Синичка, против природы не пойдёшь, тебе всё равно через какое-то время захочется с кем-нибудь близких отношений. Мой тебе совет: приглядывайся к нашим гостям заранее. Я понимаю, что Луис для тебя – не вариант, об Анорме речь вообще не идёт, а вот Адриан может и подошёл бы. Он явно положил на тебя глаз. И Карел поглядывал с интересом. Если кто покажется тебе привлекательным, шепни мне. А если вдруг Герб будет значить для тебя немного больше, дай ему это понять.

– Лили, ну что ты говоришь? – поморщилась я. – Думаешь, я захочу соблазнить мужа подруги?

– Большой вопрос, кто кого соблазнит! – фыркнула она. – Ладно, не красней, закрыли тему. Просто имей в виду, что ты можешь изменить ситуацию.

Мы с Лили вышли из комнаты, когда Адриан уже собирался уйти. Он попрощался со всеми, а затем, глядя на меня смеющимися глазами, произнёс:

– Татьяна, если захочешь уйти отсюда, найди меня через Лили. Учти, Герберт, я вполне могу заплатить за неё жизнь.

Я внутренне содрогнулась. Перед глазами возникла жуткая картина. Мёртвое поле, полное трупов. Мёртвые люди разного пола, возраста, национальностей. Их двести. Это один из моих ночных кошмаров, о котором никто не знает и не узнает никогда.

– Адриан, Таня никуда не уходит, – ответил Герберт. – Ей и тут хорошо.

Когда за гостем закрылась дверь, Герб шагнул ко мне.

– Синичка, я хочу сделать тебе подарок. Заказывай, выполню любое желание, только, разумеется, реальное.

– Любое?

– Любое. Даю слово, – серьёзно сказал Герберт.

– А если я захочу, чтобы ты кое-что исправил?

– Ну, если это в моих силах… – чуть нахмурился он.

– Именно в твоих, Герб, – решилась я. – Кое-кто пошалил с моим однокурсником Сашей Трофимовым, и теперь Саша находится под следствием из-за драки. Ты ведь можешь прекратить это дело?

– Ах, это… – Герберт досадливо скривился. – Я рассчитывал, что ты захочешь чего-нибудь для себя. Ладно, если считаешь это подарком – выполню. Лили, нужна будет твоя помощь.

– Да, дорогой, – невозмутимо отозвалась Лиля. – Попробуем двойное вселение, раз ты раздаёшь столь опрометчивые обещания.

– Значит, так, – Герберт перевёл взгляд с меня на Викусю. – Пока мы будем действовать, рядом должна быть полная тишина. Если хотите посмотреть – пожалуйста, но молча. Мы сейчас же

засыпаем. Рабочий день уже заканчивается. Лили, следователь – мой.

Я ошеломлённо уставилась на Герберта и Лилю. Они уже собрались зайти в комнату.

– Вы не договариваетесь заранее? – с интересом спросила Вика.

– Зачем? – скучающим тоном ответила Лили. – Сейчас следователю позвонят и настоятельно потребуют прекращения дела. Причину ещё не знаю, на месте разберусь. Короче, ваш Саша не сегодня, так завтра заживёт спокойно.

Через пару минут Лили уже крепко спала, раскинувшись на кровати, Герберт мирно посапывал в стоящем рядом кресле.

Викуся тихонько взяла меня за запястье и потянула на кухню.

– Танюш, тебе пока лучше не видеть и не слышать этого, – шепнула она.

В понедельник я мельком увидела в колледже Сашу Трофимова. На Викусю он совсем не обратил внимания. Любопытно, безумная любовь сама прошла, или Герберт поспособствовал? Судя по тому, что я слышу в разговорах Герба, Лили и Вики, слуги Грарга иногда могут воздействовать на память и чувства тех, в кого вселяются. Алка Алёхина ничего не помнит о том, что произошло в студенческом парке. Причём она забыла даже наш разговор до того, как мы вошли в парк, а это было перед вселением Викуси.

– Ну что, видела? – спросил вечером Герберт.

– Да, спасибо!

– Услуга за услугу. Вчера училась водить, сегодня выпустили неудачливого Ромео, теперь пора отрабатывать.

– Как отрабатывать? – насторожилась я.

– Поедешь завтра со мной на одну вечеринку…

– Герб, какого чёрта?.. – Лили отвлеклась от дрожжевого теста и недовольно взглянула на бывшего мужа.

Сидящая рядом с Гербертом Викуся заметно напряглась. Герб протянул руку и привлёк меня к себе за стол.

– Вы обе отказались, значит, пойду с Синичкой, – усмехнулся он. – Я привык появляться на таких мероприятиях в обществе молодых красивых девушек. Тем более, большинство наших знает, что у меня теперь гарем, и есть богатый выбор.

– Выбор крайне неудачен, – проворчала Лили.

– Что поделаешь? Татьяна – единственная, кто не может отказаться.

– Что за вечеринка? – спросила я, чувствуя противный мандраж.

– Обычная граргская вечеринка на свежем воздухе. Костёр,

шашлыки… – неопределённо ответил Герберт. – Не бойся, я от тебя ни на шаг не отойду.

– А почему вы отказались? – я с подозрением повернулась к Лили.

– Устали от гостей, – успокаивающе улыбнулась она. – Езжай смело, никто тебя не обидит. Просто некоторые вещи могут тебя шокировать.

– Ничего, пусть привыкает, – решительно произнёс Герберт. – Я не собираюсь из-за неё в чём-то себя стеснять. Так что, Синичка, завтра я забираю тебя из колледжа. Одевайся теплее, вечером обещают снег.

В тот вечер снег действительно повалил хлопьями, слепя глаза. Что за погода в начале декабря? На мне были красный пуховик Лили, чёрные джинсы и Викины кожаные полусапожки с мехом внутри. Я думала, что, если пикник рыцарей Грарга затянется, мои ноги отвалятся от холода. Эти джинсы не рассчитаны на мороз. Хотя это – не беда. Главное, я до паники боялась встречи с очередными друзьями Герба и мечтала оказаться дома, в безопасности, на тёплой кухне с Викусей и Лили.

– Синичка, у тебя такой вид, будто мы едем на совет судей! – веселился Герб. – Успокойся, это всего лишь дружеское сборище. Хотя кто-нибудь из судей вполне может явиться туда весело провести время.

Через широкую дорогу в загородной роще "рено" выехал на большую заснеженную поляну. В нескольких удобных местах уже были припаркованы машины. Посреди поляны горел большой костёр, недалеко от него прямо на земле, в снегу сидели какие-то парни. Я заметила среди них Адриана. Чёрный кольценосец с улыбкой кивнул мне.

Я машинально огляделась. Наверное, летом здесь красиво – старые деревья с мощными широкими стволами, а чуть дальше – река…

– Историческое место, между прочим, – сообщил Герберт тоном профессионального экскурсовода. – Здесь произошло посвящение Вики и наша свадьба.

Меня передёрнуло. Значит, вон на том поваленном дереве сидел Иоганн, ожидая разговора с Викусей? Возможно, именно там, где сейчас пылает костёр, трое моих граргских друзей пролили кровь для свадебного ритуала Вики и Герберта. И здесь же немногим раньше Герберт убил двух пьяных парней, которые угрожали ему и Викусе.

– Выходи.

Дверца машины уже была открыта, и Герб подал мне руку.

Я настороженно оглядывала компанию у костра. В основном, лица незнакомые – несколько слегка удивлённых, несколько равнодушных. Адриан улыбался мне, а рядом с ним сидел человек, при виде которого я невольно чуть крепче прижалась к Герберту. Председатель граргского совета судей Жермон смотрел на меня со спокойным любопытством.

– Герберт, ты сегодня появился в неожиданной компании, – бесстрастно заметил он после приветствий. – Я рассчитывал увидеть с тобой Викторию, Лилиану или их обеих.

– Вика и Лили немного устали от общества. В последнее время мы постоянно принимаем гостей, – беззаботно объяснил Герберт. – Дамы передавали всем большой привет.

Он легко опустился прямо в снег и кивнул мне на место рядом:

– Садись, не стесняйся, чувствуй себя как дома.

Я задумчиво посмотрела на заснеженную, обжигающую холодом землю. Если сидеть придётся долго – точно заработаю воспаление всех женских органов. Ну и ладно, какая теперь разница?.. Детей мне не рожать, с Вильгельмом не жить… Можно и посидеть в снегу.

Я уже собиралась присесть, когда Герб бросил:

– Подожди!

Он стянул с себя тёплую куртку. Под ней оказалась лишь тонкая рубашка.

– Чёрт, чуть не забыл, с кем приехал! Садись на это, можешь ею же укрыться.

Брр, даже смотреть на него было жутко холодно. Я всё время забываю, что Герберт – не совсем человек и не может замерзнуть.

– Спасибо, Герб, – я опустилась на куртку и накинула её края сверху на ноги.

– Герб? Похоже, твой приз полностью влился в вашу компанию, – весело заметил Жермон. – Посвящать её не собираешься?

– Если захочет – посвящу. Пока рано об этом говорить.

Я разглядывала тающие на сапогах снежинки. Неужели Жермон всерьёз спрашивал о посвящении меня Граргу?!

– Татьяна, – окликнул председатель. – Не хочешь в ближайшие дни пройти посвящение? Место подходящее есть, кольцо изготовим…

Больше всего мне хотелось прижаться к Герберту, спрятаться за него и не высовываться, пока эта компания не разойдётся. Ну зачем Герб взял меня с собой?

Молчание становилось напряжённым. Я заставила себя поднять голову и посмотреть на председателя.

– В Грарг я не вступлю никогда, – каждое слово прозвучало на удивление чётко.

Адриан подсел ближе и весело вмешался:

– Никогда – слишком долгий срок. Кстати, Танюш, ты не надумала уйти из их весёлой квартиры? Я бы увёз тебя хоть сегодня.

– Она не надумала, – сухо произнёс Герберт. – Оставьте Татьяну в покое. Она немного привыкнет и сама начнёт общаться, если захочет.

– Тиран и деспот, – хмыкнул Адриан. – Не думал, что ты такой собственник.

Герберт обнял меня одной рукой и спокойно ответил:

– Я своими женщинами не делюсь, если ты об этом. Что нового?

– Ваш с Викой рекорд пока не превзойдён, – сказал председатель. – Заработанная не при войне жизнь, двойное вселение в квартире рыцарей Чаши и общение с ними через объект, выживание их из квартиры, взрыв газа и падение самолета у них перед носом – это блестящая работа.

Я глубоко вздохнула. Значит, вот как Герберт и Вика зарабатывали жизнь? Взрыв газа… Падение самолета… Лучше сейчас не думать об этом, можно сойти с ума…

Я машинально потёрла висок. Зачем я здесь? Почему до сих пор жива?

– Не вполне понятно ваше недавнее двойное вселение с Лилианой…

– Обещал выполнить любое желание в пределах разумного, – Герберт, с усмешкой кивнул на меня. – Пришлось выполнять.

– Теперь ясно, – чуть склонил голову Жермон. – Жаль, что Лили не захотела участвовать. Ей бы понравилась сегодняшняя идея. После шашлыков мы устроим турнир.

– На такое дело я её позову, – с энтузиазмом пообещал Герб. – Обязательно прибудет судить.

Турнир? Они собираются драться на кинжалах? Или притащат ради такого случая здоровенные шпаги?

– Девушка не помешает? – спросил незнакомый рыжий верзила.

– При Лили – вряд ли, – ответил Герберт, кидая на меня оценивающий взгляд. – Синичка, ты в состоянии посидеть тихо минут десять?

– Ваш турнир будет идти всего десять минут? – переспросила я.

– Рановато я взял тебя сюда, – пробормотал Герберт. – Да, около того. Побудешь в это время рядом с Лили. Если не сможешь

смотреть – посидишь в машине.

– А чем вы будете драться?

Поляну огласил смех.

– Это турнир другого рода, – ответил Герберт. – Скоро всё увидишь.

В следующие несколько часов мне казалось, что здесь собрались самые обычные, только невероятно сильные и закалённые люди. Они жарили в стороне на углях шашлыки, шутили, обсуждали футбол, спорили, где лучше рыбалка, играли в карты и поглощали спиртное в страшных количествах.

– Почему вы не говорите на родных языках? – спросила я Жермона.

– Одно из правил членов ордена – говорить на языке той страны, где находимся. Слугам Грарга ни к чему привлекать к себе излишнее внимание, – объяснил он и добавил мне вина в пластиковый стаканчик. – Пей, а то замёрзнешь.

– Не замёрзнет, – Адриан набросил на меня свою куртку.

– Жермон, а откуда берутся кольца для посвящения?

– Их изготовление – целый ритуал, – неторопливо произнёс председатель совета судей Грарга. – Обычно он занимает около девяти дней, но иногда, в исключительных случаях, мы отливаем кольца за несколько часов. В этом участвуют шесть первых рыцарей великого Грарга – Каитон, Анорм, я и ещё трое судей, которых ты не видела. Но подробностей обряда не положено знать никому, кроме нас, шести посвящённых. Впервые за многовековую жизнь слышу такой вопрос. Наши чувствуют, что его не следует задавать.

Истории у костра становились всё похабнее или страшнее, парни – всё развязнее. Прижавшись к Герберту, я с ужасом слушала рассказ подвыпившего Адриана о недавнем совете судей, на котором были убиты молодой рыцарь и его невеста.

– Представь, какое разочарование, – рассказывал подвыпивший Адриан слегка поплывшему Герберту. – Мы думали, что она – жена, а девчонка оказалась невинной.

Меня затрясло.

– Зато его казнили несколько часов, – добавил Жермон.

Меня затошнило.

– Герберт, можно я посижу в машине?

– Сидеть! – он резко удержал меня за руку. – Я же сказал – привыкай!

– Мне плохо… – я, сдирая шарф, схватилась свободной рукой за горло.

Как унять мучительный спазм? Только бы меня не вывернуло прямо здесь, у костра.

В этот момент и появилась избавительница – на поляну влетела красная «мазда». Машина эффектно развернулась и остановилась рядом с "рено" Герберта. Из авто выскочила рыжеволосая ведьма с сигаретой в зубах. Поприветствовав всех, Лили остановила взгляд на мне.

– Что с ней такое? Синичка, говорить можешь? – она отбросила окурок и опустилась рядом на корточки.

– Мне плохо…

– Сейчас пойдём отсюда, – пообещала Лили, кинув на Герберта уничтожающий взгляд.

– Лилиана, ты будешь судить со мной турнир? – поинтересовался Жермон, подавая ей одноразовый стакан коньяка.

– Конечно, дорогой, – жизнерадостно пообещала Лиля. – Только мы с девочкой отойдём подальше, чтобы вам не мешать. Синичка, бери свой стакан, пошли, в машине посидим.

Я, пошатываясь, побрела к машине Герберта, Лиля поддерживала меня твердой рукой, бормоча под нос ругательства.

– Говорила же Гербу, что ты не готова к таким вечеринкам, – со злостью сказала она, когда мы сели в машину. – О чём говорили, когда тебе поплохело?

– О последнем совете, о том, что упоминал Анорм.

Ком в горле чуть смягчился. Я устроила стаканчик с вином в подстаканнике. Рука мелко подрагивала.

– Понятно. Значит, так. Сейчас начнётся турнир, если станет не по себе – отвернись и не смотри.

Я пожала плечами. Не поубивают же они друг друга, в конце концов? А даже если и поубивают – мне-то что? Из-за чего мне может стать не по себе? Если с Гербом что-то случится, он всё равно возродится и вернётся.

Лиля пристально уставилась на костёр. Парни вокруг него устраивались поудобнее, ложась на свои куртки или прямо в подтаявший снег.

– Что они делают? – я всё ещё не понимала, что происходит.

– Засыпают, – коротко ответила Лиля.

– Что?! – я подалась вперёд.

– Сиди спокойно. Они засыпают, – голос судьи Лилианы сделался сухим и бесстрастным. – Это турнир вселений, соревнование – кто за десять минут ночью в незнакомом месте без подготовки совершит самое интересное вселение.

Я тупо смотрела, как откидывается на снег Герберт. У костра остался сидеть лишь один Жермон. Турнир вселений?!!

– Лиля, это можно остановить?

– Конечно, нет. Я уже заблокировала двери на случай, если ты захочешь им помешать, – холодно улыбнулась Лиля. – Жаль, что ты здесь оказалась, Синичка. Если бы мы знали о турнире, Герб, конечно, оставил бы тебя дома. Мы были уверены, что дальше граргских историй дело не пойдёт. А теперь не мешай, соревнование начинается.

Поляна наполнилась разными голосами, большинство лежащих что-то говорили, а то и кричали, Лиля прислушивалась с явным интересом, внимательно глядя на спящих, а затем поднесла к губам своё кольцо.

Это ужасно! Каждый из них делал что-то страшное, а я не могла ничем им помешать. Я зажмурилась и заткнула уши. Не знаю, сколько так просидела, в себя пришла от прикосновения знакомых рук. Герберт сжал мои запястья и мягко сказал:

– Успокойся, всё закончилось.

– По-моему, ты – безоговорочный победитель, – просияла Лиля. – Стрельба полицейского по колесам проезжающих мимо машин – это было остроумно. У остальных банальщина – скандалы, драки, разбой. Жаль, Викуси нет, вот с ней вы бы посоревновались, она бы точно придумала бы что-нибудь неожиданное.

Меня колотил озноб. Герберт прижал меня к себе и зашептал:

– Ну, хватит, ничего особо страшного здесь не было, ты же слышала. Успокойся, девочка, пойдём на воздух…

Что было дальше, я помню плохо. Мы стояли около машины, я кричала, что ненавижу их всех, и себя, и всю эту жизнь. Герберт продолжал обнимать меня, я вырывалась, изо всех сил била его кулаками в грудь, Лиля что-то говорила подошедшим рыцарям. До меня доносились голоса:

– Оскорбление…

– Требует наказания…

– Ну, в самом деле, не созывать же совет из-за каждой её истерики. Сами разберутся, – примирительный голос Жермона.

– Теперь тебе придётся поделиться правом, Герберт. Она оскорбила всех присутствующих! – незнакомый весёлый голос.

– Это уже интересно! – пьяный смех Адриана. – Ну что, поделишься, собственник? Только сразу договоримся, осторожнее с ней. Не убивать, не калечить…

– Чего вы так с ней носитесь?

– Я буду первым…

– Я следующий…

– Это против закона, – напомнил Жермон. – Герберт говорил, что ни с кем делиться ею не собирается. А вот кольцо, подаренное девушке чашепоклонником, вполне можно было бы использовать.

Добавить сплав понемногу к оружию всех присутствующих – и хватит вам.

– Можно и кольцо, но девушкой тоже придётся поделиться… – настаивал Адриан. – Нам нужна компенсация!

– Лили, надеюсь, ты разберёшься сама? – спокойно подал голос до сих пор молчавший Герберт. – Не хотелось бы отпускать Синичку, пока она в таком состоянии.

– Герберт, ты что, не слышишь?! – кричала я. – Не трогай меня! Отпусти! Я тебя ненавижу!!! Отдай им меня! Я не хочу жить! Не могу!!!

– Ну же, Герберт, – рассмеялся где-то совсем рядом Адриан. – Отпусти её, думаю, она успокоится очень быстро! Я постараюсь утешить девушку, согласен быть последним.

– Лили, не слышу ответа! – хмуро сказал Герберт.

– Конечно, Герб, – безмятежно протянула судья Лилиана. – Я хотела дать им шанс остановиться.

Поляну озарили яркие красные вспышки. Теперь из всех голосов остался только один – бесстрастный, ледяной, почти неузнаваемый:

– Я, судья великого Грарга Лилиана, его именем приказываю всем отступить!

Мне с трудом удалось повернуться в ту сторону, Герберт почти вжимал меня в себя.

Лиля стояла в двух шагах от нас. На безымянном пальце рыжей красотки полыхало кольцо. Языки пламени и густые снопы огненных искр вылетали из красного камня в сторону тех, кто хотел подойти ближе. Протрезвевшие рыцари Грарга шаг за шагом поспешно отступали от раскалённых искр. Глаза Лили были широко раскрыты, и казалось, что оттуда тоже вылетает огонь. Из зелёных они превратились в красные.

Как это возможно? Снег вокруг растаял. Земля была полностью сухая и выглядела так, будто на ней жгли костры. Но костёр горит в нескольких метрах отсюда! От вида источающей пламя хрупкой фигурки меня охватил ужас.

– Что это? Герб, она же может сгореть! Почему ты стоишь?!

Он тихо рассмеялся и наконец ослабил объятия.

– Какая трогательная забота о тех, кого ты ненавидишь! – ухмыльнулся Жермон. Он подошёл и встал между нами и Лилей, не обращая внимания на огненную жуть. – Герберт, просвети девушку насчёт нашего ордена поподробнее. Хотя, пожалуй, не надо, так смешнее.

– С Лилианой ничего не случится, – посмеиваясь, сказал Герберт. – Это лишь способ объяснить перепившим и зарвавшимся друзьям, что они не правы. Видишь, Жермон прошёл мимо

граргских искр? Это потому, что он не собирался нарушать закон. А остальных кольцо отгоняет. Если бы тебя в тот момент можно было оставить одну, мы с Лили выбрали бы другой вариант объяснения. Но ты не стояла бы спокойно в стороне, и создала бы себе и нам лишние проблемы. Пришлось тебя придержать. Конечно, можно было обратиться к председателю и Лили как к судьям, но тогда несколько уважаемых рыцарей Грарга из-за тебя попали бы на совет. Такого шума нам не нужно.

– Я тоже считаю, что собирать совет каждый месяц из-за твоей девицы не стоит, – хмыкнул Жермон. – Хотя большинство судей это дело бы позабавило. Ну что, Герберт, я вижу, Татьяна уже опомнилась. Может, лучше оставить её в машине, пока обсудим турнир? Посидишь сама? – обратился он ко мне.

Я кивнула. Унять бы дрожь во всём теле. Зубы стучали, снова стало очень холодно. Я осознала, что на мои плечи до сих пор накинута куртка Адриана, и дрожащими руками попыталась снять её. Куртка упала на землю. Герберт молча наклонился, поднял её и швырнул на несколько метров прямо в руки владельцу.

Говорить не хотелось, думать – тоже. Я смотрела, как кольцо Лили выпускает последние искры. Красный камень призрачно светился в темноте, как гаснущий уголек.

Что там говорил Жермон о моём обручальном кольце? Добавить его сплав в оружие слуг Грарга? А ведь действительно могут когда-нибудь и добавить. Вернее, могли бы.

Я нащупала в кармане джинсов кольцо. Река – справа, метрах в трёх от нас. Она только начала покрываться тончайшим ледком. Я сжала в кулаке кольцо. Размах. Бросок. В темноте я не видела, как оно летит, но тихий всплеск возвестил – кольцо достигло воды.

– Вот ни секунды не сомневалась, что ты сделаешь что-нибудь в этом роде, – сказала Лили.

– Но в сплав было бы лучше, – с лёгким сожалением прокомментировал Жермон.

– Ты и так забрал для сплава кольцо Вильгельма, – рассеянно напомнил Герберт.

– С его стороны оставить кольцо было полным умопомрачением, – поджал губы Жермон.

Лили молча обняла меня за плечи и повела к машине Герберта.

Когда я села на заднее сиденье, она шёпотом сказала:

– Даже не знаю, что придумать, маленькая истеричка. Чёрт с ним, с кольцом, но за то, что ты наговорила, действительно положено наказание.

– Какое? – вяло поинтересовалась я.

– На усмотрение Герберта. Не представляю, до чего он додумается, приготовься к неожиданностям.

Домой мы вернулись ближе к утру. Тишину в квартире нарушало лишь сладкое посапывание в спальне Герберта и Вики. От этих вроде бы мирных звуков меня начало мутить. Лиля на несколько секунд поднесла кольцо к губам.

– Викуся тренируется, – улыбнулась судья. – Всё-таки жаль, что её не было на турнире.

– Ещё успеет показать себя, – ответил Герберт. – А мне сегодняшний скандал будет уроком. Прежде чем брать Синичку на такие вечеринки, нужно подробно выяснять, какие развлечения там планируются.

Развлечения?! Я судорожно сглотнула. Не думать, не чувствовать, ничего не говорить…

Герберт молча снял с меня пуховик. Затем он наклонился и потянул молнию на моём сапоге.

– Герб! Что ты делаешь?! Я сама…

– Сама – так сама, – он сорвал с себя мокрую грязную куртку. – Лили, уступишь нам комнату?

Так вот какое наказание придумал Герберт! Лечь с ним в постель после этого турнира, после того, как я кричала на всю рощу, что ненавижу его!

– Пойдём! – он втолкнул меня в комнату. – Привыкай, девочка, я не собираюсь притворяться белым и пушистым. Я – хищник, Лили – хищница, Вика становится такой же. И хоть ты нас ненавидишь, – усмехнулся Герберт, – мы к тебе привязаны. Сейчас ты отдашь мне фотографии с твоим бывшим мужем. Мы их разорвём, и больше изображений Вильгельма я в своём доме не потерплю.

Я молча достала из-под подушки конверт. Не было больше ни боли, ни ненависти, ни протеста, остались лишь смертельная усталость и желание, чтобы меня оставили в покое. Герберт разорвал конверт вместе со всем содержимым на несколько частей и бросил на туалетный столик.

Я выжидающе посмотрела на Герберта. Он усмехнулся мне в лицо и неспешно провёл рукой по моим волосам. Щёлкнула и куда-то упала заколка. Распущенные волосы – знак полного подчинения… Полной зависимости…

Глава 17. Судья Лилиана

Я докуривала вторую сигарету, когда Герб вошёл в кухню. Он швырнул в мусор обрывки знакомого конверта.

– Зря, – прокомментировала я. – С ними Синичка была спокойнее.

– Пусть отвыкает! – раздражённо бросил он. – Что она вообще в нём нашла? Я бы ещё понял, если бы девочка влюбилась в Иоганна…

– Спит? Или плачет?

– Ни то, ни другое. Таня сейчас в ступоре, как тогда, после боя чести. Как будто ничего не чувствует. Разговаривать с ней бесполезно, лежит и смотрит в потолок. Я заставил её одеться и ушёл. Пусть сама осмыслит всё, что видела и слышала.

– Я всё же попробую поговорить. Надеюсь, в постели ты её не обидел?

– Уйми своё любопытство, Лили. Всё в порядке. Насколько это возможно, конечно.

– Ладно, попытаюсь немного расшевелить девочку. Представляешь, что тебе скажет Викуся, когда проснётся и обо всём узнает?

Синичка лежала на кровати, закутанная в тёплый халат, и действительно смотрела в потолок. Я неторопливо переоделась в короткое зелёное платье и забиралась рядом с ней на кровать. Синичка даже не повернула голову в мою сторону. Надо же было Гербу потащить её с собой! Опять начался приступ хандры. Ничего, сейчас придумаю, как привести Синичку в чувство.

– Хоть ты меня и ненавидишь, в покое я тебя не оставлю.

– Извини, Лиля, я не должна была этого говорить, – замогильным голосом отозвалась Синичка.

– По-моему, тебе неплохо было бы отвлечься. Или развлечься. Почему ты никуда, кроме колледжа, не ходишь? – я попыталась нащупать тему, которая встряхнула бы девочку, заставила зашевелиться. – Пошла бы куда-нибудь развеяться… Помнишь, как здорово было на море? Подумай, куда бы тебе хотелось, можем пойти вместе. А хочешь, отпустим тебя погулять одну?

– Зачем? – вяло спросила Синичка. – Мне некуда идти.

– Так не бывает. У всех есть люди, к которым можно пойти развеяться.

– У меня нет таких людей.

– Ты же общалась с кем-то до знакомства с Вильгельмом? С родителями у тебя отношения напряжённые, так иди к друзьям…

Хочешь, Герб отпустит тебя завтра на весь день?

– Я и так у друзей, Лили. Из-за меня вы опять пошли против своих, – вздохнула Синичка. – Не знаю, как вы вообще смогли простить мне то, что я кричала на поляне.

Ну нет, эту тему развивать не будем, нужно что-то более позитивное.

– Не бери в голову, мы с Гербертом достаточно долго живём, чтобы тебя понять. Тебе просто нужно немного отдохнуть от ордена Грарга. Хочешь – сходи пообщайся с вашей педагогиней-чашепоклонницей. Могу сама отвезти тебя к ней в гости хоть сейчас.

– То-то она обрадуется, – мрачно усмехнулась Синичка. – Как увидит нас с тобой среди ночи, сразу кинется ставить чайник.

Так, уже лучше, хоть какие-то эмоции.

– А хочешь, в Ранов съездим? Луис устроит экскурсию по городу…

Вот оно! Как я сразу не подумала? Это должно подействовать моментально.

– Нет! Лиля, прошу тебя, только не туда!

– Почему?

Ну давай же, встряхнись! Зашевелись!

– Не хочу, чтобы муж меня увидел. Не хочу, чтобы ему было больнее… Лили, я не могу, – Синичка села на кровати и вцепилась в мою руку.

– Ну, вот ты и ожила, – я поспешно отняла руку. – Успокойся, никуда мы не поедем. Просто погуляем где-нибудь завтра после вашего колледжа. А теперь пойдем-ка к Герберту, чайку выпьем. Спать ты всё равно не хочешь.

Синичка неохотно сползла с кровати и побрела за мной на кухню. Да уж, вечеринка удалась! Несколько наших теперь точат на нас с Гербертом зубы, а девочка опять замкнулась. Глазки в пол, слова лишнего не скажет, на Герберта старается не смотреть.

Жаль, что Граргу нельзя посвятить насильно. Пройди Танюша посвящение, ей стало бы гораздо легче. Хотя… Кто его знает? Слишком сильно у Синички чувство к рыцарю Чаши, такое могло бы остаться даже после вступления в орден великого Грарга.

Глава 18. Вика Караваева

Всю ночь я летала по району. Эксперименты со вселениями становились всё удачнее, и каждый раз мне открывалось множество чужих тайн. Под утро я решилась вмешаться в семейный скандал с дракой. Забитая, давно запуганная женщина с моей помощью врезала пьяному мужу сковородкой в лоб, как в банальном анекдоте. Между прочим, прекрасно подействовало. Драка прекратилась, супруг протрезвел и успокоился.

Вот только считается ли это служением? Вряд ли. Надо ещё как-нибудь наведаться к этой семье, посмотреть, что будет дальше.

А в колледже я собираюсь подремать за партой и заглянуть в мысли зубрилки Оли, которая решила, что никому не нужна. Интересно, встречаются они с Олегом или нужен какой-нибудь толчок?

Я разглядываю свою прозрачную солнечно-оранжевую руку. Интересный цвет, он гораздо лучше, чем серый. Лиля говорит, что это выглядит слишком жизнерадостно для служения Граргу. А Герберт смеётся и называет меня солнечным зайчиком.

Пролетая по лестнице, я увидела у лифта любимого и Синичку. Лицо у Танюши было бледное, глаза опять грустные. Сейчас мне лучше с ней не встречаться, наверняка подруга расстроилась из-за моего долгого сна. Герберт улыбнулся мне и собирался что-то сказать. Я приложила палец к губам и шепнула: "Хорошего дня". Он незаметно кивнул в ответ. Значит, услышал.

Пролетая через стены в спальню, я помахала стоящей в коридоре Лиле. Когда мои глаза открылись, она уже стояла на пороге с веселой улыбкой.

– Утро доброе! – потянулась я.

– Доброе утро, скандалистка! Это был замечательный удар!

– А ты откуда знаешь?

– Наблюдала через кольцо. У тебя великолепно получаются вселения, не все способны настолько подчинять объекты в первые месяцы в Грарге. Я так понимаю, ты сегодня дома?

– Да, наверное. Как ваша вечеринка?

– Хмм… Тебе было бы интересно, – протянула Лиля. – А вот Синичку туда брать не стоило.

Я хмуро слушала рассказ о ночи у костра. Ну зачем Герберт поволок Танюшу на это сборище? Даже мне пока бывает не по себе от подробных граргских рассказов. А потом ещё и турнир. Неудивительно, что она сорвалась на истерику.

Эх, жаль, меня там не было! В следующий раз обязательно поучаствую в турнире вселений.

– Герберт порвал все фотографии?

– Да. Она теперь и без фоток, и без кольца.

– Слушай, а на черта Председателю было её кольцо? – поинтересовалась я.

– Это вещь врага. Если расплавить кольцо и добавить хоть каплю на оружие воина Грарга, это придаст оружию большую силу, – объяснила Лиля. – С кольцом, которое бросил на пол Вильгельм, так и поступили. Кстати, каплю и на твой кинжал. Тот, что Герб приготовил тебе для тренировки. Придумай, куда нам пойти прогуляться. Синичку надо поскорее расшевелить после сегодняшней ночи.

– Пошли в парк, – не задумываясь, предложила я. – Возьмём семечек, белочек покормим, голубей.

– Белочки будут удирать от меня со всех лап, – хмыкнула Лиля. – И голуби тоже не подлетят. К тебе ещё могут приблизиться, ты почти человек. Ладно, буду держаться подальше. Главное, что к Синичке они пойдут. Может, и правда, от этого расшевелится? Говорят, общение с природой благотворно влияет на нервную систему.

К колледжу мы подъехали после четвертой пары, чтобы забрать Танюшу. Я поглядывала на Лилины наручные часы. Таня сильно задерживалась. Все, у кого закончились занятия, уже прошли мимо. Я собиралась позвонить ей, когда Синичка медленно вышла на крыльцо. Разглядев подругу, я сорвалась с места. Что ещё произошло? Почему она в таком состоянии? Глаза заплаканные, руки трясутся так, что заметно даже издали, идёт, шатаясь, будто ничего не видит. Вот чёрт, надо же было мне оставить её сегодня без присмотра!

Из машины мы с Лилей вылетели одновременно.

– Танюш, что такое? – я коснулась её плеча.

С другой стороны Синичку поддерживала Лиля.

– Ну, что случилось? – мягко спросила она. – Тебя кто-то обидел?

Синичка мотнула головой. Она несколько раз судорожно всхлипнула и, наконец, с трудом выговорила:

– Ларису Сергеевну убили

– Не поняла.

Лиля резко остановилась и задумчиво нахмурилась. Впервые я увидела, как у неё на лбу прорисовываются несколько морщин.

– Что ты не поняла?! Ты же судья! Вы с Гербом считаете себя хозяевами города! – в голосе Тани прозвучала злость. – Ты должна быть в курсе, кто и зачем это сделал!

– Пошли! – Лиля усадила Синичку на переднее сиденье и захлопнула дверцу. – Викусь, шевелись быстрее!

Я нырнула назад, пытаясь осмыслить то, что сказала Таня.

– Как убили? Она же бессмертная.

Лиля завела мотор.

– Очень даже смертная, – хмуро произнесла она. – Но могла бы прожить ещё несколько десятилетий. Танюш, я действительно ничего не знаю. Ты же видела, мы все после вечеринки сидели дома. Сама посуди, кому из нас нужна эта приблажная? Она и врагом-то считаться не может. Это не ошибка?

– Какая ошибка? Некролог в колледже уже висит, пойди почитай!

– Возвращаться не буду, поверю на слово. Скорее всего, это сделал обычный человек. На нашей земле почти никто из ордена не посмел бы действовать без разрешения. Как это случилось, не знаешь? Где? Когда?

– Обычный человек не смог бы так, Лили… Это было сегодня ночью. Может быть, когда ты предлагала к ней съездить… Если бы поехали, может, ничего бы не случилось… Некролог только что вывесили. Она не пришла на работу… А должна была что-то принести, какие-то документы, и именно сегодня… Дозвониться до нее не смогли, кто-то поехал к ней домой, а она там мертвая… – Синичка сглотнула. – И разорванная.

– Что?

Может, мне послышалось?

– Кости переломаны, мышцы разорваны, тело разодрано надвое.

Тогда сомнения нет, так мог сделать только кто-то из ордена Грарга! Бр-р, кажется, привыкать к новой жизни мне придётся ещё долго.

– Интересно, кто у нас такой герой? – пробормотала Лиля. – Придётся поискать.

– Зачем? – не поняла я.

– Чтобы наказать, естественно. Это наш город, без нашего разрешения и согласия верховного рыцаря почти никто не может здесь хозяйничать. А те, кто это право имеет, не стали бы действовать так вызывающе и откровенно не по-человечески. Они вообще не тронули бы чудаковатую и совершенно безобидную дамочку. Для них, как и для нас, Лариса – мелкая сошка, не стоящая внимания. Значит, кто-то нарушил закон. Когда вы с Гербертом устроили служение в Ранове, Герб наверняка сначала договаривался об этом с Луисом и Каитоном. А у нас никто не спрашивал разрешения послужить в Марске.

Синичка заметно вздрогнула. Лиля, не останавливая машину,

достала из бардачка свою аптечку, лежащую рядом с автомобильной, и протянула Танюше.

– Найди… – судья назвала какой-то препарат. – Сунь одну таблетку в рот и рассасывай, пока не растворится.

– Что это? – уточнила я.

Синичка дрожащими пальцами перебиралатаблетки.

– Ну не яд же! – фыркнула Лиля. – Безобидное успокоительное.

Она воткнула в ухо наушник и вскоре начала говорить:

– Герб, ты давал кому-нибудь разрешение пользоваться нашей территорией?.. Нет? Это хорошо… Потом объясню. Мы будем в парке, приезжай туда, как сможешь. Всё, целую.

Синичка положила аптечку обратно и тихо всхлипнула.

– Может, лучше домой? – засомневалась я.

– Что там делать? – пожала плечами Лиля. – Едем к белкам, как собирались. Орехи и семечки есть, мы все в сборе. От того, что будем дома, Лара не воскреснет. Когда похороны, не знаешь?

– Вроде, в пятницу, – сказала Синичка уже почти без труда.

– Пойдешь попрощаться?

– Вы же не пустите.

– Кто сказал? – удивлённо спросила Лиля. – Захочешь – пойдешь.

– А мне можно? – спросила я.

– Почему нет? Заодно сил поднаберёшься, на будущее не помешает. Только её наверняка будут отпевать, не вздумай заходить в церковь. Новичкам это однозначно запрещено.

– Лиля, а почему нет сообщения о нарушениях? Герберт говорил, что тебе поступает в голову информация…

– Ночью я использовала кольцо против своих. После этого информация в течение суток не поступает. Вот если бы я хотела увидеть то, что происходит в настоящий момент, я бы это увидела. А прошлое для меня до следующей ночи под замком. Ладно, один звонок – и всё выясним.

Снова недолгая возня с айфоном и наушниками.

– Жермон, здравствуй, дорогой… Да, именно по этому делу… Вот как?.. Молодой и глупый, говоришь?.. Надеюсь, он не собирается прятаться?.. Мнение Луиса меня вообще не интересует, пусть лучше за ними смотрит… Прощение – не наш метод… Да, обязательно совет! К полуночи буду в Ранове. Целую.

Некоторое время Лиля молчала.

– Кто? – не выдержала я.

Она покосилась на притихшую Синичку и неохотно ответила:

– Один из вчерашних отдыхавших, подопечный Луиса. Мальчишка впервые попал на граргскую вечеринку. Захмелел,

обнаглел, и его потянуло на подвиги. Парень ехал через город, когда увидел Ларису. Дурацкое совпадение, она как раз выходила из светящейся дороги. Ни один рыцарь с большими заслугами не тронул бы её, но Лариса попалась на глаза мальчишке с синим кольцом. Заслуг меньше, чем у тебя, Викуся, зато есть желание отличиться, да и кипучая энергия после вечеринки ищет выхода… Подождать, пока Лара поднимется по лестнице, а затем ворваться в квартиру было просто. А так как разрешения на подобные действия этому юному дарованию никто не давал – ночью собирается совет, и ничего хорошего мальчишку там не ждёт. Всё, приехали, выходите.

Лиля уже припарковала машину рядом с рощей на окраине города.

– Танюш, ты как, получше? – спросила она.

– Да.

– Значит, пошли.

Мы прошатались по роще часа полтора. Белки подбегали за орехами, когда Лиля стояла в нескольких метрах от нас. То же происходило и с птицами: если Лиля подходила ближе, голуби тут же разлетались.

– Лили, в тебе столько человеческого тепла, – тихо сказала Синичка. – Мне кажется, они должны его чувствовать. Не отходи, пожалуйста, я хочу проверить…

Она огляделась и постучала орехом о ствол ближайшего дерева. Я подняла голову. Высоко на дереве сидела белка, и спускаться она не собиралась. Танюша поцокала языком и прижала раскрытую ладонь с орехом к дереву.

Я моргнула. Не обманывает ли меня зрение? Рыжевато-дымчатый зверек с кисточками на ушах начал осторожно спускаться по стволу. Белочка застыла на расстоянии метра от Танюшиной руки, настороженно глядя на Лилю, затем молнией кинулась вниз. Маленькие лапки схватили орех, и зверёк снова взлетел на верхние ветки дерева.

– Давно не видела животных так близко, – озадаченно пробормотала Лиля. – Ты внушаешь ей доверие.

– Попробуй, может, она и к тебе спустится? – вяло улыбнулась Синичка. – К Викусе же белки подбегают.

Лиля постучала орехом о ствол дерева. Белочка снова появилась на верхней ветке и ненадолго застыла на месте. Лиля не шевелилась. Она с улыбкой глядела на зверька. Белка спускалась пару минут, медленно, осторожно, как будто в любую секунду готова кинуться наверх. Вот она уже в полуметре от Лилиной руки, теперь ещё ниже… Белочка взяла передними лапками орех из протянутой ладони. Несколько секунд Лиля и

маленький зверёк смотрели друг на друга. Лиля очень медленно протянула руку и коснулась пушистой шёрстки.

– Ого! – удивленно воскликнул сзади Герберт.

Танюша вздрогнула. Белка взлетела по стволу. Взмахнул пушистый хвост. Зверек легко перелетел на соседнюю сосну и исчез из виду среди колючих веток.

Я подошла к мужу, он обнял меня.

– Как тебе это удалось, Лили? – спросил Герберт.

– Не знаю. Мне захотелось увидеть белку вблизи и потрогать её, давно не прикасалась к живому зверьку. Наверное, она чувствовала, что я сейчас не опасна. Пожалуй, во мне осталось больше человеческого, чем можно было ожидать.

– Сказывается тлетворное влияние Синички. Я так понимаю, ближайшие сутки мы проведём без тебя?

– Уже знаешь? – нахмурилась Лиля. – Этот совет я не пропущу. Приговор будет таким, что никто никогда больше не посмеет действовать на нашей территории без разрешения!

– Звонил Луис, просил на тебя повлиять. Он хочет увидеть тебя в качестве защитника, – в голосе Герберта проскользнуло лёгкое ехидство. – Я обещал, что передам тебе его пожелание.

– Он может увидеть меня только в качестве обвинителя! – резко ответила Лиля. – Мало того что мальчишка убил её в нашем городе, да ещё так, что об этом убийстве заговорит весь Марск. Юный глупец подставил нас под удар! Из-за его дурости может начаться война!

– Я не знаю подробностей.

– Зато я их узнала. И, между прочим, от Синички.

– Потом расскажешь, – Герберт кинул быстрый взгляд на побелевшее лицо Танюши. – А пока дай-ка сюда пару орехов. Любопытно, получится у меня такой же фокус?

Домой мы собрались, когда уже стемнело. Герберту и Лиле удалось приманить в парке ещё нескольких белочек. В глазах моего любимого появилось новое выражение – радостное недоумение.

– Я думал, что во мне меньше человеческого, – шепнул он, когда мы садились в машину.

Всю дорогу до дома Герберт и Лиля вспоминали забавные истории из долгой жизни. Танюша отмалчивалась, выглядела она ещё неважно.

Как только мы вошла в квартиру, Лиля стала серьёзной и деловитой.

– Подурачились – и будет, – сказала она. – Мне пора собираться. Викуся разогревает ужин, Синичка соображает мне какой-нибудь паёк с собой, а мы с Гербом пока обсуждаем

ситуацию.

Я достала из холодильника сковородку с жареной картошкой для Герберта, творожную пасту для Лили, салат, печёночные оладьи для всех. Пока картошка и оладьи разогревались в микроволновке, Синичка быстро делала бутерброды с сыром.

Лиля унеслась в Ранов сразу после ужина.

– Задерживаться не буду. Совет, исполнение приговора – и сразу к вам, – пообещала она.

– Прямо-таки сразу? – насмешливо переспросил Герберт.

– Час на удовольствия не в счет. К обеду буду дома, и все расскажу.

– Всё – необязательно, – ухмыльнулся он. – Твои удовольствия меня мало интересуют.

– Ханжа, – Лиля скорчила гримаску.

Мой любимый рассмеялся. Я хмыкнула и заметила, что Танюша улыбается.

– Я провожу тебя до машины, Лили, – сказал Герберт.

Они вышла из дома вместе: наверняка хотят обсудить что-то, чего лучше не слышать Синичке. Ничего, муж всё мне расскажет, как только Таня уйдёт спать.

Глава 19. Судья Лилиана

– Лили, надеюсь, ты не собираешься искать встречи с поклоняющимся Граалю Отелло? – спросил Герб, когда мы вышли во двор.

– Специально, конечно, искать не буду, но и прятаться не стану.

– Вильгельм разорвёт тебя в клочья, если увидит в своём городе. Если ты забыла, дорогая, я тебе напомню: ты убила его отца. И Ларису прикончили в нашем городе. Не попадайся на глаза Вильгельму, Лили, это опасно!

– Герб, ты ведь заработаешь для меня жизнь в случае чего? – я бодро улыбнулась. – Потренируешься, как получить её за несколько часов?

Я чмокнула его в щёку. Герберт коротко, но крепко обнял меня и направился к дому. Около подъезда он остановился и помахал мне. Я села в машину. Из окна выглядывали Викуся и Синичка. Я посигналила всем на прощание и вырулила со двора.

Герб слишком хорошо меня знает, он всё понял. Я совсем не прочь подразнить Вильгельма. Конечно, к нему в квартиру я не пойду, это равносильно самоубийству. Если и встречаться с врагом, то только на нейтральной территории.

Я въехала в Ранов ближе к полуночи. Ненужные бутерброды, которыми я отвлекала Синичку, отправились в ближайший мусорник. Теперь нужно было поскорее добраться до частного дома, где живёт Луис со своими подопечными. Совет вот-вот начнётся. Я прибавила скорость. Нужно проехать через полгорода. Неподалеку от его центральных улиц откуда-то вынырнул знакомый синий "форд". Похоже, меня тут ждали. Как же не вовремя! Сейчас у меня совсем нет времени на врага, а чашепоклонник наверняка проводит меня до места совета.

Я открыла окно. В салон ворвался свежий морозный воздух.

– Враг, что тебе нужно? – произнесла я, как только "форд" оказался метра за полтора от моей машины. – Ты прекрасно знаешь, куда я сейчас еду. Это не служение, а внутренние дела нашего ордена. Они не имеют к тебе отношения. Должна поблагодарить за твоё так опрометчиво оставленное у нас кольцо – оно было расплавлено в пещере великого Грарга. Кстати, Синичка тоже недавно рассталась со своим обручальным кольцом…

Вильгельм резко свернул в какой-то переулок. Раньше его нельзя было пронять никакими разговорами, а тут так психанул из-за колец, что даже не дослушал до конца

Он сильно изменился. До истории с боем чести Вильгельм не оставил бы преследование, о чём бы я ни говорила. Враг обязательно проверил бы, насколько я безопасна для его города, особенно после гастролей в Ранове Герберта с Викусей.

Любопытно, что я сказала не так? Вильгельм не поверил мне, но почему?

Через город я проехала быстро, мне даже не пришлось прибегать к помощи великого Грарга: было уже поздно и машин на дороге оказалось мало. Позади остались залитые светом центральные улицы с многочисленными магазинами, кафе, ресторанами, огромными рекламными плакатами и растяжками, спешащими домой припозднившимися людьми. Чем дальше от центра, тем вокруг становилось темнее и грязнее. Может, нужный дом уже близко?

Не зная дороги, я прислушивалась к своим ощущениям. Нет, место сбора совета не рядом. Здесь нужно повернуть, а потом придётся ещё попетлять по улицам. Вот пронёсся мимо благополучный район города с двумя рынками, круглосуточным гипермаркетом и двухэтажным развлекательным центром. Проезжая мимо гипермаркета, я хмыкнула. Рядом с его оградой светился огромный щит с бодрыми физиономиями и надписью: "Мы работаем круглосуточно".

Так это здесь заснул при служении Герберт! Да, вот и гостиница, которую рекомендовал Герб.

После этого путь пролегал через тёмные переулки, где дорога была гораздо хуже, в основном, незаасфальтированная, а кое-где ещё и посыпанная щебнем. Домишки тут старые, небольшие, перед некоторыми мелькали ухоженные клумбы, внося дисгармонию в общую картину запустения.

Наконец я подъехала к стоящему на отшибе кирпичному двухэтажному дому и посигналила у ворот. Далеко же забрался Луис! Я огляделась. Дом почти полностью скрыт от чужих глаз высоким металлическим забором. Удобное место для обучения новичков: двор просторный и с улицы ничего невозможно разглядеть.

По соседству – лишь полуразвалившийся заброшенный домишко. Забор разрушен, двор зарос высоким бурьяном. Остатки растительности не смогли уничтожить даже ранние заморозки. И прямо в этот двор с развалинами и высоченными сорняками вкатился у меня на глазах синий "форд". Вильгельм всё-таки решил подстраховаться и проследить за домом и советом судей.

– Так вот, – громко продолжила я в ожидании, пока кто-нибудь откроет ворота, – твоя бывшая жена рассталась с обручальным кольцом на глазах у всех участников турнира

вселений. Она бросила его в ре…

От развалюхи донеслась громкая музыка. Чтобы не слышать меня, Вильгельм на полную мощность включил песню старой рок-группы.

Я сердито посигналила ещё раз. Луис торопливо открыл ворота. Я въехала в просторный двор и вышла из машины. Похоже, своим ходом сюда добиралась только я: больше ни одного автомобиля во дворе не видно. Все остальные явились пешком, подземной дорогой великого Грарга.

– Как думаешь, Лили, нам ожидать нашествия рыцарей Чаши?

Он кивнул в сторону музыкального "Форда" и закрыл ворота.

– Думаю, Вильгельм просто следит за порядком. Они понимают, что мы сами накажем твоего подопечного. Вряд ли чашепоклонники вмешаются в это дело. Остальные прибыли?

– Да, ждали только тебя. Почему ты не воспользовалась пещерой?

– Палач по ритуалу не должен посещать пещеру в течение суток перед советом.

– Палач? – Луис остановился у входной двери. – Лили, ты никогда не выступала в этой роли.

– Сегодня выступлю, – холодно пообещала я. – Совмещу роли обвинителя и палача.

– Я надеялся на твою поддержку…

– Напрасно, дорогой. На нашей территории нельзя действовать без разрешения. Мы таких вещей не прощаем.

В доме я сняла куртку и быстро надела поверх платья привезённую с собой красную мантию. Луис провёл меня в грязную кухню. Её освещал тусклый свет свисающей с потолка на коротком проводе лампочки. М-да, сразу видно, что совет организовали без помощи Инесс. На кухонном столе ожидали своей очереди одноразовая посуда, коробки с пиццей, бутерброды, бутылки спиртного. Хорошо хоть Луис с подопечными не водрузили всё это сразу на ритуальный стол между свечами.

Плита была выставлена на всеобщее обозрение и покрыта неровным слоем грязи и жира. Скорее всего, многолетним. Пол, похоже, не мылся несколько месяцев: по слою пыли на нём при желании можно что-нибудь написать. Я скептически огляделась. Не мешало бы им нанять кого-то для уборки и готовки, надо будет потом подкинуть эту мысль Луису. Или пусть молодняк погоняет, Вильгельм же заставил помощника мыть сантехнику. Боюсь представить, в каком состоянии здесь ванна и унитаз… Да и комнаты наверняка не чище.

Я без любопытства посмотрела на обвиняемого. Зелёный от

ужаса мальчишка. Он ещё никогда не лишался тела и только слышал о мучениях, которые испытает в пещере Грарга. Я прищурилась. Парень был среди тех, кого я вчера оттолкнула кольцом от Герба и Синички. Видимо, этого ему оказалось мало.

Свет погасили. По призыву Жермона Грарг явился, и роли распределились. Всё так, как я и думала. Луис – защитник, я – обвинитель, Анорм – судья. У мальчишки не было шансов уцелеть. По дороге я созвонилась с Анормом, и позиция Короля полностью совпала с моей. За сто лет мы с ним всего дважды не сходились во мнениях на совете. Я улыбнулась, вспомнив суд над Гербертом. Да и с Синичкой вышло совсем неплохо.

Луис невнятно пытался объяснить судьям, что его подопечный – парень молодой, горячий, посидел в весёлой компании. Потом не вовремя увидел приближенную к Граалю даму, сорвался – с кем не бывает… И вообще, вспомним себя спустя пару-тройку месяцев после посвящения…

Почему бы и не вспомнить? Через пару-тройку месяцев в ордене Грарга у меня уже было чёрное кольцо, известное имя и такая репутация, какая этому мальчишке и не снилась. Устраивать охоту на дам, имеющих весьма отдалённое отношение к чашепоклонникам, я точно не стала бы – нашла бы дело поинтереснее.

Я рассеянно слушала бормотанье Луиса и думала, как провести время после совета. Можно заехать в гостиницу, в которой служили и отдыхали Герб с Викой. Я встретила вопросительно-игривый взгляд Анорма и еле сдержала улыбку. Мысли у нас сходятся не только по поводу совета. Я подмигнула Королю. Анорм чуть заметно кивнул, уголки его рта слегка поползли вверх.

Наш молчаливый диалог прервал Жермон:

– Лилиана, твоё слово!

Я поднялась. Да, мальчик, сегодня тебе не повезёт. Это только на моих защитах обвинение молчит, сейчас всё будет иначе.

– Сразу к делу. Молодой горячий парень успел нарушить за одну ночь сразу несколько законов великого Грарга, – сухо заговорила я. – Сначала, посидев в весёлой компании, он вместе с частью этой компании собирался отобрать у сэра Герберта его собственность. Я при этом присутствовала и была вынуждена применить кольцо, чтобы их остановить. Здесь сидит свидетель, который может подтвердить мои слова.

Жермон приподнялся с места и кивнул. Остальные начали переглядываться.

– Лилиана, кого ещё ты была вынуждена оттолкнуть

кольцом? – скрипучим голосом поинтересовался Каитон. – Почему-то информация об этом деле не поступила.

– Это дело мы сейчас не обсуждаем, так, штрих к портрету, – ответила я. – Сэр Герберт решил оставить инцидент без внимания.

– Я догадываюсь, о какой именно его собственности идёт речь, – ехидно улыбнулся Анорм.

– Так вот, – продолжила я, не давая судьям отвлечься, – разочарованный молодой и горячий… Как его, кстати, зовут?

– Георгий, – с усмешкой подсказал Жермон.

– Молодой и горячий Георгий с упрямством, достойным лучшего применения, продолжил искать приключений. После моих огненных искр все тихо-мирно разошлись по своим городам, но ему всё же удалось нарушить закон. Мало того что сей молодой человек без разрешения начал действовать на нашей территории, убив приближённую к врагам даму, он ещё и привлёк к этому делу внимание всей страны. Вечером я слышала об убийстве в новостях по одному из главных телеканалов. Интернет, разумеется, уже заполняется сообщениями о Марском маньяке.

– Кстати, а способ убийства? – заинтересовался председатель.

– Он переломал ей кости и разорвал, – процедила я, испепеляя мальчишку взглядом. – Естественно, город в ужасе. Георгий необдуманной выходкой мог развязать грандиозное побоище. Признаюсь, я ждала нашествия в Марск рыцарей Чаши. Видимо, они сами разобрались, в чём дело, иначе вы все сейчас участвовали бы в большой битве. Я требую для обвиняемого такого жёсткого наказания, чтобы больше молодого человека никогда не тянуло нарушать наши законы.

Всё прошло как по нотам. Анорм вынес приговор – двукратное лишение жизни. Я совершила первую казнь, а затем мы с Королем отправились отдыхать в гостиницу.

– Так, говоришь, молодой и горячий Георгий покушался на собственность Герберта? – смеясь, спросил Король, когда мы выбрались из постели. – Герберт что, потащил девицу на турнир вселений? И как вечеринка? Удалась?

– Так удалась, что теперь он не скоро возьмёт Татьяну с собой, – хмыкнула я, вспомнив бурную истерику Синички.

– Зря не отдал её мне, – Анорм застегнул последнюю пуговицу серого пиджака. – Вы бы жили гораздо спокойнее. Я не собирался делать Татьяне ничего дурного, Лили. Просто хотелось, чтобы под рукой была симпатичная и неглупая девушка, это довольно удобно. Я бы создал ей неплохие условия.

– Забудь об этом, дорогой, Герберт её не отдаст. А девочка

забавная, с ней веселее. Представь, вчера она испугалась, что я сгорю от своего же кольца.

Анорм улыбнулся и поцеловал меня.

– Рад был видеть тебя, Лили.

На обратном пути я позвонила своим. Телефон Герберта молчал, зато Викуся отозвалась сразу.

– Как у вас дела?

– Герберт с утра наорал на Синичку, потом они помирились и поехали на занятия, – бодро отчиталась Вика. – Я сижу дома, жду тебя, собираюсь испечь пирог.

– Хорошо, приеду – оценю. А что Герб и Синичка не поделили на этот раз?

– Он застукал её на балконе с твоими сигаретами.

Я громко фыркнула. Представляю лицо Герберта, когда он увидел курящую Синичку! Старею, я и не догадывалась, что Танюша таскает у меня сигареты. Забавная она всё-таки. Я бы и так купила Синичке пачку чего-нибудь полегче, если бы девочка об этом попросила.

– Долго орал?

– Минут пять. Отобрал пачку, выкинул её с балкона и сказал, что он Синичке дымить не позволит.

– Давно она курит?

– Да не курит, балуется. Стресс снимает. Только в третий раз и попробовала.

– Надо же было так попасться, – посочувствовалп я. – Ну ладно, Викуся, пока, скоро буду.

Я поднесла к губам кольцо, в прозрачном камне которого бурлила свежая кровь, и поцеловала его.

"Великий Грарг, открой своей верной слуге путь через пещеру".

Путь открылся почти сразу: широкая просёлочная дорога вела под землю. Несколько минут я ехала в темноте, освещая ровную подземную дорогу фарами, затем вдали появился свет. Машина выехала на окраину Марска.

Хорошо, что моих заслуг хватает на подобные путешествия, иначе пришлось бы потратить уйму времени на обратный путь. Жаль, Викуся ещё не может проходить через пещеру. Любопытно, что отдали повелителю Каитон и Анорм, чтобы водить путем Грарга кого угодно, включая не входящую в орден Мари?

Мой взгляд упал на кровавое кольцо. Викуся вряд ли его испугается, а вот Синичке, пожалуй, лучше этого не видеть. Надо будет спрятать кольцо на ближайшие сутки, пока оно не обретёт обычный вид.

Глава 20. Таня Синица

Мы с Викусей стояли неподалеку от кладбищенской церквушки в толпе пришедших проститься с Ларисой Сергеевной. Вчера потеплело, снег растаял, и на кладбище была непролазная грязь. Неожиданно яркое солнце отражалось в многочисленных мутных лужах.

Четверо студентов-старшекурсников вынесли гроб из катафалка. Я перекрестилась, Вика опустила голову. Ребята медленно несли гроб к церкви.

Я смахнула слезу. Сегодня я прощаюсь не только с Ларисой Сергеевной, но и со всем её миром – миром добра и света, миром святого Грааля. Она – последняя ниточка, связывавшая меня с той жизнью. Единственный человек, который, пусть не сразу, но поверил мне.

К нам решительно приблизилась женщина средних лет с заплаканными злыми глазами и жёсткой морщиной на переносице.

– Как вы посмели прийти сюда? – прошипела она. – Немедленно вон!

Я ошеломленно уставилась на неё.

– С какой стати? Вы вообще кто? – тихо спросила Викуся.

– Я – её сестра, – женщина смотрела на нас с отвращением. – Лариса приняла мученическую кончину. Это вы убили её. Как у вас хватило наглости явиться сюда набираться сил!

– Мы учились у Ларисы Сергеевны, – твёрдо заговорила Вика. – Нам жаль, что так случилось. Мы пришли попрощаться со своим педагогом. А вы сейчас забываетесь и говорите странные вещи. Как можно набраться сил на похоронах?

Женщина кинула на неё испепеляющий взгляд.

– Танюш, ты, кажется, собиралась зайти?

Викуся демонстративно отвернулась от женщины и кивнула на церковные двери. Сестра Ларисы Сергеевны вздрогнула.

– Как – зайти?

Я молча пошла к храму. Оправдываться и пытаться сейчас что-то объяснять бесполезно и неуместно, придётся игнорировать сестру Ларисы Сергеевны.

Трижды перекрестившись и поклонившись, я вошла в церковь. Как здесь спокойно. Терпкий запах ладана защекотал ноздри, смешиваясь со сладковатым ароматом воска. На подсвечниках теплилось множество свечей.

Я купила несколько свечек. Представляю, как разорался бы Герб, если бы узнал, на что пошла часть денег, выданных мне на

обед в колледже.

Одну свечу – за упокой бабушки и Ларисы Сергеевны, другую – за здравие Вильгельма перед старинной иконой Богоматери. Я грустно улыбнулас , увидев на иконе изображение коленопреклоненного перед образом человека. "Нечаянная радость"… Похожая икона действительно принесла мне такую радость, на какую я не смела и надеяться. Но вскоре радость сменилась постоянной, почти неутихающей болью…

Икона увешана под стеклом золотыми и серебряными цепочками и кольцами. Это значит, что многие получили то, о чём перед ней просили. А о чём я могу молиться? Только о том, чтобы муж поскорее забыл меня, чтобы он жил долго и счастливо.

И третья свеча – у распятья. Дай мне, Господи, сил выдержать весь этот кошмар и прости за то, что разбила сердце Вильгельму.

Во время отпевания, вслушиваясь в слова молитв, я спиной чувствовала пристальные взгляды.

После похорон мы с Викусей первыми двинулись по дорожке к выходу. Красная "Мазда" Лили ждала за воротами кладбища.

– Вика, – шепотом спросила я, – а ты получила сейчас какие-то силы?

– Получила, – шёпотом призналась подруга. – Знаешь, на меня будто накатывали волны, дающие радость и силу, хотя Ларису Сергеевну мне очень жаль. Не знаю, как это совмещается.

Мы подошли к машине Лили, когда я снова почувствовала недобрый взгляд. Из-за ограды на нас смотрели сестра Ларисы Сергеевны и двое крепких парней. Конечно же, рыцари Грааля, кто ещё это может быть? Возможно, друзья Вильгельма. Я с усилием подавила вздох. Это люди из мира, который так недолго был моим. Было это или не было? И как случилось, что та жизнь за один день оказалась для меня полностью потеряна?

Я отвернулась. Меня ждёт совсем другой мир, приспешники Грарга. Герб, Лили, Викуся. Последнее дорогое имя отозвалось ноющей болью в сердце. Теперь меня, как в своё время Лили, могут принять только в Грарге, но я совсем туда не хочу. Я села в машину, и "Мазда" тут же тронулась с места.

– Похороны прошли без эксцессов? – спросила Лили.

– Практически без, – ответила Вика. – Странно, что Вильгельм не приехал. Они ведь были знакомы с Ларисой Сергеевной.

– У него сложные дни, – хмыкнула судья. – Луис активно занимается с оставшимся подопечным. Обучает его в обстановке, приближенной к боевой. Говорят, наш новичок – слабый боец, а вот молодой помощник Вильгельма неплох. Любопытно было бы взглянуть на него в деле. Наставник пока оберегает мальчишку, в битвы одного не пускает. Так что у Вильгельма время горячее,

никуда не вырвется.

Конечно, дело не в этом. Если бы Вильгельм захотел – попросил бы кого-нибудь побыть в это время вместо него в Ранове. Муж не приехал в Марск, потому что он не желает меня видеть. Нетрудно догадаться, что я приду на похороны.

Как же хочется посмотреть на него хотя бы издали! Я бы даже не стала подходить, сама постаралась бы, чтобы Вильгельм меня не заметил. И так понятно, что исправить уже ничего нельзя.

– Как он ещё нашел время для венчания, когда жил здесь? – ухмыльнулась Лили. – Мы с Гербертом в тот момент определённо расслабились. Вообще как-то тихо в последнее время себя ведём, не находите?

Она вдруг замолкла. Зеркало отразило напряжённое лицо судьи Лилианы. Неужели продумывает какую-нибудь пакость вроде турнира вселений?

– Что случилось? – спросила Викуся.

– За нами хвост. Я выйду, узнаю, что им нужно. Из машины ни шагу, слышите? Синичка, как только остановлюсь, – переберёшься за руль, – она говорила короткими отрывистыми фразами, голос Лили изменился, стал резким и напряжённым. – Если начнётся бой – немедленно уезжаешь. Сразу же известите Герберта. Всё понятно?

– Лиля, их там трое… – растерянно выдохнула Викуся. – Они же убьют тебя.

– Значит, будете срочно зарабатывать жизнь. Поклянитесь мне обе… – она на пару секунд задумалась. – Памятью Иоганна, что вы в случае опасности уедете.

– Клятвы не будет, – сказала я.

От нас ни на метр не отставал внедорожник со знакомыми номерами. Джип Иоганна. В машине действительно сидели трое. Рыцари Грааля, возможно, друзья Вильгельма.

Трое здоровенных парней и маленькая, кажущаяся такой хрупкой Лили. Если будет бой – ей не выжить. А потом они, конечно, постараются уничтожить тело. Здесь это вполне возможно: район глухой, безлюдный, мы проезжаем мимо каких-то складов.

– Ты хочешь отправить нас отсюда, чтобы мы не пострадали! – вырвалось у Викуси.

– Разумеется, – согласилась Лили. – Вы уедете, толку в этой ситуации не будет ни от тебя, ни, тем более, от Синички. Кстати, Викуся, прошу припомнить, что Синичка среди нас – единственная смертная. Она может случайно попасть под чью-нибудь горячую руку, если вылезет из машины. Самой Татьяне это говорить бесполезно, проследи, чтобы она ничего не

вытворила.

– Остановись хотя бы в людном районе, – попросила я. – Тогда я могу обещать, что уеду.

– Не дотяну, – нехотя призналась она. – Мартин какое-то время был каскадёром, он легко спихнёт нас с дороги.

Большая машина действительно уже пару раз пыталась подрезать "Мазду". Помощи ждать было неоткуда. Лили резко затормозила и повторила:

– Из машины ни шагу. В случае опасности – уезжайте. Синичка, чего сидишь? Быстро на водительское место!

Что ж, это я могу! Но уезжать, бросив Лили, не стану.

Рыжеволосая красотка в обтягивающих джинсах и коротком белом пуховичке выскочила из авто и сделала шаг к внедорожнику, заслоняя меня собой. Я перебралась вперёд.

Трое преследователей подошли к Лиле. Она стояла в паре шагов от капота "Мазды", спиной к нам и казалась полностью расслабленной.

– Синичка, если что – уедешь сама и позвонишь Герберту, – шепнула Викуся.

– Не выдумывай, я без вас никуда не уеду. И можешь не шипеть, они нас прекрасно слышат, – не понижая голоса, ответила я.

– Вот блин, ушастики! – буркнула подруга. – Никак не привыкну.

– Чему обязана вниманию чашепоклонников? – отчётливо донёсся надменный голос Лили.

– Появлению на кладбище, – холодно ответил один из парней, черноволосый, с короткой стрижкой. – Приспешники Грарга не должны приходить на похороны приближенных к святому Граалю. Тебе известен этот закон, судья.

– Я не была на похоронах, и нога моя не ступала сегодня на кладбищенскую землю.

– Ты – нет. Но там были две другие.

– Татьяна не в Грарге, вам это известно не хуже, чем мне. А Виктория с нами совсем недавно. Они обе учились у Ларисы и хотели проводить её в последний путь. Человеческая слабость, знаете ли.

– Человеческая?! – резко переспросил синеглазый альбинос, на вид немного старше остальных. – С каких пор у вас появились человеческие слабости?

Красивое лицо, правильные черты – а кожа бледная, волосы белые… Интересно, его за вампира раньше не принимали? Наверняка яркая внешность сильно мешала этому рыцарю в миру.

– Что вам угодно? – холодно спросила Лиля. – Мы не

представляли ни для кого угрозы, когда вы начали преследование.

– Посещения вами похорон наших близких не должны оставаться безнаказанными, – сухо произнёс альбинос.

В правой руке судьи словно из воздуха появился знакомый стилет с бабочкой на рукояти. И где только она его прятала?

– Тебя там не было, Лилиана. Нас интересует только новая приспешница Грарга. Та, что набиралась сил на похоронах убитой вашими приятелями Ларисы.

– Сначала вам придётся убрать меня с дороги. Это дело недолгое, учитывая, что вас трое, но до машины вы добраться не успеете, – спокойно проговорила Лили. – Уезжай, Синичка.

Я резко распахнула дверцу. Злость и чувство бессилия переполнили душу до краёв.

– С ума сошла?! – Викуся выскочила за мной. – Ты смертная! Немедленно назад!

– Значит, вы готовы убить Вику только за то, что она была со мной на похоронах? – спросила я. – Вы, рыцари Святого Грааля, даже не хотите узнать, зачем она туда пошла! А как же добро и справедливость, за которые вы должны сражаться?! Пока я вижу только враждебность и гордыню! Вам не приходило в голову, что вы тоже люди и можете ошибаться?!

Альбинос смерил меня задумчивым взглядом.

– Ты-то что делаешь в этой компании? Ты ведь не из Грарга.

– Прекрасный вопрос, Мартин! – холодно процедила Лиля. – Только задавать его следует не ей. Поинтересуйся этим у Вильгельма и всех чашепоклонников, включая себя самого. Вы бросили девчонку, как говорится, на милость победителя, а Герб неожиданно для вас решил эту самую милость проявить. Ты в курсе, что Татьяну даже не попытались отбить, а, Мартин? Даже если бы она могла уйти от нас, куда ей было идти? Из-за короткого безумного брака с таким же фанатиком, как ты, она оказалась бы на улице.

Все трое выглядели растерянными. Конечно, они знают нашу историю. Значит, Вильгельм в скором времени услышит обо мне последние новости. Как бы я хотела, чтобы ему ничего не рассказали, не причинили новой боли…

– Сейчас же сядь в машину!

Викуся силой впихнула меня на водительское место и снова нырнула в салон, на этот раз на переднее сиденье.

– Это дело рыцаря Вильгельма, – с сомнением произнёс альбинос. Похоже, именно он у них главный. – А мы вернёмся к нашим делам.

Я медленно выжала сцепление, недрогнувшей рукой

потянулась к ключу в замке зажигания. Если будет нужно – направлю машину на друзей Вильгельма. Я не могу бросить Лили, особенно когда она ни в чём не виновата. Судья Грарга просто ждала около кладбища, чтобы забрать нас. Как бы мне хотелось, чтобы передо мной не стоял этот выбор!

Всё изменилось в секунду. Трое застыли, как восковые фигуры.

– Мы действительно ошиблись, – проговорил альбинос.

– Что? – переспросила Лили.

– Мы ошиблись, – повторил он. – Мне нужно поговорить с Татьяной.

– Зачем? – поинтересовалась судья.

Альбинос не ответил. Он подошёл к машине и спросил:

– Татьяна, ты в самом начале осталась с ними добровольно?

– Какая разница? – мой голос прозвучал резко, напряжённо. – Сейчас это мои друзья, и я живу с ними.

– То есть, в начале было не так, – задумчиво сказал альбинос.

Лили обошла его и села на заднее сиденье "мазды".

– Когда Вильгельм подходит к святому Граалю – свет от священной Чаши тускнеет, – после паузы сказал альбинос. – Может быть, это происходит потому, что рыцарь виноват перед тобой?

– Нет.

– Хочешь уйти с нами? – спросил альбинос.

– Нет.

– Почему?

– Мартин, а ты сам как думаешь? – с иронией спросила Лили.

– Почему? – повторил альбинос.

Синие глаза смотрели с сочувствием.

– У меня там никого нет, – слова шли с языка с трудом. – Мои близкие – в Грарге.

– Последний вопрос, – сказал Мартин. – Где твоё кольцо?

– Её кольцо купается в речке, – снова вмешалась Лили. – Оставь девочку в покое. По-моему, она достаточно ясно объяснила, что твоя помощь не требуется. Синичка, давай-ка потихоньку поедем.

Уже около дома я дала волю любопытству:

– Лили, почему они нас отпустили?

– Почувствовали страх невиновной. Ты попросила за меня, и тебя услышали.

Да уж, невиновной! Я изменила мужу спустя три дня после свадьбы, живу у приспешников Грарга, даже побывала на их вечеринке. Викуся и Лили – мои близкие подруги. Я сплю с Гербертом. О какой невиновности тут можно говорить?

– Домой пойдешь сама, – сказала Лили, когда мы заехали во двор. – У нас с Викой есть одно дело, вернёмся поздно.

Я нога за ногу побрела к подъезду. В их дела лучше не вникать, наверняка, задумали очередное служение. Странно, что Лили и Викуся собираются угождать сегодня своему жуткому повелителю. В Марске ещё остаются те, кто пришёл от святого Грааля проститься с Ларисой Сергеевной и кто точно не даст им служить. Почти уверена, что альбинос – из старых рыцарей, и Лили лучше лишний раз с ним не встречаться.

Услышав хлопок двери, Герберт с мобильником в руке выглянул из спальни.

– Лили только что рассказала о встрече с Мартином, – улыбнулся он. – Пошли обедать. Вика и Лили явятся только ночью. Не знаю уж, куда их понесло, когда в городе полно врагов, – с неодобрением добавил рыцарь Грарга.

Герберт обнял меня за плечи и повёл в кухню.

Глава 21. Вика Караваева

Из-за врагов Лиля сегодня тренировала меня за городом. Я уже научилась уклоняться от кинжала, но больше двух раз подряд пока не получается. И подземный ход Грарга ещё не открывается мне. Лиля говорит, что моя душа пока недостаточно изменилась, и это – дело времени.

Вернулись мы, когда уже стемнело. У подъезда встретили Адриана с бутылкой коньяка в руках.

– Пришёл извиняться за недостойное поведение, – весело объяснил он.

В квартире чёрный кольценосец долго расшаркивался, целовал нам ручки и обвинял в безобразной сцене на вечеринке вино и неиссякший после турнира вселений азарт. Я с удовлетворением заметила на его руках несколько ожогов.

Сонная Синичка выползла на кухню на рассвете.

– Опять кошмары мучают? – Герберт повернулся к Адриану. – Если спит одна – просыпается с криком. Пойдём-ка досыпать, малыш, – он сгрёб в охапку слабо сопротивляющуюся Танюшу и потащил в комнату. – Адриан, на всякий случай, до свидания! – крикнул из коридора мой любимый.

Хлопнула дверь.

Синичке, и правда, каждую ночь снятся кошмары, и Герберт иногда садится рядом. Тогда подруга засыпает быстро и спокойно, прижавшись головой к его руке.

Адриан поднял бровь.

– Вика, может, ты объяснишь своему супругу, что лучшим выходом из вашей дикой ситуации было бы отдать Татьяну мне? Я, по крайней мере, живу один. А тут… – он пожал плечами. – Не понимаю, почему ты это терпишь.

– Адриан, закрыли тему, – вмешалась Лиля. – Всех всё устраивает.

Еще немного посидев с нами, гость ушёл. Герберт не появлялся. От нечего делать мы занялись маникюром, потом педикюром, потом Лиля принялась жарить блины к завтраку.

– Синичка что-то заспалась, – заметила она, снимая со сковороды последний блинчик. – Вот это да!

В голосе Лили прозвучало удивление, она отступила от окна.

– Что там?

– Вильгельм приехал.

– После всего, что было? Какого чёрта?! – возмутилась я.

– Думаю, Мартин провёл с ним воспитательную беседу, – поморщилась Лиля. – Враг явился за Синичкой.

Звонок в дверь.

– Открыть? – спросила я, ощущая лёгкий мандраж.

Как-никак, Вильгельм теперь – враг, и я не знаю, что он собирается делать.

– Пошли вместе, но открою я, – спокойно ответила Лиля. – Ничего не бойся. Нас трое, и в Марске мы сильнее него.

Она неспешно вышла в коридор. Широко распахнулась дверь. Лиля посмотрела на рыцаря с хорошо разыгранным недоумением.

– Ах, вот это кто, – протянула она. – Чему обязаны?

Вильгельм вошёл в квартиру. Вид у него не лучший – под глазами тёмные круги, лицо осунулось, взгляд… Виноватый? Пожалуй, да.

– Я пришел к сэру Герберту, судья Лилиана, – глухо произнёс он.

– Сэр Герберт несколько занят. Придется подождать.

– Я слышу, – в голосе рыцаря прозвучало напряжение. – Можно как-нибудь вызвать его из комнаты?

Значит, Синичка не спит. Интересно, о чём они с Гербертом сейчас говорят? Или они не просто разговаривают?

– Только его? – Лиля чуть приподняла тонкую бровь. – А собственно, зачем? Ты в прошлый раз здесь что-то забыл?

– В прошлый раз я оставил здесь свою жену. И теперь собираюсь просить сэра Герберта, чтобы он отпустил её со мной, – глухо ответил Вильгельм.

Он, наконец, поднял на нас усталый взгляд.

– Какую жену? У тебя нет жены, – безжалостно продолжала Лиля. – Ты отрёкся от неё при судьях совета. Да, представь себе, в ту ночь был совет, – добавила она, увидев, как вздрогнул Вильгельм.

– Я не знал об этом… – он снова опустил глаза. – Лилиана, я прошу тебя, позови сэра Герберта.

– Прелестно. Ты не знал, – усмехнулась Лиля. – А о том, что право победителя должно регулярно исполняться, был в курсе? А ты можешь представить, что такое для чистой неопытной девчонки оказаться в руках Анорма?! – её глаза опасно сузились – Причём в полной его власти. Договором с Королём она спасала твою шкуру, а ты даже не понял этого!

– Я знаю, что виноват, Лилия…

– Виноват. Между прочим, первое и единственное, о чём Синичка спросила на рассвете – ушёл ты или нет.

Лицо Вильгельма исказилось, словно от боли.

– Лиль, хватит, а? – не выдержала я. – Я сейчас позову их.

– Спасибо, Вика, – Вильгельм не поднимал глаз.

А совесть всерьёз заела рыцаря. Даже не представляла, что он

может явиться сюда, да ещё и настолько притихший.

– Подожди, я сама, – остановила меня Лиля. – Так ты будешь говорить только с Гербертом, враг, или и Синичку удостоишь парой слов? А то Татьяна пыталась общаться с твоими фотографиями, а они, представь себе, не отвечали. Пришлось их разорвать и выкинуть.

– Лилия, я знаю, что всё это заслужил. Прошу тебя, позови их.

– Значит, всё же обоих?

Она стукнула в дверь:

– Герб! Синичка! Это к вам!

– Какого чёрта, Лили?! – раздражённо отозвался Герберт. – Ты что, сама не можешь заняться гостями?

– Могу, но этот гость пришёл не ко мне! – откровенно веселилась Лиля.

– Судья Лилиана, передай гостю: если он попросит меня поделиться правом, – я спущу его с лестницы, кем бы он ни был!

Из-за двери донёсся смех.

– Проходи, – Лиля кивнула в сторону кухни.

Она удобно устроилась во главе стола, я села рядом, рыцарь продолжал стоять.

– Они собираются выходить? – поинтересовалась Лиля у Вильгельма.

– Да. Лилия, у Тани что, нет здесь одежды?

– Разумеется, есть.

Лиля поглядела на него с недоумением, которое почти сразу сменила насмешливая понимающая улыбка.

В коридоре послышались шаги и весёлый шёпот. По пояс обнажённый Герберт вошёл в кухню в обнимку с Синичкой. Таня была одета в его рубашку и с доверчивой улыбкой прижималась к моему любимому.

Теперь и мне стало всё ясно. Герберт ломает комедию. Ему не составило труда убедить Танюшу выйти так к очередному гостю, чтобы сразу исключить разговор о дележе с друзьями правом победителя. По этому поводу у нас перебывало столько "друзей", что их визиты надоели даже компанейской Лиле.

Более неудачный выход придумать сложно. Я покосилась на Вильгельма. Не психанул бы! Ладно, если просто уйдёт. А вдруг устроит бой в квартире? Интересно, Вильгельм правда подумал, что Синичка всё время ходит в таком виде?

Увидев мужа, Синичка судорожно вздохнула и сильно побледнела. Герберт смотрел на Вильгельма с холодным недоумением.

– Какими судьбами, враг? – спросил мой муж, усаживаясь рядом со мной и притянув за собой и Танюшу.

Что это с ней? Подруга молчит, не рвётся к своему чашепоклоннику и даже не смотрит на него. Зато Вильгельм на несколько секунд оцепенел, уставившись на Синичку взглядом, полным боли, отчаяния и, тут сомнений быть не может, любви.

– Приветствую вас всех в вашем доме, – хрипло произнёс он, переводя взгляд на Герберта.

Никогда бы не узнала голос Вильгельма, таким он стал безжизненным, как будто надтреснутым.

– Приветствуем и тебя, враг, – хмыкнула Лиля.

– Так какими судьбами? – повторил Герберт. – Ты заехал сюда, чтобы нас поприветствовать? Так сказать, по пути?

– Я приехал за своей женой, – безжизненный голос прозвучал тихо, но отчётливо. – Приехал просить тебя, сэр Герберт, чтобы ты отпустил её со мной.

– Зачем? – прищурился Герберт. – За это время Синичка изменилась, и не в лучшую сторону. Ты сразу почувствуешь разницу. Допустим, я отпущу Татьяну с тобой, а через день-другой ты выгонишь девочку из дома с большим скандалом, и она вернётся к нам в самом плачевном состоянии. И хорошо, если сама вернётся, а то ведь придётся беспокоить Луиса с его подопечными и искать Синичку по Ранову и области.

– Я сам виноват в том, что Таня оказалась у тебя. Я никогда её не оставлю. Отпусти её со мной…

– Лиля, может, мы выйдем?

Мне стало не по себе. В голосе Вильгельма звучала мольба. Казалось, что он и на колени встанет, если Герберт ещё потянет время.

– Ещё чего! Двух зрителей враг как-нибудь стерпит! – фыркнула Лиля. – Синичка! – её голос смягчился. – Ты что?

Танюша сидела, закрыв лицо руками, её плечи вздрагивали от беззвучных рыданий. Лиля сорвалась с места и обняла Синичку за плечи, тихо приговаривая:

– Ну что ты, успокойся, девочка. Пойдём в комнату, разговор мужской, сами разберутся… Ты что, боишься, что Герб тебя не отпустит?

– Нет! – Танюша вырвалась и отняла руки от покрасневшего заплаканного лица. – Вильгельм, пожалуйста, не надо! Ты был прав, у тебя не может быть такой жены… Уходи один. Герб, я могу остаться здесь?

– Конечно, можешь, – успокаивающе ответил мой любимый. – Если захочешь – останешься. Никто тебя не выгоняет.

– Синичка, ты же так его ждала, – обалдело выдохнула я. – С фотографиями разговаривала, звала во сне каждую ночь…

Лиля повернулась к растерянному Вильгельму.

– Чего стоишь? Хочешь – говори с ней сам, проси прощения, успокаивай, уговаривай. Не хочешь – проваливай.

Он подошёл, и Лиля уступила ему место. Герберт настороженно смотрел на Вильгельма. Я напряглась. Если враг обидит Танюшку – разорвём на части, и я буду в этом участвовать.

– Синичка, любимая, – Вильгельм сел на место Лили и обнимает Танюшу. – Я страшно перед тобой виноват. Такое нельзя простить, нельзя исправить… Но я сделаю всё, чтобы ты всё же простила меня. Только согласись уехать со мной, девочка моя…

Синичка мотнула головой.

Вильгельм обвёл нас беспомощным взглядом.

– Если успокаивать твою жену придётся мне, я точно никуда её не отпущу, – сухо произнёс Герберт.

– Танюша, – сказала Лиля, – может, ты объяснишь своему дражайшему супругу, почему хочешь остаться здесь? Мы-то всё поняли, а он – нет. Дело не в тебе, враг, – холодно добавила она. – А в том, что у неё в душе.

– Ты так хорошо разобралась в её душе, Лилия? – мрачно спросил Вильгельм, поглаживая по спине судорожно всхлипывающую Синичку.

– Это не так уж сложно, все чистые души похожи друг на друга. Синичка, дорогая, будешь молчать – я объясню сама… Молчишь? Ладно. Слушай, враг. Твоя жена не хочет ехать с тобой, потому что подружилась с нами, жила с Гербертом, как положено по праву победителя, причём почти доьровольтно и получая от этого удовольствие. Кроме того, Синичка прекрасно знает: Граргу принесены за неё кровавые жертвы. Теперь девочка считает себя недостойной твоей светлой персоны. Хотя, на мой взгляд, всё в точности наоборот. Синичка, я правильно выразила твои мысли?

Тут Танюшу окончательно прорвало на истерику. Она начала вырываться из рук Вильгельма и кричать, что останется с нами.

– У тебя не может быть такой жены! Ты станешь посмешищем, если заберёшь меня с собой! Посмотри на меня! Я была почти готова сейчас лечь в постель с Гербертом! Ты не мог не слышать этого! Я сижу в его рубашке, а ты как будто не замечаешь! У тебя не может быть такой жены! Не может!!!

Чёрт! Значит, вот почему Вильгельм хотел поскорее вытащить Синичку и моего мужа из комнаты!

– Викуся, ты должна меня ненавидеть… – рыдала Синичка. – Прости, если сможешь. Есть другой выход… Адриан… Или Анорм…

Я живо вспомнила ночь совета и пустой страшный взгляд

Анорма. Да и Адриан не лучше, судя по рассказу Лили о скандале на граргской вечеринке. Да уж, варианты что надо! На такое можно согласиться только от полной безысходности. Пусть уж лучше Синичка остается здесь, чем её понесёт на поиск более серьёзных проблем. Если Герберт и будет уделять Синичке чуть больше внимания, я особого ущерба не почувствую. А вот чем закончилось бы для Синички общение с Адрианом или Королём – лучше не представлять.

– Вика, разве ты будешь против, если она останется? – с улыбкой спросила Лиля.

– Нет.

В глазах Вильгельма была такая боль, что я невольно посочувствовала ему. Может, враг всё же уговорит Синичку на отъезд?

– Любимая, но ведь это я во всем виноват… – повторял Вильгельм.

Да уж, утешитель из него никакой. Танюша уже отстранилась от Вильгельма и вот-вот попросит его уйти.

– Прекращай-ка истерику, – вмешалась Лиля, подсовывая Танюше стакан воды. – Давай поговорим спокойно. Не понимаю, конечно, за что, но ты его любишь, – она кивнула на Вильгельма. – Только поэтому он жив, хоть и переступил порог нашего дома. Неужели ты хочешь остаться здесь? Ведь каждый день будешь об этом жалеть.

– Вильгельм, у тебя не может быть такой жены, – упрямо повторила Синичка, опустив голову. – Ты уйдёшь без меня. Здесь я тоже не останусь, но об этом поговорим потом.

Представляю этот разговор! Останется, и никуда не денется. Я не против, так что Герберт Синичку никому не отдаст.

– Есть верный способ заткнуть рот любимой женщине, – с усмешкой произнёс Герберт, встретив растерянный взгляд Вильгельма. – А заодно и переубедить её.

– Герб, перестань, пожалуйста! – теперь подруга начала злиться. – Ты же знаешь, как будет хохотать весь орден Грарга, если Вильгельм вернётся ко мне!

Чашепоклонник резко притянул её к себе так, что их губы почти соприкоснулись, и поцеловал. Синичка притихла на несколько секунд, а затем обвила руками его шею. Я с интересом наблюдала, как её руки ласкают его плечи, спину, ерошат волосы. Поцелуй оказывается очень долгим, то нежным, то страстным. Как будто время для них остановилось. Это хорошо, так у рыцаря есть все шансы уговорить Танюшу. Для неё так будет лучше, да и для нас тоже. И потом – расстанемся не навсегда, никто не помешает нам общаться. Наконец, Синичка и Вильгельм

оторвались друг от друга.

– Ты видишь, что я изменилась? – выдохнула она.

– Ты отвечала на поцелуй…

– Да. Я хотела запомнить его навсегда. А сейчас ты уйдёшь. Без меня.

– Нет.

– Враг, ты растёшь в моих глазах, – хмыкнула Лиля. – Может, вам будет удобнее в комнате? Есть и другие способы уговоров. Надеюсь, ты их представляешь, описывать не нужно?

Синичка вздрогнула и отстранилась от мужа.

– Вильгельм, ты же знаешь, какие проблемы начнутся, если ты меня увезёшь, – заговорила она. – У вас меня никогда не примут, и любой рыцарь Грарга сможет напомнить тебе об этой истории. Да и вообще, зачем тебе жена, у которой все лучшие друзья – из проклятого ордена? Так получилось, ничего уже не изменишь.

– Синичка, не думай об этом. Тебя примут, все знают, что я поехал за тобой. Об этой истории я и так никогда не забуду. Твоим друзьям я могу быть только благодарен за то, что они оставили тебя в живых и поддержали. Поедем со мной, любимая, – мягко говорил Вильгельм.

Синичка нерешительно кивнула.

– Ну наконец-то! – пробормотал Герберт.

– Осталось уговорить тебя, – мрачно усмехнулся Вильгельм. – Может, ей не стоит при этом присутствовать?

– Вторая истерика была бы гарантирована, – Герберт погладил Синичку по голове. – Успокойся, девочка, уговоров не потребуется. Судья Лилиана, придумаешь, как передать Синичку врагу законно?

– Тут и думать нечего. По законам Грарга Вильгельм победил в последнем поединке, но отказался от… хмм… приза, – Лиля нехорошо усмехнулась. – Сейчас враг вернулся за выигрышем. В таких случаях решение за тобой, Герб. Ты его уже принял, так что Грарг теряет на Синичку все права.

– Так просто? – я настороженно посмотрела на Лилю.

Что-то не нравится мне её тон.

– К сожалению, нет. Вильгельм пересёк границу, за которой он лишается непобедимой силы. Пока они не окажутся за пределами Марской области, Вильгельм – обычный человек. Может начаться граргская охота, – Лиля говорила отрывисто и резко. – Если при этом враг убьёт или хотя бы ранит кого-то из наших, ему придётся иметь дело с десятками рыцарей Грарга. Они появятся почти тут же, все, кто об этом услышит, и мы в том числе. Запомни, Вильгельм, надеяться вам следует не на твои

боевые навыки, а на скорость. Запомни, если начнётся погоня, пострадать должны лишь машины. Не вздумай дать бой, от этого зависит не только твоя жизнь, но и судьба твоей жены, – завершила судья, с неприязнью глядя на чашепоклонника.

– Я всё понял.

– Синичка, если что, сразу звони, – продолжила Лиля. – И ещё. Если до вечера ты не выйдешь на связь по скайпу, мы начнём тебя искать. Может, проводить вас, на всякий случай, до границы области?

– Спасибо за предложение, но мы доберёмся сами, – решил Вильгельм.

Мы с Лилей помогали Синичке собрать вещи.

– Расстаемся не навсегда, – бодро говорила Лиля. – Надеюсь часто видеть тебя в скайпе и периодически вживую. Запомни, ты всегда можешь обратиться к нам за помощью.

Синичка крепко обняла меня, потом Лилю. Из кухни доносился тихий злой голос Герберта. Судя по тону, он, воспользовавшись отсутствием Танюши, высказывал, наконец, Вильгельму всё, что о нём думает.

Глава 22. Таня Синица

Что это? Сон? Мечта? Я снова рядом с мужем в синем "форде". Вильгельм одной рукой держит меня за руку, смотрит любящими глазами. Похудел, осунулся, под глазами синяки, взгляд виноватый… Даже не верится, что после всего, что было, Вильгельм забрал меня оттуда.

– Началось, – тихо сказал любимый.

Он отпустил мою руку и вцепился в руль. Лицо Вильгельма стал сосредоточенным, взгляд впился в дорогу.

Движение на трассе не слишком активное. Время от времени мы обгоняли какие-то машины или они обходили нас. Я оглянулась. За "Фордом", как приклеенные, держатся два автомобиля. Разумеется, иномарки и, конечно, хорошие машины, развивающие приличную скорость.

– Охота?

– Да. Они пока ничего не предпримут, ждут кого-то третьего. Потом нас возьмут в кольцо и будут заставлять остановиться. Пока этот третий не появился, надо попробовать их обезвредить.

– Каким образом?

– Повредить колеса.

– Давай меняться местами, – сказала я. – Ты будешь заниматься ими, я – вести машину.

– Без прав? Не умея водить?

– Водить уже умею, а права мне Герберт подарил. Разве есть другие варианты?

Нервы уже на пределе. С каждым вопросом мой голос звучал всё резче, меня охватывало раздражение. Нет, так нельзя. Муж не знает, как я чувствую себя за рулём, Вильгельм сейчас просто заботится обо мне, хочет оградить от опасности. Что это со мной? Раньше я ни за что не заговорила бы с любимым таким тоном.

– Нет, – помедлив, признал Вильгельм. – Оторваться от них у нас не получится. Я остановлюсь вон там, и мы поменяемся местами.

Он затормозил на обочине дороги, проехав метров пятьдесят от поста дорожной полиции. Я пересела за руль. Брр! Я спиной чувствовала пристальные взгляды из остановившихся неподалеку от нас двух автомобилей.

– Ты слышишь их? О чём они говорят? – я изо всех сил старалась говорить помягче.

– Они узнали тебя, – ответил Вильгельм. – Сейчас переговариваются по телефону, не понимают, что происходит.

Враги продолжат преследование, но если со мной что-то случится, они позвонят в Марск, и Герберт за тобой приедет. Охота идёт только на меня.

– С тобой ничего не случится, – сквозь зубы прошипела я. – Или случится с нами обоими. Я скорее разобью машину, чем остановлюсь.

– Если будет необходимость – остановишься, – твердо произнёс муж. – Не смей рисковать жизнью! Сейчас на светящейся дороге стоят жена и две дочери Мартина, они Благословенные. Это те, кто помогает в боях. Если будет нужно, они тут же пришлют помощь и проводят тебя на светящуюся дорогу.

Я скептически покосилась на мужа. Всё это звучало сомнительно. Что-то я не припомню никакой помощи в тот день, когда Лиля убила Иоганна, а Вильгельм чуть не погиб в бою чести.

– А сейчас необходимости в помощи нет? – с иронией поинтересовалась я.

– Ситуация не слишком серьёзная, – Вильгельм провёл рукой по моей руке. – Я рискую только собой. Тебе ничего не грозит.

– Ничего себе успокоил! – раздражённо бросила я.

Преследователи почти поравнялись с нами. Вильгельм пошарил под сидением и вытащил несколько звездочек с заострёнными краями. Кажется, какие-то восточные штучки.

Бросок. Одну из машин занесло, она остановилась посреди дороги. Ещё бросок – вторая машина вышла из строя.

– Они создадут пробку на дороге, – я с облегчением перевела дыхание. – Теперь вся охота застопорится.

– Наивная девочка. Охота только начинается. Приспешников Грарга не остановит дорожная пробка. Ты слышала, как они могут путешествовать через пещеру? Примерно, как мы по светящейся дороге. Можно пешком, а можно и на машине. Из-под земли враги выезжают прямо туда, куда нужно.

– А почему мы не можем воспользоваться светящейся дорогой? Из-за меня?

– Нет, родная, из-за меня. Дорога откроется мне только за пределами Марской области.

– А почему тогда эти Благословенные могут провести по дороге меня, но не открывают путь для машины?

– Потом объясню, не отвлекайся.

Он возник из ниоткуда. Черный "мерседес" Адриана. Стекло со стороны водителя было опущено, черноволосый парень весело улыбался. Кажется, шутки закончились, сейчас придётся постараться за рулем.

Вильгельм потратил напрасно несколько смертоносных

звездочек, а я только и успевала уворачиваться от проворного "Мерседеса". Адриан явно получал удовольствие от погони. Он повернулся и что-то произнёс с широкой улыбкой.

– Что он говорит?

Муж молчал.

– Что он говорит?! – почти заорала я, не выдерживая напряжения гонки.

– Он говорит, что если получит тебя, то не отдаст Герберту, – неохотно ответил Вильгельм. – Не бери в голову, до этого не дойдёт.

– Придётся немного помять машину.

Я долго прицеливалась для удара. Результат того стоил: "мерседес" съехал на обочину. Вильгельм бросил две звездочки. Прекрасно, два колеса повреждены. На какое-то время Адриану придётся здесь задержаться.

– Молодец! – Вильгельм погладил меня по руке.

Звонок его телефона.

– Мартин… Охота пока ещё вялая… Нет, за рулём Таня… Где вы ждёте?.. Хорошо.

– Наши ждут недалеко от границы Марской области, – сказал он мне. – Ехать ещё около часа, потом свернёшь там, где я покажу.

– А они не могут встретить нас где-нибудь здесь? – раздражённо спросила я.

– Если будет необходимость – встретят.

– Конечно, такой необходимости до сих пор нет, – язвительно пробормотала я.

За сорок минут Вильгельм успел вывести из строя ещё шесть машин. Я выжимала на трассе предельную скорость. Никогда бы не поверила, что буду нестись по трассе на пятой передаче. Ещё немного, осталось всего километров десять…

Теперь за нами шли пять автомобилей. Самое ужасное, что к охоте снова присоединился Адриан. Они уже могли бы взять нас в кольцо, повредить машину и заставить остановиться. Охотники осторожничали, следили, чтобы не было случайных свидетелей, но на этой трассе бывают минуты, когда не видно других автомобилей.

– Почему они не пытаются повредить колеса? – спросила я.

– Хотят взять нас живыми, опасаются, что мы можем погибнуть, если машину занесёт. На охоте приспешников Грарга высшая доблесть – взять добычу живьём.

– Лили предлагала проводить нас до границ Марской области. Почему ты отказался? – не удержалась я.

– Не поверишь, – угрюмо ответил муж. – Я и сам не могу

поверить, что вывел из-под удара убийцу своего отца. Ни один из охотников не уйдёт живым, когда мы доберёмся до места встречи. В таких охотах обычно участвуют лучшие бойцы Грарга, самые опасные его слуги. Вот и избавим от них мир хоть на несколько дней. Это ловушка.

– А мы, значит, приманка, – сквозь зубы процедила я.

– Я приманка, – поправил Вильгельм. – Тебя не тронут. Не будь я в этом уверен, уже вызвал бы помощь.

Адриан обогнал "форд" и резко развернулся. "Мерседес" барьером встал на дороге. Ненормальный! А если кто-то посторонний появится на трассе? По бокам шли две другие машины, сзади – четвёртая. Вынуждаешь остановиться, Адриан?

– Тормози и выходи, они тебя не тронут, – сказал Вильгельм. – Со мной ничего не случится. Наши вот-вот будут здесь, Тамара уже зовёт их.

Ага, сейчас! Размечтался! Откуда я знаю, когда подъедет помощь, присланная какой-то Тамарой со светящейся дороги? Звучит сомнительно, а счёт идёт на секунды.

– Держись крепче, – бросила я и направила "форд" на правую полосу, прямо на одну из преследующих машин.

– Не смей! – прорычал Вильгельм и схватил руль.

– Не трожь! – завизжала я в ответ. – Разобьёмся!

Нервы у неизвестного рыцаря не выдержали, это вам не Адриан. Он все-таки дал задний ход. Вильгельм отпустил руль. Я обогнула "мерседес", слегка задев его. Представляю, во что превратится машина после этого путешествия, если мы вообще останемся живы. О сохранности приманки на охоте и рыбалке никто не беспокоится, пойманная рыбка гораздо важнее червяка.

От мрачных мыслей меня отвлекло неожиданное и жуткое зрелище. Огромные красные искры размером с теннисные мячики летели прямо на дорогу. У обочины стояли неизвестно откуда взявшиеся серебристый "рено" и красная "мазда". Лили выставила из окна руку с кольцом, из красного камня и вылетали огни жуткого фейерверка. Все преследователи остановились. Проезжая мимо, я притормозила и закричала: "Уезжайте!". Лили весело помахала мне, от чего в воздухе образовался целый огненный сноп. Несколько искр превратились в языки пламени и переплетенной косой опустились на землю.

Лили меня не услышала! И, что ещё хуже, серебристый "Рено" теперь двигался за нами.

– Герберт собирается проводить нас до границы области и отсечь желающих поохотиться. Лилия собирается присоединиться к нему чуть позже, – глухо произнёс Вильгельм. – Жаль, что так вышло. Лилия – судья, ей, конечно, пришло известие об охоте.

– Я предупрежу Герберта!

– Не вздумай остановиться! Погоня может возобновиться в любую секунду. Лучше позвони ему, когда будем подъезжать к нашим.

Я кивнула. Да, так будет безопаснее. Позвоню – и они оба уедут.

Вильгельм сидел, опустив голову. Переживает из-за того, что обязан чем-то Герберту и Лили? Его прямо передёргивало, когда кто-то из них ко мне прикасался. Или дело во мне? Скорее всего, второе. Я слишком сильно изменилась. Вильгельм должен был понять это сразу, как только переступил порог нашей квартиры…

Нет, надо отвыкать, я уже не имею отношения к тому дому. Это квартира Герба, Вики и Лили.

Сегодня утром после очередного кошмарного сна я не выдержала. Муж, конечно, слышал, как я шептала Герберту: "Я не могу так больше. Помоги мне забыть его, хотя бы на несколько минут". Приди Вильгельм хоть немного позже – точно не стал бы к нам подниматься.

Хватит! Сейчас я не могу отвлекаться на эти мысли и тем более объясняться с Вильгельмом. Доедем до Ранова – поговорим. Пока что моя главная задача – сделать всё, чтобы мы туда добрались. Обидно было бы умереть за несколько километров от подмоги.

За серебристым "рено" снова появились две машины преследователей. Герберт не давал им совершить обгон, но если охотников станет больше, Гербу придется уступить дорогу. Не сможет же он долго лавировать по трём полосам движения.

– Поверни здесь, родная, – голос Вильгельма прозвучал для меня лучшей музыкой на свете.

Я свернула на размытую просёлочную дорогу. Надеюсь, мы здесь не застрянем.

– Граница области далеко? – мой голос всё-таки дрогнул, выдавая панику.

Слишком ярко мне представился завязший в грязи "форд". Пока он вроде полз вперёд, но всё может случиться. Что тогда будет – лучше не представлять.

– Успокойся. Всё закончилось, нас уже слышат свои.

За Гербертом повернули три автомобиля. А ещё, прямо по полю, по бездорожью двигался чёрный "мерседес". Значит, Адриан смог вырваться от Лилиного кольца. Да, вот и красная "мазда" завернула с трассы, замыкая диковинную процессию.

– Встретят? – переспросила я, недолгое облегчение сменилось тревогой.

– Да. Звони, сейчас самое время.

Я рванула из кармана куртки айфон, нажала клавишу быстрого набора.

– Лили, поворачивай назад! Скажи Гербу! Нас встречают! Вот-вот будет большой бой! – закричала я, как только установилось соединение. – Уезжайте!

– Синичка, Герб оставил телефон дома, – спокойно ответила судья. – И кольцо, к сожалению, тоже, так что граргской связью я воспользоваться не смогу. Не бери в голову, твоя задача – благополучно доехать до места встречи. Герберт – опытный боец, он должен прорваться назад.

– Лили, его можно как-то предупредить? Он же едет прямо за нами! Ему некуда будет прорываться.

– Не вздумай остановиться, ненормальная! Вильгельм, не позволяй ей сделать эту глупость. Я, конечно, буду рада увидеть тебя у нас, подруга, но не в качестве приза Герберта, – судья отчётливо хмыкнула. – Не волнуйся, даже если Герба убьют, я заработаю для него жизнь в течение часа. Надеюсь, твой супруг достаточно хорошо меня услышал и понял. Целую и ухожу. Удачи, дорогая!

От преследующей нас вереницы машин начало отдаляться красное пятно. Лиля возвращалась к трассе.

– От меня в этом бою мало что зависит. Всё будет решать Мартин, он старше. Я попытаюсь убедить его отпустить Герберта с миром, но сомневаюсь в успехе, – хмуро сказал Вильгельм. – Сэр Герберт – слишком заметная фигура в Грарге. Хотя, возможно, на Мартина подействует угроза Лилии заработать жизнь. Поворачивай в посадку по той дорожке вверх, дальше будет спуск, достаточно пологий, хотя может быть и скользким. Там чуть притормози. Через несколько метров останавливайся.

– А ты классный штурман, – нервно усмехнулась я и осторожно съехала с небольшой глинистой горки. – Я так понимаю, сейчас вся компания окажется в ловушке?

– Уже оказалась. Стой!

Я затормозила. Из-за деревьев выходили крепкие парни. Уже знакомый альбинос Мартин и те двое, что были вчера с ним на кладбище и в машине, и ещё несколько рыцарей, которых я никогда не видела…

Пискнул айфон. Я открыла новое сообщение: "Ушла благополучно. Я уже на дороге. Целую". Я вздохнула с облегчением. О Лили можно не волноваться. Слава Богу, они не взяли с собой Викусю.

– Тебе лучше побыть в машине. И не смотри на это, – мягко сказал Вильгельм.

Хлопнула дверца, муж быстро направился к друзьям. Я

оглядывалась с нарастающей тревогой. Разбитый чёрный "Мерседес" уже валяется на боку, а рядом с кинжалом в сердце лежит его владелец. Герберт выскочил из машины. Сейчас они с председателем Жермоном (не думала, что этот тоже решит поохотиться) стоят спина к спине и отбивают удары нескольких нападающих. Сражение идёт и рядом, и, судя по звукам, наверху.

Вильгельм подошёл к Мартину. Муж что-то быстро сказал, кивнув в сторону Герберта. Альбинос молча качнул головой. Вильгельм настойчиво жестикулировал, собеседник не соглашался. Двое рыцарей раскладывали огромный костер. Наверно, собирались жечь тела убитых, их становилось всё больше. Видимо, в машинах, помимо водителей, были пассажиры. Кто-то скинул труп с горки. Я равнодушно смотрела, как чьё-то тело катится по грязи вниз.

Мартин здесь главный, и он отказал Вильгельму. Это значит, что Герберт должен погибнуть. Его тело сожгут, и Гербу придётся на какое-то время отправиться на мучения к Граргу. За что?!! За то, что помог нам уйти от погони, хотя он ненавидит Вильгельма? За то, что заставил меня выжить после ухода мужа? Герберт – опытный боец, Жермон – тоже, потому они до сих пор и живы, но долго они вдвоём не продержатся. В голове мелькнула мысль: только я сейчас могу вытащить отсюда Герберта!

Резкий пронзительный свист Мартина остановил бой. Крепкие парни все так же окружали Герба и Жермона, но чуть отступив. Может, поняли, что Герберта не за что убивать, и отпустят его? Хотя без Жермона он всё равно не уйдёт. Герб не сможет бросить того, с кем сражается на одной стороне.

– Сэр Герберт, – отчётливо произнёс Мартин. – Ты пытался остановить граргскую охоту. Ты пришёл, чтобы остаться с нами?

– Нет.

– В таком случае, бой должен быть продолжен. Потом нам придётся в течение пятнадцати минут найти судью Лилиану.

– Мартин, я против! – резко сказал Вильгельм.

– Я понял. Ты можешь в этом не участвовать, – спокойно ответил альбинос.

Я чётко представила рассредоточившихся в поисках спящей Лили рыцарей. Успеет судья Лилиана заработать жизнь и сбежать или её убьют – и то, и другое будет ужасно. Только я могу это остановить. Не знаю, что произойдёт потом, но оставить всё, как есть, нельзя.

Я быстро повернула ключ. Мерно заработал мотор, "форд" двинулся прямо в центр боя. Нужно отсечь нападающих от Герба. Плевать, что будет с председателем совета судей, но жизнь Герберта его враги не получат, и Лили я им тоже не отдам. Чуть

притормозила, распахнула дверцу. Герб моментально вскочил на переднее сиденье. В следующий момент уже на ходу назад запрыгнул Жермон. Я развернула машину в грязи по кругу, стиснув зубы от напряжения, и, выжав газ, на ревущей машине рванула в горку, с которой съезжала несколько минут назад.

– Брось газ, машину перевернёшь, – спокойно сказал Жермон, как только я влетела на горку. – Она и сама скатится. И притормаживай потихоньку, а то внизу занесёт

– Синичка, что ты творишь? – хмуро спросил Герберт. – Решила вернуться к нам в Марск?

– Нет. Довезу вас до трассы… Надо позвонить Лили…

– Она и так наверняка ждёт на трассе, причем с несколькими граргскими гранатами. Рыцаря Грааля ими не убьешь, а вот машина его точно сгорит. Найти её враги смогли бы без труда, Лили почти никогда не прячется. Наверняка сидит в миниюбке на капоте или багажнике и курит, привлекая внимание всех проезжающих. Скорее всего, какой-нибудь искатель приключения уже составил компанию нашей рыжей ведьме, а при свидетелях Лили ни за что не тронут. Значит так, девочка, если ты хочешь попробовать наладить свою семейную жизнь… – он поморщился. Председатель иронически кашлянул. – Ты высадишь нас у въезда в посадку и вернёшься к мужу. Не забывай, это его друзья и соратники. Ты выбрала не лучший способ знакомства с ними.

Я вырулила к выезду из посадки и бросила злой взгляд в зеркало на съезжающие вслед за нами с горки несколько машин.

– Правильно, Герб. Это *его* друзья, но не мои. Где они были, когда я оказалась на совете? Вообще, где так называемые друзья были всё это время? Почему вместо них рядом оказались Вика, ты и Лили? Зато теперь они бесстрашно едут за нами, чтобы убить тебя, как только я остановлюсь! Геройские ребята, не находишь?

– Танюш, ты должна вернуться…

– Я ничего им не должна, и вернусь, только когда увижу, что ты в безопасности.

– Не знаю, что у вас происходило после недавнего турнира, но, по-моему, Татьяна, с Гербертом и Лилианой ты поладила лучше, чем с мужем и его приятелями, – хмыкнул Жермон.

Я молча разгоняла "Форд" по бездорожью.

– Они остановились, – сказал Герберт. – Высади нас здесь.

– Тут вас будет слишком просто догнать.

– Председатель, ты-то какого чёрта ввязался в охоту? – чуть раздражённо спросил Герб.

– Ну, не из-за девушки же, – отозвался Жермон. – Её я, в случае успеха, тут же отправил бы к тебе. Есть у меня мечта – увидеть когда-нибудь рыцаря Вильгельма на нашем совете.

– Да, было бы неплохо.

Я покрепче стиснула зубы. Спокойно, Герб пытается меня разозлить, чтобы я поскорее их высадила. Придётся немного потерпеть.

– А это что-то новенькое! – удивлённо произнёс Герберт.

В зеркале отразился серебристый "рено". За рулем сидел Вильгельм. Я прикусила губу. Наверное, муж опять считает, что я его предала.

– Не валяй дурака, Синичка, – сказал Герб. – Останавливаемся.

Он дёрнул ручник. Я машинально нажала на тормоз. "Форд" остановился. "Рено" съехал на пустое поле и замер рядом. Все вышли на дорожку. Враги стояли друг против друга, я – между ними.

– Меняемся машинами, – хмуро сказал Вильгельм.

– Меняемся, – Герберт улыбнулся. – Пока, Синичка, увидимся. Смотри, если нужна будет помощь – сразу звони.

– Спасибо, Герб.

Мы обнялись, он чмокнул меня в щёку. Я заметила, как удивлённо приподнялась бровь Жермона. Вильгельм молча смотрел на меня. Лицо как маска, непонятно, о чём он думает, что чувствует.

Герберт и председатель совета судей сели в машину.

– Не забудь завтра позвонить, а то, и правда, поднимем всех тебя искать! – крикнул Герб, заводя мотор.

Колеса "Рено" понеслись по дорожную грязи. Вильгельм подошёл ко мне и крепко обнял.

– Извини, я не могла по-другому…

– Ты права в том, что сказала Герберту. Не знаю, как я смогу загладить вину перед тобой, Синичка.

– Хватит, а то я тоже начну вспоминать, чем успела провиниться за последнее время. До сих пор не верится, что ты за мной приехал.

– Танюш, я приехал только потому, что ночью ко мне пришёл Мартин и рассказал о вашей встрече. До этого и Дарина, и Злата говорили, что я ошибся, но я им не поверил.

– Кто это?

– Дочери Мартина. Ещё познакомитесь. Злата всё рвалась с тобой поговорить, но никак не могла подойти, ты каждый раз была не одна, – Вильгельм замялся. – Прости, я поехал за тобой не сразу. Сначала посидел у реки. Попросил вернуть твоё кольцо, если оно там.

Он достал из кармана обручальное кольцо, которое мне так жаль было выбросить в реку. Я дрожащей рукой надела его на

безымянный палец и улыбнулась.

– Синичка, я страшно виноват. Такую вину нельзя забыть и не наю, сможешь ли ты когда-нибудь простить предательство.

Лицо мужа исказилось, как от физической боли.

– Не надо, всё хорошо, мы теперь всегда будем вместе. Хороший мой, любимый…

– Помирились? – совсем рядом спросил Мартин. – Простите, что вмешиваюсь, но вам нужно уезжать, договорите в Ранове. Сейчас не время для долгих объяснений. Скоро кто-нибудь заинтересуется костром и несколькими бесхозными автомобилями без номеров

Я обернулась. Альбинос стоял в нескольких шагах от нас. И откуда он только взялся?

– Мартин прав, нам надо поторопиться, – сказал Вильгельм.

Он поцеловал кольцо и надел на безымянный палец. Далеко над деревьями уже поднимались струйки дыма.

– Я помогу вам добраться поскорее, – Мартин подошёл к "форду". – Садитесь на заднее сиденье. Если я буду за рулём, дорога для нас откроется и здесь.

– Мы поедем к святому Граалю?

Только тут я оценила, как выгляжу со стороны. Тёплую одежду я после свадьбы из дома не забирала, и на мне были усыпанные стразами сапожки Вики на высокой платформе, тёплые чёрные джинсы с многочисленными прорезями и бахромой и ярко-красный пуховик Лили. Капюшон слетел, и видно хулиганскую стрижку и красную прядь в чёлке. Не знаю, в каком виде принято туда приезжать, но я точно одета сейчас не для посещения святыни. Я торопливо накинула капюшон и села в машину.

– Нет, мы лишь используем дорогу, чтобы быстрее оказаться в Ранове, – ответил Мартин. – Таня, здесь жарко, можешь снять капюшон, твою причёску я разглядел ещё вчера. Правда, не понял, зачем ты так диковинно покрасилась. Это сейчас модно?

– Лили решила, что это лучший способ избавиться от седины, – машинально ляпнула я и тут же прикусила язык.

– Седины… – глухо повторил Вильгельм. – Откуда она взялась?

Любимый сидел, обхватив голову руками, не поднимая на меня глаз.

– Там совсем немного… – пробормотала я и нерешительно коснулась его плеча.

– Это после той ночи?..

– Да. Если тебе не нравится краска, волосы отрастут, я постепенно отрежу эту прядку. Правда, тогда будет видно, что

волосы седые, но…

– Прекрати, Синичка, – устало перебил Вильгельм. – Когда придём вместе к святому Граалю, твоя седина уйдёт, за это можешь не переживать. А если мне что-то, как ты говоришь, не нравится, то я сам во всём виноват. Я ведь даже не понял, почему ты пошла на договор с Анормом…

– Хватит, не надо… – я провела рукой по его волосам.

Вильгельм крепко прижал меня к себе.

Мартин молча вёл машину. Пейзаж резко изменился. Только что вокруг была серая поздняя осень, голые деревья, грязь вперемежку с остатками раннего снега и сырость. Теперь же мы ехали мимо зелёного луга. Среди высокой травы выделялись крупные полевые цветы. В синем небе с редкими прозрачными облаками ярко светило солнце. Слышались птичьи голоса, а по лугу… Я моргнула. Нет, не показалось. По лугу действительно бегали два серых длинноухих зайца. Ровная дорога была вымощена коричневым кирпичом. Деревья вдоль неё растут очень старые – высокие и необхватные.

– Это дорога к святому Граалю, – объяснил Мартин, слегка обернувшись. – Ты ещё побываешь здесь, но сейчас мы подъедем к Ранову, а если повезёт, то сразу окажемся в городе.

– Мартин, можно вопрос? – я вспомнила ту, кому сначала повезло гораздо меньше. – Почему вы не помогли Мари?

– Мари? Сначала не знали, куда увез её Анорм, потом были уверены, что она мертва… Мы узнали, что вдова живёт с Каитоном, только через несколько лет. Ей смогли передать письмо. Мы опоздали. Мари ответила, что ей ничего не нужно. Эта женщина считает Каитона мужем, таков её выбор. А вот и выезд, здесь я вас покину.

Мартин остановил "рено" и вышел на улицу. Вильгельм пересел за руль, я устроилась рядом с ним. Мартин попрощался, перекрестил машину и быстро направился в сторону виднеющихся вдалеке домиков.

– Поклон Тамаре! – крикнул вслед Вильгельм.

Стоило машине тронуться с места, пейзаж за окном сменился. Дорога стала ухабистой, за окном снова была ранняя зима, а с неба срывалась мелкая морось – то ли дождь, то ли снег. Мы ехали по тихой улочке мимо двух-трёхэтажных частных домов за высокими заборами.

– Что это?

– Коттеджный поселок на окраине Ранова, – ответил Вильгельм. – Скоро будем дома.

Минут через десять муж остановил машину в "спальном" районе. Я окинула взглядом симпатичный дворик. Две

пятиэтажки напротив друг друга. Большая детская площадка. Справа – стадион, слева – гаражи. Рядом с площадкой натянуты веревки и сушится бельё. Около подъездов разбиты клумбы. Неужели такие вот тихие дворы ещё остались в больших городах?

– Как тут спокойно…

– Нравится? – тепло улыбнулся Вильгельм. – Мы живём на третьем этаже.

Квартира оказалась двухкомнатной. Здесь стоял лёгкий запах свежесделанного ремонта – штукатурки или побелки, краски, клея. Чистота и порядок такие, что даже аккуратистка Лили не смогла бы ни к чему придраться. Все деревянные двери выходят в коридор. Расположение комнат почти такое же, как в квартире Герберта и Лили.

– Нам сюда, – Вильгельм толкнул первую дверь.

Мы вошли в маленькую комнатку со стандартным набором мебели. На древнем письменном столе красовался дорогой компьютер. Узкий потёртый диван почти наверняка жёсткий и неудобный. Я улыбнулась. Знакомая обстановка. Как будто мы снова попали в съёмную квартирку в Марске.

– Отдыхай, располагайся, я соображу что-нибудь на завтрак, – муж собирался выйти из комнаты, но я удержала его.

Поцелуй был долгим, то нежным, то сумасшедше-страстным.

Вильгельм мягко отстранился.

– Ты действительно жила с Гербертом? – тихо спросил он.

– Да, – я опустила голову, но тут же вновь взглянула на мужа. – Я хочу быть с тобой. Разве я не могу дать тебе то, что отдавала Герберту? Я люблю тебя, нам будет хорошо вместе… – я прижалась к нему. – Не будет больше никаких стеснений, никакой боли…

Вильгельм снова отстранился. Он чуть нахмурился, всё ещё продолжая обнимать меня.

–Не сейчас, – сказал муж.

– Почему? Ты брезгуешь прикасаться ко мне после него? – я почувствовала, что сейчас сорвусь на очередную истерику.

В горле стоял комок, слезы застилали глаза. Надо срочно куда-то выйти и успокоиться.

– Синичка, ты что, плачешь? Девочка моя, ты всё не так поняла. Прости меня, пожалуйста… Ну как ты могла подумать?..

– А что я должна думать, когда ты от меня отшатываешься? – всхлипывала я. – Если так и есть – просто скажи. Я не буду тебе докучать… Могу найти работу и жить отдельно, если хочешь…

– Ну что ты говоришь? Куда ты собралась? Как ты вообще до такого додумалась?

Муж что-то говорил, но любимой меня не называл. Обычно

так успокаивают чужого капризного ребенка – мягко, но без особых эмоций. Мне казалось, что сердце разорвётся от боли. Только Вильгельму об этом знать не нужно, он и так переживает.

Наши счастливые дни невозможно вернуть. Герб и Лили сразу всё поняли. Не зря они говорили, чтобы я позвонила завтра утром. Сейчас всё закончится. Остался один формальный вопрос, и ответ на него я уже знаю.

– Ты забрал меня оттуда только из чувства долга?

– Конечно, нет, моя радость, – Вильгельм впервые за день улыбнулся знакомой открытой улыбкой. – Я люблю тебя. Просто сейчас мы не одни в квартире. В соседней комнате прячется мой помощник и слышит каждое наше движение, не говоря уже о словах. Мальчишка ещё не привык к обычному миру. Он воспитывался у святого Грааля, это сын моего покойного друга. Подозреваю, что парень боится тебя до паники, поэтому, когда мы пришли, он не вышел из комнаты. Но минуту назад помощник выдал своё присутствие неосторожным хмыканьем. Эдик, я, признаться, не ожидал от тебя такого интереса к моей личной жизни.

Господи, какое облегчение! Муж меня любит! Вильгельм отстранялся от меня только из-за не в меру любопытного помощника!

Хлопнула дверь соседней комнаты, и из коридора донёсся чуть насмешливый бас:

– Вадим Игоревич, я тоже не ожидал, что ты займёшься своей личной жизнью, едва войдя в квартиру. Не вышел я сразу потому, что не хотел смущать твою жену. Я сейчас уйду, чтобы не мешать, и вернусь к вечеру. Наверно нам стоит поменяться комнатами, моя больше подойдёт для твоей семейной жизни. Переезд доверяю тебе.

– Раз уж ты так осмелел, если не сказать обнаглел, то зайди, познакомлю, – прищурился Вильгельм.

– Мне показалось, девушка хочет остаться с тобой наедине. Потом познакомимся.

Обладатель баса чем-то зашуршал.

– Синичка, он отважен сверх меры, силён в бою, но несколько неотёсан, – прокомментировал муж. – Уверен, что вы с Эдиком скоро поладите. А пока он тебя действительно боится.

– Как жаль.

Хлопнула входная дверь. Я услышала, как парень несётся по лестнице.

– Забавный у тебя помощник, – фыркнула я. – Удирает так, будто я за ним гонюсь!

– Твоё дружеское общение с судьей Лилианой чувствуется

почти сразу. Ты нахваталась её выражений и переняла манеру поведения, – сказал Вильгельм.

– Не полностью, – со смешком успокоила я.

Он притянул меня к себе.

– Ну что, на завтрак?

– Нет! Нас ведь больше никто не слушает?

Я со смешком потянулась к его губам.

– Синичка, тебе, наверное, неудобно при свете, – нерешительно шепнул Вильгельм. – Может, заберёшься под одеяло? Я не буду на тебя смотреть…

– Будешь!

Я расстегнула на нём рубашку. Муж вздохнул.

– Как хочешь, любимая.

– Хочу оказаться с тобой на этом диване как можно скорее!

Потом мы сидели на кухне и говорили, говорили… Взгляд Вильгельма смягчился, мы всё время обнимались или прикасались друг к другу. Я до сих пор боялась, что всё это окажется сном.

– У тебя на компе есть "Скайп"?

– Да, завтра свяжешься с Лилией, как вы договорились. Я понимаю, что ты часто будешь общаться с друзьями, – это слово муж произнёс как будто через силу. – Сегодня заведём тебе отдельную страницу в компьютере. А что у тебя за телефон? Раньше был другой, попроще.

– Я потеряла его тогда в парке.

– Герберт подарил?

– Да.

Вильгельм глубоко вздохнул, а я зевнула. Невероятная усталость придавила меня к стулу. Уткнуться бы лицом в кухонный стол и проспать несколько часов…

– Синичка, милая, ты засыпаешь, – муж поднялся. – Давай отнесу тебя в комнату?

– Давай, – пробормотала я.

Он подхватил меня на руки. Мои веки отяжелели, глаза закрылись. Крепкие надёжные руки куда-то несли меня, и вскоре я оказалась на чём-то жёстком. Моих губ коснулись ласковые губы. Я хотела ответить на поцелуй, но провалилась в сон.

Я видела толстые деревья, яркое солнце и бегущих по зелёному лугу зайцев. Дорога из коричневых кирпичей вела к симпатичным домикам. Все они разного размера, выстроены в разных стилях и, похоже, в разные эпохи. Первым стоял дом за невысокой деревянной изгородью, увитой белыми розами. Обычный сельский домик, ничего особенного, только во дворе

вместо огорода – большие клумбы с разными яркими цветами. Из окна выглядывала красивая черноволосая девчонка на вид чуть младше меня. Я не могла отвести взгляд от её больших синих глаз. Где-то я уже видела эту девушку. Почему-то мне хотелось предупредить её – останься здесь, в этом доме, наш мир опасен…

Тревожную картину разрушил резкий звук. Хлопок двери. Нет! Неужели возвращение к Вильгельму было лишь сном? Это слишком прекрасно, чтобы оказаться правдой. Я открыла глаза. Было ещё темно – раннее утро или поздний вечер?

Ко мне приближался Герберт. Я резко села на кровати и прошептала:

– Герб, пожалуйста, только не сейчас! Давай отложим.

После такого сна переспать с ним – выше моих сил. Меня трясло. Всего лишь сон…

Быстрые шаги по коридору. Дверь распахнулась, щёлкнул выключатель. Резкий яркий свет озарил встревоженное лицо Вильгельма. А в двух шагах от дивана стоял с растерянным видом стоял незнакомый парень. Не Герберт, но похож, типаж тот же. Господи, слава Тебе! Мне это не приснилось! Муж действительно забрал меня к себе.

– Синичка, успокойся, тебя здесь никто не обидит.

Вильгельм сел рядом и обнял меня. Затем он повернулся к напарнику и со стальным блеском в глазах начал выговаривать:

– Что ты тут делаешь?! Тебя не учили, что нельзя входить в комнату без стука?! По крайней мере, когда там находится женщина! Ты не слышал, что я на кухне?!

Ошеломлённый, покрасневший парень старался не смотреть на меня.

– Извините, – бормотал он. – Я думал, что вы перешли в мою комнату… Ну, то есть, что мы поменялись комнатами…

Я еле сдержала смешок. Эдик испугался меня ещё больше, чем я его. Молодой, воспитывался в другом мире, у Грааля, из женщин видел только жён и дочерей рыцарей, знакомых ему с детства.2 А я, незнакомая, сижу перед ним в рубашке Вильгельма, прикрывшись одеялом. Парень наверное понимает, что больше на мне ничего нет. Для него это незнакомая ситуация, совсем растерялся, бедняга! Как бы тактично выставить его из комнаты?

– Сейчас же вон! – рявкнул Вильгельм.

Эдик вылетел за дверь.

– Ну, зачем ты так? – я не выдержала и тихо фыркнула. – Он зашёл случайно…

– И напугал тебя, – муж чмокнул меня в щёку. – Я – его наставник, должен воспитывать. Не обращай внимания, если буду разговаривать с мальчишкой жёстко. Раньше ты бы в такой

ситуации покраснела, а теперь смеешься, – он задумчиво посмотрел на меня.

– Сильно изменилась?

– Нет. Если ты выспалась, любимая, – вставай, одевайся. Надо официально вас познакомить, а не то мой помощник, чего доброго, начнёт прятаться от тебя по квартире.

Я скинула одеяло. В неразобранной сумке быстро нашлись домашние брюки и футболка.

– Ничего, если я буду ходить в этом?

– Конечно.

Я сняла рубашку и влезла в просторную синюю футболку. Муж смотрел на меня каким-то новым, незнакомым взглядом.

– Ты что? – улыбнулась я.

– Привыкаю. Ты стала более… смелой.

Он встал и поцеловал меня.

– Ты раньше был таким же? – я кивнула на дверь.

– Какое-то время был, но быстро изменился, когда пришлось наблюдать за Лилией. Никогда бы не подумал, что в ней сохранилось много человеческого тепла.

– Действительно, много.

Я вспомнила, как возилась со мной Лили первые дни после ухода Вильгельма. Старалась не оставлять одну, постоянно отвлекала то делами, то разговорами. Поездка на море без меня доставила бы ей гораздо больше удовольствия. Однако Лили потащила меня с собой, чтобы дать возможность всё осмыслить, чтобы поговорить, отвлечь, поддержать…

– Вильгельм…

– Забудь пока это имя, – перебил он. – Ты можешь случайно назвать меня так при свидетелях.

– Хорошо, любимый. Иоганн говорил, что из Грарга есть выход, но он очень сложен. Что нужно сделать, чтобы уйти из проклятого ордена?

– Если ты думаешь уговорить на это своих друзей, можешь даже не пытаться, – с грустью ответил муж. – Для того чтобы выйти из Грарга и остаться в живых, человек должен пройти по светящейся дороге, испытывая сильнейшие душевные и физические страдания. С позволения любого рыцаря Грааля выходящий из Грарга пересечёт границу обычного мира и нашего поселения. А дальше для него начнётся ад. На земле такие мучения выдержать невозможно, но у святого Грааля не умирают. Человек должен в быстром темпе пережить в бреду всю свою граргскую жизнь. Каждое воспоминание будет болезненным, на теле появятся страшные раны. Отступившего от Грарга станет жечь огнем, замораживать льдом, в бреду он будет кричать от

боли и рассказывать о своих служениях злу. Грарг станет мучить отступившихся от него, пока они не выйдут полностью из-под власти тьмы. У нас никогда не было таких случаев, но, по легендам, искупление и приход к покаянию могут продолжаться неделями, а то и месяцами.

Герберт и Лилия не согласились бы на такое испытание. Кроме того, Лилия – судья, ей можно пересечь границу только с благословения священника, двух героев и разрешения не менее семи рыцарей и семи близких рыцарям женщин. Она никогда не получит этого, её не примут ни рыцари Грааля, ни – тем более – их жёны и вдовы. Отец всерьёз думал о выходе для Вики, но у неё это продолжалось бы недолго и не так мучительно. Она – новичок в Грарге, хотя умудрилась за месяц натворить столько, сколько не все успевают за год. Ты знаешь, что почти сразу после её посвящения они с Гербертом заработали жизнь?

– Через неделю после вашего боя Герберт должен был вернуть Анорму жизнь, или отдать ему меня, – нехотя объяснила я. – Герб и Вика выслуживали ту жизнь для меня… Если бы не я, двести человек были бы живы.

Вильгельм молча прижал меня к себе, погладил по голове, коснулся губами волос.

– Они были бы живы, если бы не я. Не знаю, как ты смогла мне всё это простить. Синичка, любимая, я думал, ты и близко меня не подпустишь после такого кошмара.

– Как это – не подпущу? – я обняла мужа. – Скорее уж – не выпущу! Никогда!

– Так и пойдём? Любимая, не порть мне напарника, не смущай мальчишку.

– На улице он и не такое увидит, – буркнула я и неохотно отстранилась.

Мы вышли на кухню. Парень с усталыми глазами пил крепкий чай из большой кружки. Перед ним лежал раскрытый пакет с сухим печеньем. Нас Эдик демонстративно игнорировал. Да уж, помощник у Вильгельма – что надо, а в квартире царит дружба и взаимопонимание.

Я пригляделась повнимательнее. С ума сойти! Парень поразительно похож на Герберта – те же черты лица, длинные светлые волосы, нагловатая улыбка, движения хищника… И глаза у него тоже карие. Эдик и Герб – наверняка родственники. Я и не знала, что у Герберта есть родня среди рыцарей Грааля.

– К сожалению, мой ученик до сих пор воспринимает появление наставника, как личный вызов, – спокойно прокомментировал муж. – Без меня ему здесь жилось гораздо проще и веселее. Эдик, может, ты всё же соизволишь обратить на

нас внимание? Правила приличия никто не отменял.

Парень, наконец, посмотрел на нас. Взгляд – не от мира сего, слишком чистый, неиспорченный. Наверно, так глядел и Герберт на подошедшую к нему Лили, когда был рыцарем Грааля.

Помощник Вильгельма резко встал и молча отвесил короткий поклон.

– Синичка, этого молодого человека можно называть Эдик. Эдик, это Таня, моя жена. Отнесись к ней со всем уважением, на какое ты способен.

Я улыбнулась парню. Он хмуро кивнул, сел и снова принялся за чай.

– Ой, мы же съели всё, что у вас было, ничего тебе не оставили! – сообразила я. – Что вам приготовить?

– Вадим Игоревич, с твоей супругой общаться гораздо приятнее, чем с тобой, – ухмыльнулся парень.

– Вот и общайся, хоть с людьми разговаривать научишься, – парировал Вильгельм. – Синичка, не порть мне помощника! Готовить сегодня его очередь. И, кстати, даже не вздумай убирать квартиру и мыть за ним посуду.

– А что мне тогда делать? – я недоумённо посмотрела на мужа.

– Отдыхать, высыпаться, гулять по городу. Сидеть в интернете, музыку слушать, фильмы смотреть. С друзьями, – тут он невольно плморщился, – по скайпу общаться.

Из-за стола донёсся отчётливый смешок.

– Ну можно я хоть готовить буду? Скучно же!

– А там было весело? – Эдик поднял глаза.

Взгляд у парня оказался неожиданно серьёзным. Я уж ожидала пляшущих в глубине карих глаз шальных огоньков. Таких, как у Герберта, когда он испытывает чьё-то терпение.

– Прекратить сейчас же! – рявкнул Вильгельм.

– Уже замолкаю, шеф. Просто любопытно, чем Татьяна занималась в Марске больше месяца? Наверняка ведь приспешникам Грарга на скуку не жаловалась.

– Помогала по хозяйству судье Лилиане, она поддерживает в квартире такой же порядок, – сухо ответила я. – Училась в колледже. А вообще там была масса развлечений. Я ездила с Лили на море, ходила с ними в театр, побывала с Гербертом на загородной граргской вечеринке, которая закончилась турниром вселений и грандиозным скандалом. Сидела с их многочисленными гостями, причем каждый второй просил Герберта поделиться правом победителя. Один из таких гостей, судья Луис, ты его знаешь, пытался из любопытства вселиться в меня, правда, у него это не очень хорошо получилось. Так что

скучать мне там не пришлось. Какие-нибудь подробности нужны?

– Нет, – Эдик покраснел. – Прости, я не должен был спрашивать.

Вильгельм прислонился к стене и смотрел на меня полными боли глазами. Что же я делаю? Зачем травлю ему душу? Хватит вспоминать об этом при муже, ему же плохо, гораздо хуже, чем мне!

– Таня, – глухо произнёс Вильгельм, – я постараюсь найти тебе дело, что-нибудь увлекательное и безопасное..

– Я сама найду себе дело. Хотелось бы, чтобы от меня была какая-то польза.

– С трудом представляю, – отчетливо проворчал под нос Эдик. – Главная польза от женщины – не быть помехой.

Ничего, несколько дней уйдёт на установление нормальных отношений с помощником мужа и успокоение издёрганных нервов. А там придумаю, чем заняться. Одно дело для меня уже есть. Надо подготовиться к сессии и перевестись на заочное отделение в колледже.

– Эдик, твоего мнения никто не спрашивал, – резко оборвал Вильгельм.

– Молчу, шеф, – широко улыбнулся парень.

– Между прочим, Синичка, одно увлекательное и безопасное задание я для тебя уже придумал, – глаза моего мужа озорно блеснули. – Надо научить этого юношу общаться с современной молодежью, чтобы он не выделялся в компаниях, и обучить приемлемо двигаться под музыку. С полуночи я ухожу, вернусь завтра вечером. Можешь с утра этим заняться, принесёшь пользу, как ты и хотела.

– Премного благодарен, – раздражённо вмешался Эдик. – Я не нуждаюсь в помощи твоей супруги.

– Это приказ. После завтрака, который, кстати, приготовишь ты, берёшь Татьяну под руку и ведёшь… Ну, определитесь сами, куда пойти. Гуляете по улицам, сидите в кафе, показываешь ей город. А Таня оценивает по пятибальной шкале твоё умение общаться и поправляет, если слышит выражения, нетипичные для твоего возраста. Позже начнём учить тебя двигаться, с твоими умениями в ночных клубах и на дискотеках делать пока нечего.

– Но…

– Этот вопрос закрыт, я всё сказал. Синичка, не будем мешать Эдику готовить ужин. Ты голодная?

– Нет.

– Тогда пошли, посидишь за компьютером, а я займусь нашим переездом в другую комнату.

Неправильно это как-то. Почему я не могу позаботиться о

своём муже? Я бы с удовольствием приготовила ужин.

– Жареная картошка всех устроит? – спросил Эдик.

– Танюш, ты будешь картошку? – обратился ко мне Вильгельм.

– Угу.

– Всех, – ответил муж. – Но если на завтрак ты снова пожаришь или сваришь картофель, – будешь учиться готовить всю неделю.

– Шеф, это не мужское дело…

– Хочешь сказать, что я, Иоганн, твой покойный отец, Мартин и все остальные – не мужчины? Вспомни, кто ты. Ты собираешься везде искать женщин, которые о тебе позаботятся? У замка Монсальват тебя разбаловали. Ты давно уже не ребенок.

– Понял, исправлюсь. Таня, любопытно, а сэр Герберт что-нибудь делает в своём доме? – ехидно поинтересовался Эдик.

– Лучше не спрашивай, а то услышишь много неприятных вещей, – усмехнулась я.

Вильгельм взял меня за руку и провёл в маленькую комнату.

– Синичка, я поговорю с ним позже, – пообещал он. – Больше расспросов и намеков на Марск не будет.

– Могу и рассказать, мне не жалко.

– Постепенно всё расскажешь, – Вильгельм ласково погладил меня по щеке. – Только сначала успокоишься. Я знаю, что они хорошо с тобой обращались, что вы подружились, но нервы у тебя на пределе, это заметно. Сейчас включим компьютер, и я начну заниматься делом. Ночью будешь спать на удобном диване. Эдик, попрошу воздержаться от каких-либо комментариев, – добавил он, не повышая голоса. – Иначе у нас с тобой возникнут серьёзные проблемы. При нашей службе этого лучше не допускать.

Муж включил компьютер, и я создала страницу. Лили нашлась в скайпе сразу. Она как раз была за компом и тут же добавила меня в друзья.

Звонить им сейчас не стоило. Вильгельм и так переживает, а Эдик усердно наступает ему на самое больное место. Ладно, это их мужские дела. Моя первая задача – поладить с ехидным ершистым парнем. Тогда в квартире наступит мир и покой.

Я набрала сообщение: "Всем привет! Всё в порядке. Люблю, целую, надеюсь, что вы благополучно добрались до Марска".

Ответ пришёл через минуту.

"Да, дорогая. Жермон ещё у нас. От всех тебе привет. Обязательно позвони завтра. Чмок!"

Вильгельм за моей спиной перетаскивал вещи. Муж подошёл чуть ближе. Нет уж, хватит травить ему душу! Незачем Вильгельму видеть эту переписку. Я, не оборачиваясь, закрыла

программу и вышла на сайт любителей классической музыки.

Комната, в которую мы перебрались, оказалась большой и светлой. Особенно меня порадовало, что диван здесь гораздо шире и мягче.

– Эдик от природы – лидер, при переезде он, не задумываясь, выбрал лучшие условия, – объяснил муж. – Я привык к скромной обстановке, но сегодня и сам думал переселить его в ту комнату.

Поздно вечером Вильгельм сидел рядом и держал меня за руку, пока я не заснула…

– Любимый, не уходи! Не оставляй меня здесь, пожалуйста… Вильгельм!

Проснулась я в слезах. Герберт стоял рядом с диваном и нерешительно тряс меня за плечо.

– Спасибо, Герб…

– Я Эдик, – он поспешно убрал руку. – Тебе снился кошмар.

Я вспомнила прошедший день и ощутила невероятное облегчение.

– Извини. Я тебя разбудила?

– Я не спал. Часто с тобой такое?

– Почти каждую ночь. Спи, я больше тебе не помешаю.

– Ручаешься за сны? – в голосе Эдика прозвучала мягкая насмешка.

– Нет, конечно. Я посижу за компом с выключенным звуком, что-нибудь почитаю. А могу приготовить завтрак, обед и ужин.

– Твой супруг будет от этого в восторге, – хмыкнул он. – Ладно, не хочешь спать, значит, одевайся и пошли пить чай. Я довариваю суп, может, что-то посоветуешь.

Прежде всего я посоветовала Эдику снять с непонятного варева высокую шапку серой пены и не бросать туда картошку, пока не сварится фасоль.

– Давно ты служишь? – спросила я.

– С Вадимом месяц, а до этого ещё пару месяцев без наставника. С ним проще держать город, но в бытовых вопросах… Ты сама видела. Знаю, что он прав, и всё-таки раздражает страшно. При тебе Вадим ещё подобрел, ты на него хорошо влияешь.

– Сколько тебе лет?

– Двадцать один.

– А на самом деле? – я улыбнулась, вспомнив, что Вильгельм выглядит как его ровесник.

– На самом деле, – серьёзно ответил Эдик. – Я – сын рыцаря, воспитывался у святого Грааля. Там много женщин – жёны, дочери и вдовы рыцарей. Все, кто не хочет или не может жить в обычном мире. Так что готовить, стирать и убирать мне там не

приходилось. Появление наставника было шоком, сейчас уже начинаю привыкать. А насчёт того, что я тебя боялся, он прав. Я привык общаться только со знакомыми с детства женщинами и просто не знаю, как с тобой себя вести, – Эдик чуть покраснел.

– Обычно, – я пожала плечами и достала галетное печенье из целлофанового пакета. – Как и с другими. Только прекрати при муже задавать вопросы о Герберте. Если что-то интересно, я расскажу, только не при Вадиме.

– Интересно, но тебе будет тяжело вспоминать…

– Ты не понял. Они для меня – друзья, так получилось. Что ты хотел узнать?

– Судья Лилиана… Какая она? Я слышал о ней с младенчества, у нас ею пугали детей.

– Зря, она выбирает себе равных противников. Или более сильных. Ребенка Лили вряд ли тронула бы. Я не знаю, какая она на других советах. Меня Лили защитила. Она избегает судов, на которых встаёт вопрос о праве победителя и его передаче, – я поёжилась, вспомнив, как у костра рассказывали о недавно погибшей невесте рыцаря. – Лили человечнее, чем кажется.

– А я слышал, что она – убийца и блудница.

– Так и есть.

– Любопытно было бы посмотреть на легенды Грарга. У тебя есть фотографии судьи Лилианы и сэра Герберта на телефоне?

– Нет, я их не снимала. Ты знаешь, что вы с Гербертом похожи? – не удержалась я.

– Слышал, – недовольно буркнул он.

– У вас есть общие родственники?

– Мы из одного рода, – ответил Эдик. – Сэр Герберт – далёкий потомок брата моего отца. Святой Грааль сам призвал сэра Герберта, это редко случается. И Герберт стал единственным из призванных, кто ушёл к врагам.

В замке заворочался ключ, кто-то тихо потоптался в коридоре.

– Кого вы ждёте? – шёпотом спросила я.

– Это я, Синичка, – отозвался любимый голос.

Вильгельм вошёл в кухню.

– Луис в ночном клубе с какой-то девицей, – сказал он Эдику. – Похоже, собрался провести с ней всю ночь. Его подопечный выехал за пределы области к кому-то в гости. До утра можно отдыхать.

Он сел рядом со мной на корточки.

– Ты почему не спишь, родная?

– Не хочу.

– Пришлось её разбудить, – вмешался Эдик. – Твоей жене

после Марска снились кошмары с твоим участием. Я услышал, что она кричит и плачет. Надеюсь, ты не возражаешь, что я зашел из-за этого в вашу комнату?

– Спасибо, – кивнул ему Вильгельм. – Доваривай суп – и спать.

Муж вынес меня из кухни на руках.

– Пойдём, моя хорошая. Я буду рядом.

Я улыбнулась и прижалась щекой к его плечу.

– Спи, моя радость, – слышу я, засыпая.

Любимые, родные руки обнимали меня. Бывает же на свете такое счастье…

В эту ночь мне снилась светящаяся дорога и огромные необъятные деревья под ярким весенним солнцем.